

Вифлеем — Дом Хлеба

Выпуск №11. Октябрь, 2016

Сборник для христианского чтения

Издается Балаковской общиной
Русской Православной
Старообрядческой Церкви.
**Издание предназначено
для чтения православными
старообрядцами, не является
миссионерским.**

Заказать предыдущие выпуски
этого сборника, задать вопросы
и высказать свои пожелания
вы можете, написав нам по адресу:

ул. Заводская, д.49,
413850, г. Балаково
Саратовской области.

С нами также можно связаться по
телефонам:

8 (8453) 46-47-26,
+7-906-312-34-23

Адрес электронной почты:

MRodine@yandex.ru

Издатель не гарантирует
публикации всех полученных
материалов, не возвращает рукописи
и оставляет за собою право вносить
технические коррективы в тексты.

С содержанием сборника
можно будет ознакомиться
на страничке в Интернете
<http://vifleem.su/>.
Тираж 500 экз.

Сборник «Вифлеем – Дом Хлеба»
издается по благословению
священноиерея
Вадима Коровина (г. Саратов)

Содержание:

К читателю	2
Л. Чиркова. Спаси Черемшаны	2
Евангелие	8
Беседа на Преображение Господне. Святитель Григорий Палама.	8
Святоотеческое наследие	14
О единстве церкви Св. священномученик Киприан Карфагенский.	14
Христианская апологетика	25
Епископ Михаил (Семенов): Церковь, смысл её бытия и необходимость жить в ней Апология старообрядчества	25 31
Духовная аптека	49
Епископ Инокентий (Усов): Причина войн. Епископ Михаил (Семёнов): День христианина Слово о прощении Молитва святого Ефрема К неделе о слепом	49 52 57 58 61
Школа благочестия	66
Воспитание детей у древних христиан	66
Бог поругаем не бывает	103
Епископ Михаил (Семёнов): Великий старообрядческий праздник	103
Помните наставников ваших	105
Житие преподобной Анны Кашинской	105
Молитвословия	124
Службы преподобной Анне Кашинской	124
Цветник	180
Поучения из «Пролога»	180
Литературная страничка	184
Д.И. Мамин-Сибиряк «Кусочек чёрного хлеба» Алла Фёдорова «Живыи»	184 188
Поэзия	24, 65, 102, 183
Людмила Солошенко Воздаяние (Из Отечника) Китеж-град (старообрядческое предание)	196 198
Приложение	199
Церковный календарь на 2017 г.	199

Примечание: в части тиража приложение с церковным календарем отсутствует.

СПАСТИ ЧЕРЕМШАНЫ!

На обложке этого выпуска «Вифлеема» помещена картина художника И.С. Горюшкина-Сорокопудова «В старообрядческом монастыре», написанная в годы Первой мировой войны по впечатлениям от посещения живописцем святого Черемшана, этого сердца дореволюционной старообрядческой России. «В одном из живописнейших мест Саратовской области, в 5 верстах от г. Хвалынска, среди белых гор, под сенью глухих лесов и густых садов на Черемшане в старообрядческих скитах жили архиереи, и в силу этого здесь сосредоточивалась духовная власть, и отсюда исходили её распоряжения», – сообщал летописец былого времени.

Хвалынск и Черемшаны – священные места для старообрядцев Поволжья и всей России. «Это та же Палестина, тот же Иеросалим, куда стекаются старообрядцы на поклонение своим святыням, и перед которыми они местами они благоговеют..., о них знала каждая старообрядческая семья, живущая при широкой реке, начиная от Н. Новгорода и кончая Астраханью», – отмечал синодальный миссионер в 1888 году. Слава о черемшанских скитах распространилась на всю Россию: на Кавказ, в Зауралье, в Сибирь и в Москву, и отовсюду стекались пожертвования.

В период Гражданской войны архивы Хвалынска были уничтожены, поэтому часть документов утрачена, и многих документальных сведений не со-

¹ Любовь Леонидовна Чиркова - кандидат философских наук, член Союза Журналистов РФ, руководитель Саратовского Рубцовского центра, лауреат международного литературного конкурса «Звезда полей», член Инициативной группы по возрождению Черемшанского старообрядческого комплекса. Фото автора.

Успенский собор Свято-Успенского монастыря сегодня

хранилось, однако историко-культурное наследие Черемшана не исчезло бесследно. В хвалынских скитах с 19 века успешно развивалось иконописное дело. Старинные иконы – памятники древности – имелись здесь в большом количестве. Сегодня коллекция хвалынского краеведческого музея представляет различные направления в иконописании 18–19 веков.

Черемшанские монастыри строились во время гонений, и архитектура храмов была проста: изначально они имели внешний вид жилых домов. В октябре 1881 года в мужском монастыре (обители преподобного Серапиона) в одном из этих зданий был освящён храм с двумя престолами (верхний этаж – Успенский, нижний – Покровский). Куполок с крыши власти велели снять...

В женском монастыре матушки Фелицаты в 1884 году была выстроена каменная церковь. Монастыри Серапиона и Фелицаты, сохранившиеся до наших дней, в отличие от многих других, быстро становились крупными землевладельческими и торговыми предприятиями, обрабатывая обширные сады и засевая около 4.000 десятин земли, владея водяными и ветряными мельницами. Черемшанские монастыри обеспечивали себя и округу хлебом, мёдом, воском, яблоками. Черемшан процветал «яко крин сельный».

Наибольший расцвет монастыри имели с 1905 по 1917 годы. После революции мужской монастырь был разогнан чекистами и превращён в Детскую трудовую колонию имени Джона Рида. Введенский женский монастырь превратили в женскую трудовую артель, просуществовавшую до 1927 года. Позже и до нашего времени монастыри были и остаются санаториями.

Но если советская власть терпимо отнеслась к постройкам, сохранив их на территории обоих монастырей, возведя среди них современные и поставив рядом с ними гипсовые скульптуры – от вождя революции до разного рода «спортсменов», – то в начале 1990-х годов постройки и территория мужского монастыря были проданы местной администрацией некоему акционерному обществу. Забвение основ веры, народных традиций в быту и труде – всего, что так бережно хранили старожилы – превратило святое место, цель палом-

Бывшее кладбище и старая танцплощадка

ничества тысяч прадедов, в «частную собственность». Прервалась история не только черемшанских монастырей и даже не хвалынского старообрядчества: оборвалась, возможно, очень важная нить русской культуры. И сделали всё это «иваны, не помнящие родства», для которых в душе не осталось места для святого. Как иначе расценить тот факт, что кладбище мужского монастыря в советское время было уничтожено, а на его месте кощунственно была устроена площадка для танцев?

Но если атеизм советского периода относительно бережно отнёсся к монастырским постройкам, сохранив эти здания и помещения, то в настоящее время нависла реальная угроза над памятниками старины, культурного наследия древлеправославной Руси, грозящая смести их вовсе с лица земли. Так, в мужском монастыре был снесён до основания деревянный флигель, разобран старейший корпус монастыря – архиерейский деревянный дом, построенный из брёвен вековых сосен, какие и поныне украшают территорию.

Свято-Успенский собор, построенный из кирпича, в котором в советские времена размещалась столовая, требует немедленной реставрации, а его тоже вознамерились сносить.

Местные священнослужители и краеведы выступили с инициативой о спасении от разрушения этого уникального памятника истории на Саратовской земле, о сохранении его для потомков. Они обратились к местным властям с просьбой остановить разрушение исторического памятника, и получили на руки бумагу с обещанием приостановить снос. В настоящее время фасад храма завесили строительной сеткой и возле него поставлен баннер с названием собора. По мнению о. Вадима Коровина (г. Саратов), ещё не всё потеряно, и причинённый зданиям ущерб можно возместить по существующим фотографиям. Есть фото иконостаса внутри храма, по которому также можно восстановить внутреннее убранство. И далее, в перспективе, можно будет там

Святой родник

проводить службу. Из бывшей танцевальной площадки восстановить кладбище ещё проще, установив там поклонный крест с перечислением имён почивших священнослужителей. Успенскую обитель следует возродить как единственный в России мужской монастырь старообрядцев, этот вопрос внесён в повестку Освященного собора Русской Православной Старообрядческой Церкви 2016 года.

Хорошо, что сохранился действующий и в наши дни святой монастырский родник. О его воде, чудесным образом исцеляющей людей, ходят множество легенд. В хорошем состоянии находится и пруд, куда стекает вода из святого источника.

Депутат Государственной Думы РФ Николай Васильевич Панков, прибывший в бывший мужской монастырь, устно поддержал идею воссоздания памятника старины, обра-

Обсуждение важных задач с Н.В. Панковым

щая внимание на то, что стены храма требуют немедленной реставрации, ибо время дорого, и хорошо было бы это сделать в текущем году.

Что касается женского монастыря, ныне санатория «Родник», то положение там также печальное, но поправимое. У бывшего храма перестроена верх-

Домик игуменьи Фелицаты можно отреставрировать

Одно из трёх сохранившихся надгробий

няя часть. Но стены его сохранились: кирпичная кладка, положенная «на века», спасает положение. Сохранился и деревянный двухэтажный домик с широким ступенчатым крыльцом и балконом, в котором проживала игумения-схимница Фелицата. Обветшалый от времени, он требует ремонта.

Есть в женском монастыре и другие постройки. Территория его огорожена забором, который отрезал от него кладбище с захоронениями монахинь и самой матушки Фелицаты. Расположенное в лесу, среди деревьев, оно почти стёрто с лица земли. Каменные блоки с сохранившимися надписями были сброшены в ров, засыпаны землёй. Несколько таких надгробий были изъяты староверами из рва, очищены от земли. Начало положено; при дальнейшем восстановлении монастыря можно будет найти и остальные сохранившиеся.

Работа предстоит большая и серьёзная. Для начала требуются немалые средства, чтобы документально оформить оба монастыря, прежде чем приступить официально к их реставрации. Может случиться так, что храм будет разрушен прежде, чем официальные органы выдадут разрешение на его восстановление. В августе 2016 г. Успенский собор признан «вновь выявленным объектом культурного значения» (хотя существует официальная справка от 1995 года о том, что не только собор, но оба монастыря признаны «памятниками культовой архитектуры»). О. Вадим, ратующий за восстановление памятника древности, обеспокоен и непоследовательностью решений местных властей, которые в 1990-е годы признали монастыри памятниками, а ныне сочли их «объектами, не представляющими культурной ценности» и начали их снос. Не повторится ли подобное в будущем?

Время сегодня тяжёлое не только в материальном смысле, но и бездуховное, когда многим людям, кроме пищи телесной и удовольствий, ничего не надо. Но, теряя духовность, мы теряем, прежде всего, свои корни, а как дерево без корня, народ обречён на вымирание...

Создана Инициативная группа по возрождению Черемшанского монастырского комплекса, в которую вошли как священники, так и деятели науки и искусства, историки, краеведы, публицисты, общественные активисты из России, ближнего и дальнего Зарубежья. Группа имеет в интернете свой сайт «Черемшан» <http://serapion.su/>, рассказывающий об истории и современном состоянии Черемшанских обителей. Для окончательного признания Свято-Успенского собора памятником и внесения его в государственный реестр необходимо провести ряд экспертных и прочих работ, общая стоимость которых составляет около 150 тысяч рублей. Такими средствами группа не обладает. Кроме того, на пороге зимы необходимы срочные ремонтные работы по консервации здания (оно стоит с выломанными оконными рамами и другими дефектами, доступное ветрам, заливанию дождевой водой, проникновению снега). Изготовление деревянных рам в настоящее время стоит недёшево, на это потребуют тоже средства, и срочно (смета пока не составлена, но сумма будет наверняка несколько десятков тысяч руб.).

Инициативная группа объявляет сбор денежных средств на вышеуказанные нужды. Все желающие помочь могут переводить деньги на нижеуказанные счета.

Яндекс деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014539592764>.

Qiwi-кошелек: +79873080107.

Карта Сбербанк (VIZA): 4276 5600 1635 0763

Отчеты о поступлении и расходовании средств будут публиковаться в группе "Черемшан" <https://vk.com/club62586492> и на сайте <http://serapion.su/>

О перечисленных средствах можно сообщать на эл. почту: cheremshan-mon@yandex.ru

Начатому благому делу нужна любая поддержка: физическая, моральная, материальная. Все, кто неравнодушен к проблеме, могут откликнуться и внести посильную помощь. Спаси Христос!

Беседа на святое Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа,

В КОТОРОЙ ДОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО СВЕТ, БЫВШИЙ ПРИ ПРЕОБРАЖЕНИИ,
ЯВЛЯЕТСЯ НЕСОЗДАННЫМ

Святитель Григорий Палама.

Рассматривая сие великое дело Божие, я имею в виду всё видимое творение, мы хвалим его и восхищаемся им; но и эллинские мудрецы также хвалят его и восхищаются им; но мы это делаем во славу Создавшего, а они — противно славе Создателя. Потому что несчастным образом они "послужили твари более, чем Творцу" (**Рим. 1, 25**). Так и мы растолковываем пророческие и апостольские и отеческие слова, но делаем это на пользу людям и во славу Духа, вещавшего чрез Пророков и Апостолов и Отцов.

Берутся растолковывать их и вожаки ересей, но делают это во вред убежденных ими и в отклонение от Истины, сущей в Благочестии (Православии), пользуясь словами Духа против Духа. И самое, вот, слово Евангельской благодати, которое возвышено и отвечает старческому слуху и разумению, Богоносные

Отцы наши своими устами сглаживают трудности понимания его, и делают доступным для нас, несовершенных. Как чадолюбивые матери, разминая зубами более твердую пищу, делают её пригодной и легко приемлемой для ещё грудных младенцев, поскольку и влага, находящаяся в устах матерей по плоти, становится пищей для детей; так и мысли, сущие в сердцах Богоносных Отец, становятся пригодной пищей для душ слушающих и верующих людей; уста же дурных и злочестивых людей исполнены смертоносного яда, который, когда примешивается к жизненным словам (Святого Писания), делает и их смертоносными для тех людей, которые безрассудно слушают (еретиков).

Потому станем бежать от тех, которые не принимают святоотеческих толкований, но пытаются сами от себя вводить противоположное, и, притворствуя, что почитают слова Святого Писания, на самом деле отвергают благочестивое понимание; да, будем бежать от них больше, чем кто бежит от змеи; потому что змея, укусив тело, предаёт смерти то, что временное, отделив бессмертную душу; а эти (еретики), захватив зубами самую душу, отделяют её от Бога, в чем и состоит вечная смерть бессмертной души. Итак, всеми силами будем бежать от таких людей, и прибегнем к совету сущим то, что благочестиво (православно) и спасительно, как созвучное Отческим преданиям.

Это же ныне я сказал вашей любви и представил в виде вступления, поскольку мы сегодня празднуем святое Преображение Христово на горé, и нам надлежит говорить о бывшем при сем Свете, против которого врагами сего Света ведётся большая борьба. Но сначала немного представим читаемые сегодня Евангельские слова, в целях разъяснения тайны и показания истины. *"После шести дней взял Исус Петра и Иакова, и Иоанна, брата его, и возвёл их одних на высокую гору. И преобразился перед ними, и просветилось лицо Его, как солнце"* (**Мф. 17, 1**). Но, во-первых, необходимо выяснить из Евангелия следующее: после какого дня Апостол Христов и Евангелист Матфей считает шесть дней, после которых наступил день Преображения Господня?

Итак, после какого дня? – После того дня, в который, уча Своих Учеников, Господь сказал, что *"придёт Сын Человеческий во Славе Отца Своего"*, и присовокупил, говоря: *"Ибо есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, доколе не увидят Сына Человеческого, грядущего во царствии Своем"* (**Мф. 16: 27–28**), называя "славою Отца" и "царством Своим" – Свет Своего Преображения. Это и Евангелист Лука, являя и более ясно полагая, говорит: *"Прошло после этих слов около восьми дней, и взяв Петра и Иоанна, и Иакова, взойшёл Он на гору помолиться. И когда молился, стал вид лица Его иным, и одеяние Его – белым сияющим"* (**Лк. 9: 28-29**).

Но каким образом согласуют друг другу: один, ясно говорящий, что между возвещением и явлением прошло восемь дней, а другой – "после шести дней"? – Слушайте, и узнаете. – На (Фаворской) горе было восемь, а представлялось, что – шесть; эти три: Петр, и Иаков, и Иоанн, совозшедшие с Христом, увидел и в бывших там и беседующих с ним Моисея и Илию; так что всех вместе было шесть; но, конечно, вместе с Господом невидимым образом также находились и Отец и Дух Святой; Первый – свидетельствующий Своим гласом, что Он – Сын Его возлюбленный; Второй же – в светлом облаке сосияющий и являющий в отношении Себя и Отца сопряженность и единость Света; потому что богатство их состоит и в едином излучении Сияния. Таким образом шесть являются восьмью.

Итак, как тогда шесть в отношении восьми не представляли никакого разногласия, так ни Евангелисты, ни один – говоря "после шести дней", а другой – "прошло после этих слов около восьми дней", не противоречат друг другу, но как бы дали нам некий образ чрез то и другое из этих чисел на горе таинственно и в то же время наглядно выраженных. Ибо сумел бы кто таким образом справедливо и на букву взирая, найти, что Богопроповедники всецело взаимно согласуются: ибо "восемь дней", говорит Лука, не противореча этим сказавшему (Матфею), "после шести дней", но включая в это число и тот день, когда слова были произнесены, и тот день, в который Господь преобразился; что и Матфей дает понять разумно изучающим дело; посему и ставит слово "после", что обозначает следующий день (по произнесении Господом вышеприведенных слов – **Мф. 16: 27, 28**), что у Луки не находится: потому что он не говорит: "после восьми дней", как это говорит Матфей, но – *"прошло около восьми дней"*.

Таким образом, в смысле повествования между Евангелистами нет никакого расхождения. Но и нечто иное великое и таинственное видится в том, что представляется, будто они не согласуются друг с другом; и, как уже более предуготовленные к постижению смысла, напрягите, прошу, внимание на то, что имеет быть сказано. – Почему, таким образом, один (из Евангелистов) сказал: "после шести дней", а другой, помянув восьмой день, седьмой пропустил? – Потому, что великое видение Света Господнего Преображения, принадлежит таинству восьмого, то есть – будущего века, являемому после завершения сего

мира, созданного в шесть дней, и после прекращения чувств, действующих в нас шестью способами; ибо мы имеем пять чувств, прибавляемое же к ним слово (или "мысль"), выражающее то, что чувства воспринимают, создает шестую энергию нашей области чувств.

Но царство Божие, обетованное достойным, не только же выше чувств, но оно и выше слова (мысли); поэтому после прекрасного прекращения деятельности сих шестью способами проявляющихся энергий, – честь каковой бездеятельности делает богатым седьмой день, – в восьмой день, силою лучшего действия, наступает Царство Божие. И эту силу Божественного Духа, действием которой достойными созерцается царство Божие, Господь, как передает Божественный Лука, являя, предсказал Своим Ученикам, говоря: *"Есть некоторые из здесь стоящих, которые не вкусят смерти, доколе не увидят Царствие Божие, пришедшее в силе"* (Мрк. 9: 1), то есть – в даровании силы видящим видеть то, что – невидимо, когда предпочищена смертоносная и душегубительная скверна, чем является грех, вкушением которого является начало зла в мыслях, предпочищенные от чего не вкушают душевной смерти, силою будущего явления, как я думаю, соблюденные неосквернёнными душою и умом.

"Есть некоторые из здесь стоящих, которые не вкусят смерти, доколе не увидят Царствие Божие, пришедшее в силе". Царь вселенной всюду находится, и всюду – Царствие Его, поэтому словами, что царство Его "приходит", Он обозначает не то, что оно должно прийти как-то иначе, но говорит, что оно должно будет обнаружиться силою Божественного Духа; посему Он и сказал: "пришедшее в силе", каковая сила не как случится и кому угодно будет дана, но – стоящим с Господом, то есть утверждённым в вере в Него, и сродным по духу Петру и Иакову и Иоанну, которых Слово сначала возвело на высокую гору, то есть – выше изменности нашего естества; поскольку и ради сего Бог являет Себя на горѣ, – как это объясняет некто, – частично Сам снисходя со Своей высоты, частично же нас возводя из состояния нашего преклонения вниз, дабы легче Он стал доступен для созданного естества и то насколько возможно постичь Того, Кто непостижим.

И это явление (Бога) отнюдь не является подвластным разуму, но гораздо сильнее и возвышеннее его, как бывающее силою Божественного Духа. Свет Господнего Преображения и не появляется как случится и исчезает, и не ограничивается и не подвержен силе чувственного восприятия, хотя и видим бывает только телесными глазами, и то – на малое время и на голой вершине горы, – но, как говорит некто: "Господни тайнники, изменением чувств, которое произвел в них Дух, были переведены тогда из состояния плоти в состояние духа; и таким образом, вообще и насколько дарована им сила Божественного Духа, они видели неизреченный оный Свет. Что не разумея, те, которые ныне хулят в отношении его, отнесли к чувственной и созданной силе Свет Господнего Преображения, который видели избранные из Апостолов, и тем самым пытаются низвести на уровень твари не только оный Свет, но и самую силу Божественного Духа, которой открываются Божественные явления для достойных сего. Это происходит от того, что они не слышали, или же не поверили Павлу, говорящем, что *«не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл [это] Духом Своим; ибо Дух все пронизывает, и глубины Божии»* (1 Кор. 2: 9, 10).

Когда же настал восьмой день, как было сказано, Господь, взяв Петра и Иакова и Иоанна, взошел на гору для молитвы; потому что всегда и всех, включая даже самих Апостолов, отсылая, Он один молился, как было и тогда, когда Он пятью хлебами и двумя рыбами накормил пять тысяч мужей с женами и детьми:

ибо сразу отпустив всех и всех Учеников понудив войти в лодку, Сам взошёл на гору помолиться; или же взяв с Собою немногих, и то – превосходящих иных, когда приближалось время спасительной Страсти.

Прочим Ученикам говорит: *"Сидите здесь, доколе Я пойду и помолюсь. И взял Петра, и Иакова и Иоанна с Собою"* (Мрк. 14: 32-33). И в данном случае теперь, вот, их одних взяв, возводит на высокую гору наедине, и преобразился перед ними, то есть пред их очами. Что означает: «преобразился»? – говорит Златоустый Богослов: «Приоткрыл, насколько Ему было угодно, немного Своё Божество, и показал таинникам обитающего в Нём Бога». Потому что, как говорит Лука: *"И когда молился, стал вид лица Его иным"*; *"просветилось как солнце"*, как пишет Матфей. Говорит же: *"как солнце"*, – не для того, чтобы кто-нибудь представлял себе оный Свет в понятии чувственного света, – прочь это умственное ослепление тех, которые отнюдь не в силах даже и природные явления понять более возвышенно! – но для того, чтобы мы познали, что то, что солнце представляет для живущих согласно чувствам и видящих согласно чувствам, то для живущих духом и видящих духовно представляет Христос, как Бог; и в этом Богозрении для святых нет нужды в ином свете. Потому что от вечности Сам Он – Свет, а не иной кто; какая же нужда в ином свете для обладающих величайшим светом?

Во время же молитвы Он таким образом просиял и неизреченным образом открыл избранным из Учеников неизреченный оный Свет, в то время, как при этом присутствовали верховные из Пророков, дабы явить, что молитва является подательницей сего блаженного видения, и дабы мы познали, что чрез приближение к Богу, достигаемое добродетелью, и чрез единение с Ним нашего ума, происходит и является оное Осияние, даемое и зримое для всех тех, которые путём усердного доброделания и чистой молитвы, непрестанно простираются к Богу. Ибо Истинная и Прекраснейшая Красота, говорит некто, может быть зримой только для очистившего свой ум, поскольку она относится к Божественному и блаженному естеству, созерцатель сияний и благодатей которой, и сам воспринимает нечто от неё, впитывая в свое зрение как бы некий яркий Свет; отсюда и лицо Моисея просветилось при беседе с Богом.

Видите, что и Моисей преобразился, когда взошел на гору (Синайскую), и таким образом увидел славу Господню? Однако его преобразование происходило от воздействия на него силы Божией и было, так сказать, пассивного характера, а не результатом действия внутренней, присущей ему силы, и то, до той степени, до какой его допустила тогда надлежащая мера сияния Истины видеть и вынести Свет Божий. Господь же наш Иисус Христос внутри Себя имел оное Сияние; поэтому и в молитве, осиявающей тело Божественным Светом, не имел Он нужды, но этим он показал: на основании чего Святым будет приходиться озарение Божие и каким образом оно будет со-

Преображение Господне

зерцаемо ими; ибо и *праведники просветятся, как солнце, в царстве Отца их (Мф. 13, 43)*, и таким образом всецело став Светом Божественным, как порождения Божественного Света, они узрят Христа Божественно и неизречно сверхсияющего, слава Божества Которого, присущая Его природе, явилась на Фаворе как общая и для Его тела, вследствие единства Ипостаси.

Таким образом и вследствие сего Света Его Лицо просияло, как солнце. Но те, которые в нашей среде хвалятся эллинской наукой и мудростью века сего и предпочетшие отнюдь не слушаться духовных мужей в отношении учений Духа, и даже противиться им, слыша про Свет Преображения Господня на горé, который видим был для апостольских глаз, сразу же сводят его на чувственный и тварный свет, и принижают на этот уровень оный Свет, невещественный и невечерний и присносущный, и превышающий не только чувства, но и силу ума, – сами будучи низменными и отнюдь не могущие представить себе ничего выше земного.

Хотя и Сам Он, Просиявший тем Светом, явил, что он несотворенный, назвав его "Царством Божиим": ибо Царство Божие не есть рабское и тварное; ибо оно единое из всех, которое не подвластно правителям и неодолимо, и находится по ту сторону всякого времени и века. "Царство Божие, – говорит некто, – не имеет обыкновения начинаться и зависеть от каких-либо веков или времён". Веруем же, что таковым является наследие для тех, которые спасаются. Поскольку же и Господь, преобразившись, просиял, и явил славу и сияние и свет оный, и снова придёт таким, каким был видим Учениками на горé, то ужели же (именно тогда) Он получил некий свет в виде прибавления и которым будет обладать на веки, но которым (прежде Своего Преображения) не обладал? – Прочь, такая хула! Потому что так говорящий признал бы во Христе три природы: Божественную, человеческую и природу оного Света.

Нет, не иное какое сияние Он показал, но то, которое имел в Себе скрытым. Имел же Он скрытое под плотию сияние Божественного естества; так что Свет оный является Светом Божества и не есть созданный. Поскольку, как утверждают Богословы, Христос, преобразившись, не воспринял тогда нечто, чем не был (до того), и не изменился в нечто, чем не был (прежде), но сделал это, являя Своим Ученикам То, Что Он был, открывая им глаза и делая их из слепых зрячими. – Видишь ли, что физически зрячие очи являются слепыми для видения оного Света?

Итак, Свет тот не есть чувственный, и зрячие чувственными очами не могли просто его видеть, но силою Божественного Духа они были предуготовлены для видения его. Они были изменены, и таким образом, увидели измененную форму, не которая только что появилась, но которую Он воспринял от самого приобщения к нашей природе, обожествленной единением со Словом Божиим. Отсюда и Зачавшая в девстве и Родившая странным образом, познала рождённого от Неё Бога, носящего плоть; также – и Симеон, как Младенца приявший Его на руки, и старица Анна, вышедшая в сретение Ему; потому что как бы чрез стеклянные перепонки являла себя Божественная сила, просвечивающаяся для тех, которые имеют очи сердца очищенными.

Почему же из прочих Он отбирает верховных и возводит их, и то строго наедине? – Конечно, для того, чтобы показать нечто великое и таинственное. Ужели же зрение чувственного света, которое вместе с оставленными внизу и сами избранные и прежде восшествия на гору имели, было бы великим и таинственным? Какая же им была бы нужда в силе Духа и, благодаря ей, приговору или изменению их очей для того, чтобы увидеть оный Свет, если бы этот свет был чувственным и созданным? Ужели же царство и слава Отца и Духа

выражаются в чувственном свете? Ужели же в такого рода славе и царстве в будущем веке придет Христос, когда, между тем, не будет нужды ни в воздухе, ни в свете, ни в месте и подобных вещах, но вместо всего этого, как говорит Апостол, нам будет Бог? Если же вместо всего, то, конечно, и вместо света; на основании сего опять обнаруживается, что оный Свет есть Свет Божества; поэтому и наиболее словнейший из Евангелистов, Иоанн, являет в Откровении, что будущий оный и пребывающий град *"не нуждается в солнце и луне, чтобы светили в нем: ибо слава Божия просветила его, и светильник его Агнец"* (**Откр. 21, 23**).

Разве не явно нам показал он и здесь, на Фаворе, ныне Божественно преобразившегося Иисуса, Который имел, воистину, как светильник, тело; вместо же света – явленную на горе для восшедших вместе с Ним славу Божества? Но и о обитающих в оном граде он же говорит, что они *"не будут нуждаться ни в свете от светильника, ни в свете солнца, ибо Господь Бог просвещает их. И ночи не будет там"* (**Откр. 22, 5**). Что же это за Свет, *"у которого нет изменения и ни тени пременения"* (**Иак. 1, 17**)? Что же это за такой неизменный и не вечерний оный Свет? – Разве это не есть Свет Божества? – Но и Моисей и Илия, и особенно Моисей, который был душою не сопряженной со своим телом – как могли они быть видимы и прославлены чувственным светом?

Ибо и они, *"явившись во славе (сиянии), говорили об исходе Его, который Он должен окончить во Иерусалиме"* (**Лк. 9: 31**). Каким же образом опознали их Апостолы, никогда не видавшие их ранее, если только не силою одного Света, раскрывающей (их ум к познанию)? Но чтобы нам не слишком утомлять ваше внимание, остальные из Евангельских слов мы сохраним до времени всесвященного и Божественного Жертвоприношения. Веруя же так, как мы были научены теми, которые были просвещены Христом, то есть – теми, которые единые обладают совершенным знанием, – потому что *"тайное Мое – для Меня и Моих"*, говорит Бог через Пророка, – итак, прекрасно веруя так, как были научены, и разумея тайну Господнего Преображения, пойдем к сиянию одного Света и, возжаждав красоты неизменной славы, очистим очи ума (души) от земных скверн: презирая все то приятное и заманчивое, что непрочно; что хотя и представляется сладким, но доставляет вечную муку; что хотя бы и способствовало красоте тела, но душу-то облакает в безобразную оную одежду греха, по причине которой, будучи связан по рукам и ногам тот, кто не имел одежды нетленного соприкосновения (со Христом), извергается в оный огонь и тьму кромешную; от которой да избавимся все мы осиянием и познанием невестественного и присносущного Света Господня Преображения, во славу Его и Безначального Его Отца и Животворящего Духа, Которых единое и то же сияние и Божество, и слава, и царство, и сила, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

Св. священномученик Киприан Карфагенский

О ЕДИНСТВЕ ЦЕРКВИ

Свщч. Киприан Карфагенский

Когда Господь говорит в научение наше: «*вы есте соль земли*» (Мф. 5: 13); когда Он заповедует нам при незлобии быть простыми и с простотою соединять мудрость (Мф. 10: 16), то не приличнее ли всего нам, возлюбленнейшие братья, предусматривать козни лукавого врага, с сердечной заботливостью и бдительностью предузнавать и избегать их, чтобы, облекшись в Христа — Премудрость Бога Отца, мы не оказались неразумными в охранении своего спасения? Так, должно бояться не того только гонения, которое открытым нападением усиливается поразить и низвергнуть рабов Божиих: там легче уберечься, где очевидна опасность, и дух заранее настраивается к битве, когда неприятель объявляет о себе; гораздо более должно бояться и остерегаться врага в том случае, когда он тайно подкрадывается, когда, обольщая образом мира, непри-

метно скрытыми проходами подползает, отчего и получил название "ползуна", или змия¹. Таково всегдашнее его лукавство! Таково скрытое и хитрое притворство его в обольщении людей! Так он обольстил в самом начале мира, возбудив ласкательно-лживыми словами неосторожное легкоеверие в простых душах! Пытался он также искусить и самого Господа и для того подошел тайно, чтобы нечаянно напасть и обольстить; однако был узнан и отражен, а отражен потому, что был познан и открыт. В этом дан нам пример — избегать пути ветхого человека и неуклонно идти по стопам Христа-Живодавца, чтобы нам снова по неосторожности не впасть в сеть смерти, но чтобы предусмотрением опасности достигнуть получения бессмертия. Но как же нам достигнуть получения бессмертия, если мы не сохраним велений Христовых, которыми поражается и побеждается смерть? Господь в научение говорит: «*аще ли хочещи внити в живот, соблюди заповеди*» (Мф. 19: 17); и опять: «*аще творите, елика Аз заповедую вам: не ктому вас глаголю рабы, но и други*» (Ин. 15: 14—15). Он таковых называет еще мужественными и стойкими, основанными на крепком тяжеловесном камне, огражденными непоколебимым и нерушимым оплотом против всех бурь и волнений века: «*всяк, — говорит Он, — иже слышит словеса Моя сия и творит я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени; и сниде дождь и приидоша реки и возвеваша ветры и нападоша на храмину ту: и не падеся, основана бо бе на камени*» (Мф. 7: 24—25). Итак, мы должны держаться слов Его; должны учиться тому и делать то, чему Он учил и что делал. Да и как назовет себя верующим во Христа тот, кто не исполняет заповеданного Христом? Или как достигнет награды веры тот, кто не хочет сохранить веры в заповеди? По необходимости он будет колебаться, вляяться и, увлеченный духом заблуждения, носиться как прах, возметаемый ветром: не держась истины спасительного пути, он не достигнет спасения.

¹ Serpens — змий или ползун, от глагола serpo — ползать.

Надобно остерегаться, возлюбленнейшие братья, обмана не только явного и очевидного, но и такого, который прикрыт тонким лукавством и хитростью. А после того как враг обнаружен и низвержен пришествием Христовым, в Котором пришел свет для языков и воссияло спасительное светило для счастья людей, так что глубже стали слышать духовную благодать, слепые открыли очи свои к Богу, немощные получили вечное исцеление, хромые спешно потекли в церковь, немые стали громко произносить свои молитвы; после того как он увидел идолов оставленными, жилища свои и капища, по причине множества уверовавших, опустевшими, — в чем заключается больше тонкого лукавства и хитрости, как не в выдумке врагом нового обмана: самым именем христианина обольщать неосторожных? Он изобрел ереси и расколы, чтобы ниспровергнуть веру, извратить истину, расторгнуть единство. Кого ослеплением не может удержать на ветхом пути, того сводит в заблуждение и обольщает путем новым. Восхищает людей из самой Церкви и, когда они видимо приближались уже к свету и избавлялись от ночи века сего, снова распростирает над ними, не ведомо им, новый мрак, так что они, не придерживаясь Евангелия и не сохраняя закона, называют, однако же, себя христианами и, блуждая во тьме, думают, будто ходят во свете. Таковы льстивые козни врага, который, по слову апостола, *преобразуется во ангела света* (**2 Кор. 11: 14**) и своим служителям дает вид служителей правды, между тем как они возвещают ночь вместо дня, погибель вместо спасения, отчаяние под покровом надежды, вероломство под предлогом веры, антихриста под именем Христа и, прикрывая ложь правдоподобием, тонкой хитростью уничтожают истину. Это бывает оттого, возлюбленнейшие братья, что не обращаются к Началу истины, не ищут Главы, не сохраняют учения Небесного Учителя. Тут нет надобности в пространных рассуждениях и доказательствах: стоит только вникнуть в дело и исследовать его, тогда легко удостовериться в том и кратким изложением истины. Господь говорит Петру: *«Аз тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей. И дам ти ключа Царства Небесного: и еже аще свяжеши на земли, будет связано на Небесех; и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на Небесех»* (**Мф. 16: 18—19**). И опять Он говорит ему же по воскресении своем: *«наси овця Моя»* (**Ин. 21: 16**). Таким образом основывает Церковь Свою на одном. И хотя по воскресении своем Он наделяет равной властью всех апостолов, говоря: *«Якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы... Приммите Дух Свят: имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся»* (**Ин. 20: 21—23**); однако, чтобы показать единство [Церкви], Ему угодно было с одного же и предначать это единство. Конечно, и прочие апостолы были то же, что и Петр, и — имели равное с ним достоинство и власть; но вначале указывается один, для обозначения единой Церкви. Эту единую Церковь обозначает и Дух Святой в Песни Песней, говоря от лица Господня: *«едина есть голубица Моя, совершенная Моя; едина есть матери своей, избрана есть родившей ю»* (**6:8**). Можно ли думать тому, кто не придерживается этого единства Церкви, что он хранит веру? Можно ли надеяться тому, кто противится и поступает наперекор Церкви, что он находится в Церкви, когда блаженный апостол Павел, рассуждая о том же предмете и показывая таинство единства, говорит: *«едино тело и един дух, якоже и звани бысте во едином уповании звания вашего; един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог»* (**Еф. 4: 4—6**)? Сие-то единство надлежит крепко поддерживать и отстаивать нам, особенно епископам, которые председательствуют в Церкви, дабы показать, что и самое епископство одно и нераздельно. Пусть никто не обманывает братства ложью! Пусть никто не подрывает истины веры вероломной изменой! Епископство одно, и каждый из епископов целостно в нем участвует. Так же и Церковь одна, хотя, с приращени-

ем плодородия, расширяясь, дробится на множество. Ведь и у солнца много лучей, но свет один; много ветвей на дереве, но ствол один, крепко держащийся на корне; много ручьев истекает из одного источника, но хотя разлив, происходящий от обилия вод, и представляет многочисленность, однако при самом истоке все же сохраняется единство. Отдели солнечный луч от его начала — единство не допустит существовать отдельному свету; отломи ветвь от дерева — отломленная потеряет способность расти; разобщи ручей с его источником — разобщенный иссякнет. Равным образом Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным. По всей земле она распростирает ветви свои, обремененные плодами; обильные потоки ее текут на далекое пространство — при всем том глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая изобилием плодотворения.

От неё рождаемся мы, питаемся её молоком, одушевляемся её духом. Невеста Христова искажена быть не может: она чиста и не растленна, знает один дом и целомудренно хранит святость единого ложа. Она блюдет нас для Бога, уготовляет для царства рожденных Ею. Всяк, отделяющийся от Церкви, присоединяется к жене-прелюбодейце и делается чуждым обетованию Церкви; оставляющий Церковь Христову лишает себя наград, предопределенных Христом: он для неё чужд, непотребен, враг её. Тот не может уже иметь Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь. Находящийся вне Церкви мог бы спастись только в том случае, если бы спасся кто-либо из находившихся вне ковчега Ноева. Господь так говорит в научение наше: *«иже несть со Мною, на Мя есть; и иже не собирает со Мною, расточает»* (Мф. 12: 30). Нарушитель мира и согласия Христова действует против Христа. Собирающий в другом месте, а не в Церкви, расточает Церковь Христову; Господь говорит: *«Аз и Отец едино есма»* (Ин. 10, 30)... Кто же подумает, что это единство, основывающееся на неизменяемости божественной и соединенное с небесными таинствами, может быть нарушено в Церкви и раздроблено разногласием противоборствующих желаний? Нет, не хранящий такового единства не соблюдает закона Божия, не хранит веры в Отца и Сына, не держится истинного пути к спасению.

Это таинство единства, этот союз неразрывного согласия обозначается в сказании евангельском о хитоне Господа Иисуса Христа. Хитон не был разделен и разодран, но достался целостно одному, кому выпал по жребию, и поступил в обладание неиспорченным и неразделенным. Божественное Писание говорит о том следующее: *«бе хитон не швен, свыше истжан весь: реша же к себе: не предедем его, но метнем жребия о нем, кому будет»* (Ин. 19, 23—24). Он имел единство свыше, происходящее с Неба от Отца, и потому не мог быть разодран теми, кто получил его в обладание; но целостно, раз навсегда, удержал крепкую и неразделимую связь свою. Поэтому не может обладать одеждой Христовой, кто раздирает Церковь Христову. Напротив, когда по смерти Солбмона царство и народ его должны были разделиться, то пророк Ахия, встретившись на поле с Иеровоамом — царем, разодрал одежду свою на двенадцать частей и сказал: *«прими себе десять жребий, яко тако глаголет Господь: се аз отторгаю царство из руки Соломона, и дам ти хоругвий десять: и две хоругви будут ему, раба ради моего Давыда и Иеросалима ради града, егоже избрах себе на положение имени моему тамо»* (3 Цар. 11: 31—32; 36). Итак, когда двенадцать колен израильских должны были разделиться, то пророк Ахия раздирает свою одежду. Но как народ Христов разделяться не должен, то хитон Христов, связно сотканный повсюду, не был разодран возобладавшими им: нераздельной крепостью своей связи он указывает на неразделимое согласие всех нас, которые облеклись во Христа. Та-

ким образом, таинственным знамением своей одежды Господь предызобразил единство Церкви.

Кто же столь нечестив и вероломен, кто настолько заражен страстью к раздорам, что почитает возможным или дерзает раздирать единство Божие — одежду Господню — Церковь Христову? Сам Господь напоминает в своем Евангелии и поучает нас, говоря: *«и будет едино стадо и един Пастырь»* (Ин. 10: 16). Кто же подумает, что в одном месте могут быть или многие Пастыри, или многие стада? Апостол Павел, внушая нам то же самое единство, умоляет и увещевает нас, говоря: *«молю вы, братице, именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри, да будете же утверждены в том же разумении и в тойже мысли»* (1 Кор. 1: 10). И в другом месте он говорит: *«терпяще друга друга любовию, тщащися блюсти единение духа в союзе мира»* (Еф. 4: 2—3). А ты думаешь, что можно стоять и жить в удалении от Церкви, устроив себе другие различные жилища? Но Рааве, прообразовавшей Церковь, именно сказано: *«отца твоего и мать твою и братию твою и весь дом отца твоего да соберешь к себе в дом твой; и будет всяк, иже аще изыдет из дверей дому твоего вон, сам себе повинен будет»* (Ис. Нав. 2: 18—19). И таинство Пасхи, по закону, выраженному в книге Исхода, тоже требовало, чтобы агнец, закалаемый во образ Христа, снедаем был в одном доме. Бог так говорит: *«в дому едином да снесется; не изнесите мяс вон из дому»* (Исх. 12: 46). Плоть Христова — святыня Господня не может быть износима вон из дому; а для верующих нет другого дома, кроме единой Церкви. Этот дом, эту обитель единомыслия Дух Святой обозначает в псалмах, говоря: *«Бог вселяет единомысленные в дом»* (Пс. 67:7). Так только единомысленные, согласные и простосердечные живут и пребывают в доме Божиим, в Церкви Христовой. Для того также Дух Святой явился в виде голубя. Это простое и кроткое животное, без горькой желчи, не уязвляющее, не терзающее свирепо когтями, любит людские жилища и знает одно только совместное гнездо; во время деторождения пары выводят вместе детей; во время летания не разлучаются друг от друга; проводят жизнь во взаимном сожителстве; поцелуями свидетельствуют о своем согласии и мире; во всем наблюдают закон единомыслия. И в Церкви должно быть знаемо такое же простосердечие, должна быть достигаема такая же любовь: братство должно в любви подражать голубям, а в кротости и тишости сравняться с агнцами и овцами. Что производит в сердце христианина зверство волков, бешенство псов, смертоносный яд змей и вообще кровожадную лютость зверей? Надобно радоваться, когда люди, подобные им, отделяются от Церкви, чтобы своей свирепой и ядовитой заразой не погубили голубей и овец Христовых. Не могут быть соединяемы и смешиваемы горечь со сладостью, мрак со светом, ненастье с ведром, война с миром, бесплодие с плодородием, сухость с водяным источником, буря с тишиной.

Пусть никто не думает, будто добрые могут отделиться от Церкви. Ветер не развеивает пшеницы, и буря не исторгает дерева, растущего на твердом корне. Только пустые плевелы уносятся вихрем; только слабые деревья падают от устремления бури. Их-то предаёт проклятию и поражает апостол Иоанн, говоря: *«от нас изыдоша, но не беша от нас, аще бы от нас были, пребыли убо быша с нами»* (Ин. 2: 19). Ереси происходили и происходят часто оттого, что строптивый ум не имеет в себе мира и посевающее раздор вероломство не держится единства. Господь, сохраняя свободный наш произвол, допускает быть сему, чтобы, через искушение сердец и мыслей наших состязанием об истине, в ясном свете представилась чистой вера достойных. Об этом предвозвещает Дух Святой через апостола, говоря: *«подобает и ересем в вас быти, да искуснии явлени бывають в вас»* (1 Кор. 11: 19). Так испытываются вер-

ные и открываются вероломные; так, ещё прежде дня судного, отлучаются души праведных от неправедных и отделяются плевелы от пшеницы! Отделяются те, которые без Божественного распоряжения, самовольно принимают начальство над безрассудными скопищами, без законного посвящения поставляют себя вождями, присваивают себе имя епископа тогда, как никто не дает им епископства. Дух Святой в псалмах называет их сидящими *на седалище губителей* (**Пс. 1: 1**), язвой и заразой для веры; людьми, обольщающими посредством змеиных уст, искусными в извращении истины; пагубным языком, изрыгающим смертоносный яд; людьми, которых слово распространяется, *как гангрена* (**2 Тим. 2: 17**), и беседа вливает смертную заразу в сердце каждого. Против них вопиет Господь, от них удерживает и отклоняет заблуждающийся народ свой, говоря: *«не слушайте словес пророков, иже пророчествуют вам и прелщают вас: видение от сердца своего глаголют, а не от уст Господних. Глаголют отвергающим Мя: мир будет вам и всем, иже ходят в похотех своих, и всякому ходящему в строптивости сердца своего рекоша: не приидут на вас злая. Не глаголах к ним, и тиши пророчествоваху. И аще бы стали в совете Моем, слышаны сотворили бы словеса Моя и отвратили бы людей Моих от пути их лукавого и от начинаний их лукавых»*² (**Иер. 23: 16—17; 21—22**). Их же описывает и обозначает Господь, говоря: *«Мене оставиша Источника воды живы и ископаша себе кладенцы сокрушены, иже не возмогут воды содержать»* (**Иер. 2: 13**). Тогда как, кроме одного, не может быть другого крещения, они думают, что могут крестить. Оставив источник жизни, они обещают благодать животворной и спасительной воды. Там не омываются люди, а только более оскверняются; не очищаются грехи, а только усугубляются. Такое рождение производит чад не Богу, но диаволу. Рожденные от лжи не сподобляются обетованию истины. Порождаемые вероломством погубляют благодать веры. Нарушившие мир Господень неистовым раздором не могут достигнуть награды мира.

Пусть не обольщают себя некоторые словами, сказанными Господом: *«идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их»* (**Мф. 18: 20**). Извратители Евангелия и ложные толкователи приводят эти слова, но это слова последующие, а предыдущие они пропускают; напоминая об одной части, а о другой коварно умалчивают; как сами отделились от Церкви, так рассекают и целостность одного и того же места. Господь, внушая ученикам своим хранить единомыслие между собою и мир, говорит им: *«глаголю вам, яко аще два от вас совещаеа на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будет има от Отца Моего, Иже на Небесех; идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их»* (**Мф. 18: 19—20**) — и тем показывает, что многое предоставляется не многочисленности, но единомыслию молящихся. *«Аще два от вас совещаеа на земли»*, — говорит Он. Таким образом. Господь заповедал сперва единомыслие, указал на согласие и научил верно и решительно соглашаться между собою. Как же согласится с кем-либо тот, кто не согласен с телом самой Церкви и со всем братством? Как могут собираться во имя Христово двое или трое, о которых известно, что они отделяются от Христа и от Евангелия Его? Ведь не мы отошли от них, а они от нас. После того как через учреждение ими различных сборищ произошли у них ереси и расколы, они оставили Главу и Начало истины. А Господь говорит о Своей Церкви, говорит к находящимся в Церкви, что если они будут согласны, если, сообразно с Его напоминанием и наставлением, собравшись двое или трое, единомысленно помолятся, то, несмотря на то что их только двое или трое, они могут получить просимое от величия Божия. *«Идеже еста два*

² Последний стих (22) у св. Киприана читается так: если бы стояли в Моей сущности, слушались слов Моих и научили народ Мой, то Я обратил бы их от лукавых помыслов их.

или *трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их*», — то есть, посреде простых и миролюбивых, боящихся Бога и хранящих заповеди Его. Посреде таковых-то Он обещал быть, подобно тому как Он был с тремя отроками в печи огненной и среди окружавшего их пламени ободрил духом росы, потому что они были преданы Богу и единокорны между собою (**Дан. 3: 50**); подобно тому как Он находился с двумя апостолами, заключенными в темницу, и, так как они были просты и единокорны, открыл для них темничные двери и вывел их оттуда, чтобы они передали народу то слово, которое верно проповедовали (**Деян. 5: 19**). Итак, когда Господь в заповедях Своих полагает и говорит: *«идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их»*, — то создавший и учредивший Церковь не отделяет людей от Церкви, но, обличая отпадших от веры и увещевая верных к миру, показывает Своими словами, что Он охотнее бывает с двумя или тремя единокорно молящимися, нежели с большим числом разномыслящих, и что более может быть испрошено согласной молитвой немногих, нежели несогласным молением многих. Потому-то и предписывая закон молитвы, Он присовокупил: *«и егда стоите молящесе, отпущайте, аще что имате на кого; да и Отец ваш, иже ест на Небесех, отпустит вам согрешения ваша»* (**Мф. 11: 25**). Приступающего же к жертвоприношению с враждою на кого-либо Он не допускает к алтарю, но повелевает прежде примириться с братом и тогда уж, возвратившись с миром, принести дар Богу (**Мф. 5: 23,24**). Бог не призрел на жертвы Каина, потому что не мог иметь милостивым к себе Бога тот, кто по зависти и вражде не имел мира с братом.

Какой же мир обещают себе враги братьев? Какие жертвы думают приносить завистники священников? Неужели, собираясь, они думают, что и Христос находится с ними, когда они собираются вне Церкви Христовой? **Да хотя бы таковые претерпели и смерть за исповедание имени, — пятно их не омоется и самой кровью. Неизгладимая и тяжкая вина раздора не очищается даже страданием. Не может быть мучеником тот, кто не находится в Церкви; не может достигнуть Царства тот, кто оставляет Церковь, имеющую царствовать.** Христос даровал нам мир; Он повелел нам быть согласными и единокорными, заповедал ненарушимо и твердо хранить союз привязанности и любви, и **кто не соблюл братской любви, тот не может быть мучеником.** Этому учит, это подтверждает апостол Павел, говоря: *«аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любве же не имам, ничтоже есмь; и аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое, во еже сжещи е, любве же не имам, ни кая польза ми ест. Любы долготерпит, милосердствует, любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не раздражается, не мыслит зла, вся любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит; любы николиже отпадает»* (**1 Кор. 13: 2—5; 7—8**). *«Любы, — говорит, — николиже отпадает»*: она навсегда останется в Царстве (Небесном), вечно будет там продолжаться в единстве братского союза. Раздор не может удостоиться Царства Небесного и награды от Христа, Который сказал: *«сия ест заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы»* (**Ин. 15: 12**). Не будет принадлежать Христу, кто вероломным несогласием нарушил любовь Христову: не имеющий любви и Бога не имеет. Блаженный апостол говорит: *«Бог любы ест, и пребывая в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает»* (**1 Ин. 4, 16**). Итак, не могут пребывать с Богом не восхотевшие быть единокорными в Церкви Божией, хотя бы они, быв преданы, сгорели в пламени и огне или испустили дух свой, будучи брошены на снесь зверям; однако и это не будет для них венцом веры, но будет наказанием за вероломство, не будет славным окончанием благочестивого подвига, но исходом отчаяния. Подобный им может быть умерщвлен, но увенчатся он не может. Да он и христианином на-

зывает себя так же ложно, как и диавол часто называет себя ложно Христом, по изречению самого Господа: *«мнози приидут во имя Мое, глаголюще, яко Аз есмь (Христос), и мнози прельстят»* (Мф. 13: 6). Как диавол не есть Христос, хотя и обманывает Его именем, так и христианином не может почитаться тот, кто не пребывает в истине Его Евангелия и веры. Большое, конечно, дело и достойное удивления — пророчествовать, изгонять бесов и производить великие чудеса на земле; но **совершающий всё это не достигнет Царства Небесного, если не будет идти прямым путём**. Господь, возвещая о том, говорит: *«мнози рекут Мне в он день: Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом? И тогда исповем им, яко николиже знах вас; отыдите от Мене делующии беззаконие»* (Мф. 7: 22—23). Нужна правда, чтобы удостоиться благоволения у Бога Судии; надобно повиноваться Его заповедям и наставлениям, чтобы заслуги наши награждены были. Господь, показывая сокращённо в Евангелии путь веры и надежды нашей, говорит: *«Господь Бог ваи, Господь един есть; и возлюбихи Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоєю, и всею крепостию твоєю: сия есть первая заповедь. И вторая подобна ей: возлюбихи ближняго своего, яко сам себе. В сию обою заповедю весь закон и пророцы висят»* (Мф. 12: 29—31; 22: 37—40). В этом учении Своем Он преподал единство и вместе любовь; в двух заповедях заключил закон и всех пророков. Какое же соблюдает единство, какую любовь хранит или о какой любви помышляет тот, кто, предавшись порывам раздора, рассекает Церковь, разрушает веру, возмущает мир, искореняет любовь, оскверняет таинство?

Давно уже, возлюбленнейшие братья, началось это зло; но опустошительное действие этого гибельного зла возросло ныне, и ядовитая пагуба еретического развращения и расколов стала более и более выказываться и распространяться. Впрочем, Дух Святой предсказал через апостола и предвозвестил, что так и должно быть при кончине века. *«В последние дни, — говорит Он, — настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хулници, родителем противящихся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительны, клеветници, невоздержници, некротцы, неблаголюбцы, предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы паче, нежели Боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергнуши; от сих суть поныряющии в дома и пленяющий женища отягощенныя грехами, водимым похотми различными; всегда учащася и николиже в разум истины прийти могуция. Якоже и Анний и Амврий противистася Моисею, такоже и сии противятся истине, человецы растленни умом и неискусни о вере. Но не преуспеют более; безумие бо их явлено будет всем, якоже и бнех бысть»* (2 Тим. 3, 1—9). Предсказанное исполняется, и с приближением кончины века являются уже таковые люди и настают такие времена. При увеличивающейся свирепости врага заблуждение обольщает, буйство напыщает, зависть воспаляет, похоть ослепляет, нечестие развращает, гордость надмевает, несогласие ожесточает, гнев погубляет. Но да не колеблет и не смущает нас крайнее и неожиданное вероломство многих; пусть лучше истина предсказанного укрепит веру нашу. Как некоторые стали таковыми, потому что это было предсказано, так прочие братья пусть остерегаются их, потому что и это также предвозвещено в наставлении Господа: *«вы же блюдитесь; се прежде рех вам вся»* (Мф. 13: 23). Убегайте, молю вас, от таковых людей и, как смертельную заразу, отдаляйте от себя и от слуха вашего пагубные разговоры их, по Писанию: *«огради уши твои тернием и не слушай языка нечестиваго»* (Сир. 28: 28), потому что *«тлят обычаи благи беседы злы»* (1 Кор. 15, 33). Сам Господь научает нас и заповедует нам удаляться от таковых: *«вожди суть слепи слепцем, — говорит Он, — слепец же слепца аще водит, оба в яму впадут»* (Мф. 15: 14). Долж-

но отвращаться и бегать от всякого, отделившегося от Церкви: *«яко развратися таковыи и согрешает, и есть самоосужден»* (**Тит. 3: 11**). Можно ли представить себе, что тот находится со Христом, кто действует против священников Христовых, отделяет себя от общения с Его клиром и народом? Да ведь он вооружается против Церкви, противодействует Божественному домостроительству, он враг алтаря, возмутитель против жертвы Христовой, изменник в отношении веры, в отношении благочестия — святотатец; непокорный раб, сын незаконный, брат неприязненный: презревши епископов и оставивши священников Божиих, он дерзает устраивать другой алтарь, составлять другую молитву из слов непозволительных, ложными жертвоприношениями осквернять истину жертвы Господней и даже не хочет знать, что действующий вопреки Божию чиноположению наказывается за безрассудное дерзновение по усмотрению Божественному.

Так, Корей, Дафан и Авирон, восставшие против Моисея и Аарона — священника и покусившиеся присвоить себе право жертвоприношения, тотчас подверглись наказанию за свое покушение: земля, расторгнув связь свою, открыла глубокую бездну и разверзшимся зиянием своим поглотила их стоящих и живых; и не только зачинщиков поразил гнев Божий, но исшедший от Господа огонь не замедлил испепелить в числе двухсот пятидесяти и прочих, соединившихся с ними, участников и споспешников того же безумия (**Числ. 16**), напоминая и показывая тем, что все покушения, предпринимаемые нечестивыми по своей воле для разорения Божественного чиноположения, делаются против Бога. Так и Озия царь, когда, взявши в руки кадильницу и вопреки закону Божию присвоив себе право жертвоприношения, не захотел повиноваться и уступить священнику Азарии, возбранявшему ему это, посрамлен был гневом Божиим и поражен проказой на челе, — намечен оскорбленным Богом на той части тела, на которой получают знамение угодяющие Господу (**2 Пар. 26**). Равно и сыновья Аароновы, возложившие на алтарь огонь чуждый, которого возлагать не повелел Господь, тотчас были сожжены пред лицом Отмстителя—Бога (**Лев. 10**). Им-то подражают и последуют те, которые, презрев Божественные заповеди, увлекаются чуждым учением и вводят уставы, постановленные людьми. Господь обличает и укоряет таких людей в Евангелии Своем, говоря: *«оставльши заповедь Божию, держите предания человеческая»* (**Мф. 7, 8**).

Это преступление хуже того, какое видимо совершили падшие, которые потом, раскаявшись в своем согрешении, умоляют Бога вполне удовлетворительным покаянием. Здесь ищут Церкви и молят её; там противятся Церкви. Здесь могла довести до беззакония необходимость; там — свободная воля. Здесь падший причинил вред только себе; а там усилившийся произвести ересь или раскол увлѣк за собою многих обманом. Здесь урон для одной души; там опасность для весьма многих. Этот понимает, что он точно согрешил, плачет о том и сокрушается; а тот, гордый в своем грехе и услаждаясь самыми беззакониями, отлучает сынов от Матери, переманивает овец от Пастыря, разрушает таинства Божии, и тогда как падший согрешил однажды, тот грешит ежедневно. Наконец, падший, сподобившийся мученичества, может сподобиться и обетованию царства; а тот, если претерпит и смерть вне Церкви, не может достигнуть наград Церкви.

Пусть никто не удивляется, возлюбленнейшие братья, что даже некоторые из исповедников доходят до того же и потому столь же нечестиво и тяжко согрешают. Исповедание не освобождает от козней диавола и находящемся ещё в сем мире не доставляет всегдашней защиты от искушений, опасностей, нападений и ударов века. Впрочем, мы никогда не видели впоследствии у исповедников таких обманов, бесчинств и любодеейний, какие у некоторых людей видим ныне, — о чем скорбим и болезнуем. Кто бы ни был исповедник, все же он не выше, не

лучше и не богоугоднее Солбмона. А Солбмон доколе ходил в путях Господних, дотóле обладал и благодатию, полученною от Бога; потом же, когда он оставил путь Господень, тогда утратил и благодать Господню, как написано: *«и воздвѣже Господь противника на Солбмона»* (3 Цар. 11: 14). И потому в Писании сказано: *«держи, еже ѿмаши, да никтоже преѿмет венца твоего»* (Апок. 3, 11). Господь не угрожал бы возможностью отнятия венца правды, если бы за потерей правды не следовала по необходимости и потеря венца. Исповедание есть только приступ к славе, а не достижение уже венца: оно не заканчивает подвига, а только предначинает достоинство. В Писании говорится: *«претерпевши до конца, той спасен будет»* (Мф. 10, 22): следовательно всё, что бывает прежде конца, есть только ступень, по которой восходят на верх спасения, а не предел, где достигается уже самая вершина. Он — исповедник; но после исповедания предлежит и бóльшая опасность, потому что тут более раздражен враг. Он — исповедник; поэтому и должен держаться Евангелия Господня тем крепче, что через Евангелие он стяжал славу от Господа. Господь говорит: *«всякому, ему же дано будет много, много взыщется от него; и ему же предаша множайше, множайше истяжут от него»* (Лк. 12, 48). Пусть же никто не погибает через пример исповедников! Пусть никто из поступков исповедника не научается неправде, гордости, вероломству! Он — исповедник; пусть же будет кроток и тих; соображая действия свои с благочинием, пусть будет скромн и, называясь исповедником Христовым, пусть подражает Христу, Которого исповедует. Христос говорит: *«уже вознесется, смирится: и смиряясь вознесется»* (Мф. 23: 12); да и сам Он превознесён от Отца за то, что, будучи Словом, Силой и Премудростью Бога Отца, смирил Себя на земле (Фил. 2: 8—9) — как же может любить надменность Тот, Кто и нам заповедал в законе своем смирение и Сам получил от Отца преславное имя в награду за смирение? Он — исповедник Христов; но только в таком случае, если чрез него не хулится потом величие и достоинство Христово. Язык, исповедавший Христа, не должен быть злоречив и сварлив; не должен произносить злословий и ругательств; не должен после хвалебных слов изрыгать змеиного яда на братьев и священников Божиих. А если исповедник сделается впоследствии порочным и бесчестным; если исповедание своё обесславит поведением, осквернит жизнь свою постыдными делами; если, наконец, оставив Церковь, в которой сделался исповедником, и расторгнув союз единства, прежнюю веру заменит последующим вероломством, то таковой из-за исповедничества не может обольщать себя тем, будто он избран для славной награды; напротив, из-за того самого он заслужил тем большее наказание. Господь и Июду избрал в число апостолов; однако же Июда предал потом Господа. Впрочем, как вера и твёрдость апостолов не колебались оттого, что предатель — Июда отделился от их сообщества, так и здесь достоинство и святость исповедников не умалились оттого, что некоторые из них сделались вероломны. Блаженный апостол в Послании своем говорит: *«что бо, аще не вероваша нецыи? еда неверствие их веру Божию упразднит? Да не будет! Да будет же Бог истинен, всяк же человек ложь»* (Рим. 3: 3—4). Большая и лучшая часть исповедников твердо стоят в вере и в истине закона и благочиния Господня. Не отступают от мира Церкви те, которые помнят, что в Церкви они получили благодать по Божиему благоволению; и они тем большую заслуживают похвалу за свою веру, что, удалившись от вероломства тех, с которыми соединены были общением исповедания, они избежали через то греховной заразы. Просвещённые истинным светом Евангелия, озарённые чистым и ясным сиянием Господним, они — победители диавола в борьбе с ним — столь же достохвальны и за сохранение мира Христова. Я желаю, возлюбленнейшие братья, советую и убеждаю, чтобы никто из братьев, если можно, не погибал и чтоб матерь, радуясь,

заклучала в своих объятиях одно тело, составленное из одного согласного народа. Если же спасительный совет не может возвратить на путь спасения некоторых вождей раскола и виновников несогласия, пребывающих в слепом и упорном безумии, то, по крайней мере, вы, уловленные простодушием, или завлеченные обманом, или обольщенные какой-либо ловкой хитростью, — расторгните коварные сети, освободите от заблуждения колеблющиеся стопы ваши, познайте правую стезю небесного пути. Апостол говорит: *«повелеваем вам о имени Господа нашего Иисуса Христа отлучатися вам от всякого брата, бесчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас»* (2 Фес. 3: 6). И в другом месте: *«никтоже вас да льстит суетными словесы; сих бо ради грядет гнев Божий на сыны непокорныя: не бывайте убо сопричастницы сим»* (Еф. 5: 6—7). Дóлжно удаляться от намеренно согрешающих, дóлжно даже бежать от них, дабы кто-либо, присоединясь к бесчинно ходящим и шествуя с ними по путям заблуждения и порока, совратившись с истинного пути, не сделался и сам виновным в том же грехе. Бог один, и один Христос, одна Церковь Его, и вера одна, и один народ, совокупленный в единство тела союзом согласия. Единство не должно дробиться; так же не должно дробиться и одно тело через разрыв связи — не должно разрываться на куски терзанием отторженных внутренностей: всё, что только отделилось от жизненного начала, не может с потерей спасительной сущности жить и дышать особой жизнью. Дух Святой, увещевая нас, говорит: *«кто есть человек хотяи живот, любяи дни видети благи? удержи язык свой от зла, и устне свои еже не глаголати лести; уклонися от зла и сотвори благо; възми мир и пожени ѱ»* (Пс. 33: 13—15). Сын мира должен желать и искать мира; познавший и возлюбивший союз любви должен воздерживать язык свой от злого раздора. Господь, приближаясь уже к страданию, между прочими своими наставлениями и спасительными внушениями преподал и следующее: *«мир оставляю вам, мир Мой даю вам»* (Ин. 14: 27). Вот какое наследие даровал нам Христос! В сохранении мира Он заключил все дары и награды Своих обетований. Итак, если мы наследники Христовы, то должны пребывать в мире Христовом; если мы сыны Божии, то должны быть миротворцами: *«блажени, — говорит Он, — миротворцы, яко тѣи сынове Божии нарекутся»* (Мф. 5, 9). Сынам Божиим надлежит быть миротворными, кроткими сердцем, простыми в слове, согласными во взаимной расположенности, верно сопряженными друг с другом союзом единокорности. Такое единокорное было когда-то при апостолах: первенствующие христиане, соблюдая наставления Господа, держались взаимной любви. Это подтверждает Божественное Писание, которое говорит: *«народу же веровавшему бе сердце и душа едина»* (Деян. 4: 32). И в другом месте: *«сии вси бяху терпяще единокорно в молитве и молении, с женами и Марією Материю Исусовою, и с брѣтїею Его»* (Деян. 1: 14). Потому-то и молитва их была действительна; потому-то они могли надеяться получить все, чего только просили у милосердного Господа.

А у нас и единокорное оскудело, и умалилась щедрость в подаянии. **Тогда продавали дома и сѣла и, слагая себе сокровища на Небе, получаемую плату отдавали апостолам для раздела неимущим. Мы же не уделяем ныне и десятой части от своих стяжаний, и, когда Господь повелевает продавать их, мы тем более покупаем и приумножаем. Так у нас оскудела сила веры!** Так умалилась крепость верующих! И потому-то Господь, предвидя времена наши, говорит в своем Евангелии: *«Сын Человеческии прииде убо обрящете ли Си веру на земли?»* (Лк. 18, 8.) Мы видим, что предсказанное Им сбывается. Нет у нас никакой веры ни в страхе Божиим, ни в законе правды, ни в любви, ни в деле. Никто с боязнью за будущее не помышляет о дне Господнем и гнев Божием; никто не думает о грядущих наказаниях для неверующих и о вечных му-

ках, предназначенных вероломным. Совесть наша страшилась бы этого, если бы тому верила; а как она не верит, то не страшится. Если бы верила, то и остереглась бы; а остерегаясь, избежала бы опасности. Возбудим же себя, возлюбленнейшие братья, сколько можем и, оттрясши сон прежней лености, будем бодрствовать в соблюдении заповедей Господних. Будем такими, какими повелел нам быть сам Господь, говоря: *«да будут чресла ваша препоясана, и светильницы горяще; и вы подобни человекам чающим Господа своего, когда возвратится от брак, да пришедши и толкнувши, абие отверзут Ему. Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих»* (Лк. 12: 35–37). Так надлежит нам быть препоясанными, дабы наступивший день развязки не застал нас в затруднении и неготовности. Да просветится и воссияет в добрых делах свет наш, который провёл бы нас из ночи века сего к свету вечной славы. Будем ожидать с всегдашней заботливостью и осмотрительностью внезапного пришествия Господа, дабы, когда Он постучится, бодрствовала вера наша в чаянии получить награду от Бога за свое бодрствование. Если мы сохраним эти повеления, соблюдем эти наставления и заповеди, то никак не будем нечаянно застигнуты усыпленными прелестью дьявольской и — рабы бодрствующие — станем царствовать с Владыкой Христом, *Ему же слава, со Отцем и Святым Духом, во веки, аминь!*

Людмила Солошенко

Новая юность.

В путь свой юность ушла,
 Песней стала она недопетой,
 Как была – не была,
 Улетела и спряталась где-то.
 Время жизни – как тать,
 Что возьмёт, то уже не вернётся,
 Не найти, не догнать
 День, угасший на западе солнца.

Где надежды пора?
 Где счастливый билет для удачи?
 Было это вчера,
 А сегодня – всё стало иначе.
 Серый дождь за окном
 Небо скрыл от тебя пеленою,
 И унылый твой дом
 Все друзья обошли стороною.

То печаль – не беда:
 Это время гуляет по кругу;
 Сможет сердце всегда
 Обрести Неразлучного Друга.
 Друг Тот помнит и ждёт,
 И стоит и стучит у порога,
 В сердце юность вернёт,
 В путь на счастье укажет дорогу.

Михаил (Семёнов), епископ Канадский

Церковь, смысл её бытия и необходимость жить в ней

Нельзя спастись вне Церкви (конечно, православной, истинной). Положение это так твёрдо стоит в сознании старообрядчества, что нам нет нужды доказывать его истинность.

«Отеческие» свидетельства об истине необходимости Церкви для спасения нам всем ведомы. Поэтому мы в настоящей статье не станем повторять то, что есть: внимательно собрано и у Зеленкова¹, и у епископа Антония Пермского² и в «не нашей» книге Езерского³. И в любом курсе догматики.

Наша задача выяснить духовный и нравственный смысл идеи Церкви, *внутреннюю её* необходимость для нашего бытия и недостатки нашего отношения к Церкви.

Что такое Церковь в её духовной природе?

Церковь — тело Христово. Это великий союз верующих во Христа, поистине соединённых любовью Христовой и живую личностью Христа в творческий сильный божественный *организм спасения*.

Церковь — тело Христово. Господь Христос, спасши Своею смертью род человеческий, примиривши людей с Богом, соединил с Собой человечество, привил его к Себе, как к плодоносной лозе прививаются ветви.

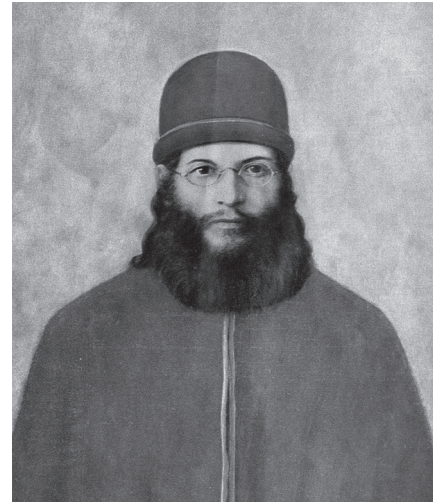
Жить во Христе — значит жить в Церкви. Только протестантская ложь может утверждать, что с Христом возможно лишь *личное общение*, без единства в единстве Церкви. Отдавши кровь Свою за человечество, за объединение его в любви, Господь дарует милость Свою и спасение объединённым любовью, друг за друга молящимся, рука с рукой под водительством Христа идущим к спасению.

В Церкви Он со Святым Духом даёт откровения истины — силу хранить тайны веры: даёт взаимной любви христиан. Особенно и вполне эта истина даётся Вселенскому Собору, но и постоянно Церковь питается дарами Духа.

В Церкви христианин, сознающий свои падения и греховность, кается при молитве всей Церкви и получает обновление своих сил.

В Церкви, как «союзе верных», он приступает к евхаристии, которая есть центр и крайняя опора спасения.

Сама евхаристия и литургия и есть проявление и место «общения» (Λειτουργιον — общее служение). Она есть вместе с тем совершенное соединение с Христом, Лозой небесною, и с церковью в лице прихода и всего народа христи-

Епископ Михаил

¹ В книге начётчика В.Т. Зеленкова "Выписки из святоотечественных и других книг (служащих к изучению различных сторон церковной жизни)" в трех частях, изданной в Москве в 1911 – 1912 гг. – **Здесь и далее прим. ред., если не указано иного.**

² В книге старообрядческого епископа Антония Пермского «Святоотеческий сборник» (М., 1910).

³ В противостарообрядческой книге купца А.И. Озерского «Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующие о святости Соборной и Апостольской Церкви и о необходимости покоряться ее уставам, для достижения спасения» (М., 1862, и др. издания).

Бог; средства — те, которые дарованы Богом для вступления в общение с Ним. Человек не может сам определять условия, на которых он может вступать в общение с Богом, — и не потому, чтобы это было недостойно Бога, но потому, что совершенно не по силам человеку.

Истина, возвещаемая чрез особых избранников Божиих и сохраняемая Богоустановленными учреждениями (ибо какие человеческие учреждения могут охранять истину от искажения?), содержится общиною. Так как таковая истина может быть только одною, то и община таковая на земле может быть только одна. Могут сказать, что истина может открываться людям в различной мере по степени их духовного разумения, и что таким образом откровение может быть даровано людям в различном виде и в различной мере, и что поэтому богоучрежденных общин, хранящих истину и ведущих ко спасению, может быть очень много. Если бы даже было так, то и тогда в ряду подобных общин была бы одна, обладающая сравнительно большею полнотою Богопознания и внешними средствами для Богообщения, и потому и в таком случае идеальной задачей каждого должно бы было быть приобщение к этой наисовершеннейшей общине. Но на самом деле это не так. Различие степеней духовного разумения, обусловливаемое, например, возрастом, делает то, что различными лицами в различной мере усваивается одна и та же истина, преподаваемая общиною. Различие индивидуальных особенностей делает то, что одни употребляют одни, а другие — другие средства для спасения. Но географическое расстояние, этнографические особенности не могут вызвать того, чтобы в одном месте под именем истины предлагалось одно учение, а в другом — другое. Если предлагаемые таким образом различные учения по содержанию встретятся между собою, то исповедующие их непременно должны будут рассматривать друг друга как пребывающих во лжи, потому что истина может быть только одною. Таким образом община, содержащая истинное Богопознание и Богопочитание на земле, может быть только одна, и это ее единство должно обуславливаться не внутренним только невидимым единением в воззрениях ее членов, но их единством внешним. Пребывание в религиозной истине обуславливается пребыванием в общине, ее содержащей. (*Проф. Глаголев.*)

Сам человек не может вполне положиться на свою правоспособность в понимании откровенного учения, в определении даже того, что понимает под откровением, поэтому для него пребывание в общине является необходимым условием для пребывания в истине. А так как таковая община только одна, то следовательно и все, пребывающие в ней, — едино. Зато если бы между лицами, право чтущими Бога, было бы невидимое духовное единение, то ведь они могли бы оказаться врагами между собою, расходящимися в наиважнейших вопросах об истине, и они могли бы поднимать между собою борьбу и распри при обсуждении этих вопросов, и тогда царство оказалось бы разделившимся на себя, а такое царство устоять не может.

«Поэтому община, содержащая религиозную истину, должна существовать на земле как некий единый духовный организм. Будучи единою, она должна быть святою. Святым в приложении к конечным существам называется то, что посвящено Богу (евр. *kodasch* или *kadosch*, греч. *ἅγιος*, лат. *sanctus*). Община, имеющая прямою и в сущности единственную своею целью вступить в единение с Богом, конечно, свята, раз она в своей деятельности приближается к этой цели. Настроение ее в общем должно быть нравственно чистым. Пусть отдельные члены общины будут падать на трудном пути нравственного усовершенствования, подниматься, останавливаться, но раз община в своем целом неуклонно идет вперед, она, значит, свята, ибо в целом остаётся посвящённою Богу, она свя-

та по своему учению, по своей вере, по своим идеалам и, можно сказать, по их осуществлению. Такая единая и святая община необходимо должна существовать на земле, ибо если бы её не было, то значит всё человечество отрёклось от достижения той цели, к которой оно назначено, значит смысл существования человечества на земле уничтожился бы. Но с другой стороны, существование такой общины необходимо предполагает в среде её постоянное сверхъестественное воздействие, утверждающее и распространяющее общину. Природе человека в её настоящем состоянии присуще зло, говоря языком Канта, присуще радикальное зло. (*Проф. Глаголев.*)

Но из зла не может вырасти вера и любовь. Человеческая община не может охранить себя в своем целом от умственных заблуждений и нравственных падений, и если она непрестанно движется по пути правды, значит она непрестанно охраняется силою Свыше, и если правда в ней разрастается, то значит святое воздействие в ней действует всё сильнее и шире. Эта община есть оживляемая силой Святого Духа Церковь.

Далее. Для того, чтобы целесообразно властвовать над материальной природой, преобразуя её в живую оболочку и среду высших духовных и божественных сил, в тело Божие, нужно человеку в себе иметь начаток этого тела Божия, семя, закваску новой высшей природы и жизни (тело духовное), и это семя чистоты и светлости заключается только в теле

Христовом, и только приобщаясь ему, можем мы принять в себя зародыш новой жизни, в которой и к нам переходит Христова власть над всякой властью. Иначе мы всегда будем рабами материи, материального мира.

Христос сказал: «*Я есмь путь, и истина, и жизнь*» (**Иоан. 14: 6**). И если Христос постоянно и всецело присущ Церкви своей, то Он присущ ей как путь, истина и жизнь. Преемство иерархическое, от Христа идущее, есть путь, которым благодать Христова распространяется по всему телу Его, т. е. Церкви; исповедание Христа как совершенного Богочеловека есть свидетельство истины Христовой; святые таинства суть основания жизни Христовой в нас. В иерархии сам Христос присутствует как путь, в исповедании веры — как истина, в таинствах — как жизнь. Неразрывным соединением этих трёх элементов церковной жизни определяется сущность Церкви как царствия Божия, Богоустановленные формы церковно-религиозной жизни человечества (таинства и веро-нравоучение), посредством которых Дух Святой действует в людях, устроая их спасительное единение с Богом. (*Свящ. Попов.*)

Христианство есть любовь и жизнь в Церкви, дает истину и свободу.

Нередко говорят, что в Церкви нет свободы, потому что, во-первых, иерархия владеет душами и волей христиан, во-вторых, потому, что её связывает её прошедшее: её решения, её соборы, смысл обрядов.

Ни то, ни другое не верно. Иерархия, как мы указали мимоходом, — не власть, а избираемая волею Церкви дружина, связующая Церковь с Церковью времен отеческих и апостольских, посредствующая служением своим между членами Церкви и Господом, но в действиях своих определяющаяся волей всего церковного народа, молитвой всей Церкви и общим советом.

Второе — явное недоразумение.

«Но ведь Церковь, меняющая своё прошлое, отрицает себя, — пишет Хомяков. — Церковь не может быть в одно время истинною и быть не согласною с Св. Писанием и с миром Божественных откровений. Свобода человеческого разума состоит не в том, чтобы по-своему *творить* вселенную, а в том, чтоб уразумевать её свободным употреблением своих познавательных способностей, независимо от какого бы то ни было внешнего авторитета. Св. Писание

есть откровение Божие, свободно понятое разумом Церкви; определения соборов, смысл обрядов, словом, всё догматическое предание есть выражение того же откровения, понятого одинаково свободно, только под другими формами. Непоследовательность и противоречия знаменовали бы не свободу, а заблуждение, ибо что истинно сегодня, было истинно и в прошедшие века. Мысль современной Церкви (а мысль Церкви значит не иное что, как просвещенный благодатию разум её членов, связанных между собою нравственным законом взаимной любви) есть та самая мысль, которая начертала Писания, та самая, которая впоследствии признала эти Писания и объявила их священными, та самая, которая, ещё позднее, формулировала их смысл на соборах и символизировала его в обряде, мысль Церкви в настоящую минуту и мысль её в минувших веках есть непрерывное откровение, есть вдохновение Духа Божия...» (Хомяков).

Церковь свободна и может создавать новые формы своего быта, но она не может быть, в противоречии сама с собой, в разногласии с своим прошлым.

Таков в общем образ Церкви.

Я не пишу, повторяю, догматического очерка: цель моя, между прочим, показать, как губительно выделение от Церкви, стремление к обособлению от её жизни. Как ни печально, но нужно сказать, что это невнимание к Церкви есть и в старообрядчестве.

У писателя Короленко есть картинка, рассказ одного сибиряка.

"Пришел я в избу (на ночлег), рассказывает сибиряк, переночевал на печке; утром проснулся, вижу: вошли в избу старики, поставили икону и стали молиться... Ну, я говорю себе, и я мол с ними помолюсь.

Наладился перекреститься, а старуха меня за руку.

— Что ты делаешь!

— Молиться хочу.

— С нами нельзя, помолишься после.

Я снова залез на печку. Вышел старик, дед свою икону поставил: молится. Я опять на молитву встал, а старик меня прогнал: «после», — говорит.

А потом иконы унесли, пришли молодые хозяева, и у них одно Распятье.

— Ну, говорю, хотя на Распятье помолюсь. — Одначе и эти не дозволили. И пошёл я молиться на солнышко."

Как печально это разделение в молитве!

Когда-то и у наших предков были в храмах свои иконы; это было результатом религиозного неведения, не выражало отделения, но все же было нехорошо.

В господствующей церкви, при внешнем формальном единстве, нет никакой общей жизни, никакого объединения, даже прихода; церковь, ставшая ведомством, перестала быть Церковью.

В протестантстве и сектах протестантского течения, по самому существу вероучения, нет Церкви: общение с Христом (как мы уже сказали) представляется чисто личным.

В их устах молитва «Отче наш» — ложь, потому что они не имеют религиозного молитвенного общения со своими единоверцами; не имеют они и связи с вселенской Церковью, отрицая общение с почившими и Церковью Сиона Небесного!

Католичество знает только внешнее (не административное, как господствующая, а внешнее по самому существу понимания отношений иерархии и народа) единство; иерархия и народ здесь — две части, не соединённые духовно во единство. Одна часть приказывает, дарует благодать; другая только

повинуется и принимает эту благодать, даруемую в акте механическом (*opus operatum*) без участия души воспринимающего силу Божию.

Старообрядчество более других исповеданий понимает истину Церкви; истину единения, лежащую в идее Церкви. Их церковные порядки, их общинное и соборное устройство, стоящее на почве подлинного канона, уже одно это говорит, что здесь подлинная Церковь.

Однако и здесь есть место для пожеланий.

Не говоря уже о безпоповстве, которое лишило себя спасения по недоверию к Господу Христу, отвергнув «душу» Церкви: литургию и евхаристию, — оторвавши себя от вселенской Церкви, в Церкви истинной есть частные признаки уклонения к настроениям католическим и протестантским.

В иерархии есть (конечно, в части) стремление к католическому властвованию; желание уменьшить, принизить значение народа, его голос в церковном деле.

В народе чувствуется некая отвычка от полного церковного чина, — наследство долгих гонений.

В епархии (Харьковской) возникает вопрос, нужен ли ей особый епископ. И видимо — большинство отвечает: «нет, не нужен».

Очевидно, здесь притуплено понимание духовного значения епископства, связи с ним, епископского учительства. Местная церковь не смотрит на епископа как на необходимую часть епархии, необходимую не для администрации управления, посвящения иереев, а для *духовного спасения* местной паствы.

Приходы точно так же, лишаясь священника, не всегда торопятся найти его: можно мол обойтись *по старине* пока.

Ясно, что они не переживают во всей силе радости евхаристии, не понимают, что она — животворящая сила Церкви и без неё христианская жизнь не полна. Служба церковная без литургии, конечно, не имеет той связующей, объединяющей силы, как первейшая из служб церковных.

Наконец, начало соборности — твердое в теории — не вполне применяется даже на общих соборах, часто совершенно не находит никакого выражения в епархиях.

Да и общины сельские и городские, объединяясь около храма в общих делах общины, очень узко понимают свое церковное дело. Советы общин занимаются интересами храма, храмового благосостояния — и почти только этим. Но где общинное церковное учительство, благотворительность, просвещение школой и книгой? Их нет! А это значит, что по отношению к земле мы, старообрядцы, менее понимаем земную идею Церкви, чем даже греки или сербы, у которых около храма сосредоточивается широкая и святая работа благотворительности и просвещения.

Да даст нам Великий Глава Церкви силу вести жизнь Церкви без малейших уклонений от воли Его, по заветам Его.

Наши грехи против Церкви не таковы, чтобы лишить нас благодати Христовой, но всякое малое нестроение в Церкви всё же опасно и вредно.

Журнал «Старообрядческая мысль». М., 1916. № 1.

Епископ Михаил (Семёнов)

АПОЛОГИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Эта «апология» не есть система защиты старообрядчества. Едва ли в таких системах есть нужда после работ епископа Арсения, епископа Иннокентия, Климента Анфиногеновича Перетрухина. Настоящие статьи касаются только тех сторон вопроса, которые в чем-нибудь допускают новое освещение или старое с новой хоть в чем-нибудь аргументацией.

* * *

Почему отделились?.. Зачем ушли?..

Вот первый вопрос, какой задается старообрядцам. Ответ на это канонический, т.е. формальный, даёт, как известно, толкование на 3 прав. свв. апостол и 15 прав. Перво-Второго собора: «Аще неции отступят от некоего епископа не греховного ради извета, но за ересь — от собора или от святых отец неведому сущу, таковии чести и приятия достойни суть, яко правовернии» (прав. 15). Если епископ повинен в ереси, можно и должно оставить его — *уйти*.

Впрочем, эта истина понята и сама собой: само собою разумеется, что нельзя оставаться в единении с пастырем, способным не пасти, а растлить стадо.

Но вот вопрос: могли ли обвинить в ереси старообрядцы церковь Никона, от которой они «отошли»?

Ответ не старообрядца, только защищающего свое «упование», а просто беспристрастного человека должен быть такой: да, могли.

Еретические заблуждения Никона и соборов 1656, 1666–67 годов очевидны и ясны.

И прежде всего «ересь» — их отношение к старому обряду. Уже и православные последнего времени стали понимать, что обряд — далеко не безразличная или маловажная вещь. Он — оболочка, одежда догмы.

«Православный» профессор Ключевский хорошо вскрыл истинное отношение наших предков к обряду.

Так называемое обрядоверие, рабство обряду и букве, — это миф, выдумка.

Предки наши держались за обряд крепко, но потому, что чувствовали его большую неизмеримую цену.

Поднят вопрос: двойть или тройть «божественную аллилуйю»? Наши предки идут на восток за справками. Какими?

Только узнать: сугубить или трегубить аллилуйю? Нет, чтобы узнать «тайну божественной аллилуйи», т.е. смысл «возглашения», скрытую в повторении возгласа (двукратном и троекратном) мысль.

Какое же тут обрядоверие? Обряды для наших предков, по Ключевскому, — наглядная запись догматической истины... Персты сложены для крестного знаменения, и здесь целый символ веры, сокращенное изложение целого исповедания.

И неужели не естественно стремление всячески сберечь такой обряд-символ? Можно бояться, что с повреждением его (обряд) пошатнется, *может повредиться* одетая этой святой оболочкой истина веры.

Скажем яснее...

Можно изменить символ Никео-Цареградский? Нет... На это есть прямой запрет собора.

Но почему — разве символ «*догмат*»?

Нет, как изложение веры, он только содержит догму — «*облекает её*».

Однако он неизменяем в целях спасительной осторожности, дабы перемена буквы, слововыражения не повлекла искажения веры.

На такой точке зрения и стояли наши предки, и их двуперстие и другие обряды были *символами веры*, подлежащими верному хранению во имя правды церковной.

Никон встал на другую точку зрения: свою волю, больше — каприз, прихоть, он поставил выше церковной осторожности, благоговейного уважения к обряду. Но как охарактеризовать иначе, если не словом «*ересь*», это отношение к преданию?

Здесь мы имеем дело с отрицанием авторитета предания, авторитета церковного прошлого, то есть иначе *отрицанием Церкви*.

А это — «ересь» и, несомненно, ересь.

Вы скажете: «Но за символом веры стоял Вселенский собор, а за обрядами, отменёнными Никоном, не стоит собора».

Как? А «Стоглавый»... Он не вселенский, но ведь авторитет его все же есть авторитет Церкви — высший, чем Никон и его собор.

Недаром апологеты государственной церкви старались доказать неподлинность «Стоглава». Они понимали, что отрицание его авторитета не может быть ничем оправдано...

Так обращаться с собором, со старым преданием Церкви, ясно значит не ценить самой идеи Церкви, сильной именно благоговейной связью наличного сознания верующих с церковным сознанием прошлого, *сильной любовью к прошлому*.

Но мало и этого... Неосторожная, пренебрежительная по отношению к Церкви отмена старого обряда без нужды, без цели, по прихоти, естественно, заставляла думать и положительно: «А не скрывается ли за реформами Никона и ересь?»

Возьмём перстосложение для крестного зна́мения. Известно, что именно с этим обрядом как символом особенно легко может быть связано новшество в области веры, ересь... Известно, что заблуждение единовольничества отразилось на перстосложении, несторианства — тоже.

Отчего не заподозрить, что у Никона была и «мысль» неправославная, потому что иначе нет осмысленности в его реформе? Даже «православные» признают, например, что двуперстие глубже, осмысленнее троеперстия.

Вот, например, что говорит один «православный» о двоеперстии: «Скажите, — спрашивает он одного иерея, — вы согласились бы креститься двуперстно? Ведь вы знаете, что для старообрядца двуперстие — необходимый признак правого исповедания; если вы пойдёте к старообрядцам, то они прежде всего потребуют от вас этого...

— Да, согласился бы... Знаете, я в обряде двуперстия вижу больше последовательности богословской мысли, чем в троеперстии. Христианами мы называемся по имени Христа. С именем Христа неразрывно связано в нашем сознании представление и о кресте, образ которого мы на себе знаменуем. Сложите пальцы «двуперстно», по-старообрядчески, и вы увидите, что простертый указательный палец и «согбенный» великосредний изображают собою две начальные буквы имени Христа: «ИС». Эти два пальца, ясно изображающие имя Того, в честь Кого мы крестились, возносятся на чело, и ими начертывается знак нашего спасения — крест. Разве этот обряд не говорит нам о том, что Иисус Христос был вознесен на Крест и распят? Разве полагающий на себя знамя креста не показывает тем самым своей готовности распять ради Христа плоть свою со страстями и похотьми, взять крест и идти вслед Иисуса Христа? Какой другой обряд полнее показывает всю сущность христианской религии и морали? Такой полноты впечатления не получается от троеперстия, когда мы в честь Святой Троицы складываем персты и

несём их на чело... Троица не распиналась на кресте, а распиналось Едино от Лиц Её, что опять-таки в двуперстии прекрасно выражается сложением трёх перстов той же единой руки, но перстов, на чело не возлагаемых, а как бы лишь свидетельствующих своим присутствием возложение первых двух...» (*К Свету*, журн.).

Это и очевидно. Должно было быть очевидно и Никону. Следовательно, отчего не предположить у Никона еретического мудрования, раз он отменяет обряд «кристальной ясности и чистоты»?

Мы знаем, что, например, «православный» епископ Антоний Волынский проповедует о Троице учение *явно еретическое* — тринитарное (см. его «Разговор с мусульманином о догме Св. Троицы»). И впал он в ересь, так сказать, нечаянно, увлекшись раскрытием нравственного смысла и оперируя над ним недостаточно осторожно.

Если Никон по отношению к догмату Троицы даже и не впал в прямую ложь понимания, в ересь, то он был близок к ней, безцеремонно игнорируя голос народа и древности. Был близок потому, что новое перстосложение требовало разъяснения, толкования, а для этого разъяснения грубая душа Никона, церковно невоспитанная, некультурная, настолько мало была подготовлена, что сыны Церкви должны были остановить его, сказать ему: «Стой, ты около опасности — не иди дальше...»

Но продолжим свою мысль.

Более очевидная и бесспорная ересь Никона — разрушение и отрицание идеи Церкви — ещё по другой её стороне.

Церковь, с одной стороны, жива постоянным союзом с Церковью прошлых веков, союзом в единстве обряда, в единстве молитвенном и т.д.

Мы видели, что это условие живой жизни в Церкви Никон отверг.

Но, кроме этого: Церковь жива тесной связью иерархии и народа.

В книге государственной церкви «Послания восточных патриархов» сказано, что православие не знает резкого *«католического»* отделения церкви учащей (священства) от народа.

«Хранитель правой веры есть весь церковный народ.» Такого взгляда всегда держалась и вселенская Церковь.

Церковь — живой организм, объединяющий народ с пастырством в один народ Господень, вместе идущий ко спасению.

Никон явно отрицал этот догмат.

Он не только изгнал из Церкви народ, поставив на первый план догмат непогрешимой иерархии, держащий истину веры в каком-то чудесном ящике, ключ от которого в её власти, но был близок к догме чистого папизма — к воплощению идеи Церкви в его лице, в лице единого главы Церкви.

Никон в то же время был склонен облечь себя и священство и светской властью, т. е. не ушел даже от искушения сблизить власть духовную — крест — с государственною, с государственным мечом: искушения, которое обязательно растлевает самую сущность Церкви.

Он был склонен быть «великим государем», а это значит, что он уничтожил священство в его святейшей миссии быть последним слугою чужих душ и чужих нужд.

Наконец, жестокость и безжалостность в отношении к людям — народу церковному — я считаю это тяжкой ересью человеконенавистничества, того самого, в каком был повинен Люцифер и новациане, все еретики, не обвеянные духом Христова снисхождения — миролюбия, любви.

Пусть даже для этой ереси не найдётся имени, для нее подойдёт одно старое имя — **антихристианство**.

Люди чтити старый обряд. Для них он освящен и тем, что с этим обрядом жили и умирали их отцы и деды, и тем, что с ним спасались святые угодники.

Старый обряд — это святые ступени, по которым миллионы взошли к Богу... Это святые останки святого прошлого, дорогие, как могилка матери, отца. И вот если людей, которые цепляются за эти святые реликвии, грубо гонят, а их святые назло, нарочно кидают в грязь, то может ли быть какое-нибудь сомнение в том, что эти насильники — **не христиане**.

Я разумею **клятвы** на обряд, издевательство над старым обрядом, нежелание понять, насколько дороги должны быть для всякого эти реликвии.

Пусть бы в церкви не было никаких заблуждений и только эта безжалостность, — я сказал бы: из такой церкви нужно уйти.

В церкви, которая рубит на дрова кресты на кладбищах, на могилке моей матери, нет Бога, нет Христа.

А в придачу ещё положительная жестокость, насилие по отношению к сторонникам старого обряда.

Эти старообрядцы, замороженные в виде ледяных статуй на архиерейских дворах, сожжённые в срубках, лишённые языка...

Разве не ересь эти насилия, которые нашли себе такое страшное выражение в признании патриарха Иоакима — «мы-де тех, кто нас хулит, **сожигаем**» — или в заключении «Камня Веры», что «еретикам полезно есть умерети, что для них несть иного врачевания паче смерти?»

Возможно, что для этой ереси опять нет имени, но это не мешает ей быть ересью, искажением святого Евангелия, из-за которого когда-то св. Мартин Турский разорвал общение с епископом Идацием и его сторонниками.

Но пока довольно. Я утверждаю, что отделиться от церкви Никона во имя самосохранения должны были все христиане, которые дорожат своей душой, ее спасением.

* * *

— Но, отделившись, вы очутились вне Церкви, остались без епископа... А «без епископа Церковь не может быти» (Мар. 154).

«Без епископа Церковь несть избрана, ниже собрание святое».

«Елицы уклоняются от епископа и собрание любят с проклятыми, сии с ними и посекутся» (св. Игнатий).

«Кто не с епископом, тот и не в Церкви» (154 письмо св. Киприана).

— Да! Знаете, это утверждение, что, если нет епископов, нет и Церкви, прежде всего кажется мне попросту «атеистическим».

Оно держится прежде всего на отрицании настоящей идеи Церкви.

Что такое Церковь?

Раскрывая апостольское определение Церкви как тела Христова, мы, по всему вышесказанному, должны выразить его приблизительно следующим образом: Церковь есть Бого-человеческий организм, возглавляемый Самим Господом Исусом Христом и одушевляемый Святым Духом; Самим же Господом, по воле Бога Отца, основанный и управляемый (даже и в земной части Церкви, имеющей Богоустановленную священно-иерархию) и состоящий из всех на Небе и на земле верующих, стремящихся к вечной жизни во блаженном единении с Троициным Богом, а в Нем — и между собою.

В более краткой формуле то же самое может быть выражено следующим образом.

«Церковь есть таинственное и животворное — во единое тело, возглавляемое Господом Исусом Христом и одушевляемое Святым Духом, — соединение как духов безплотных и отшедших к Богу праведников, так и пребывающих еще

на земле христиан, содержащих правую Христову веру и неизменно сохраняющих установления Господни» (*Аквилон*ов. «Церковь...», стр. 254).

Но если так, то как и когда Церковь может стать без епископа, если у неё постоянно есть епископство в Церкви Небесной... Разве епископы, прежде жившие, мертвы, разве они не близки к нашей Церкви?

В повествовании о житии св. Николы Чудотворца Богоматерь возвращает святителю взятый у него в знак извержения из сана омофор.

Но этот омофор всегда может и мог Господь дать Церкви Своей, если бы, например, близко было к оскудению священство и таинство.

Церковь всегда с епископами.

На этом, между прочим, держится и держалось право православной общины принимать епископов от ереси.

Правая Церковь имеет **епископов над собой**.

— Но вы забываете, что свв. отцы говорили о епископах на земле, а не на небе?

— Пожалуйста, дайте договорить... Я своей ссылкой хочу сказать только, что наше лишение епископства было так же **местным в известном смысле**, как вдовство церкви Карфагенской или Иппонской, и иных многих.

А что касается ваших текстов, то, я уверен, вы и сами не думаете, что ваши слова имеют силу.

Вы хорошо понимаете, что слова, например, св. Иоанна Златоуста, говорят вовсе не о вселенской Церкви, а о местной епархиальной церкви.

Св. Симеон, св. Игнатий опять говорят о необходимости быть в пределах местной церкви в единении с православным епископом, о важности епископского сана и т.д.

— Ну... Но если поместная церковь не может быть без епископа, тем более — вселенская.

— Слышали мы эти речи... Но подумайте... Ведь всё-таки поместные-то церкви без епископа были? Были случаи, когда они вдовствовали по десяткам лет. Были случаи, когда целый край десятки лет был расхищаем волками, так что паства не только не имела православного епископа, но вынуждена была принимать священников и даже епископов от ариан.

Что же, в это время эти церкви были трупом, христиане даже не были христианами?

Значит, слова св. Игнатия или Симеона, не имеют безусловного неограниченного смысла... Святые говорят только следующее: без епископа Церкви быть не хорошо.

Она не полна, не благоуукрашена. А если его иметь есть возможность, и христиане не имеют, то они идут против воли Божией...

Но ведь этих мыслей мы не отвергаем. Мы так же думаем.

В Церкви епископство необходимо, но волею Божиею церкви могут быть лишены *временно* епископства, причем, конечно, это должно было чувствоваться оскудевшей церковью как лишение, несчастье, потому что без епископства Церкви быть нельзя, не приличествует.

Зачем Господь попускал его? Конечно, в целях воспитания или наказания... Несомненно, что если Господь посылал бури на Церковь, то в целях её же блага, для того, чтобы очистить Церковь от проникавшей порчи... Пути Господни неведомы.

Но, однако, факт остается фактом: целые области были вынуждены окормляться епископством и священством от еретиков.

Мне не хочется повторять то, что писалось уже много раз. В толковании на пророка Осию пишется: «Понеже Господь различными образы управляет Цер-

ковь свою в мире сем, иногда аки во гроб затворяя оную, иногда аки от смерти возставляя, иногда аки древо до корене посекая (что касается до внешнего вида), иногда паки возустрояя: убо блюстися подобает, да не сѹдим о том по чувствам нашим и плотьскому мудрованию, еже Господь провещевает о управлении Церкви Своея. Ибо спасение ея часто бывает сокрыто от умов и очес человеческих. Господь не привязывает Себя к человеческим средствам, ниже к обыкновенному порядку природы, но хочет силою Своею превышать всё то, что ни воображают человеческие умы» (*Толкование архиеп. Иринея на 10 стих 1 главы пророка Осии, по текстам еврейскому и греческому*).

Св. Амвросий Медиоланский Церковь сравнивает с луною, которая по временам исчезает, но остается не исчезнувшею: затмиться она может, но не исчезнуть (*Объяснение Федора Яковлева на Апокалипсис, гл. XX, стих 10*).

Петр Хрисолог: «Малый кораблец Христов (Церковь) иногда возносится к небу, иногда опускается в бездну, иногда Христовою управляется силою, иногда колеблется страхом, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплывает на веслах исповедания» (*ч. I, гл. XIX. М. 1860*).

И если мы посмотрим на историю Церкви, то увидим, как глубоко и сильно иногда заливают волнами корабль церковный.

Я укажу на время хотя бы VI Вселенского собора.

В самых деяниях собора есть указание на то, как глубоко и сильно было повреждение.

«Епископы мешают вино с водой... Вместо чистого хлеба дают смешанный с мякиной», читаем в Деяниях собора.

И мы знаем времена, когда в сущности почти весь мир нужно было считать еретическим.

Известно, например, показание «*Феатрона*» (*л. 136*). Здесь указано, что в одно время все патриархи оказались в ереси.

Следовательно, если были православные епископы, то только состоявшие, так сказать, в расколе, в неподчинении своим старейшинам.

А время арианства?

«Весь мир был глубоко огорчен (после одного собора) и изумился, увидев себя арианским, — пишет блаж. Иероним. — Вследствие этого одни остались в общении только со своею паствою, другие стали вести переписку с теми исповедниками, которые были сосланы в ссылку по делу Афанасия; некоторые с отчаянием оплакивали начавшийся было лучший союз. А немногие, как это уже свойственно людям, защищали заблуждение с умыслом. Кораблик апостолов был в опасности; носили его ветры, в бока его били волны; не осталось уже надежды... Но пробуждается Господь, повелевает буре, умирает зверь, тишина восстанавливается. Скажу яснее. Все епископы, лишённые своих кафедр, благодаря снисходительности нового императора, возвращаются к церквам. В то время Египет принял к себе снова своего победоносца Афанасия; церковь галльская заключила в свои объятия возвращающегося со сражения Илария; по случаю возвращения Евсевия сбросила траурные одежды Италия» (*Творения Блаж. Иеронима Стридонского. Киев, 1880, ч. IV, стр. 78, 84*).

Представьте положение Церкви в это время.

Оказались православными три епископа, но они были в изгнании, они не правили епархиями. Следовательно, кафедры всего мира оказались павшими.

Характерно, что даже православные по мысли не сумели сохранить правого исповедания и оказались с еретиками.

Разве это не большое поколебание Церкви, конечно внешнее?

Или еще... Во время иконоборческого собора 338 епископов единогласно

подписали неправославные определения.

Император рассылал деяния собора для подписи не бывшим епископам.

И — говорит «Церковная история» Робертсона, — не видно, чтобы кто из епископов отказался». **(с. 617, 618).**

Значит, весь Восток оказался в ереси.

Что же касается Запада, то события, совершавшиеся здесь, — ереси Адельберта и Климента, поддерживаемые в конце концов и папою, наконец, деятельность папы Стефана в борьбе за мирскую власть — делали Запад сомнительной опорой колеблющейся Церкви.

Скажут нам: но не все же епископы пали... Как видите, в некоторых случаях трудно даже сказать, не все ли.

Но пусть два-три епископа, неведомых и в неведомом месте, оставались; разве допущение такого оскудения не было крайним испытанием Церкви?

Разве душевное положение тех многих церквей, которые были без епископа, не представляло для них опасности? Разве Церковь правоверующая, окружённая со всех сторон еретическими епископиями, вынужденная брать от еретиков священство и епископство, не должна была чувствовать себя сирой и брошенной, не подвергалась тяжкой опасности отчаяния? Но Господь, однако, попускает такое испытание.

Да и в чём разница между лишением епископства в известной местности и повсеместным лишением епископства православной Церкви на время, если это лишение не соединялось с потерей таинств?

В обоих случаях — испытание, не лишаящее спасения, не лишаящее Церковь возможности жить, тяжелое для духовного роста бремя.

Однако не гибель...

Миссионеры государственной церкви кружатся всегда около мысли о невозможности падения всех епископов.

Но где и на чем держится эта мысль?

На том, что Господь обещал пребывать с епископами до скончания века.

Но толкование, что Господь обещал быть именно «с епископами», произвольно, ложно, с католической закваской. Он обещал быть с Церковью, то есть со всем «союзом верных».

Впрочем, скажу одно, мы вовсе не считаем нужным очень бороться с миссионерскою мыслью. Она им все равно ничего не дает и развалин их церкви не спасет.

Вот ещё соображение, которое высказываю я не первый. Предупреждаю, что я не придаю ему какого-нибудь чрезвычайного значения.

Мы считаем, что, по воспитательным Своим планам, Господь мог отнять и все епископство.

Утверждаю, что до тех пор, пока Господь собственной десницей не указал на то, что «время пришло», и рука епископа снова будет править Церковью своею, нам не было нужды искать епископа.

Мы, повторяем, знали, что у нас есть пребывающее епископство среди святых.

Мы знали, что если Господь захочет отнять Свою испытующую руку, Он с неба сбросит омофор епископский. Но всё-таки... Мы — и вы, пожалуй, — не смеем и утверждать, что епископства не было между 1667 и 1846 годами.

И Илия-пророк думал, что весь Израиль пал, и, однако, ему было открыто Господом, что еще 7000 не преклонили колен перед Ваалом.

Мы знаем, что епископства правого не было в России: русская иерархия явно заявила себя неправой. Не было его у греков, присоединившихся к делу

русской церкви (проклятию святого обряда): они разделили болезнь русской Церкви.

А где-нибудь ещё?.. Может быть, было... Мы не обладаем всеведением по человеческим своим познаниям, а Господь Бог, конечно, не мог открыть нам тайну судеб Своих, раз в Его Божественных целях было понудить нас, скорбным путем временного лишения епископства, к изменению путей нашей греховной жизни. Теперь мы не знаем этого, но вот зададим вам такой вопрос:

В *«Церковном Вестнике» (1876, № 3)* напечатано сообщение, что по Персидскому заливу уцелели остатки церкви, сохранившей правое исповедание. Не смеем не верить органу, считающемуся синодом официальным.

Итак, церкви православные были.

Как известно, есть много разветвлений коптской церкви... До сих пор их обряд древнейший из всех. Они свято хранят свв. посты, предания древности. Их богослужение истово, уставно, по установлениям древней Церкви.

Но в догме они пали. Они — монофизиты. Однако, опять, когда? Давно ли?

До собора при Аксуме, при негусе Иоанне II было живо и православное предание. Только после этого собора представители побежденного православного течения «бежали в горы». Может быть, даже доселе православные там есть.

Допустим даже, что и эта церковь была не вполне чиста. Не имеем ли мы право предположить, что она была *ещё где?*

Что Вы скажите на это?..

Повторяю, я не считаю то или другое решение существенным для судеб нашего упования, однако все ваши-то рассуждения о епископстве едва ли не оказываются праздны.

— Пусть православная Церковь была, но ведь вы-то не от нее восстановили епископство, а от еретической?

— Да, конечно, и иначе не могло быть. Именно получение епископа от сохранившейся где-либо правой Церкви было недостаточно для нашей Церкви. Такое восстановление было бы знаменованием только того, что в Церкви начинается полная и совершенная жизнь. Но возникал вопрос: а прошлая-то жизнь была ли правильной? Теперь-то стало хорошо, но отцы-то и деды не погибли ли в Церкви несовершенной?

Господу было угодно возжечь огонь епископства, так сказать, из среды самой нашей Церкви, чтобы показать, что Его милость не была отнята и от лишенной епископства церкви. В ней не угасла полнота силы и благодати. Привлечение епископа в Церковь внутренней силой этой Церкви и указывало именно на то, что благодать, полнота сил всегда жива была в ней, что она была полной и святой.

Что же касается того, что епископство произошло от еретиков, то что вы имеете против св. Мелетия Антиохийского, например?

Но как может наша Церковь без епископа принять епископа? Об этом сейчас скажем.

* * *

Начну маленьким дополнением к первой статье. Неожиданно получил я два странных возражения.

Мне указывали, будто я допустил в своей статье две непозволительные ошибки.

«Феатрон» будто бы пишет об одновременном падении всех патриархов по своему историческому невежеству, а VI Собор не писал того, что я ему приписываю. Вынужден дополнить свою речь.

О неправильном будто утверждении «Феатрона» не раз говорили миссионеры. Несмотря на это, правда все-таки на стороне «Феатрона», а не миссионеров.

Я укажу, полагаю, непререкаемое свидетельство VI Вселенского собора.

Он признал отлученными Гонория Римского, Кира Александрийского, Сергия, Пирра, Павла и Петра Константинопольских и Макария Антиохийского, т.е. именно всех патриархов, одновременно управлявших тогда церковью. Иерусалимского временно не было (*Neander, Церк. ист., III т., с. 248-257*).

Что касается другого свидетельства VI собора, то оно ярче, чем приведено у меня.

«Иерархи сделались ересиархами, — читаем в деяниях собора, — и вместо мира возвещали народу распрю, сеяли на церковной ниве вместо пшеницы плевелы, вино мешалось с водою, и поили ближнего мутною смесью» (*Деян. Всел. соб. VI, с. 546, по изд. Каз. дух. акад.*).

Перехожу к вопросу: как старообрядцы, не имея епископа, могли принять епископа?

В таком вопросе, нередко предлагаемом миссионерами, кроме простого для всякого простеца, ясного недоразумения — скрыто серьезное догматическое ложное и крупное каноническое невежество.

Могли старообрядцы без епископского сана принять епископа?

Скажу простым примером.

Допустим, что Мелетий, позже великий светильник веры, смертельно болен. Он хочет в тяжкой болезни приобщиться святых тайн.

Но где и как?

Кругом ариане, — все епископы кругом поражены этим ядом. Не ему одному кажется, что «весь мир стал арианским». Это почти факт. И он сам тоже *пока еще арианин*. Но сердце ведет его к покаянию в истинной правой Церкви... Он знает, что только там истина.

Он идет к священнику и ищет у него святого утешения святыми тайнами. Он пошел бы, конечно, к епископу с просьбой братски принять его, но епископа, мы сказали, нет кругом... Нет в данной церкви, нет даже в соседних церквях.

Мир стал арианским.

И он вынужден обратиться к ближайшему священнику.

Смеет ли этот священник, может ли отказать в последнем утешении?

Конечно, нет.

Преподать святыя тайны он не только может.

Он *должен*. Если бы отказал, на нем была бы предсмертная тоска и, может быть, гибель кающейся души.

Но ведь епископ может и выздороветь даже силою самого таинства.

Кто встанет с одра болезни: мирянин или епископ?

Всем ясно, что — это епископ, потому что он вышел из ереси, в которой иерархи не теряют при воссоединении своего иерархического сана.

— Не теряют, если приняты особым чиноприёмом и через епископа, — упрямо будет повторять «*православный*».

Но скажите рады Бога, разве чиноприём епископа есть замена повторения таинства, разве не в самом факте принятия, а в каких-нибудь *специальных частностях приёма*, совершаемого епископом, давалась власть благодати священства?

Нет сомнения, вы этого не скажете.

Не скажете, что прием есть вид повторения хиротонии.

Благодать есть благодать, и *снятие осуждения за ересь* и *разрешение*

грехов с таинствами покаяния и причащения, **очевидно развязывают эту благодать**.

Если епископы и имели значение при приёме епископа от ереси, сохраняющей силу таинств, то в смысле определения принятого на **определенную кафедру**, а не в смысле признания или отрицания за ними силы благодатного совершения таинств.

Но в определении на кафедру имеет значение и народ.

Во время арианских волнений о некоторых из епископов, повинных в уклонении к арианам, было решено, что их можно оставить на кафедрах.

Но если народ не хочет их — пусть рукоположатся другие (**Прав. 2 Феофила Александр.**)!

Значит, если не примет народ, — они становятся мирянами? Конечно, нет. И народ (заметьте, народ!) иногда принимал рукоположенных арианами (св. Мелетия) и отвергал поставленных «православными».

Но перейдём к более научной аргументации.

Вся миссионерская полемика держалась всегда и держится на католическом принципе, будто вся сумма церковной жизни и церковной власти — в епископстве.

Но мы уже видели, что такое понимание сути Церкви и церковного строения явно ложно. Носитель церковного благочестия и хранитель веры — народ церковный. Он — не раб в Церкви, а творец, созидающий в Церкви её «живую жизнь».

«Уши народа святее, чем уста иерархов» (**Иларий Пиктавийский, «Против Авксентия», гл. 6**).

И тот же писатель говорил, что суд народа многих епископов удержал от ереси.

По словам Августина, церковь осуждает иерархов, частью через *авторитет соборов*, частью *судом народа* («О пользе веры»).

И по учению самой государственной церкви, в «некатолических» её представителях, даже соборы вселенские, в конце концов, признавались в своём достоинстве судом церковного народа.

На соборе в Римини — 400 западных епископов и на соборе в Селевкии — 200 восточных подписали арианское исповедание и осудили учение св. Афанасия.

Однако **православные** не признали Афанасия еретиком, а отторглись от своих «канонических вождей» как от волков.

И кто не знает, как крепко держался народ александрийский за своего осуждённого (Антиохийским и потом Медиоланским соборам) пастыря в 342 и 356 годах!

Их уверяют, что Афанасий — еретик, что он осужден всею Церковью, что **«собор не мог ошибаться»** — народ, однако, признавал его **православным** и, следовательно, **своим епископом**.

Когда был осужден св. Иоанн Златоуст, истинные христиане держались за осуждённого. Они даже «в бане» устроили свою церковь (как некогда наши предки), и здесь, вопреки суду собора, спасались с низложенным великим иерархом.

Что такое сделали они? Ведь это был бунт. Да, они возмутились против неправого собора и посмели принять осуждённого.

Но если у них есть сила и власть **проверять епископский суд**, то не ясно ли отсюда, что они имеют право и признавать пришедшего к ним и от ереси епископа...

Что значит принять еретика?

Это значит только признать его православным в его новом исповедании, в том, с каким он приходит к Церкви.

Имеет ли право народ вынести по этому вопросу свой приговор?

Вопрос уже лишний. На него ответили все ранее собранные факты. Но, пожалуй, вот ещё один.

Викентий Лиринейский в своем «*Commonitorium*» восхваляет бдительность жителей Срема в Паннонии по отношению к епископу своему Фотину, исподволь сделавшемуся ересиархом и пытавшемуся испытывать, соблазнять (*tentasse*) церковь сремскую, «Всеобщую любовью возведён он был в епископство и некоторое время управлял церковью как православный (*catholicus*), но внезапно, подобно злему пророку или мечтателю (*somniator*), о котором говорит Моисей, начал убеждать вверенный ему народ Божий следовать чужим богам, т.е. внешним заблуждениям, которых прежде не ведал он. Но это еще дело обыкновенное. Опасность заключалась в том, что действовал он не обыкновенными средствами, ибо он обладал и силою ума, и богатством знания, и речью искусной и убедительной... Но **хорошо то**, что вверенные ему овцы Христовы, **много будучи бдительны** о вере православной, тщательно вспоминали о совете Моисеевом и, изумляясь красноречию своего пророка и пастыря, не оставляли без внимания и его искушений. Следуя прежде за ним, как овцы за вожаком своим, стали они избегать его, словно волка» (*Commonitorium*, с. XI).

Отсюда известное письмо св. Василия Великого, — где он советует христианам общины, епископы которой уклонились в ересь, принять их, если они покаются, — получает характер документа, решающего поставленный в заглавии вопрос более, чем убедительно.

Спросим себя теперь: если бы «волк» снова вернулся к истине и покаянию, разве жители Срема не приняли бы своего епископа с воплями и криками радости? А раз так, то не мог ли православный народ признать покаявшегося митрополита Амвросия?

Конечно, мог. Да ведь, кроме мирян, здесь были священники, которые и в господствующей церкви принимают еретиков.

— Но он был епископ, вы снова забыли.

— Нет, он не был епископ, или, вернее, о епископстве его временно нужно забыть и ему, и принимающим его. Да, в нем почивал дар епископства, в нём жила сила хиротонии. Но к Церкви, в лице Амвросия и вообще в лице епископов-еретиков, приходили просто **кающиеся**, ищущие спасения, просто «люди» погибающие и очнувшиеся.

А епископом он стал не силой человеческой и не властью епископскою, а властью Божией, которая дала ему благодать епископства и в момент соединения души с Церковью естественно и необходимо разрешила ему пользоваться даром благодати **на строение Церкви**.

— И снова скажем вам, — прерывает миссионер или «православный». — Вы говорите о кающихся, обращающихся, а митрополит Амвросий ни в чем не каялся и ни к чему не обращался...

Об этом мы поговорим в следующий раз. Сейчас только скажем, что лучше бы «православным» не повторять своей клеветы на Амвросия; от неё дышит таким циническим неуважением к собственным епископам, что синоду следовало бы запретить и упоминать о 500 червонцах Амвросия особым циркуляром.

Но до следующей статьи.

* * *

— Амвросий перешёл к вам не по убеждению, а за деньги и, как таковой, подлежит извержению и даже отлучению по 29-му правилу свв. апостол и 2-му правилу IV-го Вселенского собора.

Считая весьма существенным в вопросе о присоединении епископа моральную сторону дела, мы признаем весьма серьезным «по замыслу» это обвинение, но доказательства, на которых оно строится, настолько наивно-бесстыдны, что почти стыдно их опровергать.

Прежде всего с формальной стороны. Аргументы представляют вовсе *не тонкую* передержку.

Правила гласят:

29-ое святых апостол: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, деньгами сие достоинство получит: да будет извержен и он и поставивший, и от общения совсем да отсечется, яко Симон волхв мною Петром» (**Прав. свв. апостол, полный перевод**). 2-ое правило IV Вселенского собора определяет: «Аще который епископ за деньги рукоположение учинит и непродаваемую благодать обратит в продажу, и за деньги поставит епископа или хореепископа, или пресвитера, или диакона, да будет подвержен лишению собственной степени: и поставленный или отнюдь да не пользуется купленным рукоположением, или производством: но да будет чужд достоинства или должности, которые получил за деньги!»

Очевидно, относить их, по буквальному их содержанию, к митрополиту Амвросию совершенно невозможно.

Кто его ставил за деньги? Кого поставил за деньги он? — Кирила?

Но кто же из миссионеров может сказать, что он стал епископом по своей прихоти и воле за деньги, а не по желанию и избранию и воле своей паствы?

Если бы даже митрополит Амвросий действительно рукоположил Кирила, получив за это деньги, уплаченные паствой Кирила, чего, однако, никто и никогда утверждать не смел, то и тогда рукоположение в архиерейство самого Кирила было бы *незазорным*. Ведь ясно было бы, что Кирил-то всё-таки благодати не покупал, а получил её волею народа, паствы, т.е. волею Божией, и тень вины лежала бы на одном Амвросии.

Объяснюсь простым примером из практики Синодской церкви прошлого или XVIII века. Возьму для примера, точнее — из дела епископа Кирила Орловского в конце XVIII в. (**«Обер-прокуроры», Благовидов, с.217–252**).

«Я имею право быть священником в селе А. И село (приход) меня желает: есть даже об этом «приговор» прихода, но секретарь консистории желает, чтобы к приговору было прибавлено «золото». Говорят, что секретарь делится и с владыкой... Приход платит».

Я полагаю, что в этом случае священника трудно упрекнуть в симонии?

Или можно? Конечно, «православным» знать лучше. О купле и продаже приходов так много писано в деяниях, например, епископов Смарагда и Иустина.

Но вот еще. Мы знаем, что при поставлении первого патриарха Иова, он обязался выплачивать патриарху Иеремии по 500 червонцев в год.

Есть здесь симония?

— Едва ли, — опять скажут на это «православные», хотя, может быть, здесь и найдут некоторую неблаговидность со стороны Иеремии.

— Однако вы допускаете, значит, некоторую неблаговидность со стороны и Амвросия? — могут сказать мне.

Избави, Боже! Нет, я думаю, скорее, что и со стороны Иеремии ее не было. С поставлением Иова не вполне прекратились дочерние отношения русской

церкви к греческой, а время Иеремии было таково, что поддержать существование великой Церкви было трудно без поддержки русских.

Что же касается Амвросия, то его положение было бы параллельно (похоже) положению Иеремии, если бы он поставил Кирила и других, оставаясь на какой-нибудь греческой кафедре, например, Босно-Сараевской.

Такое положение дела невозможно по существу, но мы допускаем его условно.

И тогда 500 червонцев, даваемые на нужды его и его паствы-церкви, — не были бы зазорны. Это была бы милость церкви-сестре. Но он ведь не остался в составе греческой иерархии, а перешел к старообрядческой Церкви, следовательно, с этого времени его содержание лежит на новой пастве.

Какое содержание? Сколько? 5 рублей в месяц? 50? 500 червонцев в год? Едва ли это имеет значение. Нужно помнить, что у епископа-христианина его деньги есть «деньги нищих».

В книге Петрищева «На пути к Синоду», освобожденной недавно от конфискации, указано, например, что митрополиты петербургский, московский, киевский, архиепископ новгородский получают от 150 до 300 тыс. в год.

И этими деньгами могут даже распоряжаться по завещанию. Подлежат ли они действию правил о симонии?

Полагаем, что если да, то не за факт большого содержания, взятый сам по себе.

А митрополит Амвросий? Много ли получал он?

В «Летописи церковных событий» (лето 582) указано жалованье св. Феодора Сикеота — червонец в день. Это около 2000 руб. в год, т.е. 600 таких червонцев, какие получал митрополит Амвросий.

Если бы мы хотели обвинять, то, конечно, нам было бы легче это сделать, чем «православным».

Может быть, не трудно было бы отыскать сведения о том, какой суммой оплачены некоторые кафедры.

Мы не хотим никого обвинять и называть этих имен не будем, но, полагаем, смеем сослаться на ваш журнал «**Православный путеводитель**». Он рекомендует не трогать 500 червонцев Амвросия, потому что, дескать, в ответ могут указать, сколько получают наши священники и архиереи. Даже назвать **суммы**. Конечно, журнал не ошибается: справочки этого рода возможны.

Однако, возразят нам, беда не в том, что Амвросий взял деньги, а в том, что он получение их обусловил контрактом, письменным договором. А это, дескать, недостойно епископа.

Здесь нам напоминают, следовательно, о так называемых секретных условиях митрополита Амвросия с иноком Павлом.

Опять допустим на минуту, что эти условия были и в самом деле, а не выдуманы ловким лжецом. Пусть правда, что митрополит Амвросий в особом документе выговорил ту сумму, которую обязаны выплачивать на содержание его дома.

Что же тогда? Полагаем, *ничего*.

Мы видели, что 500 червонцев патриарху Иеремии тоже были вписаны в условие (**Архив. Калачова 2, ч. I, с. 26**).

В то же время в Регламенте предписывается «в приговоре о священнике писать именно написанную ругу и землю за рукою ставленника, что он хочет быть доволен руги оныя или земли».

Следовательно, в православной церкви письменный договор пастыря с паствой вводится как «правило» такой канонической книгой, как Регламент.

Хорошо ли это? Думаем, что дурно, но тем неприличнее государственной церкви выискивать «сучки».

Итак, мы на время допустили, что договор существовал. Но в действительности, конечно, его не было.

Во всяком случае, непозволительно историкам ссылаться на копию документа, которого не видел в архиве Белой Криницы обокравший архив и перешедший в синодальную церковь архидиакон Филарет, и который (документ) будто бы разорвал на клочки в Формосе (в Румынии) инок Онуфрий.

В истории не пользуются авторитетом списки, снятые неизвестно кем и когда с документов, которые, по слухам, когда-то кто-то видел на Сандвичевых островах.

«Всё, что вы говорите, не поправляет дела... — скажут мне снова. — Можете ли вы сказать, что Амвросий действительно предпочитал ваше исповедание греческой церкви, считал вас единственно православной Церковью?»

Увы, «onus probandi» — обязанность доказывать — здесь лежит не на старообрядцах. Большую смелость берут на себя «православные», стараясь проникнуть в душу и тайные мысли человека, который 45 лет уже как «почил о Господе».

И доказывать, что «думал» Амвросий, должны они. Мы не станем приводить им длинных выдержек из документов.

Всем известен, например, его официальный ответ австрийскому правительству, где он пишет, что перешёл к старообрядцам потому, что увидел здесь в своей «первой чистоте и точности» истинное православие, пришёл «ради моего спасения и спокойствия, не по нужде, не ради какой страсти, но по чистой своей совести».

Или рассказ Нила о той радости, с какой митрополит принял от Павла и Алимпия запасные дары.

Что можно противопоставить этим точным сведениям?

Рассказы Филарета, перешедшего в государственную церковь и клеветавшего на Амвросия?

Но это тот Филарет, который, по собственным словам, держался того же принципа, как его соименник Филарет московский: «содержать истину в неправде», — т.е. сознательно лгать, если это нужно для его целей.

Тот Филарет, который, *по собственному его рассказу*, рекомендовал и будто бы устраивал подлоги для старообрядчества. Тот Филарет, наконец, который, в своем собрании документов, частью украденных в Белой Кринице, поместил такие подложные документы вроде письма сына Амвросия, подписанного Г.А., что даже Субботин, не чуждый тоже склонности к иезуитскому принципу утверждать правду неправдой, оговаривается, что это — подлог.

«Вторая часть письма Георгия, равно и инициалы, — говорит он, — писана неизвестно кем» (**Переп. раск. деят., ч. I, с. 237**).

Да и что говорит Филарет?

Что Амвросий спорил против сугубой аллилуии, что трапезу благословлял имясловно.

Говорит об этом один Филарет, и, если бы даже ему можно было верить, его слова ничего не доказывают.

Митрополит Амвросий оставил греческую церковь, конечно, не потому только, что признал сугубую аллилуию истиннее трегубой.

Допустим, что в области частных обрядов у него оставались колебания, может быть, он иногда и спорил об аллилуии, как спорили во времена св. Евфросина. Суть не в этом. Он сделал свой шаг, потому что признал преступным суд русской и греческой церкви над истинно православным старообрядческим наро-

дом — суд, проклявший святой обряд и верный Господу народ; потому что видел ложь, «**премногия порочные дела греческой церкви**», а, по его собственным словам, здесь, в старообрядчестве, увидел целость того ядра церковного бытия, той сути Церкви, которая повреждена в греческой и русской церквях.

Отсюда в акте его соединения с Церковью выразилось более суровое осуждение и более глубокое слияние с Церковью старообрядческой, чем простое признание правильным старого обряда.

Он принял не обряд только, а всю психологию, весь строй нашей Церкви, чуждый именно тех «порочных дел», которые изгнали Духа Святого у греков и русских и между которыми немалое место занимала, кстати, и симония.

Потому он и предпочёл ссылку возврату к греческому патриарху, хотя, если бы он был таким торгашом, каким представляют его (очевидно, меряя на какой-то свой **аршин**) миссионеры, он даже через посредство русских мог бы получить себе **греческую епархию**.

На нас все обвинения синодской иерархии, вроде тех, о каких мы говорили сейчас, производят впечатление поразительной нечистоплотности и вместе высокомерия.

Когда какой-нибудь человек говорит о другом без доказательств убедительных и ясных: «наверное, этот человек себя продал; наверное, это только лицемер», — естественно напрашивается вопрос: но почему он так думает?

И вывод один: или сам человек не знает других мотивов для своей деятельности, кроме «червонцев», и со спокойным лицом может лгать по нужде или без нужды, или вокруг него такие люди, что заставляют не верить ни в искренность, ни в бескорыстность даже святителей.

Но для чего же давать людям лишний повод вспоминать печальные страницы истории современного «православного» епископства?

Клевета на других не погасит рассказов о тех «ценах», о каких вспоминает «**Православный путеводитель**», — ценах за епископию. И «**Путеводитель**» прав: синоду нужно циркулярно запретить миссионерам говорить о мнимом подкупе митрополита Амвросия.

* * *

— Вы приняли митрополита? Нет, по смыслу правил святых отец, вы приняли мирянина, Амвросий и все священники, каких вы принимали до него, приняты вами через миропомазание. Но если так, то они уже миряне...

Такое возражение особенно часто предлагается старообрядцам, и, нужно отдать справедливость миссионерам, они здесь не стыдятся заведомо лживо толковать каноны совершенно обратно тому, как понимают они их у себя дома и как толкуют в своих школах.

Вот кусок миссионерской брошюры, присланной мне случайно старообрядцами Полотняного завода.

“В 68-м правиле святых апостол, на листе 19-м книги «Кормчей», говорится: «Аще который епископ или преевритер, или диакон второе поставление приемлет от кого, первого возненавидев, да извержется сам и поставивый его, еще токмо не прилучится, яко от еретиков поставлен бе первее; ибо от тех крещении не крещени и поставлении не причетницы». А так как принятые вами попы и митрополит Амвросий имели на себе еретическое рукоположение, то они должны были вновь рукополагаться истинными епископами, как повелевается в 37-й главе той же книги «Кормчей», на листе 293-м: «приходящих от ереси к соборной Церкви поставлять снова в сан, в нем же быша», то есть в тот, в каком они пребывали у еретиков: «или преевритеры, или диаконы, или ино что». Но они, вопреки указанным правилам, оставались у вас с прежним ерети-

ческим поставлением, потому, разумеется, что у вас некому было рукополагать их. А между тем это было необходимо совершить над ними, так как известно, что вы принимали приходящих к вам попов и митрополита Амвросия через помазание миром, хотя непосвященным; потому что по словам блаженного Симеона Фессалонитского (в его книге, в главе 77-й) «миро без епископа быти не может». После чего они делались у вас простыми мирскими людьми, как это явствует из 37-й главы книги «Кормчей», на листе 293-м”.

Отрывок характерный по лживости аргументации. Представьте: приводится 68-е правило святых апостол, которое действительно требует повторения хиротонии, но кого, каких еретиков?

Тех, у кого «крещении не крещени», от кого не принимается даже и крещение. Но ведь «православные» не станут, конечно, повторять уже отжившую нелепую сказку об обливанстве греков: я жил на Востоке два раза по полугоду и знаю, насколько лжива эта выдумка.

Значит, зачем же «православные» приводят совершенно не подходящее 68-е правило? Только для того, чтобы умножить число ссылок?

Но это нечестно по отношению к простецам, которые не могут разобраться в обмане.

Точно так же нечестна ссылка на л. 293-й «Кормчей».

Сами «православные» понимают это место не в смысле второй хиротонии, а в смысле восстановления в тех санах, в каких присоединялись еретики.

Не хиротонию их восстанавливают, но утверждают в их должностях, дают приходы, епископии и т.д., может быть, через обряд хиротонии — «руководствования», но не повторением таинства.

«Православные» ученые писали не раз, что даже слово «хиротония» означает по первоначальному смыслу не таинство священства, а акт избрания на должность *поднятием рук народом*.

И вот именно такое восстановление еретических священников православными приходами имеет в виду 37-я глава «Кормчей».

Понимая текст так, миссионеры, заведомо обманывают неведающих, подсовывают в беседе беспоповщинское толкование, ложность которого сами хорошо понимают.

Опять, значит, на «лжи утверждается правда».

Не лучше ли было бы им указать хотя бы на «Догматическое богословие» Макария, которое служит учебником во всех их духовных школах!

Там написано следующее: «Вообще церковь *постоянно* держалась правила: ни в коем случае не повторять рукоположения, равно как и крещения, если только и то и другое совершены правильно, хотя бы в обществах неправославных».

Рукоположение не повторяемо.

И это, конечно, бесспорно ввиду 1-го правила св. Василия Великого или 8-го правила Первого Вселенского собора.

Прочту это определение. На VII Вселенском соборе святые отцы решали вопрос, следует ли принимать приходящих от иконоборческой ереси епископов в их санах. И для этого было прочитано Никейского собора правило восьмое: «Касательно присоединяющихся к (общей и) кафолической и апостольской Церкви из тех, которые иногда называют себя чистыми, святой и великий собор присудил, чтобы получившие у них рукоположение оставались в клире, как были. Но прежде всего они должны письменно удостоверить, что присоединяться и будут последовать определениям кафолической и апостольской Церкви, то есть будут иметь общение и с двоеженцами, и с падшими во время гонения, для чего и время установлено, и срок назначен. Вообще, они во всем

должны последовать постановлениям кафеолической (и апостольской) Церкви. Итак, если в каких-либо селениях или городах все(клирики) окажутся поставленными из них одних (чистых), то все оказавшиеся в клире пусть останутся в тех же званиях».

Феодор, почтеннейший епископ Катанский, что в провинции Сицилийской, сказал: «Прочитанное правило не имеет никакого отношения к этой (иконоборческой) ереси».

Святейший патриарх Тарасий (председатель собора) сказал:

«Но оно относится ко всякой ереси» (**Деян. вселен. соб., т. VII, с. 92, Изд. 1873 г.**).

Говорят, будто вся суть в том, что Амвросий принят через миропомазание, а раз миропомазан, значит, уже не епископ.

Странное здесь представление о миропомазании!

Конечно, целый ряд данных указывает, что еретики 2-го чина по миропомазанию признаются в своих санах, как Зоин и Саторнин (1-е правило св. Василия Великого).

Принимаются на свои кафедры, «точию миром помазуются».

Но кроме этого приведем чисто человеческое рассуждение.

Почему повторяется хиротония над тем, кто перекрещивается? Потому, что он жил и крещён в обществе, совершенно повредившем веру в Св. Троицу.

Теперь мы берем еретиков 2-го чина, хотя бы новациан. По взгляду Церкви, священник этой ереси, присоединяясь, остается священником. Допустите, что приняты одновременно в двух местах два епископа: одного миропомазали, другого по усиленной снисходительности или опущению, приняли через осуждение ереси.

Неужели вы полагаете, что во втором случае епископ сохраняет хиротонию, а в первом теряет её?

Отчего же? Значит, таинство миропомазания стерло священство, *убило дух святой в епископе?*

Но это нелепо.

Однако, скажут нам, нельзя, например, повторить крещение и оставить в том же сане. Конечно, но мы сказали почему. Потому что повторение крещения и возможно только по отношению к еретическим обществам, где повреждено всё содержание веры.

Прибавим, что защищать правильность приёма митрополита Амвросия против государственной церкви нет нужды, потому что сама грекороссийская церковь практиковала такой чиноприём.

В журнале **«Православное Обозрение»** (август 1863 г.) в статье «Воссоединение униатов в Сирии и Египте» рассказано о том, как были приняты униатские презвитеры о. Иван Хабиб и о. Гавриил Жибара в 1860 г.

«Восточные патриархи и синод признали их священство без повторения рукоположения; и после того как эти презвитеры были в знак соединения с церковью миропомазаны, они непосредственно совершали литургию с константинопольским патриархом Иоакимом». «Православный» журнал даже два раза повторяет, что они были только торжественно миропомазаны, но рукоположение не повторялось.

И после такого факта смеют говорить о том, что принятые через миропомазание становятся мирянами!

— Однако, где же у вас миро? Его не было у вас, так как миро освящает епископ, а древнее миро не могло быть неисчерпаемым, как масло сунамитянки, о которой рассказывается в истории пророка Елисея. Никифор астраханский

«математически доказал», что если при начале разделения у старообрядцев было около фунта мира, то к XIX столетию его, конечно, не осталось ни капли.

Здесь опять только лишнее доказательство того математически-атеистического воззрения на таинства и Церковь, какое живет в государственной церкви.

В этой фразе Е. Антонова — «математически доказал» — какой-то цинизм арифметического понимания Церкви.

«Древнего мира не было, не сохранилось...» Почему?

Его будто бы разбавляли до того, что мира не осталось и запаху.

Что это — кощунство или голый материализм? Разве благодать меряется количественно, математически? Разве капля святого мира не делает сплошь освященным весь елей, с которым она соединяется?

Священникам позволяется в случае нужды, «аще скудость будет мира» разводить миро елеем (*Матфей Правильник, состава «От»; пр. 15 священнейшего Иоанна Китрожского; Потребник, Чин освящения церкви, л. 32, на об.*).

Ведь не могло это разбавленное миро стать «маслом» всё до последней капли.

Нелепо было бы, однако, говорить, что здесь мира больше, чем елея, что миро смешивается с елеем и т.д.? Если ставить дело так материалистически, елей, обязательно более лёгкий, чем миро, вовсе не смешивается, а будет вверху.

Этот елей, не смешавшийся по законам физики, уже не масло, а святейшее миро, потому что только кощунственное воображение миссионера могло выдумать, что освящение примешиваемого к миру елея происходит **не по силе все проникающей и бесконечной благодати, а по материалистическим законам физического смешения.**

Древнее миро не могло иссякнуть.

Нам скажут: но тогда для чего же установлено ежегодное освящение мира, когда Церкви достаточно дать его раз и навсегда, когда оно не иссякнет?

Оно установлено, как одна из форм постоянной связи и единства священства с высшей властью в Церкви.

Как вполне естественное желание подчеркнуть, что в порядке жизни Церкви все идет к священнику **от епископа или, точнее, высшей власти.**

Установлено по тем же причинам, наконец, по каким в государственной церкви миро не освящается отдельными епископами, а собранием епископов, как действие, символизирующее «целостность церкви».

И конечно, при нормальных условиях жизни Церкви было бы странно, если бы священник жил только **старым миром**. Но он должен как можно чаще подкрепляться в своей деятельности благословением епископа, и одна из форм этого благословения — освящение мира.

Но если бы попущением Божиим епископство было временно отнято, священники могли и должны были считать неисчерпаемым источник **древнего мира.**

Им-то, наоборот, нужно было всячески хранить ту связь с древней Церковью, которую теперь поддерживают примесью старого мира к новому. И они её хранили и сохранили, донеся до нас, несомненно древнее миро, безразлично сохранились или нет в этом мире материалистические частицы древнего мира, чего так хочется материалистам господствующей Церкви.

Я пока окончил свои статьи; по многим остальным вопросам (да даже и по тем, по которым я говорю в двух последних статьях) сказано все и раньше меня, и лучше, чем могу я сказать.

Епископ Инокентий (Усов)

ПРИЧИНА ВОЙН

Война, война!.. Какое ужасное слово! Какое ужасное дело! Но ужаснее всего то, что это слово и дело всегда было, есть, и будет, пока существует род человеческий, и чем дальше, тем, кажется, хуже. Сам Спаситель предсказал, это и пред самым концом мира будут войны, и при том особенные и кровопролитные. Услышите о войнах и о военных слухах, смотрите не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, — сказал Он, — но это еще не конец. «Ибо возстанет народ на народ и царство на царство». Неужели же никогда и не настанет такого времени, когда войны не будет, то есть, когда она станет невозможной? Хочется верить, что такое время настанет. Лучшие, а иногда даже и худшие представители рода человеческого всегда заботились, и заботятся об осуществлении всеобщего и вечного мира, так, чтобы войны никогда не было. Кажется, все средства, и хорошие, и дурные, были испробованы, и пробуются с этою целью — и всё напрасно. Изобретали страшные вещества и орудия для удобнейшего и скорейшего истребления друг друга, ниспровергали правительства и правителей, заключали международные союзы, договоры, «вечные миры», устраивали третейские суды, общества мира, отказывались идти в военную службу, проклинали войну и воителей, доказывая её зло и гибельность для воюющих и даже невоюющих..., а война, как ужасное привидение, как злой дух безжалостно терзает человека, нагло издеваясь над всем его достоянием.

Отчего же так? Отчего люди, при всём своем желании и старании, не могут прекратить войны — этого ужаснейшего убийства самих себя? Оттого, что средства для этого употребляли и употребляют не те, какие следует. А средства употребляют не те потому, что причины войны ищут не там, где надо, и находят те, которые им навязывают. Одни, думая, что причиною войн являются правительства, или правители, насильно ниспровергали их, забывая, что войны начались раньше всяких правителей и правительств и что где их нет, там, всё равно войны ведутся, и притом ещё худшие, не международные, а междоусобные и постоянные, как, например, между дикими племенами Африки, Америки и Полинезии. Сами правители и правительства иногда также полагали, что в их власти воевать и навсегда прекратить войны, и потому заключали разные миры вечные, священные союзы, чтобы войны никогда не было; но как бы в опровержение такого мнения вскоре вынуждены были братья за оружие и воевать. Иные, считая причиною войн одни только международные недоразумения, заключали разные союзы, третейские суды и т. п., в надежде таким путём избежать всяких войн; но и это мало помогло делу. Некоторые, полагая, что войны происходят будто оттого, что люди или, точнее, народы не боятся друг друга, стараются изобретать самые страшные орудия, самые злые вещества для истребления людей и снабдить ими все народы, чтобы они боялись друг друга и не воевали бы. Это так же хорошо и дельно, как и то, что для того, чтобы не было драк, вооружить всех людей ножами и ружьями. На время оно, пожалуй, и удержит некоторых людей от драк, но при первом же столкновении может произойти не драка, а настоящая бойня, резня или еще хуже. Являются и такие, которые учат, что стоит только отказаться всем от военной службы, уничтожить всякое начальство и власть, и тогда войн никогда не будет, так как причиною их будто бы являются начальства гражданское и духовное, которым почему-то

будто непременно хочется убивать людей путем войны. Как нелепо это мнение, однако и оно находит себе сторонников; во главе его стоит один из великих, но отпавших от Христа писателей. Стóбит ли опровергать это странное мнение, этот абсурд? Оно столь же правдиво, полезно и целесообразно, как и тот совет, что для того, чтобы не было болезней, — уничтожить лекарства и врачей. Воюют и там, где нет никакого начальства, воюют и при деспотическом правлении, воюют и при конституционном и республиканском правлении, воюют и при бюрократическом, плутократическом и демократическом правлении, воюют и христиане, воюют и язычники, воюют и верующие, воюют и неверующие; словом — нет такого народа, который бы никогда не воевал; нет такой страны, где ни разу не было войны. Что же из этого следует? А то, что ни форма правления, ни начальства, ни религия, ни церковь, ни духовенство, ни международные отношения и ничто другое подобное сами по себе не суть виновники войн. Кто же виновник войны? Какая причина их производит? Чтобы правильно ответить на этот вопрос нужно предварительно решить, что такое война. Война, с церковно-религиозной точки зрения, есть ни что иное, как одно из величайших, ужаснейших бедствий и наказаний какие только постигают человечество по промыслу или попущению всеведущего Бога. Церковь в своих молитвах и творениях причисляет её к разряду таких бедствий как голод, моровое поветрие, землетрясение и т. п. А причина всех этих бедствий — или, точнее, наказаний — суть наши злые дела, наши грехи пред Богом. Когда царь Давыд согрешил, к нему явился пророк Гад и от лица Божия сказал: *«Избирай себе (любое из трех наказаний): быть голоду в стране твоей семь лет, или чтобы ты три месяца бегал от неприятелей твоих, и они преследовали тебя (т.е. войну), или чтобы в продолжение трех дней была моровая язва в стране твоей»* (**2 Цар. 24: 13**). Давыд избрал последнее, и мор истребил более семидесяти тысяч народа. Не ясно ли, что причина войны и подобных ей бедствий суть наши грехи и беззакония, пребывая в которых, мы, пожалуй, и можем избежать войны, но не наказания Божия: не будет войны, будет голод; не будет голода, будет мор или еще что-нибудь подобное, а то и худшее. Если бы люди и народы, совершая злые дела, грехи и беззакония и постоянно пребывая в них, умудрились бы избежать всякой обыкновенной кары Божией, — устроили бы так, что не было бы ни войны, ни голода, ни мора, ни других подобных всенародных бедствий, словом — сделали бы землю, по-видимому, как рай Божий, тогда Бог наказал бы их другим, быть может, необычайным, ужаснейшим образом. Жители Содомы и Гоморры, ведя крайне нечестивую к развратную жизнь, наслаждались всеми земными благами, так что их страна была, как рай Божий (**Быт. 13: 10**): не терпели они никаких обычных бед и несчастий. Однако казнь Божия поразила их ужаснее всякой войны: страшный огонь, павший с неба, сжёг их живыми, всех и всё: и мужчин, и женщин, и стариков, и младенцев, и скот, и всякое имущество, и даже землю, на которой они жили, так что образовалась пропасть, наполненная и донныне горькой отвратительной водой и известная под именем Мёртвого моря. В сравнении со многими другими бедствиями война ещё довольно лёгкое напоминание Божие людям исправить свою жизнь. При других наказаниях (например, во время мора) гибнуть все, без различая пола, возраста и состояния, а на войне умирают только те, кого пошлют, или кто пойдёт на это, да и они имеют возможность избегать смерти и даже как бы сражаться с нею. Умирают наши ближние, наши соотечественники и родственники на войне за наши личные, общественные, народные, исторические и иные грехи и беззакония: это как бы очистительная жертва за нас, хотя и не желательная, но, должно быть, необходимая. Очень нехорошо и нежелательно, чтобы у человека появлялись

язвы, или нарывы; но это часто служит к его выздоровлению. Если не дать нарыву выйти наружу, болезнь не уничтожится, а лишь примет другую, может быть, более тяжёлую форму, и, пожалуй, кончится смертью. Конечно, лучше, если нет ни наружной, ни внутренней болезни; но требуется, чтобы именно не было самой болезни. А когда она есть, заглушать проявления её бесполезно: в лучшем случае это только облегчит на время страдания больного, но не излечит его болезни. Нужно не угашать отдельные припадки или проявления болезни, а лечить самую болезнь, уничтожая причину, её производящую: тогда все припадки и проявления её исчезнут сами собой. Так должно рассуждать и действовать и относительно болезней человечества, одной из которых есть война, а причина, её производящая, есть не другое что, как только наши злые дела, наше неводержание и самолюбие, наше немилосердие, жестокосердие и ненависть друг к другу, наши семейные неурядицы и общественные расстройства, наши общерусские церковные нестроения, раздоры и гонения за веру и убеждения, наша леность к молитве и отчуждение от Бога и святых Его, доходящая у некоторых до открытого неверия и злобного кощунства и богохульства. Война и другие общенародные бедствия – необходимое, как бы естественное следствие этих причин. Примем же против этих причин и корней всех наших бедствий соответствующие меры и способы, раскаемся во всех своих грехах и беззакониях, и станем творить противоположные им добродетели, тогда и только тогда Бог отвратит от нас не только войны, но и все другие беды, несчастья и наказания. Хотя и предсказано, что войны будут до самого скончания мира, но если уничтожатся причины, их вызывающие, не станет и их самих. Бог предсказал чрез Своего пророка Иону, что чрез три дня Ниневия будет разрушена; однако, когда жители её раскаялись в своих злых делах, Бог отложил Свой приговор, и Ниневия была спасена, осталась неразрушенной.

Если в Ветхом Завете Бог оказал такую великую милость приговоренным к гибели грешникам ради их покаяния, тем более в Новом – готов оказать её.

Помолимся же Ему о прощении наших прегрешений, вольных и невольных, помолимся об облегчении страданий воинов, полагающих жизнь свою ради наших грехов и беззаконий, помолимся «о мире всего мира» и о любящих этот мир, во главе которого должны стоять христиане.

1910 г.

Епископ Михаил (Семёнов)

ДЕНЬ ХРИСТИАНИНА

(утро, день, вечер, ночь)

Михаил, епископ Канадский

Господь дал нам великое сокровище — «жизнь».

Жизнь коротка, но это особенный «капитал» — необыкновенный. Известно, что в жизни обыденной на талант можно приобрести один, два, при удаче пять талантов.

Значит — вдвое, втрое, впятеро, предположим — во сто раз.

40-50-60-ю годами человек может приобрести целую вечность.

Целую вечность — которой нет границ и предела, вечность блаженства или вечность мук. Понятно, отсюда — как осторожно нужно обходиться с таким капиталом — как важно здесь суметь распорядиться данным нам богатством.

Понятно, как нужно дорожить каждым днём, больше — каждым часом.

Жизнь состоит «из дней». Это мелкая монета, из которой слагается капитал — «жизнь».

И мы хотим побеседовать о том, как христианин должен проводить свой день — как совершать жизненную «куплю» на которую поставил нас Господь «дондеже придет» — чтобы за 50 лет жизни приобрести блаженную вечность.

УТРО

Утро начинает день.

Люди — работающие особенно умственным трудом, мыслью и воображением, знают, как много значит для работы «хорошее утро». От него часто зависит весь день.

Чтобы работать плодотворно и успешно — нужно настроение.

То есть нужно, чтобы душа вошла в работу, пожелала её — была захвачена темой работы. Поэтому они не принимаются за работу сразу — не берутся за перо или кисть — а сначала ищут, готовят настроение...

Знаменитый Леонардо да Винчи, написавший Тайную Вечерю, когда писал Христа — не брал в руки кисти, не прочитав главы Евангелия.

«Чтобы настроиться, почувствовать себя сильным, я должен воскресить в душе образ Того, кого осмеливаюсь изобразить. Только очарованный образом Христа или святых может найти краски для того, чтобы хотя отчасти дать вечный облик» — говорил он. И, иногда, даже взяв кисти, стоял перед картиной часы в молчании созерцания.

Писатель — прежде чем писать, изучает материалы, дожидаясь той минуты когда он почувствует, что откуда-то брезжит таинственный свет, который освещает ему главную мысль работы; указывает путь мысли.

Конечно, ещё больше нужна подготовка для человека который хочет по-христиански работать Господеви в течении дня.

Его день будет – днём суеты. У него будет своё дело – шумное, отвлекающее, не дающее времени подумать о душе, Боге, вечности.

И, однако, он обязан среди этой суеты проходить этот день, день как христианин, он должен, даже как бы бессознательно, всё-таки прожить день так, чтобы на его делах легла печать христианства.

Очевидно, что он, начиная день, должен запастись настроением – расположить душу так, чтобы она не забывала о своем христианстве и среди шума.

Средство это – утренняя молитва и обязательное чтение, лучше всего Евангелия, иногда – другой христианской книги.

Молитва – это наши немые кисти.

Для христианина есть одна гармония – это «песни небес», небесные звуки горняго Еросалима, музыка надмирных сфер. И эти песни, прозвучав в душе на утренней молитве, будут звучать и весь день, охраняя от искушений.

Молитва – постоянный источник подкрепления, постоянный «ток святой силы, сверху к нам – от Христа и святых в наши души. Для людей которые, так сказать, неопытны, в области пламенной движущей молитвы она может показаться бессмысленным делом как игра на немом фортепиано».

Но кому знакомо тихое, непосредственное соединение души через Христа с Богом, кому знакомо это упражнение – молитва, где усталая, загрязнённая, угнетённая и притеснённая душа, уходя из сферы светской жизни, соединяется с Богом, своим Спасителем, тот хорошо знает, что такая «беседа» есть **сила** его жизни, его **любви, веры и надежды**.

«Левой ногой встал», говорит человек, который дурно настроен. Но кто молится, тот никогда «не встанет с левой ноги».

Молитва даёт мир душе и этот мир – сохранит, наложит печать на весь день. Такой человек не внесёт раздражения в свою деятельность.

С ним легко и светло: он уравновешен и справедлив.

Наоборот тот, кто не начинает дня молитвой (или всё равно: чья утренняя молитва будет неискренней, формальной, безжизненной) – тот весь во власти впечатлений улицы – внешнего шума.

Тот идёт за языческим миром, куда он поведёт.

В источнике сердца у человека тогда не достаёт «воды живой» – ощущается уменьшение любви, миролюбия и других христианских настроений.

“Случилось мне быть, – рассказывает один проповедник, – в обществе с одним оригинальным религиозным человеком. Разговор касался различных тем, и беседа была очень оживлённая. Названный мною человек жарко спорил с различными личностями. Наконец, один из собеседников сказал ему прямо в глаза: «Послушай, ведь ты сегодня совсем нехороший». Разговор тотчас прекратился и наступила неловкая пауза. Тогда он смущённо сказал:

«Моя жена то же самое мне сегодня говорила, а дочери сегодня уже плакали, потому что я зло сегодня с ними обошёлся. Знаете это почему? Потому что сегодня я против обыкновения не молился»”.

ДЕНЬ

Мы сказали, что день обыкновенного мирского человека – полон сует. Как же при этих условия можно сделать чтобы день был христианским? Как можно не растерять в течение дня христианское настроение?

А опять – молитвой же.

Но где ? – как можно молиться за делом? Можно.

«В молитве не столько нужно слово, сколько мысль, – говорит св. Иоанн Златоуст, - не столько простертие рук, сколько состояние души, не столько из-

вестное расположение тела, сколько расположение духа... Восстенай горько, вспомни о грехах твоих, воззри на небо и скажи умом – помилуй мя Боже!» – и кончена молитва твоя. Кто сказал: «помилуй мя!» – тот получил отпущение грехов, потому что помилованный не наказывается. Кто сказал: «помилуй мя!» – тот получит Царствие Небесное, потому что Бог, кого помилует, того не только освобождает от наказания, но и удостаивает будущих благ. Не станем же говорить в своё оправдание, что дом молитвы не близко; благодать Духа нас самих сделала храмами Божьими; если только мы бдительны, то сможем молиться всегда весьма легко... Можно и жене, сидя за прялкой, или занимаясь тканьем, воззреть умом на небо и призвать Бога пламенно; можно и мужу на торжище или на пути совершать усердные молитвы; другому и сидя в мастерской, при занятии своим делом, можно вознести свою душу к Господу; можно и слуге, покупая на рынке и во время служения в доме, и занимаясь на кухне, совершать искреннюю и усердную молитву. Бог не гнушается местом; Он требует только одного: пламенного сердца и целомудренной души.

Самое дело может быть молитвою, если оно совершается с мыслью о Боге.

Вспоминаю, один рассказик – о плотнике, который в сочельник Рождества в бурю и ветер усталый – от долгого своего труда – чинил крышу хижины вдвоём.

Это его молитва – сказал о деле плотника священник. Да – это молитва... И угодная Богу молитва.

Если конечно, он в самом деле делал свое дело ради Христа родившегося, с мыслью о Нём, с любовью к Нему.

И не только дело благотворительности – всякое дело может быть молитвою, когда оно творится во славу Божию – с мыслью, что его нужно делать так, чтобы не хулить имя Божие пред делом. Старообрядчество верно старому обычаю – креститься перед каждым делом, входя в каждый дом.

Но что такое крестное знамение?

Это, между прочим, есть засвидетельствование с вашей стороны – что мы в своём труде под знаменем Креста – что каждое наше дело будет совершаться по путям, указанным с Креста Господом.

Если в течение дня, какое бы дело наше не было – торговое, ремесленное – мы ни разу не совершим ничего противного о проповеди Креста, не будем безславить Господа распятого, если каждое наше дело – честно, тогда мы проводим день по-христиански.

Мы хвалим Господа, молимся ему своим трудом.

Повесть о богоугодном древоколе в «Прологе» очень поучительна в этом смысле. Древокол угодил Господу так, что по его молитве небо отверзлось для дождя, когда и епископ, и вся паства не могли умолить Господа о разрешении засухи.

А чем угодил?

Тем, что радостно нёс свой труд – довольный тем, что послал Бог за день.

Тем, что благожелательно ко всем – не имея даже и крова – ночуя где придётся, иногда голодая, он находил силу хвалить Бога и даже другим подавать утешение и помощь.

Воистину его труд, из-за хлеба, был радостной молитвой Богу.

Однако, одного честного труда, всё-таки мало, христианин обязан каждый день увеличивать елей в своем светильнике, с каким он встретит Жениха – Грядущего в полночь. То есть, должен творить дела любви.

Возможно ли это в трудовой день? Конечно возможно.

Милосердный самарянин, ехавший по делам из Ерусалима в Иерихон, нашел время послужить впавшему в разбойники – возлил на раны его масло и вино.

Мы, самое большое, проходя мимо нищего – сунем ему копеечку. Но разве это только нужно?

Сколько на дороге жизни встречается каждый день, попадается нам самарян, «попавших в руки разбойников» – во власть греха, нужды, соблазна, горя.

Может быть не всегда мы в силах помочь им делом, но ведь среди них много таких, кому достаточно совета, ласки, доброго слова мимоходом...

Одному нужно дать работу, другому иногда только любовно указать дорогу к добру.

И если захочет христианин, в течение трудового дня – может чуть не каждый час, найти случай для доброго дела во имя Христово.

И в семье, и вне семьи.

И нужно пользоваться этими случаями.

А сколько случаев, в течение дня, нам сами поучиться, приобрести доброе знание для ума и души! Но ведь это (расширение знания) – тоже делание Христово. Будем торопиться: кто знает, может полночь, в какую придет Жених – для нас – полночь сегодняшнего дня?

И рядом с добрым деланием нужно избегать злого.

Ты может не сделаешь – в течение дня большого зла ближнему. Не украдёшь. Не обманешь.

Но ведь зло – не только в этом.

Можно нанести непоправимый вред и простым словом.

От искры делается пожар, с которым справиться невозможно, и который беспощадно пожирает всё, что собрано было годами и берегаемо с величайшим вниманием. Вот, например: ты неосторожно сказал дурное слово о ближнем твоём. Слово? Что такое одно легкомысленное слово, случайно брошенное? Но вот это слово, которое ты, может быть забыл уже, вышедши из дома, где сказал, – это слово, которое только скользнуло по твоему неосторожному языку, не оставив следа, оставило резкий след в душах, в которые бросил его беспечно, и честь твоего ближнего оскорблена, и благу его повредил ты, унизив в глазах людей, прежде, может быть уважавших его и дороживших им, и ты справедливо нажил себе врага, вызвав против себя проклятия. Вот и мелочь, низкая, недостойная мелочь, которая тем преступнее, что её нельзя оправдать даже перед лукавой совестью пробуждениями какой-либо своекорыстной пользы.

В одной мирской повести – убийца вливает яд в ухо своего врага («Гамлет» Шекспира).

В другой – этого же автора – вливает яд подозрения и клеветы в ухо другого и приводит его – к убийству.

Кто из двух хуже? Оба – одинаково слуги дьявола и убийцы. А несдержанность к близким, подчиненным?

Кто знает, – может быть, иногда наше слово наносит человеку неисцелимую рану.

ВЕЧЕР

Наступает вечер... Тихо стало, кончилась суета. Подведены итоги трудового дня.

Христианин может побыть с семьёй хорошие часы, если они проводятся в тиши родного очага. Ангелы реют крылами – над семьёй любовно собравшейся в мирной беседе.

В эти часы – семья скрепляется и сплачивается.

Дети – могут побеседовать, открыть душу родителям.

В эти часы родители, занятые днём, могут совершать посев в душах детей, открывая им лик Господень, правду Его.

Какое удобное время, чтобы поработать – над своим образованием, вместе с семьей – ознакомиться с книгой святой, божественной или светской – просвещающей разум – учащей добру.

А близка ночь – нужно подвести душевные итоги дня – в вечерней беседе со своей душой. Духовные писатели и отцы Церкви предписывают всем и каждому испытывать себя ежедневно утром и вечером показывая самый образ такого самоиспытания.

«Люди каждый день ввечеру, – говорит святой Нистерий (друг Василия Великого), – должны размышлять сами с собой, что сделали они и чего не сделали угодного Богу».

«Есть у тебя свиток, в который ежедневно вносишь расходы твои: равным образом, пусть совесть будет у тебя свитком, в который записывай ежедневные грехи твои. Когда ты возляжешь на одр твой, и никто уже не мешает тебе: то прежде, нежели придет к тебе сон, положи пред собою свиток – совесть твою – и вспомни грехи твои... Сие внушает нам пророк, говоря: *гневайтесь и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилились*. Днём ты не имел времени, – ты занят был или тяжбою, или исполнением порученного тебе дела, – тебя развлекала беседа с друзьями, домашняя нужды, попечение о детях, заботы и множество других дел. Но когда придёшь к ложу своему, чтобы дать покой членам твоим, и никто тебя уже не беспокоит, никто не докучает тебе, скажи в душе твоей: рассмотрим душа моя, что мы сделали доброго или худого в этот день...»

Пишет св. Иоанн Златоуст: «Чтобы узнать себя – нужно каждодневно на суд вызывать нашу душу и давать себе отчет в своем поведении и деятельности; это делали даже и лучшие из языческих мудрецов, например, Катон. Ложась в постель по окончании дня он предлагал своей душе вопросы: "от какого недостатка ты ныне избавилась? Какую худую склонность ты ныне преодолела? В чём ты улучшилась?"» Даже язычники знали обязанность этого вечернего самоиспытания.

«Я, всякий вечер, – говорит Цицерон, – становлюсь для себя обвинителем и судьёю. Когда свеча моя угаснет, я обращусь к обозрению всего моего дня; я пересматриваю все мои слова и действия, не скрывая от себя и прощая себе ничего».

Тем более нужно проверять свой день христианину – чтобы видеть: Богу был отдан день или диаволу.

НОЧЬ

Мы помолились Богу – и идём в постель. Казалось, христианский день окончился. Нет – ещё осталась ночь.

Но вы конечно знаете, что церковь судит даже за сновидения. За некоторые сны накладывает эпитимию.

Вы скажете, это неразумно: кто же отвечает за сны? Нет, не совсем так.

Да – мы должны отвечать и за сны.

Сон – это переработка тех мыслей, которые занимали нас днем. Продолжение дневной работы.

Значит нечистый сон – происходит из того, что мы допустили войти в сердце нечистому образу и не прогнали его.

А если так, то мы повинны даже в злых снах. И должны – даже в постели дать направление сну – детски чистое и святое.

Зачем вообще сон – время бессознательной работы? Не думайте, что время сна – пропадающее.

Оккультисты верят, что во время ночи мысли воплощаются и мучают людей кошмарами. Это похоже, по-своему, на правду.

Да. Ночью производится в душе работа. Укладывается в порядок, в ткани духа, все пережитое днём. Собирается и закрепляется навсегда доброе.

Но так же – собирается и закрепляется злое.

Можно сказать, что ночью или ангел ведет свою работу, созидая душу к добру, или диавол – плетёт свою сеть, создавая из злых мыслей и настроений – прочную силу, которая будет жить прочно в душе.

Не даром молит церковь о помощи от беса полуночного.

Отсюда – ясно, что нужно, даже ночью, вести борьбу с искушением; нужно последние минуты бодрствования отдать таким мыслям, которые бы дали определённое направление бессознательной работы духа ночью.

Само-собою понятно, как полезна ночная молитва. Она разрывает сеть злых видений и мыслей в ночной работе духа и ставит ход работы духа на тот путь, какой нужен для роста души – для её совершенствования в часы сна.

Сон, – повторяю, даже если мы не помним сновидений, будто не видим их, – всегда время **работы, а не безчувственного поведения ночью.**

Журнал «Старая Русь» (пробный номер, декабрь 1911г.)

Епископ Михаил (Семёнов)

СЛОВО О ПРОЩЕНИИ

Мы сказали, что тот, кто не прощает брату, не примирится с ним, не может, по Евангелию, и преступить порог храма, принести Господу молитвенную жертву. Этого мало: если бы человек, носящий гнев в сердце своем, встал на молитву, то не только молитва его была бы неугодной Богу, как вышедшая из нечистого сердца, но и сам этот человек не в силах был бы вознести к Господу молитвы горячей и искренней. «Змея ненависти, живущая в душе, подрывает корни молитвы», отнимает у души силу возношения к Богу.

Одна женщина жаловалась мне на то, что она не умеет молиться: её молитва холодна и мертва. Женщина эта была очень религиозна, любила Христа, церковную службу, любила нищих, и меня удивляла скудость в ней молитвенного дара.

– Нет ли у вас врага, которого вы не хотите простить? – спросил я.

– Да, есть.

– Пока вы не примиритесь с ним, ваши источники молитвы будут безводными.

Усилием воли эта женщина примирилась с недругом, и сладость молитвы снова стала знакома ей.

Правда... Иногда трудно справиться с чувством обиды и вражды. Но если христианин будет помнить, что нет прощения тому, кто не прощает до семижды семидесяти раз, он сумеет победить злое чувство.

Вот какой урок дал одному брату его авва. Брат сказал старцу, что, несмо-

тря на все старания, он не может простить врагу своему.

– Хорошо, — сказал старец, — будем молиться. Повторяй за мной: «Отче наш, Иже еси на небесех». Тот повторял молитву слово за словом.

– Но не прощай мне долгов моих, как и я не прощаю должнику моему.

– Разве можно молиться так, авва?..

– Но как же ты станешь молиться? Или ты будешь лгать и будешь просить прощения себе, как и ты прощаешь должников?..

Инок вразумился.

Вдумайтесь в этот рассказ. Вы не можете простить? Но это значит, что вы сами закрываете для себя источники милосердия Божия, осуждаете себя на гибель...

МОЛИТВА СВЯТОГО ЕФРЕМА

«Господи и Владыко животу моему! Дух уныния, небрежения, сребролюбия и празднословия отжени от мене»... Едва ли есть молитва (после молитвы Господней), которая трогала бы более, чем великопостная молитва св. Ефрема.

Но как странны, по-видимому, её прошения. Просить освободить от духа уныния, празднословия — но разве это самые тяжкие, самые опасные из страстей? А дух ненависти, сребролюбия и т.д.?

Да, святой Ефрем в своей молитве указал, «собрал» именно то, что представляет самую большую опасность для души, ее спасения.

Св. Ефрем прошением об удалении духа уныния начинает свою молитву. Потому что уныние — первая причина, которая может мешать начать работу Господню. Одни не работают Господу потому, что отвлечены суетой мира; другие — потому, что демон вселил в них дух «отчаяния», «уныния». У них опускаются руки на делание Господне. Им кажется, что они бессильны, не могут. Зло и грех вне их и в их душе кажутся им непобедимыми.

У одного иностранного писателя, умершего на днях, есть повесть «Голова Медузы». Там дана хорошая характеристика праздных, по легкомысленному увлечению миром, и одержимых духом уныния людей.

В древности (в преданиях греков) жила Горгона Медуза. На её голове вместо волос были змеи, и всякий, кто смотрел на нее, каменел под ее страшным взором. Только Персей смог победить Горгону, потому что глядел на неё не прямо, а в отражении своего светлого щита...

На человека иногда смотрят страшные глаза Медузы. Медуза — это символ всего зла, которым полон мир, и того греха, который поработочает душу.

И люди неодинаково относятся к этому зрелищу зла, в каком лежит, по апостолу, мир. Одни стараются суетой мира, погоней за его благами, за мишурными почестями отгородить от себя лик Горгоны.

Они даже не думают о Божьей работе, борьбе со злом снаружи и грехом внутри души, они не видят лика Горгоны. Другие видят, но, не имея упования на Бога, Победителя всякого зла, пугаются и своего греха, и мирового зла — и также опускают руки.

Помните тех, которые плачут у подножия лестницы, не пробуя подняться даже на первую ступеньку.

Об удалении этого пагубного духа унылого бездействия и молимся мы в

молитве св. Ефрема Сирина. Мы молимся, чтобы Бог вселил в нас надежду на всесильную помощь, чтобы зло, грех казались нам, как в щите Персея, страшным, но победимым, зовущим к тому, чтобы бороться с ним.

* * *

Однако здесь ещё молитва об удалении духа празднословия. Но празднословие — вовсе уж не такой тяжкий грех, чтобы ставить его в начале нашей молитвы?

Нет, не совсем так.

Об одном святом старце (авве Памве Нитрийском) рассказывается следующее. Этот угодник Божий был безграмотен и ходил к одному из братии учиться. Читали Псалтырь. И вот, вскоре после начала «науки», случилась такая вещь. Открыли два старца святую книгу и стали читать... Открылся псалом 38-й.

«Рех, сохраню пути моя, еже не согрешати языком моим».

Памва прервал чтение и молча ушел в свою келию. Через шесть месяцев учитель встретил Памву и спросил: «Отчего ты не приходил ко мне так долго?» — «Я еще не выучил (конечно, делом) слов Давыда: "Рех, сохраню пути моя, еже не согрешати языком"». И целые девятнадцать лет он «учит» эти слова, в которых видит начало мудрости.

И в самом деле, разве праздное слово — такая мелочь?

В горных местах, когда путники взбираются на горные вершины, проводники запрещают говорить хоть слово. Дело в том, что одно слово может вызвать страшное сотрясение воздуха, в результате которого могут рухнуть на путников целые снежные лавины. Праздное слово угрожает опасностью жизни.

Но разве этой опасностью не угрожает праздное слово в «долинах», даже опасностью не для тела, а для души? Одно слово может причинить огромный непоправимый вред. Не один раз праздная сплетня отравляла ядом человеческую душу, приводила даже к убийству.

Сколько раз праздное слово окружало невинного человека злым туманом несправедливых обвинений, ломало его жизнь, дотла разрушало мир семьи, её счастье! И прочее, и прочее.

Потому-то и придется на Страшном суде Христовом дать ответ за каждое праздное слово.

Но, кроме того, пусть даже ваше празднословие не принесет вреда никому. Оно причинит непоправимый вред вам самим. Оно мешает вам сосредоточиться, собрать душу. Празднословие отнимает те дорогие минуты, когда мы могли бы остаться наедине со своей душой и Богом и испугаться ложных и грешных путей, какими идем.

II.

«Дух же целомудрия, смирения, терпения и любви, даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даждь ми зрети моя согрешения и еже не осуждати брата моего...»

Мы говорили о духе терпения в своей беседе о лестнице к небу. Я сказал: буду наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать языком моим. Не станем повторяться здесь.

Терпение — прежде всего настойчивость, постоянство в путях добра... Поскользаюсь, падаю я, грешный. Поднимаюсь, иду... Снова падаю, и снова поднимаюсь. Упавши, не остаюсь в грязи навсегда. Не примиряюсь с грехом.

Вот в чем суть терпения...

Терпение воспитывает дар целомудрия, и само, в свою очередь, воспитывает

вается им. Целомудрие — по-гречески «софросини» — не целомудрие в нашем смысле. Не чистота только тела, хранимого от осквернения блудом. Целомудрие есть здоровье духа в широком смысле. Охранение души, её целостности от ржавчины греха особым «блюдением», особой осторожностью совести.

Замечали вы, как бережёт ребенок новое платье в первый день, когда его наденет? Весь он по-детски, наивно настороже... Каждое пятнышко причиняет ему боль, кажется ему несчастьем.

Точно так же должна относиться душа к греху. Чуткая душа должна болезненно-чутко отзываться на всякое пятно, сжиматься при прикосновении греха, как веко глаза, которое обязательно закроется, если поднести к глазу огонь. Вот эта бдительность души, сильно развитая в ней сила сопротивления греху и есть целомудрие.

Но очевидно, что целомудрия не достигнешь без смирения. Дух смиренного мудрия — это то же, что нищета духа. Человек, который доволен собой, не считает себя нагим душевно, «нищим», не может искать оздоровления души.

Здоровый или тот, кто по ошибке считает себя здоровым, не пойдёт к врачу, не наложит на себя диету (а диета души — то же, что дух целомудрия). Все это делает только тот, кто искрение скажет в себе: «Я наг. Я нищ, Господи, дай мне одежды. Помоги мне. Одень Своею благодатью».

Потому-то и нужен так нам дух смиренного мудрия. А человек, сознавший свою греховность, бдительно хранящий целостность души, может молиться и о духе любви, может усвоить и эту, высшую из христианских добродетелей.

Человек, считающий себя грешником, никого не судит, жалеет всякого «поскользнувшегося»; он сумеет понять, оправдать в своей совести и простить всякого врага и обидчика, и значит, всех по-христиански любить.

Дух смирения, сказали мы, есть сознание греховности, а это сознание греховности дает дух всепрощения. Важность «нищеты духа» и «прощения» для начала христианской духовной жизни так велика, что святой Ефрем еще раз молится о том же: «Даждь ми зрети моя согрешения и еже не осуждати брата моего...».

«Из своего детства, — рассказывает один проповедник, — я сохранил одно воспоминание.

На заднем дворе лежала каменная плита. Бывало, мы подойдем к ней и поднимем её. А там — мокрицы, пауки, всякие гады. И мы с испугом закрываем плиту, чтобы не видеть».

Совершенно то же постоянно делаем мы. Иногда приходит на мысль поднять «плиту» совести, посмотреть в глубину души. Но редко мы решаемся надолго остаться наедине с нашей раскрытой совестью, её язвами. Пугаясь бездны греха, мы стараемся поскорее закрыть плиту, оправдать себя перед собой, «непщевати вины о гресех».

Конечно, при таких условиях невозможно истинное покаяние... Чтобы вылечить язвы, нужно их обнажить, не прятать, а мы прячем раны души не только от других, но и от самих себя. И, конечно, язвы наши не уменьшаются, а растут.

Даже тогда, когда человек вскрывает раны свои перед духовником, он часто внутренне старается оправдать себя, накинуть дымку на грех, — не для духовника, а для себя и, таким образом, прикрывая глубины души плитой, не ужасается своего духовного состояния, не с испугом перед темнотою своего греха приходит к аналою, а с лицемерным самооправданием и уходит неочищенным.

И вот потому-то так усердно молит Церковь и в молитве Ефрема Сирина, и в другой молитве. «Господи, дай нам увидеть прегрешения наши, дай силу не скрывать их от себя, не выдумывать оправданий греха».

1909 г

К НЕДЕЛЕ О СЛЕПОМ

«Свечечкой свечечкой... зрячий от слепенькой в путь запасись». Эти слова говорит слепая у входа в катакомбы в поэме Майкова из истории первых дней христианства.

Мне думается, и нам, зрячим, не мешает запастись светом от слепеньких.

Трудно представить себе человека более несчастного внешне, чем слепой. В самом деле. Для него закрыта вся красота неба. Они не видят солнышка ясного, серебряных звёзд на темной ризе неба. Не видят зеленой травы, пропитанной солнцем, и яркого ковра цветов.

Вечная ночь. Вечная темнота.

Казалось бы, и душе их не вырасти в этом мраке. Без впечатлений, без картин и образов она должна бы стать пустой, замереть, заглохнуть. И вот, всё-таки часто слепые могли бы многому научить зрячих. Во мраке вечной ночи, под действием «Вечного Света» – Христа созревают великие христианские души. Они видят. Они учатся видеть Бога.

У Габриеля Макса есть картина св. Киликии. Она изображает именно слепую у входа в катакомбы со светильником. Эта слепая видит больше, чем мы. Её глаза, широко раскрытые, смотрят поверх мира в открытое небо. Она видит Господа на престоле и чуткими ушами прислушивается к Его словам. На лице её лежит яркий свет, это потому, что свет – в её душе, в которую со сладкою болью вместился Христос. Для неё нет ночи, а вечный день. Для неё нет солнца, и все-таки она в свете, потому что в Боге мысль её и жизнь её. Она видит вечные «сны», она всегда среди небесных сфер и ангелов Божиих. Эти сны – сама действительность, действительность её настоящего и будущего. Она беседует с Богом, и света и жизни в ней так много, что она сеет их повсюду; раздает всем – своим и чужим; она дает его и мне, и тебе. От неё, от одного её лика можно запастись и светом, и теплом. Она может указать путь, ведущий к Богу и счастью.

«Ходите в свете, зажгите в себе свет Христов, чтобы узреть Бога и святые чертоги Его Иерусалима». И такая зрячая слепая – не редкость. Эта слепая - святая мученица (память 22 ноября).

Я слышал об одной слепой, простой работнице, такую трогательную историю. Эта девушка умела читать. Как я расскажу дальше, слепые читают пальцами по выпуклым буквам. От грубой работы пальцы девушки «перестали видеть». Она срезала кожу с пальцев, и все-таки читать не могла. А читала она всегда Евангелие, и это была главная или, вернее, единственная её радость.

И вот с тоской она прижала к губам Евангелие, прощаясь навсегда с своей радостью. И в эту минуту почувствовала, что её губы разбирают буквы. Она стала читать губами. Любовь открыла ей снова страницы святой книги.

Можно ли считать слепыми таких людей? Слепы ли они сравнительно с нами, которые «очи имут и не видят»?

Духовная слепота – вот недуг более страшный, чем потеря зрения. Этот вид темноты темнее всякой физической «темной воды».

жизнь и свет – в жизни для другого, в любви к крутому, в помощи другому. И светло стало в его душе.

И нам, чтобы прозреть духом, нужно, во-первых, на время ослепнуть. Закрывать глаза, не смотреть на эту мишуру мирских дел и делишек, которые отводят нам глаза, мешают смотреть повыше копеечных дел дня.

А затем нужно поближе подойти к рекам горя человеческого, какое около нас, вслушаться в песни слепых и всех бездомных, голодных и холодных нищих детей.

И тогда, авось, сойдёт с глаз катаракта, мешающая нам видеть что-нибудь, кроме нашего маленького эгоистического «я». Раскроются глаза наши, и наш горизонт не будет сужен нашим домом и лавкой.

Я сказал об одном пути исцеления.

Другой путь, который неотделим от первого, – это молитва к Богу о просветлении ослеплённой души, разучившейся видеть духовное.

Господь исцелил слепого брением¹. «Нужно и нам брение от Бога, брение не вещественное, а духовное – благодать Святого Духа. А для этого нужно, чтобы мы имели произволение принять на свои духовные очи это Божественное брение, как приняли его когда-то святые апостолы (**Ин., 20: 22**), как принял прозревший на кресте один из двоих разбойников (**Лк., 23:42-43**).

А далее нужно, чтобы мы, слепые, искренне пожелав духовного исцеления, «встали» и торопливо пошли и умылись в купальне Силоамской. Что это за купальня?

Это – святые тайны покаяния и евхаристии, совершенные не по долгу, не для счету, не потому, что такой порядок, – иначе грех и стыд, – а для того, чтобы эти тайны были моментом истинного жизненного перелома, перемены жизни из темной, языческой на светлую, истинно христианскую.

Но хочу сказать несколько о слепых телом. Они несчастны, – сказал я.

Да, конечно, великое несчастье не видеть света Божия. Я вспомнил о слепых на ярмарке. Я видел сам этих слепых и слышал их грустные хоры. Сколько безысходной тоски. Вот они хором затянули канты «О райских обителях». Медленно, тягуче и монотонно поют о небе лазурном, о рае пресветлом, где светит солнце незакатное, где «сад Господень» шумит цветущими ветвями, и реки «Нил и Фивы» несут светлые воды. И под звуки этих песен далеко, далеко уносит мечта, и странные мысли приходят в голову.

Мир представляется какой-то двойной картиной-складнем. С одной стороны, те небеса лазурные, о которых пели слепые, реки широкие, вольные, леса, покрытые могучей зеленью, степи широкие – вся красота мира Божия. С другой – тьма, мрак вечной безпросветной ночи, и через эту тьму горьким стоном, как черпая полоса, проходит тоскливая песня слепых:

«Подайте слепеньким Христа ради».

И становится неожиданно дорог свет солнца, голубое небо и розовый закат, и хочется броситься к этим потерявшим солнце, отогреть их, помочь им. Да, они несчастные из несчастных.

«Но что делать? – скажете вы. – Мы не чудотворцы, нам не дано давать зрение слепым». Что же остается? Торопливо уйти от этих неподвижных, точно упрекающих и молящих глаз, бросив мимоходом копейку? Да? Так? Нет, – повторю, что говорил уже раньше, – мы чудотворцами быть можем, и воз-

¹ Брение - глина, грязь. «Сказав это, Он (Христос) плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдй, умойся и купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошёл и умылся и пришел зрячим» (Ин., 9).

вращать зрение слепым тоже можем, хотя и не сами, а своей материальной помощью.

Слепые теперь могут научиться видеть, могут научиться читать слово Божие, а это стоит не менее, чем вся остальная красота мира. «Знание – свет, а труд – радость», и долго думали, что этот свет и эта радость также недоступны для слепых, как и свет солнца. Но вот любовь человеческая нашла средство дать слепым книгу, ввести их в таинственные и светлые обители знания.

В особых школах они учатся труду, ремёслам, музыке, – и их мысль растёт, они находят целый мир новых радостей в мире книжного вымысла, в мире звуков. Обучаясь труду, они получают возможность быть небесполезными, окупать своё место в мире, а это спасает их от тяжелого сознания своей ненужности и бесполезности.

Вспоминаю свои старые впечатления. Почти против самого здания академии, где я учился (в Казани), возвышается двухэтажное здание училища для слепых. Я был в нём. На фронтоне – большой вделанный в камень образ, представляющий Спасителя, исцеляющего прикосновением руки стоящего перед Ним на коленях слепца... Это точно программа того дела, какое совершается здесь во имя Христово.

Войдём сюда во время занятий. Странная картина. На скамьях – по двое: мальчики в своих парусиновых костюмах и девочки в розовых клетчатых платьях с белыми передниками. Перед учениками лежат книги очень большого формата. Один из них, водя пальцем по строкам и ощупывая, таким образом буквы, читает вслух нагорную проповедь, прочие следят за чтением тоже при помощи пальцев. Буквы в азбуке для слепых представляют из себя не что иное, как выдавленные в твёрдом бумажном листе выпуклые точки; условная комбинация числа этих точек (не более пяти) и их взаимного положения означает известную букву: одна точка – о; две в вертикальном положении – б; две горизонтальные – в; три точки наискось – г и т.д. Из этих выпуклых букв составляются целые слова, строки и страницы.

Чтение – очень бойкое. Если, конечно, принять во внимание его затруднительный процесс. Вообще можно сказать, что лучшие ученики-слепцы читают не хуже средней руки грамотного зрячего мальчика лет восьми-девяти. Понимают же они прочитанное, без сомнения, лучше последних, так как поневоле гораздо меньше их развлекают внешними впечатлениями. Просидите ещё полчаса, и вы увидите письмо слепых. Оно ещё более любопытно. Письмо тоже бывает двух видов: выпуклое, точечное и плоское – обыкновенным шрифтом. Для обеих целей употребляется одна и та же доска, формой похожая на обыкновенную аспидную доску, с той только разницей, что с одной стороны эта доска представляет из себя волнообразную поверхность, состоящую из очень частых, мелких бороздок, расположенных по длине; другая сторона – гладкая. К каждой такой доске приспособлена медная линейка дюйма в два шириною, в которой вырезаны два ряда маленьких квадратных отверстий. Линейка накладывается на доску сверх листа бумаги и постепенно передвигается по ней сверху вниз, причем, если пишут точечным шрифтом, то линейка скользит по волнистой стороне, и ученик выдавливает через квадратные отверстия условные точки особым имеющимся у него штифтиком; если же пишут обыкновенным печатным шрифтом, то ученик, прикрепив линейку к гладкой стороне, простым карандашом вырисовывает в квадратиках правильные печатные буквы.

Вы увидите диктанты и письменные изложения, написанные и тем, и другим способами. Вас непременно поразит необыкновенная правильность,

точность и красота письма. Но нам незачем входить в эту область.

Достаточно сказать, что людям, которым, казалось, всё закрыто, открыта Нагорная проповедь, открыта книга книг. Не чудо ли здесь делает любовь к человеку? И еще летом по всей России ездят «от попечительства о слепых» врачи, которые лечат глаза, снимают катаракты и возвращают свет многим темным.

Отчего бы нам, не лишённым радости видеть солнце, не попытаться открыть «нагорную проповедь» слепому старообрядцу-ребенку и открыть глаза взрослому слепому. В складчину целой общиной одному слепому. Может быть, это бунт против воли Божией? Нет, разум человека от Бога, искусство врачей от Него же, и помочь слепому есть истинно Христово дело, доступное даже для нашей маленькой и скудной любви – Христово чудо.

1909г.

Людмила Солошенко

Священномученику Аввакуму.

На Пяток на Страстной,
В тихий день, поутру,
В ветхой свитке, босой
Шёл Аввакум к костру.

Улыбалась весна,
Плыли вдаль облака,
Поднимаясь от сна,
Убегала река.

А Аввакум стоял,
Осуждённый на смерть,
И в огне призывал
Крест нести и терпеть.

Как костёр тот горел,
Жемчуг искр разсеивал,
И средь горьких плевёл,
Божий сад зацветал.

Вся покрылась стыдом
Супостата глава:
Богородичен Дом –
Русь Святая жива!

Тайну ту сохранит
Золотой Китеж-град:
Пеньё в небо летит
И лампы горят.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ У ДРЕВНИХ ХРИСТИАН¹

Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. (Мф. 18: 5-6.)

ВВЕДЕНИЕ

Самое важное время в жизни человека есть время воспитания, ибо этим временем часто решается судьба человека не только на всю настоящую жизнь, но и на всю вечность. Поэтому всякий здравомыслящий и понимающий важность своей обязанности воспитатель должен подумать, как поступить при воспитании вверенных ему детей, если не хочет и их сделать несчастными на всю жизнь, и себя виновным перед ними и перед Богом.

Прежде и после пришествия Иисуса Христа на землю многие умы, оставленные самим себе, трудились над наукой воспитания и произвели много прекрасных правил, полезных для воспитания детей. Но все эти правила, по крайней мере в общем их составе, весьма недостаточны для христианского детоводителя, поскольку назначены для рождённых от плоти, между тем как христианин рождён Свыше от Духа.

Лучшее и единственное руководство для христианского детоводителя есть учение Иисуса Христа и Апостолов. Хотя в этом учении не много правил, назначенных собственно для руководства при воспитании детей, но в духе его заключается всё, что нужно для сего руководства; ибо оно дано для воспитания в благодатную жизнь тех людей, кои, родившись от Духа, должны пройти все степени духовного возрастания (**Еф. 4: 11–15**), и которые, следовательно, по отношению к жизни благодатной подобны детям естественным. Посему кто сам воспитался и других воспитывал в жизнь благодатную, тот может быть и для нас верным истолкователем откровенного детоводительного учения и руководителем в деле воспитания детей.

Таковы древние христиане, которые в образе своей жизни были точными истолкователями учения Христова. Что в учении Спасителя и Апостолов говорится о воспитании детей только в кратких и немногих выражениях, то у них раскрыто ясно и полно; что там предлагается только как правило, то является в их жизни как самое дело. Хотя нам не вполне известна домашняя и общественная жизнь древних христиан, но мы можем составить доволь-

¹ Это историко-педагогическое сочинение было составлено в XIX столетии, но представляет интерес и для современного читателя. Печатается в современной редакции и с сокращениями. — Прим. ред.

но полную картину древнехристианского воспитания и руководство для христиан-воспитателей, пользуясь теми сведениями, которые по воле и действию Святого Промысла дошли до нашего времени в писаниях святых отцов и других писателей церковных.

Извлечём отсюда, что можно, о цели, предмете и способе воспитания у древних христиан.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Цель и побуждения воспитания

Руководимые любовью к Богу, древние христиане направляли все действия воспитания не к земным и временным целям, но единственно к славе имени Божия; посколькy почитали своих детей освящёнными и посвящёнными Богу. По их понятиям, дети суть залог, вверенный воспитателям Богом для сохранения, и храм Божий, который должен быть свят. Всегдашнее представление об отчёте, какой воспитатели должны дать Богу в воспитании своих детей, и строгой ответственности, которой должны подвергнуться в случае осквернения и нарушения святости сего храма, налагало на них священную обязанность тщательно хранить его и заставляло страшиться как быть беспечными при воспитании детей, так и давать им воспитание превратное, не соответствующее учению Христову, славе Божией и высокому званию христианина.

Христиане так глубоко чувствовали важность и трудность воспитания, что некоторые радовались, когда смерть брала детей их из мира, а их самих освобождала от опасности гнева и осуждения Божия в случае повреждения детской души. Одна благочестивая женщина в одно время лишилась и мужа, и двух сыновей. Когда поэтому посторонние думали, что она теперь в сильном возмущении духа начнет рвать у себя на голове волосы, раздирать свою одежду и заливать слезами, она, напротив, совершенно спокойная, пала на колена с таким видом, как будто бы лежала у ног Иисуса Христа, и воскликнула: «Господи, теперь я ещё охотнее и радостнее буду служить Тебе, когда Ты снял с меня моё тяжкое бремя».

Впрочем, страх, руководивший родителей в деле воспитания детей, не был страх рабский, который заставляет человека действовать против воли, без сердечного расположения, без должного внимания и усердия, но происходил из искренней и святой любви к Иисусу Христу и детям. Учителя воспитания требовали, чтобы воспитатели руководились в деле воспитания детей любовью христианской, которая, очищая и возвышая естественную любовь к детям, часто слепую и безрассудную, предупреждала бы побуждения внешние и торжествовала над естественными побуждениями сердца. «Можно ли сказать, — говорили они, — что ты любишь детей своих, когда все позволяешь им для их удовольствия? Нет! Только тогда ты будешь истинно любить своих детей, когда станешь предпочитать им Иисуса Христа и любить их в Том, Кто дал их тебе любить. Христианин ли ты, когда слышишь, что они злословят, и молчишь? Ты не хочешь показать себя отцом, готовым отказаться от своих детей в том случае, когда, подобно Аврааму, должен принести их на жертву; посколькy отец, убивающий похоти своих детей, приносит такую же жертву, какую принес Авраам».

Некоторые думали отличать воспитание для жизни от воспитания для одного Господа; но святые отцы со всей святой ревностью старались искоренить сей образ мыслей. «Не говори, что это нужно для одних монахов, — учил святитель Иоанн Златоуст, указывая на христианское воспитание, — разве я делаю твоего сына монахом? Нет нужды, чтобы он был монахом. Сделай его

христианином; ибо светским преимущественно должно изучать христианские обязанности и истины, особенно же детям, которые предназначаются жить в свете; ибо они должны постоянно действовать и жить среди моря, сражаясь со свирепыми волнами. Если они будут воспитываться при царском дворе, — там много и греков и философов, гордящихся настоящей славой... Подумай же, как много для твоего сына войти туда отличным врачом, с орудиями, которыми он может отсекал гордость каждого, иметь доступ к каждому, рассуждать с ним, врачевать больное тело, прикладывая к нему лекарство, заимствуемое из Священного Писания?.. Там он будет иметь более поводов грешить, нежели монах... Если хочешь знать, он и в самом свете будет иметь более преимуществ и удобств; ибо все будут уважать его за его слова, когда увидят, что он не пожирается огнём и не ищет первенства... Поэтому воспитывайте детей ваших в учении и наказании Господнем».

Другие напротив, преобладаемые чувством естественной любви к детям, горько оплакивали смерть их. В утешение таких святые отцы, мудрые учителя воспитания и воспитателей, говорили, что дети через смерть скорее приближаются к цели воспитания, и потому нужно более радоваться и славить Бога, нежели плакать о их кончине. «Что ты так горько плачешь об умершем? — говорил святитель Иоанн Златоуст родителю умершего юноши. — Не о том ли, что сын твой был зол? Но в таком случае нужно благодарить Бога, что Он остановил пороки его. Или о том, что он был добр? Но и в этом случае нужно радоваться, что Бог воззвал его отсюда прежде, нежели душа его заразилась пороками. Но он был молод? И за это благодари и прославляй Бога, Который принял его... Не потому ли ты болезнуешь, что имеешь нужду в пропитании? Но когда Бог воззывает или хочет взять от нас что-нибудь, то мы не должны, подобно злым рабам, скрывать то, что принадлежит Господу. Взял ли Он у нас имущество, или честь и славу, или тело, или самую душу, — Он взял Своё. И если взял твоего сына, то взял не сына твоего, но Своего раба. Ты говоришь: я лишился единственного сына, на воспитание которого употребил большие издержки, который подавал блистательные надежды и долженствовал быть моим наследником. — Так что ж? И в таком случае не сетуй, а благодари и прославляй Бога, Который взял его; ибо если ты, взирая на умершего своего сына, будешь благодарить Всеблагого Бога, то получишь не меньшую награду, как и тот, кто обрѣк своего сына в жертву Богу (то есть Авраам)... Ты говоришь: не знаю, куда пойдет он. — Почему же ты не знаешь? Хорошо ли жил он или худо, в обоих случаях очевидно, куда пойдет. — Но потому-то я и плачу, говоришь ты, что он оставил жизнь грешником. Но поэтому-то и нужно, напротив, особенно радоваться, что он остановлен в грехах своих и не будет умножать своих беззаконий; и нужно, сколько можно помогать ему не слезами, но молитвами и прошениями, милостыней и жертвами... Ибо когда весь народ и священный клир стоят, воздев руки к небу, и приносится святая жертва, то ужели мы не умолим Бога, молясь за умерших?» Это учение ясно показывает, что целью истинно христианских детоводителей было воспитание детей собственно и единственно для Бога.

Посему некоторые благочестивые родители посвящали детей своих Богу с ранней их юности, и даже еще прежде зачатия и рождения их на свет. Так, мать святителя Григория Богослова, ещё прежде зачатия своего сына, дала обещание, если получит сына, дать его на службу даровавшему ей Богу. Получив сына, она поспешила с ним в церковь, и на младенческие руки его возложила Библию в знак того, что посвящает его Господу. Это посвящение родители оправдывали самим воспитанием, которое давали своим детям.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Предмет воспитания

Это воспитание было не одностороннее: не ограничивалось одной частью состава человека — душой или телом, или одной способностью детской души, но простиралось на всего человека; и при развитии каждой из сих способностей единственной заботой родителей было воспитание детей «в наказании и учении Господнем». Что не имело непосредственной связи с благочестием христианским, то и не входило в состав воспитания.

Глава 1

Образование ума

Прежде всего старались напечатлеть в детском уме живое познание Иисуса Христа. Имя Спасителя дети, так сказать, впивали в себя еще с материнским молоком. Потому в самых юных летах они безтрепетно исповедывали это Святое Имя перед мучителями. Одного христианского мальчика спрашивали: «Откуда узнал ты христианское учение о Едином Боге?» Он отвечал: «Мать моя научила меня, а она узнала от Бога; Святой Дух наставил её на эту истину для того, чтобы она внушила её мне в моей колыбели. Когда я питался грудью своей матери, тогда я и научился верить во Христа».

Вместе с понятием об Искупителе, детям внушали и высокое учение Его о таинствах веры и правилах богоугодной жизни, как то: о едином Боге, вечной жизни, силе смирения и чистой любви к Богу, обязанности детей подражать Господу в смирении, иметь страх Божий, почтение к родителям и старшим, о терпении, прощении обид и незлобии, скромности, стыдливости, смирении, покорности, молчаливости, благотворительности, сострадании и целомудрии. Вообще Священное Писание было первой учебной книгой, так что писатели церковные, говоря о христианских училищах, называют их «училищами Священного Писания, упражнением в Божественных Писаниях», а каждый дом и семейство христиан — Церковью. «Если вы хотите, — говорили учителя Церкви родителям, — чтобы ваши дети слушались вас, то приучайте их к Слову Божию». «Душа, предназначенная быть храмом Божиим, должна приучаться слушать и говорить только то, что возбуждает и поддерживает страх Божий». «Не драгоценные камни и не шёлковые одежды должны быть предметом любви для детей, но Божественные книги». После Божественных книг советовали давать им для чтения сочинения святых отцов. Упражнение в Божественном Писании не только не было противно детям, но еще воспламеняло в их сердцах такую любовь к Слову Божию, что они не довольствовались обыкновенным лёгким чтением Библии, но старались проникнуть в самую глубину Писания.

Некоторые из христиан всё умственное образование детей ограничивали одним словом Божиим, воспрещая знакомство с ученостью язычников. Когда поэтому язычники называли христиан невеждами и необразованными, христиане, в ответ на эти ругательства, прославляли вѣдение Иисуса Христа, поставляя его выше всякой учёности: «Господь Христос и Апостолы не предали нам суетных лжеумствований, но простой и открытый ум, охраняемый обыкновенно верой и добрыми делами. Книги ваши нужно было бы сжечь, потому что в них рассказывается о множестве ужасных грехов, мерзостей и пороков, и потому что они развращают невинные сердца.»

Другие, напротив, не боялись вводить в круг образования христианского юношества некоторые книги и науки, изучаемые в школах языческих. «Мы не стыдимся признаться, — говорили они язычникам, — что удаляем своих юношей от тех учителей, которые учат смешным глупостям и ямбическим

безстыдствам, и некоторым другим предметам, которые могут быть полезными для учителя и слушателей разве только тогда, если кто, понимая поэмы в философском смысле, будет изъяснять каждую из них приспособительно к пользе юношей. Но если представят нам таких учителей, которые учат любо-мудрию и самым делом упражняют в нём, от слушания таких учителей мы не хотим удерживать своих юношей».

Глубокие и обширные познания некоторых отцов Церкви в философии, истории, естественных и других науках, равным образом беседы их с юношами о предметах учёных в духе учёном показывают, что и сами они не были чужды и детей не хотели отчуждать от учёности, лишь бы она не сопровождалась вредом для веры и христианского благочестия. Поэтому во многих училищах и семействах позволяли детям учиться поэзии, философии, языкам, гражданским и другим полезным наукам. Святитель Василий Великий даже советовал юношам знакомиться с сочинениями поэтов, историков, ораторов и вообще читать те сочинения писателей языческих, из которых можно извлечь какую-нибудь пользу и назидание для души. Он смотрел на чтение сих сочинений как на приготовление к упражнению в Божественном Писании и, средство к лучшему уразумению его. При этом особенно советовал читать Гезиода, Гомера, Феогнида, Продика и вообще тех писателей, которые хвалят добродетель и порицают порок. (Этим легко примиряется видимое, мнимое разногласие древних христиан о науках, не принадлежащих к кругу наук богословских. Те, которые чуждались и детей отчуждали от наук первого рода, чуждались собственно не науки, но злоупотребления науки, сочинений, основанных на ложных началах и направленных не к христианским целям).

Умственная деятельность воспитателей и воспитываемых не ограничивалась исключительно созерцательными предметами веры и науки. Необходимость жить в теле, на земле, и в обществе существ телесно-духовных низводила их и в круг житейских положительных знаний, необходимых для жизни земной, телесной. Посему и в домах, и в общественных училищах учили детей «нужным для жизни художествам, ремеслам и рукодельям».

Впрочем, все светские и житейские науки были уже предметами второстепенными, а главным и первым предметом образования было учение христианское. «Всему нужно предпочитать попечение о детях и воспитание их в учении и наказании Господнем, — говорил святитель Иоанн Златоуст. — Если сын твой выучился прежде всего быть любомудрым, то он приобрёл богатство, большее всякого богатства. Уча его внешнему учению и искусству приобретать богатство, ты не доставишь ему такой пользы, какую доставишь, научив искусству презирать богатство. Ибо богат не тот, кто обладает большим богатством, но кто ни в чём не имеет нужды. Вот чему учи своего сына. — Не спрашивай, как сделать его известным, знаменитым по внешней учёности и славным, но старайся научить его презирать славу жизни сей. Через это он будет славнее и знаменитее. А этому можно научиться не от учителя и не через искусство, но из Слова Божия. Не думай, как сделать его оратором, но учи его любомудрию. Ибо нет никакого вреда, если первого и не будет; если же не будет последнего, то не будет никакой пользы и от ораторского искусства. Не язык его изошряй, но очищай сердце. Говоря это, я не запрещаю тебе образовать твоего сына, но запрещаю исключительно заботиться об этом образовании».

Сообразно с целью христианского воспитания, науки естественные, опытные и умозрительные преподавались только достаточно утвержденным в учении христианском. Притом их позволяли изучать не как предмет одного любопытства, не по страсти к приобретению познаний, и не для славы и ко-

рысти, но только по той мере, в какой знание их было нужно и полезно для добродетели и для Церкви. Во всех других случаях оные науки почитались неприличными для христианина, излишними и даже вредными. Того почитали несчастным, кто знает всё и не знает Бога; того, напротив, блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого.

ГЛАВА II Образование воли

Умственное образование служило не целью само для себя, но средством к другой, высшей цели. Эту цель составляло утверждение воли детей в правилах благочестия и укоренение навыка к христианским добродетелям: «Нужны добрые нравы, — говорил святитель Иоанн Златоуст, — а не способность учить; скромная жизнь, а не речь сильная; дела, а не слова». Учить правилам святой веры и жизни, «воспитывать в наказании добром, не книжному только разумению, но и Божию страху, который есть премудрости начало, поучать и наставлять на всякую добродетель», — было первым упражнением воспитателей. «Не отнимайте рук ваших от сыновей и дочерей ваших, — говорили им учителя Церкви, — но от колыбели учите их страху Господню».

Не приводя здесь всех нравственных наставлений, какие давались детям их родителями, воспитателями и учителями Церкви, заметим, что все они вытекали из духа веры Христовой, как видно, например, из наставлений святого Киприана. «Будь для детей твоих таким отцом, — говорил он, — каким был Товит. Давай им такие же полезные и спасительные советы, какие он давал своему сыну, говоря: *“Во все дни помни, сын мой, Господа Бога нашего и не желай грешить и преступать заповеди Его. Из имени же твоего подавай милостьню. Ни от какого нищего не отвращай лица твоего, тогда и от тебя не отвратится лице Божие. Будь милосерд, насколько сможешь. Когда у тебя будет много, обильно подавай, и когда у тебя будет мало, не бойся творить милостьню и понемногу... Берегись, сын мой, всякого вида распутства, и кроме жены своей никогда не позволишь себе познать. Никогда не позволяй гордыне властвовать твоим чувством или словом. Тем, которые что-либо сделают для тебя, плату отдавай вскоре, и платы наемника своего не оставь у себя. Чего ненавидишь, чтобы кто-то сотворил тебе, остерегайся, чтобы и ты не сотворил другому. Хлеб твой ешь вместе с голодными и нуждающимися, и одежаниями своими одевай нагих. Хлеб же твой и вино твое давай при погребении праведного, и не ешь его и не пей с грешниками. Вина до опьянения не пей, и пьянство да не ходит с тобою в пути твоём. У всякого благоразумного проси совета, и Благословляй Господа Бога во всякое время и проси у Него, чтобы пути твои были правы, и все намерения твои в Нём да пребывают”* (Тов. 4: 5, 7, 8, 12-19)».

Вообще, о нравственном образовании детей древние христиане заботились гораздо более, нежели о внешнем их счастье, — «воспитывали их благочестием более, нежели млеком». «Мы должны думать преимущественно о том, как сделать детей своих благочестивыми и добродетельными», — говорили они.

ГЛАВА III Образование сердца

Образование ума и воли мертво, бесплодно, если не усвоено сердцем и не укоренилось в нём. Посему бдительный взор древнехристианских детоводителей был обращен не на ум только и волю детей, но и преимущественно на сердце. Святой Ириней, уже в глубокой старости, рассказывал, что обстоятельства

того времени, когда, ещё будучи мальчиком, находился при святом Поликарпе, он помнил гораздо лучше, нежели что случилось с ним недавно. «Ибо изучаемое нами в детстве, — говорил он, — как бы вырастает в нашу душу и тесно соединяется с ней. Я помню самое место, где сидел и учил святой Поликарп, время, когда он приходил и уходил, образ его жизни, вид тела, беседы с народом, рассказ об обращении его с Иоанном и прочими мужами, видевшими Господа; могу помнить, как он пересказывал речи их, что слышал от них о Господе, о делах Его и учении. Всё это, по милости споспешествующего мне Бога, я тщательно замечал тогда, замечал не на бумаге, но на сердце, и всегда искренно повторяю в уме моем».

Предметом внимания воспитателей относительно детского сердца было то, чтобы к добрым естественным потребностям и расположениям сердца, именно: чувству истины, добра и красоты — привить силу благодати, подавить в нем врождённое расположение к злу и предохранить его от вредных посторонних влияний. К прирождённому душе чувству истины, под влиянием воспитателей, как мы уже видели, прививалась живая вера в Иисуса Христа и Его учение. Потребность и чувство добра развиваемы были в христианскую любовь к Богу и ближнему. Потребность и чувство красоты питаемы были, как увидим ниже, предметами Божественными. Естественное чувство любви к себе самому не было простираемо далее простого удовлетворения существенно необходимых потребностей тела и внешней жизни, и удовольствий невинных и позволительных. Все предметы и все наставления древнехристианских детоводителей, касающиеся образования сердца в двух последних отношениях, можно выразить словами Писания: *«Не любите мира, ни яже в мире: аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем: яко все, еже в мире, похоть плотская и похоть очима и гордость житейская» (1 Ин. 2:15–16). «Скрывайте... себе сокровище на небеси... ту будет и сердце ваше» (Мф. 6: 20–21).*

Развитие чувства красоты и удовлетворения прирожденной сердцу потребности высокого и прекрасного начиналось, а для многих и оканчивалось созерцанием, изучением и усвоением предметов Божественной веры. Это — молитва, чтение священной поэзии, пение Давыдовых псалмов и христианских гимнов, в коих изображалось Вечное Существо и Спаситель мира. «Учите сыновей и дочерей ваших таким песням, — говорил святитель Иоанн Златоуст, — пусть они поют их не только за прялкой и другими работами, но и за столом, и пр.».

У древних христиан почти вся жизнь, исключая немногие часы сна, проходила в молитве, чтении Писания, и пении псалмов и гимнов. Посему можно сказать, что весь детский возраст был почти непрерывным упражнением в созерцании Божественной красоты. Только это общее упражнение было не школьное изучение форм и образцов изящного, но самое, так сказать, вкушение Божественной красоты сердцем, восторженная молитва; оно было уделом не некоторых только избранных, но простиралось на всех и каждого.

Впрочем, высокие образцы слова, дошедшие до нас от первых времен христианства, наружное величие и внутреннее благолепие древних храмов, торжественность тогдашнего богослужения, прямые указания древних и позднейших историков и наставления святых отцов, касающиеся образования юношества, показывают, что и искусство, в собственном смысле сего слова, не было исключено у древних христиан из круга предметов домашнего и общественного образования детей. Красноречие, поэзия, пение, живопись, зодчество, служившие украшением храмов и средством то к выражению, то к возбуждению благочестивых чувствований сердца, были, в то же время, и в домах и в училищах предметом изучения и упражнения для детей.

Это искусство было самое чистое и возвышенное. Оно не замыкалось само

в себе, как начало, цель и средство для самого себя, не было плодом роскоши, предметом услаждения, игрушкой прихотливого и изнеженного вкуса. Оно имело целью, с одной стороны, представлять Божественную красоту в вещественных, только её достойных формах, и выражать благочестивые чувствования христианского сердца; с другой, служить священным орудием служения благочестию и Церкви и средством к возбуждению и поддержанию благочестия.

На той степени, на какой выходит из пределов, назначаемых этими целями, искусство было порицаемо и воспрещено детям. Так, например, относительно пения, Климент Александрийский говорит: «Можно допустить скромные и целомудренные песнопения; напротив, гармонии сладострастные и изнеженные нужно устранять как можно далее от нашего ума, который должен быть мужественным и крепким: потому что злохудожественными переживаниями и перекатами голоса они располагают к изнеженной и недействительной жизни, тогда как степенное и скромное пение подавляет расположение к нетрезвости и дерзости».

Такое высокое понятие древних христиан о характере, назначении и отношении искусства к воспитанию поставляло его почти в совершенную противоположность с искусством языческим. На искусства языческие, которыми так гордился древний мир, полагая в них верх образования, как то: противные целомудрию песни, сладострастную и изнеженную музыку и пляску, — благочестие христиан взирало как на действия диавола, и потому как на совершенно не согласные с достоинством звания вообще христианина и, в частности, состоянием детского возраста. Поэтому языческое искусство, противное доброй нравственности, было совершенно изгнано из христианских училищ и исключено из состава воспитания. «Мы никогда не назовем свободными искусствами, — говорили древние христиане, — суетность, безумие, ложь, надутое пустословие и гордые заблуждения несчастных людей, не познавших благодати Божией через Иисуса Христа, которая одна освобождает нас от тела смерти сея». «Нам заповедано удаляться от всего постыдного». «Мы ни словом, ни зрением, ни слухом не участвуем ни в буйстве цирка, ни в жестокости битвенной площади, ни в суете Клиста (галерея или крытое место, где борцы сражались в дурную погоду)». «Благочестие тем более подлежит опасности, и тем более нужно опасаться разврата там, где пляска прикрывает другие нескромные удовольствия. Посему все девы Божии должны удаляться от неё».

Не одни искусства, но и самые игры младенческого возраста под влиянием христианских детоводителей были направляемы и оживляемы духом христианского благочестия. В самых играх дети делали то, что видели в церкви, «нравом отроческим подражающе священным служителям Божиим и подобящеся им». Иные дети в самом отрочестве, не показывая в себе ничего отроческого, отличались благонравием старческим, ненавидели и оставляли игры, свойственные неразумному возрасту, употребляя «остававшееся от учения время не на игры детские, но на чтение Богодухновенных книг и молитву в церкви».

ГЛАВА IV

Способ действия воспитателей относительно тела и внешнего состояния детей

Область сердечных чувствований и движений простирается не на душевные только силы, но и на потребности, во-первых, тела и, во-вторых, внешней жизни. Поэтому древнее детоводительство, имевшее целью насаждение страха Божия в детском сердце, обнимало в то же время и телесную и внешнюю сторону детской жизни.

I. ОТНОСИТЕЛЬНО ТЕЛА

В первом отношении воспитатели старались исключительно о том, чтобы образовать детское тело в достойное орудие духа, посвящаемого ими Иисусу Христу. Поэтому и детей приучали смотреть на тело как на временное орудие духа, подчинять тело господству духа, оставлять на долю тела только удовлетворение его существенных потребностей, необходимых для поддержания и продолжения телесного существования, и соблюдать строгую умеренность и простоту в пище, питии, сне, одежде и вообще внешнем поведении.

Относительно пищи и пития, — предохраняли детей от сластолюбия, лакомства, роскоши и неумеренности, предлагая им пищу, лёгкую для желудка, простую, безыскусственную, не многосоставную, полезную для укрепления телесных сил, вообще более удовлетворяющую потребности поддержания жизни и здоровья, нежели прихотливому вкусу, и безвредную для благочестивой деятельности духа. Приучаемые к умеренности и воздержанию, дети не скучали скудным столом и довольствовались овощами, рыбой, водой, воздерживаясь от мяса и даже молока, сыра, яиц, яблок и других садовых плодов, которые более всего нравятся детям.

Такая же скромность, умеренность, простота и естественность наблюдаема была и в одежде. Одежда, по мнению древних христиан, имеет и должна иметь только две цели, с которыми и должна быть сообразна, именно: содержать тело в надлежащей теплоте, защищая его от вредного влияния воздуха, и прикрывать известные части тела и тот стыд, который грехи навлекли на человеческий род. Посему одежда для блеска и пышности не могла быть допущена и введена в употребление для детей. «Смотри, — говорит один учитель Церкви матери семейства, — смотри, чтобы дочь твоя не привыкла играть золотом и пурпуровой одеждой. Её одежда должна быть сообразна с достоинством Того, Кому ты посвятила её как христианку. Лица, посвященного Христу, не украшай румянами и притираниями, не стесняй шеи золотыми и жемчужными ожерельями, не обременяй головы драгоценными камнями, не подделывай цвет волос. У неё есть такие жемчужины, продав которые она купит Жемчужину самую драгоценную». «Мы в телесной красоте не поставляем добродетели; однако приятности от неё не отнимаем: поскольку скромность, изливая на лице стыд, делает его приятнее. Как художник искуснее живописует на материале хорошем, так и добродетель в красоте тела яснее выказывает своё сияние. Но это тогда, когда она красота не притворная, природная, простая, когда мы облакаем её не в драгоценную красивую одежду, но в простую и обыкновенную, дабы только честность или нужда не терпела никакого недостатка, а к красоте ничего бы не было прибавляемо».

Самый сон, живитель наших сил, допускаем был не для праздности, бездействия и удовольствия, но единственно как необходимое средство для восстановления и оживления сил, утомленных дневным бодрствованием, и только в такой мере, в какой он способствовал к достижению сей цели. Посему детское ложе было простое, не мягкое, чуждое искусственных и богатых украшений, способствующее к скорейшему пищеварению и легкому, непринужденному пробуждению. Сон дозволяем был лёгкий, не продолжительный и не простирающийся далее требования природы, да и тот был прерываем призыванием к молитве.

Воспитатели не оставляли без внимания и наружного вида и положения своих воспитанников. Они заботились, чтобы и в самой наружности детей выражалась христианская красота души, украшенной радостью, правдой, благоразумием, мужеством, умеренностью, любовью к добру и стыдливостью,

которых приятнее нет ничего. Ни «на лице, ни в другой какой-либо части тела юноши, — писал святой Климент Александрийский, — не должно быть ни малейшего признака изнеженности: ни в движениях, ни в положении тела его не должно быть ничего, что безобразило бы великий и возвышенный дух». Скромность надлежит наблюдать и в самых телодвижениях наших. Похвальна походка, когда она имеет в себе вид серьёзности и знак спокойного духа, и когда притом в ней нет притворства, когда она — чистая и простая. Движение должно быть управляемо самой природой. «Скорую походку я не считаю делом честным, разве когда требует того какая-либо опасность или нужда: ибо те, которые спешат, запыхавшись кривляют ртом, и если делают это без достаточной причины, то, справедливо, спотыкаются и падают... некоторые и тихо ходя, подражают телодвижениям комедиантов, и как бы некоторому колебанию машин и статуй, так что при каждом шаге, по-видимому, наблюдают некоторую меру. Я не одобряю в последних как бы изображение статуй, а в первых как бы падение и разрушение вырезанных идолов».

«Скромность и приятность должны быть наблюдаемы не только в делах, но и в словах, дабы ты в сих последних не превзошел меру и не высказал чего-то неприличного. Ибо слова наши — зеркало нашего ума. Самое произношение должно быть растворено учтивостью, дабы грубо выговоренная речь не скучна была слуху другого. В самом пении первая наука есть скромность, как и во всяком роде речи».

«Самый голос должен быть не слабый, прерываемый подобно женскому, как многие привыкли подделывать его, чтобы придать себе более важности, но должен заключать в себе некоторый образец и правило мужества... Не одобряя излишней нежности и притворства в голосе и телодвижении, я не хвалю и грубости в оных: надлежит подражать природе... Более всего надлежит опасаться, чтобы из уст наших не вышло чего-нибудь срамного».

«Юная девица должна иметь лицо чистое, брови не нахмуренные (не опущенные вниз), взор ни потупленный, ни обращённый вверх; её шея не должна быть слишком нагнута и склонена к спине; члены тела должна она иметь не в небрежении и расслаблении, но держать их прямо и в должном напряжении. Она должна быть каждую минуту готова слушать и хорошо помнить то, что ей говорят. В движениях и положении её тела не должно быть ничего, что могло бы подавать какую-либо надежду нецеломудренным и безстыдным людям. На её лице должна выражаться стыдливость, и своим взором она должна держать мужчину в почтительном от себя отдалении. Она совсем не должна и знать тех модных лавок, в которых продаются благовония, золотые вещи, дорогие материи и тому подобное».

Заботясь о сохранении здоровья и крепости тела детей, о предотвращении духа от изнеженности и расслабления и постоянном сосредоточении и напряжении их внимания, воспитатели учили детей содержать тело в надлежащей деятельности. Предметом сей деятельности, кроме бдительного упражнения в молитве, исключительно служили домашние и общественные обязанности, нужды и отношения, соответствующие полу, состоянию, предположенному роду служения в обществе и будущему образу жизни частной. Отличительным ее свойством была сообразность с здравым и целомудренным умом, строгая подчиненность правилам христианского благочестия и приспособленность к укреплению тела в той мере, в какой безвредно и даже полезно это для поддержания и укрепления благочестия в душе. «Юношам нужно иметь телесное упражнение, — писал Климент Александрийский. — Не будет никакого зла, если они будут упражнять свое тело в том, что полезно для

здоровья, питает желание и ревность к похвале, и не только образует тело, но украшает и дух, — лишь бы подобные занятия не отвлекали их от лучшего». Сей детоводитель советует даже принадлежащим к благородному сословию не чуждаться и не считать неприличными простых занятий, относящихся к домашнему обиходству, как то: копать землю, ходить за водой, приготавливать дрова, — указывая в пример на святых патриархов, которые в молодых своих летах, несмотря на богатство и знатность, не считали для себя унижением пасти овец (**Быт. 30: 36**) и заниматься хозяйством (**Быт. 26: 12**). Не презирая так называемых чёрных работ и занятий, он в то же время не унижает и не возбраняет тех телесных упражнений, которые в его время были в употреблении образованного юношества, как то: борьбу, игру в шары, прогулку пешком и чтение книг вслух, «лишь бы эта борьба, которую я допускаю, — говорил он, — производилась не для бесполезного состязания и не из желания суетной славы, но для укрепления жизненных сил. Нужно иметь телесные упражнения не для того, чтобы выказать своё искусство в этом, но чтобы доставить нужное движение и гибкость шее, рукам и чреслам».

«От телесных трудов и упражнений не нужно отклонять и женского пола. Но женщин не следует побуждать к упражнениям, свойственным мужскому полу. Их дело: прясть, ткать, готовить и подавать кушанье, смотреть за приличием и чистотой одежды, наблюдать за порядком дома, подавать милостыню нищим и этими занятиями поддерживать умеренное здоровье своего тела».

«Впрочем, во всех телесных упражнениях нужно знать меру: не нужно быть ни совершенно праздным и бездейственным, ни через меру предаваться трудам, поелику сколько похвален и полезен для здоровья труд умеренный, столько же вреден и неодобрителен труд неумеренный».

II. ОТНОСИТЕЛЬНО ВНЕШНЕГО СОСТОЯНИЯ

Главные стороны внешней жизни суть: служение обществу, дружественные домашние отношения и утверждение личных прав и благосостояния в обществе. Не устранив от всего этого, детоводители приучали своих питомцев искать тут не личного чувственного удовольствия и не низкого своекорыстия, но назидания для их собственной души и средств быть истинно полезными для других. Детская душа, можно сказать, сосредоточивала в себе внимание воспитателей. «Мы, — говорил святитель Василий Великий юношам, — не называем благом того, что приносит какую-либо пользу только в этом веке. Когда мы не имеем земных благ, тогда и не желаем их, а имея, не останавливаем на них внимания, но далее простираем свои надежды, и делаем все, что нужно, для стяжания другой жизни. Поэтому и говорим, что нужно всеми силами искать тех вещей, которые могут нам содействовать к достижению оной жизни; а что не относится к ней, то презирать, как не имеющее никакой цены».

Посему удовлетворения естественной человеку потребности общежития и дружелюбия учили детей искать в общественных молитвенных собраниях, на вечерах, которые именем и сущностью означали любовь², в принятии в свой дом и угощении странных, в жилищах бедности и несчастья, в обществе людей добрых, благочестивых и благоразумных. Но языческие собрания и общества, которые имели целью услаждение чувственности и удовлетворение корыстных желаний, были воспрещаемы детям и юношам.

Обеспечение будущего земного благосостояния также не было главным предметом внимания при воспитании детей. «Мы должны думать не о том, —

² Агапы – «вечери любви» – древнехристианский обычай совместных ужинов членов христианской общины.

говорили воспитатели, — как бы оставить нашим детям золото и имущество, но о том, как бы сделать их благочестивыми и добродетельными». «Если ты заботаешься о приобретении своим детям более земного, нежели небесного наследства, — писали святые отцы Церкви родителям, — то вручаешь их более диаволу, нежели Христу, и делаешь сугубое преступление, именно: не подготовляешь своим детям помощи Бога Отца и даешь им повод любить более наследство, нежели Христа». «Передай Богу твое имущество, которое бережешь ты для наследников. Пусть Он будет для детей твоих и опекуном и надзирателем и защитником против обид временных». «Всему нужно предпочитать воспитание детей в учении и наказании Господнем, — говорил святитель Иоанн Златоуст. — Если сын твой прежде всего научен быть любомудрым, то он приобрел богатство, большее всякого богатства. Ибо, научив его внешнему учению и искусству приобретать богатство, ты не доставишь ему такой пользы, какую доставишь, научив его искусству презирать богатство. Ибо богат не тот, кто обладает большим богатством, но тот, кто не имеет ни в чем нужды».

Наконец, и на все внешние достоинства, права личности, гражданские отличия, степени общественной жизни, уважение и честь в глазах других, детоводители учили смотреть своих питомцев как на вещи относительные, имеющие достоинство только при внутренней чести и совершенстве, и как на внешние средства христианских добродетелей, предпочитая им честь и славу перед Богом. Один мучитель, осудив на мученическую смерть юную девицу, которая происходила от благородных и богатых родителей, спрашивал её: «Если ты знаменитого рода, то зачем носишь худую одежду, как рабыня?» Святая отвечала: «Я Христова рабыня, и потому ношу рабский образ». Кинтиан (имя мучителя) сказал: «Как же ты называешь себя рабыней, если приходишь от благородных родителей?» — «Наше благородство и свобода состоит в том, — отвечала мученица, — чтобы работать Христу».

Вообще при воспитании детей было руководительным началом достоинство и имя христианина, «порядок жизни, пристойный летам, приличие лица и пола». Так, рассуждая об одежде девицы богатого состояния, блаженный Иероним говорил ее матери: «Её одежда должна быть сообразна с достоинством Того, Кому ты посвятила её, как христианку». «Во всяком действии, — говорил другой учитель юности, — должно наблюдать, что прилично лицу, времени и возрасту. Ибо часто что одному прилично, то другому несвойственно: одно прилично юноше, а другое старику; одно прилично в бедствиях, а другое в благополучии».

Впрочем, строгость благочестия и христианская духовная деятельность не были простираемы до совершенного безчувствия, презрения к благам внешним, до совершенного подавления естественной человеку потребности телесного благосостояния. Боялись только преобладания сей потребности над требованиями духа. Воспитатели не чужды были законной снисходительности относительно детского возраста, не простирая её до поблажки и делая строгое различие между удовольствиями позволительными и не позволительными. «Должно любить правду, — говорит один учитель Церкви, — но в этой любви есть степени. Первая степень — не предпочитать любви к правде ничего приятного. Ибо, по самому устройству нашей природы, услаждают нашу слабость некоторые предметы, например, пища и питье услаждают алчущих и жаждущих; услаждает нас свет солнца, луны, звезд; услаждает звучный голос, сладкая песнь, хороший запах. И между предметами, доставляющими удовольствие чувствам телесным, есть предметы позволительные. Ибо взорам нашим доставляют удовольствие, например, величественные явления природы. Слух

услаждается приятным пением священной песни: это позволительно. Обоняние услаждается цветами и ароматами, — это творение Божие; но то же обоняние услаждается фимиамом на жертвенниках демонов; то позволительно, это не позволительно. Вкус услаждается незапрещенной пищей и услаждается пирушками от святотатственных жертвоприношений. Первое позволительно, второе не позволительно. Видите, что для самых чувств тела есть позволенные и не позволенные удовольствия. Правда должна услаждать нас так, чтобы преобладала и самые позволенные удовольствия».

Таким образом, благочестивые воспитатели не оставляли в детях ни одной силы, ни одной способности, ни одной стороны собственному её стремлению, случаю и вредному влиянию языческих обычаев, но проливали свет веры и благочестия на самые сокровенные изгибы их сердца, дабы наследственная сила греха не могла каким-либо незаметным образом пустить отрасли и заразить своим влиянием те силы детской души, на которые не был бы обращен взор воспитателей. Христианское дитя первых времен Церкви можно уподобить музыкальному орудию, струны которого детоводители настраивали так, чтобы они издавали стройные торжественные звуки христианского гимна, выражающего веру, надежду и любовь с самоотвержением.

ГЛАВА V

Плоды воспитания у древних христиан

В какой мере старались воспитатели напечатлеть в детских сердцах веру, любовь и надежду, об этом всего более свидетельствуют плоды сего старания: повиновение детей, мудрость, благочестие и происшедшая отсюда благодать перед Богом и людьми.

Проповедь Евангелия давала им чувствовать виновность их перед Богом, своей силой трогала их сердца, возбуждала и питала в них любовь к исполнению христианских обязанностей. Сердце детей так было проникнуто и напитано любовью к христианским добродетелям, что даже «умоляли отцов своих не погашать в них пламени любви ко Христу; девицы, даже достигнув зрелого возраста, пребывали девами во Христе; юноши, смотря на примеры других, вступали в иноческую жизнь; жены убеждали своих мужей и мужья своих жен к молитве», и при всех соблазнах и несчастьях оставались непоколебимы, и лучше решались принять смерть, нежели отступить от какой-либо добродетели.

Блаженный Августин с благодарным чувством воспоминает о словах своей матери, которая при конце своей жизни признавалась, что во всю жизнь не слыхала от него против себя ни одного жестокого или неприятного слова. Святая Евлалия еще в самом раннем детстве говорила, что спешит к престолу вечного своего Отца, никогда не пойдет замуж, пренебрегала всеми детскими игрушками и, несмотря на свою молодость, не хотела одеваться в богатую одежду, презирала всякие украшения и, находясь в нежном детстве, показывала в себе зрелый возраст.

Иероним, описывая благочестивую жизнь одной девицы, говорит, что «она получила благословение Божие ещё прежде рождения, когда находилась во чреве матери, подобно Иоанну Крестителю и апостолу Павлу, избранным и освященным ещё прежде рождения их. На двенадцатом году своей жизни произвольно заключилась в тесных стенах одной комнаты и здесь наслаждалась обширностью рая; один и тот же уголок земли был для неё и местом молитвы, и местом покоя. Пост служил ей увеселением, неядение — отдыхом. Когда же позывало её к пище не желание вкушать пищу, но свойственное природе человеческой изнурение сил телесных, тогда хлебом, солью и холодной водой

она более возбуждала, нежели утоляла голод. Она, побуждаемая благочестием, продала тайно от родителей висевшее у нее на шеё золотое ожерелье, облеклась в чёрную одежду и посвятила себя Господу; всегда соблюдала такую умеренность и, уединившись в своей комнате, так охраняла свою чистоту, что никогда не являлась в обществе, не говаривала слова с мужчиной и, что всего удивительнее, с сестрой своей, также девицей, редко виделась, несмотря на пламенную любовь к ней. Трудилась своими руками, помня слова Писания: *«если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3: 10)*. По данному ею обету, говорила только тогда, когда или молилась или пела псалмы. Почти никем не видимая, посещала темницы, в которых содержались мученики; и это радовало её особенно тогда, если никто не узнавал об этом. Для неё не было ничего приятнее суровости, ничего печальнее приятности, ничего усладительнее печали. В лице у неё была такая бледность, которая, свидетельствуя о воздержании, не обличала тщеславия. Речь была безмолвная, и безмолвие красноречивое; походка ни скорая, ни медленная; на одежде, сшитой из простой материи, не было никакого украшения. За такую жизнь добрые сограждане превозносили её похвалами, злые не смели злословить, вдовы и девицы брали с неё пример, замужние женщины уважали, распутные боялись; и священники смотрели на неё с удивлением».

Вообще из рук древних христианских воспитателей вышло много «не только исповедников и мучеников, но и благовестников и просветителей язычества». Из жизнеописаний святых угодников Божиих первых четырех веков христианства видно, что основание благочестивой жизни наибольшей части из них положено было в их детстве. Это показывает, что для воспитателей было первым предметом внимания и деятельности, по отношению к их воспитанникам, упражнять сих последних в делах веры и благочестия.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ **Способ воспитания**

Высоте предмета соответствовал и самый способ воспитания. В этом отношении заслуживают особенного внимания: во-первых, лица, занимавшиеся делом воспитания; во-вторых, средства, употребляемые ими при образовании детского ума и сердца; и, в-третьих, внешние пособия и условия, коими они пользовались для удобнейшего достижения своих целей.

ГЛАВА I **Лица, занимавшиеся воспитанием детей**

Сознавая важность обязанности родителей и с родительской любовью заботясь о спасении своих детей, родители большей частью сами занимались воспитанием и образованием детей своих. Преимущественно же обязанность воспитания брали на себя матери семейств, так как и природа положила в их сердце более нежности к детям, и внешние занятия не отвлекали их от обязанностей семейственных, и, следовательно, в их руках более средств к благоуспешному воспитанию. Блаженный Иероним писал к одной благочестивой матери: «Ты сама должна быть наставницей своей дочери; тебе должна подражать её неопытная юность. Ни в тебе, ни в своем отце она не должна видеть ничего порочного». Подобное внушал отцам семейств и свт. Иоанн Златоуст: «Иноверные говорят: если хочешь получить известность, оставь отца, мать, родных, старайся быть при царском дворце в трудах, в бедствиях, в разных занятиях, и переноса безчисленные неприятности; но Христос учит не так. Он говорит: будь в своём доме с женой и с детьми, наставляй их и учи добрым нравам».

Воспитание входило в состав собственных благочестивых занятий отца и матери. Отцы Церкви поставляли отцам семейства в обязанность говорить и делать только то, через что мог бы назидаться в благочестии весь дом их, а матерям, — охраняя дом, преимущественно смотреть, как семейство делает то, что принадлежит к небу. Мать, носившая в своем сердце христианскую жизнь, была истинной образовательницей детей, в христианском значении этого слова. Если Рим и Спарта славились великодушием некоторых матерей, то христианство далеко превосходит их домашними добродетелями матерей Оригена, Златоуста, Григория Богослова, Григория Нисского, Феодорита, Августина, Климента Анкирского, и других благочестивых мужей христианской древности. «Посмотрите, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — что произвело явление Иисуса Христа на земле! Жёны превосходят нас в благородных нравах, в христианской теплоте чувства, в любви к Иисусу Христу, который снял проклятие с женского рода!» Из наставлений этого пастыря к родителям, выражающих дух и обычаи древних христиан, видно, что матери семейств преимущественно и сообщали дух благочестия своим домочадцам. «Муж, — говорит он, — который обращается на площади и в судебных местах, непрестанно вращается то туда, то сюда мятежными волнами внешней жизни. Но жена, которая сидит дома, как в училище мудрости, всегда может быть собранной в своих мыслях и заниматься молитвой и чтением Священного Писания. Принимая к себе своего мужа, она может образовать его, отсечь дикие наросты его души, и таким образом опять отпускать в мир очищенным от зла, которое приносит он с собой с площади, и имеющим запас добра, которому научился в недрах семейства; поскольку ничто не может лучше образовать мужа и управлять его желаниями, как благочестивая и благоразумная жена. Я могу указать на многих кротких мужей, которых нравы смягчены таким образом». Если же благочестивые жены почитали для себя долгом иметь и имели такое влияние на мужей, то нельзя сомневаться, что они еще более и успешнее занимались своими детьми, неотлучно проводившими с ними все время. «Вам, жёны, преимущественно нужно подражать древним святым женам. У тебя родился сын — подражай святой Анне. Учись делать то, что она делала. Она, получив сына, тотчас отнесла его в храм». Так блаженный Августин с благодарным чувством воспоминает о великих трудах и непрестанных заботах, понесенных его матерью при утверждении веры и благочестия в его юном сердце.

Бытописатели церковные оставили нам многие примеры и образцы благочестивой ревности, с какой матери заботились о спасении своих детей и принесении их в святую жертву Иисусу Христу. Так, блаженная Евфросиния, мать святого Климента, епископа Анкирского, приближаясь к блаженной кончине своей и желая, чтобы сын её (ему было тогда двенадцать лет) остался наследником не столько вещественного убогого её стяжания, сколько духовного богатства добродетелей, так говорила ему, лежа на одре болезни: «Чадо моё, чадо возлюбленное, чадо от пелен осиротевшее! Хотя ты осиротел прежде, нежели узнал об отце своем, но ты не осиротел; ибо отец твой есть Христос Бог, обогащающий тебя Своими дарами. Я родила тебя плотью, а Христос Бог родил тебя Духом. Признавай же Его своим отцом, а себя Его сыном, и смотри, чтобы не напрасно было твое усыновление Богу; служи единому Христу Богу, в Христе полагай твою надежду; ибо Он наше спасение и живот безсмертный... Умоляю тебя, сын возлюбленный, сделай мне один дар за все болезни и труды, которые я претерпела за тебя. Так как настает лютое время и приближается жестокое гонение, то будь, как говорит Господь, веден пред владыки и цари Его ради. Сделай мне эту честь, сын мой! Стань смело и мужайся за Христа,

и сохрани непоколебимо Его исповедание: а я надеюсь на Христа моего, что вскоре процветет на тебе венец мученичества в мою честь и во спасение многих душ. Приготовь же сердце своё к страдальческому подвигу, чтобы время подвигов нашло тебя уже готовым. Знай, что полезно быть искушенным бедствиями, но не бойся: страдание временно, а награда вечна; скорбь проходит скоро, а радость пребывает вечна; мало здесь безчестие, но вечна у Бога слава; прещения мучителей и раны — только на один день; ярость земных царей бывает поругаема и слава их увядает; огонь, приготовленный ими на Христовых мучеников, угашается. Посему ничто подобное не должно отлучить тебя от Христа Господа; взирай на небо и оттуда ожидай великой, богатой и вечной награды от Бога; бойся Его величия, ужасайся Его суда, трепещи всевидящего ока Его; ибо отвергшиеся от Христа готовят себе неугасимый огонь и червь неусыпающий; а тех, которые познали Его и никогда не отпадают от Него, ожидает невыразимое веселие, радость и утешение со святыми исповедниками. Сын мой сладчайший, да будет мне от тебя наградой за подъятые мной в рождении твоём болезни и труды в воспитании, если ты, изшедший из моей утробы, сделаешься исповедником Господним, и если я назовусь матерью мученика и прославлюсь в членах сына, страждущих за Христа. Итак, потщись пострадать за Пострадавшего за нас... Вот уже я стою, сын мой, при дверях кончины своей, и этот видимый свет не воссияет для меня завтра; но ты для меня свет о Христе и живот мой о Господе; посему молю тебя, утроба моя, да не постыжусь в моей надежде на тебя, но да спасусь чадородия ради. Я родила тебя; пусть же и страдаю в тебе, как в истинном моём теле. Дай тело на раны, чтобы и мне возвеселиться пред Господом нашим, как бы я сама страдала за Него. Излей, не щадя, свою кровь, принятую от меня, чтобы и мне принять честь за нее. Вот ныне я отхожу от тебя и предыду пред тобой к Богу. Телом отхожу от тебя, но дух мой будет неразлучен с тобой, дабы мне сподобиться с тобой припасть к престолу Христову, хвалясь пред Ним твоими страданиями и венчаясь твоими подвигами». Таким образом блаженная мать целый день, пред святой своей кончиной, наставляла своего сына, обнимала его и лобызала его главу, глаза, лицо, уста, перси и руки.

Префект Валентия увидел однажды женщину, которая так поспешно вышла из дому, что не заперла дверей и не оделась надлежащим образом. Она несла с собой малолетнее дитя и, пробиваясь сквозь толпу народа, спешила с ним куда-то. Префект приказал схватить её и подвести к себе.

— Куда ты так бежишь, несчастная? — спросил он женщину, когда ее привели к нему.

— На поле, — отвечала она, — где собирается народ православный.

— А разве ты не слыхала, что и префект идет туда же, чтобы предать смерти всех христиан, которых найдет там?

— Слышала, потому-то и спешу, чтобы и меня умертвили вместе с другими.

— Но это дитя зачем несешь с собой?

— Для того, чтобы и оно удостоилось получить мученичество.

Услышав это, префект приказал везти себя к императорскому дворцу. «Император! — сказал он, войдя во дворец. — Если повелишь мне умереть — я готов; но порученного тобой дела не могу исполнить». Рассказав о женщине всё, что видел и слышал от нее, он укротил гнев императора.

Первое место после родителей в деле воспитания занимали восприемники, как это можно видеть из учрежденного в те времена и неизменно сохраняющегося доселе порядка церковного. Священные обряды, соединенные с совершением Святых Таинств, служат лучшим памятником обычаев, господ-

ствовавших в первенствующей Церкви. Эти-то памятники свидетельствуют, что восприемники имели большое влияние на воспитание детей.

Восприемники занимали в деле воспитания первое место после родителей. Воспринимая младенцев от купели крещения, они ручались пред лицом Самого Бога за будущую веру и христианскую жизнь крещаемых, когда они достигнут времени самосознания. Поэтому Церковь возлагала на них обязанность учить воспринятых ими от святой купели истинам веры и деятельности, и не только примером, но и словами наставлять их на всякое благое дело. Эту высокую и святую обязанность Церковь поручала лицам известным ей по своей вере и христианской жизни, и потому способным к исполнению этой обязанности и, особенно, посвятившим себя на служение Богу и Церкви, как то: диаконам и диакониссам, монахам и посвященным Богу девам.

В некоторых семействах, кроме родителей и восприемников, в воспитании детей участвовали и такие лица, которыми родители окружали своих детей, частью для удовольствия и развлечения детей, частью для большей пользы и назидания, частью для облегчения своих забот. Таковы были домашние учителя, няньки, кормилицы, товарищи и подруги, даже слуги, и вообще все лица, находившиеся в близких отношениях к детям. В сих отношениях поставляемы были лица, способные назидать детей в вере и христианском благочестии.

В домашние учителя избирали обыкновенно людей зрелых лет и строгой жизни, чуждых честолюбия и гордости, не преданных чувственным похотям, не увлекавшихся гневом, терпеливых, великодушных, смиренных, благочестивых, трудолюбивых и, преимущественно, желавших детям спасения души.

Далее, в кормилицы избирались женщины трезвого поведения, целомудренные, скромные, не изнеженные; в няньки, подруги и прислужницы — женщины не такие, которые бы нравились детям по убранству платья, благообразию, веселости и искусному пению приятных песен, но степенные, воздержной жизни, не заботившиеся о внешнем украшении, известные по чистоте веры, доброму нраву и невинности; женщины, которые своим учением и примером приучали бы детей к молитве и пению псалмов в ночное, утреннее и вечернее время.

Ревностно заботилась о воспитании детей и Святая Церковь. Свое участие в этом воспитании она выражала четырьмя способами, а именно:

а) Она имела непосредственный надзор за родителями и детьми, наблюдала за точным исполнением ими взаимных обязанностей и отношений в духе учения Христова, и употребляла деятельные меры для побуждения их к исполнению сих обязанностей, предавая нерадивых клятве. Так, например, Церковь предавала клятве тех родителей, «которые, под предлогом отшельничества, оставляли своих детей, не питали их и не приводили, по возможности, к подобающему благочестию»; предавала клятве и детей, которые, «под предлогом благочестия, оставляли своих родителей и не воздавали им подобающей чести».

б) Когда языческое правительство дало христианам некоторую свободу, появились там и здесь благочестивые мужи, которые принимали к себе христианское юношество для образования в предметах христианства. Отсюда впоследствии образовались христианские училища, состоявшие под надзором епископов. Таковы, например, были огласительные училища, в которых оглашенным всякого возраста преподавали христианское учение. Во многих церквах находились училища, учрежденные собственно для наставления юношества в предметах веры. Григорий, просветитель Армении, обратив эту

страну в христианскую веру, в каждом её городе учреждал училища и поставлял в них учителей, которые учили армянских детей читать Библию.

О благотворном влиянии сих училищ на образование юношества свидетельствуют образ жизни и служения наставников, предметы образования и плоды получаемого здесь воспитания. Они находились под смотрением епископов и образование здесь юношества поручаемо было лицам, исключительно посвятившим себя на служение Богу и Церкви Божией, как то: пресвитерам, инокам или лицам, хотя не принадлежавшим к клиру, но тем не менее известным по своей вере и подвижнической жизни. Некоторым основателям христианских училищ за ревностное и благоуспешное служение Церкви усвоено даже имя просветителей. Первым предметом наставления здесь было христианское учение; первой учебной книгой — Библия, по которой учили детей читать, писать, затверживать на память нужнейшие для них места из Апостольских писаний и Божественные изречения. Наконец, первой и единственной целью — христианское благочестие. С какой ревностью стремились и с каким успехом приближались к сей цели — это видно из того, что в сих училищах, по свидетельству историков, многие дети с их родителями обращены были в христианство, и вышло отсюда множество исповедников, мучеников, проповедников Евангелия и просветителей язычества. Из этого можно заключить, что наставники в сих училищах занимали место истинных родителей для своих учеников, и родители могли безпрепятственно вверять им воспитание своих детей.

в) Другой род общественных заведений основанием своим обязан был состраданию древних христиан к несчастью ближних. В сих заведениях воспитывались обыкновенно дети, отверженные жестокостью родителей, сироты, дети язычников и иудеев, по воле невидимо действующего Промысла попавшие в руки благочестивых христиан, взятые в плен у неприятеля во время законной войны, выкупленные из неволи и рабства, и тому подобные. Эти несчастные приносились к святой купели и воспитываемы были или частными сострадательными лицами или всем обществом верных. Каждый из верных обыкновенно поставлял для себя в обязанность полагать в известные времена посильное подаяние в общественное казначеище; часть суммы, накопившейся от сего подаяния, употребляла Церковь на содержание и воспитание детей, принятых ею под своё покровительство. Сих усыновлённых чад своих она помещала то при монастырях, в особо устроенных для сего зданиях, то в домах частных благочестивых лиц. Воспитание их она поручала то посвятившим себя Богу девам, то монахам, старейшим других возрастом и опытностью и известным по своей кротости. «Да будем, подражая Иову, отцы сиротам», — говорит Василий Великий инокам, давая им повеление принимать к себе сирот для воспитания в благочестии, в наказании и учении Господнем, и для обучения некоторым художествам, нужным для телесной жизни, и между тем безвредным для жизни духовной. Сколько были они верны высокому званию отцов сиротам и ревностны к исполнению долга любви христианской; об этом всего более свидетельствует то доверие и уважение, какое питали к ним отцы семейств; ибо самые даже родители отдавали сюда детей своих на воспитание.

г) Наконец, важнейшую часть воспитания детей Церковью составляло её богослужение, так что, говоря словами святителя Иоанна Златоуста, — места богослужения были местом учения. В этом случае она преимущественно являлась как истинная мать детей. Она начинала воспитание, она же неослабно следила и за его продолжением. Первые действия материнских забот её от-

носились не ко времени зрелого возраста детей и не ко времени проявления в них разума и свободы, ни даже к первым минутам земной их жизни. Дело воспитания она начинала ещё при брачном соединении мужа и жены, приготавливая их через таинство брака к благословенному рождению чад истинной Церкви. При самом вступлении человека в жизнь, она принимала его в свои распростертые объятия, возрождала и укрепляла в духовную христианскую жизнь, через совершение над ним таинств Крещения, Миропомазания и Евхаристии. Напутствовав благодатными дарами при самом вступлении детей на путь жизни, Церковь не переставала и в продолжение странствования их по этому пути питать и укреплять их Телом и Кровью Иисуса Христа. «Детям, еще не умевшим ходить, она давала ноги других, чтобы ходить, чужое сердце, чтобы веровать, чужой язык, чтобы молиться», преподавая в таинствах благодатные силы, необходимые для жизни христианской, Церковь делала при этом и все нужное для развития сих сил, усвоения их детям и для соделания детей святыми, для созидания тела Христова, для приведения их в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова, дабы они не были младенцами, колеблющимися всяким ветром учения, но истиной любовью все возрастали во Христа (**Еф. 4:12–15**). Призывая каждый день всех верующих в храм Божий, она деятельным образом, вместе с возрастными, учила детей молитве, озаряла ум их и сердце чтением Слова Божия; устными наставлениями научала детей и родителей обязанностям, как вообще христианина, так и, в частности, обязанностям, свойственным зрелому и детскому возрасту, родителям и детям, воспитателям и воспитанникам. Одним словом, все, что нужно знать и делать, чтобы быть христианином, все, что дети слышали и изучали от ближайших своих наставников и воспитателей, имело свое начало в Церкви, как сокровищнице Христова учения, и через Церковь переходило в умы и сердца родителей и детей.

Когда святая вера покорила себе царей и царства, тогда не одни пастыри Церкви, но вслед за ними и гражданские правители стали принимать деятельное участие в воспитании христианского юношества. Это участие гражданских правительств выражалось, главным образом, в содействии по этому предмету правительству церковному, в подкреплении прав и постановлений Церкви властью светской и в тщательном смотре за выполнением сих постановлений. Законы гражданские, с одной стороны, утверждали безопасность детей от жестокости неограниченного самовластия (деспотизма) родителей, усвоенного ими не человеколюбивыми законами правительства языческого, с другой — определяли должными границами зависимость детей от своих родителей. Ограждали целомудрие юношей и дев узаконением строгого наказания как похитителям дев и лицам, прямо или не прямо содействовавшим похищению, так и девицам, склонившимся на обольщение, и даже самым воспитателям их, обличённым в небрежном присмотре за благонравием своих воспитанников. Заботились о чистоте и православии веры верных сынов Церкви, преграждая неправомыслящим путь к распространению своих заблуждений, охраняли свободу, благосостояние и воспитание детей истреблением безчеловечного обычая вести торг людьми, который делал родителей бездетными сиротами при жизни их детей. По воле царей закрывались публичные зрелища в воскресные и другие праздничные дни, дабы не препятствовали христианам свято чтить дни Господни. Во всех городах, куда только проникала проповедь Евангелия, являлись училища для образования детей в предметах веры; отверзались государственные казнохранилища и собственные сокровищницы царей для помощи бедным родителям, не имевшим со-

стояния питать и одевать своих детей; дети, проданные бедными своими родителями в рабство за недостатком средств к содержанию, по христианскому человеколюбию попечительного правительства снова получали свободу и соединялись со своими родителями.

ГЛАВА II

Средства, употребляемые родителями при образовании детского ума и сердца

Так как первыми и главными предметами попечения для всех перечисленных лиц были: во-первых, внушение детям истин веры и деятельности, и, во-вторых, вкоренение в них добрых нравов, то по различию этих предметов, естественно, долженствовал быть различен и самый способ образования.

I. СПОСОБ УМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Истины веры и правил деятельности сообщаемы были детям:

I

Через научение. Дети слышали их и под кровом отеческого дома – из уст своих восприемников и родителей, и в училищах – из уст церковных учителей, и в храмах Божиих – из уст пастырей, проповедников и служителей Церкви. Но не один слух был проводником Божественного учения в детские умы и сердца. Под руководством своих воспитателей дети и сами изучали его в книгах Божественных, писаниях святых отцов и посланиях, нарочно для них писанных некоторыми учителями Церкви. Когда наступало время учить детей грамоте, им давали для упражнения в чтении Библию. Сажая за письмо, им давали в руководство прописи, состоящие из изречений Священного Писания. Когда после сего доходила очередь до устного катехизического изучения догматов веры и обязанностей христианина, в руководство по этому предмету опять давали детям Священное Писание, задавая из него уроки для изучения на память. Таким образом, всё умственное их образование начиналось изучением Слова Божия и все чувственные органы: слух, глаза, язык и руки, назначенные для служения душе сообщением ей внешних впечатлений и выражением внутренних её состояний, первую дань служения приносили облагодатствованной душе сообщением ей впечатлений Слова Божия и выражением первых её ощущений, произведенных в ней этим Словом. Зато и детская душа, начинавшая ряд своих ощущений и мыслей изучением Слова Божия, скоро свыкалась с этим благочестивым занятием, находила в нем для себя высокое наслаждение и предпочитала его другим занятиям и удовольствиям. Блаженный Иероним рассказывает об одном христианском муже, что в детстве своём он никогда не садился за стол, не прочитав наперед какой-нибудь главы из Библии: никогда не ложился спать прежде, нежели кто-нибудь из окружающих его прочтёт ему из нее какое-либо место; то же делал поутру: едва окончит свою молитву, тотчас принимался за чтение Библии. По приказанию своего отца, он выучивал из неё некоторые места наизусть и так полюбил занятие, что не довольствовался одним чтением Библии, старался проникнуть в собственный и полный смысл читаемых мест и спрашивал своего отца, каково собственное значение того или другого изречения. Подобных примеров много представляют древние писатели, и из всех сих примеров видно, что Библия была для детей, как и для всех христиан, предметом тщательного и благоговейного изучения и была предпочитаема всем другим книгам.

Внутреннее отличительное свойство сего наставления в истинах веры состояло в приспособлении к «лицу, времени, возрасту», степени развития ум-

ственных способностей детей. Детям сначала преподавали устно и позволяли читать в книгах не всё, что Божественная вера содержит в себе высокого и таинственного; но начинали с истин веры и правил деятельности, приближенных к разумению детей, способствовавших к наполнению детского сердца святыми чувствованиями и имеющих приложение к детской повседневной жизни. Блаженный Августин, излагая восприемникам младенцев (а между восприемниками нередко были и сами имеющие детей) обязанности их к духовным своим детям, убеждает их учить детей — «хранить чистоту, блюсти девство до вступления в супружество, удерживать язык от злословия и ложной клятвы, не петь постыдных или страстных песен, удаляться суеверных гаданий, не носить на себе и на других не возлагать талисманов³ и других вещей, выдуманных суеверием, избегать сообщения с колдунами, как служителями дьявола, хранить веру вселенскую, чаще ходить в церковь, внимательнее слушать чтение Божественных Писаний, принимать странников, умывать им ноги, хранить мир со всеми, мирить враждующих, чтить и любить священников и родителей».

В основание такого приноровления к детскому возрасту при изложении детям закона Божия, святитель Иоанн Златоуст указывает на детоводительство Апостола, который в наставлении своем к детям не говорит им ни о Христе, ни о Царстве и ни о чем возвышенном, но о том, с чего удобнее начать воспитание детей в духе веры и чего преимущественно желает детский дух, именно: о повиновении родителям и долголетию: *«Чада, послушайте своих родителей о Господе: сие бо есть праведно. Чти отца твоего и мать: яже есть первая заповедь в обетовании, да благо ти будет и будещи долголетен на земли» (Еф. 6: 1)*. В этой заповеди — о повиновении родителям и о почтении к ним — святитель Иоанн Златоуст видит благое и твердое основание, на котором с большим удобством можно созидать дальнейшее образование детского ума и сердца. Самое наставление в истинах и обязанностях, свойственных первому возрасту, по замечанию того же Златоуста, должно иметь отличительным свойством краткость; ибо нежные умы не могут усвоить пространного учения.

С окончанием младенческого и отроческого возраста, детям внушали «обязанности, принадлежащие юношескому возрасту», дабы с возрастом возрастала охота и усердие к добрым делам. Эти обязанности — иметь страх Божий, родителям воздавать честь, к старшим иметь почтение, хранить чистоту, не презирать смирение, любить стыдливость, что служит украшением низшему возрасту. «Ибо как в старых важность, в отроках живость и проворство, так в юношах стыдливость почитается за некоторый дар природы».

Наполнив таким образом детское сердце святыми чувствованиями и расположениями, воспитатели постепенно возводили детей и к высшим христианским истинам, смотря по степени развития их ума и разумения истин менее возвышенных. Порядок этого постепенного возведения детей к высшему христианскому образованию мы видим в наставлении блаженного Иеронима к одной благочестивой женщине, касательно воспитания её дочери: «Сперва, — говорит он, — пусть она изучает псалмы, в притчах Соломоновых назидается к благочестивой жизни, из Екклесиаста научается попирать ногами блага мира сего, в Иове подражает образцам добродетели и терпения. Потом должна читать Евангелие и напечатлевать в своем сердце деяния и послания Святых Апостолов и, наполнив сокровищницу своего сердца этим богатством, изу-

³ Ладанок с «чудодейственными» травами ли другим подобным содержимым; написанных на чём-либо колдовских заклинаний, а также и молитв или псалмов; изображений змей, медузы Горгонны (так называемые «змеевики», а по-древнерусски — «наузы») и т.п. — *Ред.*

чать Пророков, Пятикнижие, книги Царств и Паралипоменон. После можно уже без опасения позволить ей читать и Песни Песней; иначе, если она будет читать их сначала, то под чувственными изображениями не поймёт духовного смысла». После Божественных книг давали детям читать сочинения святых отцов.

II

Те же истины веры и правила жизни преподаваемы были детям деятельным образом через совершение **МОЛИТВ** домашних и общественных. Молитва имеет две стороны: нравственную и поучительную (догматическую); ибо в основании молитвенных чувствований, выражают ли они прошение, или благодарение, или хвалу, — всегда лежит какая-либо истина веры или правило деятельности.

Посему, действуя на сердце, молитвы, по самому свойству своему, назидают и ум присутствующего при богослужении, озаряя его светом богопознания. Но в молитве древние христиане проводили наибольшую часть времени. Можно сказать, что вся их жизнь была непрерывная молитва или, как говорит Климент Александрийский, «торжественный и святой праздник». Начиная с первого часа дня, когда вставали от сна, до последнего, когда отходили ко сну, они непрерывно молились. Молитвой начинались и оканчивались все их занятия, начиная от важных и до самых незначительных; так что когда обувались, надевали одежду и раздевались, учили детей, возжигали огонь, садились или вставали с места, прогуливались и отдыхали, принимались за рукоделье, садились за стол, вкушали пищу и выходили из-за стола, входили в дом и выходили из дома, вообще при всяком действии и состоянии, даже среди безмолвия ночи, вставая от сна, ограждали себя крестным знаменем и творили молитву. И в этой непрерывной молитве пребывали не одни возрастные, но призывали и детей участвовать в богослужении как общественном, совершаемом служителями Церкви, так и домашнем, совершаемом главой семейства в присутствии всех обитателей дома; заставляли их затверживать известные молитвы на память, петь гимны и псалмы при обыкновенных их занятиях, вставать на молитву ночью. После этого нельзя не согласиться, что молитва как в общем составе воспитания занимала важное место, так, в частности, имела большое влияние и на образование ума в истинах веры и правилах деятельности. Она даже имела большее влияние, нежели простое чтение или слушание Божественного учения; ибо древние христиане мало знакомы были с той созерцательной или ученой деятельностью, которая идет путем, отдельным от пути нравственной деятельности; напротив, знание и жизнь, познание истин веры и приложение сих истин к жизни у них совпадали вместе и составляли одно благочестие. Потому самое даже наставление в Божественном учении, или изучение его через слушание и чтение Слова Божия более входило в состав молитвы, нежели было обыкновенным занятием ума празднующего или любознательного.

Внутреннее, отличительное свойство деятельного (практического) или, правильнее сказать, молитвенного наставления в истинах веры и правилах деятельности преимущественно состояло в приспособлении тех или других истин, тех или других мест Священного Писания к известным видимым предметам, окружавшим христиан, состояниям, в коих они находились, и, наконец, к обстоятельствам и происшествиям, случавшимся с ними и возбуждавшим дух их к излиянию перед Богом соответственных молитвенных чувствований. С восходом, например, дневного светила, пробуждаясь от сна, они благодарили Бога за

сохранение их в протекшую ночь и просили у Него благодати и помощи как на наступающий день, так и на всё будущее время, и притом как для себя, так и для всех верных и для готовящихся ко вступлению в общество верных, и наконец для всего мира. При этом пели так называемый утренний, шестьдесят второй псалом: *«Боже, Боже мой, к Тебе утреннюю...»*, – выражающий состояние духа и чувствования Псалмопевца при пробуждении его от сна, и веру его в промысление Божие, которое бодрствует над человеком и во время сна его; пели также пятидесятый, покаянный псалом: *«Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...»*, – в котором Псалмопевец, переносясь к утру жизни своей, когда он зачат был в беззакониях и рождён во грехах, молит Бога окропить себя иссопом, дабы очиститься ему, и омыть, дабы убелиться паче снега; наконец, пели псалом восемьдесят девятый: *«Господи, прибежище бысть нам в род и род...»*, – который напоминал молитвенникам о краткости жизни человеческой, скоротечности её и зависимости от Промысла, и который от непрерывного изменения явлений природы возвышал их к созерцанию вечного и неизменяемого бытия Божества, как прежде, так и теперь сохраняющего жизнь людей, несмотря на их беззакония. Подобным образом вид вечернего заходящего солнца переносил взор христиан к созерцанию невечернего и незаходимо Света святых славы Отца Небесного. Другие часы дня напоминали христианам различные события из земной жизни Искупителя и апостолов, или имеющие тесную связь с таинством искупления человеческого рода, или просто назидательные к благочестию и пр. Во всём богослужении древних христиан как общественном, так и домашнем, видно мудрое сближение видимого с невидимым, чувственного с духовным, земного с небесным, настоящего с прошедшим и будущим, человеческого с Божественным. Посему все видимое и духовное, настоящее и будущее, Божественное и небесное ясно изображалось для детей, как бы видимыми знаками в лежащих перед ними предметах, и находилось перед их глазами. Таким образом, сама природа как бы занимала для них место наставника в Божественной вере. Приручаемые от самых юных лет к участию в богослужении дети каждый раз при виде известных предметов и при известных состояниях повседневной жизни необходимо должны были припоминать те истины веры и правила деятельности, которые соединяемы были с этими предметами и состояниями в понятии пастырей и учителей Церкви, благочестивых родителей и наставников, – и, повторяя каждый день, при каждой встрече с теми предметами и обстоятельствами, естественно должны были глубже и глубже напечатлеть в своем уме и сердце соответствующие истины.

II. СПОСОБ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

При нравственном образовании детей воспитатели употребляли средства частью отрицательные, частью положительные.

а) Средства отрицательные

В первом отношении тщательно старались предохранять детей от сближения со всеми предметами и обстоятельствами, которые, будучи соблазнительны или сами по себе, или по отношению к детскому чувству и разумению, могли произвести на детское сердце вредное впечатление и расположение к нехристианскому образу мыслей, чувствований и желаний, именно:

I

Со стороны внешних предметов – они удаляли детей от всего, что могло возбудить в них нецеломудренны мысли и движения. Так, во-первых, они

ни под каким видом не позволяли присутствовать детям на свадебных пиршествах, общественных зрелищах и играх; скрывали от них соблазнительные сочинения языческих стихотворцев, трагедии, комедии, оперы и другие подобные; предохраняли от знакомства со светскими песнями и сладострастной музыкой. Святые отцы употребляли всю силу слова, чтобы показать вред, происходящий от подобных удовольствий, и охладить к ним начинавших охладевать к благочестию. Укажем между ними на святого Киприана, порицавшего некоторых девиц за их привычку ходить на свадебные пиршества, на которых можно видеть неприличные поступки и слышать непристойные разговоры. Напротив, в пример целомудрия блаженный Иероним указывает на других дев, которые в праздничные дни постоянно находились у себя дома, удалялись от шума и смятения народного и никогда не имели обыкновения являться в такое время в обществе, если не могли сделать этого без опасности для своей чести.

Во-вторых, воспитатели удаляли детей от сообщества с лицами другого пола, с людьми зазорного поведения, даже с лицами другого возраста, и вообще с такими людьми, которые или обстоятельствами, в какие поставлены, или образом действий, не свойственных детскому возрасту, или своим поведением и нравами, или одним различием пола и внешними своими качествами могли возмутить тихое и чистое сердце детей и произвести в нем нецеломудренные чувствования и движения. Посему некоторые не позволяли детям и молодым людям ходить без надежного присмотра старших в общественные собрания и к лицам другого пола; не позволяли им находиться на пиршествах посторонних и даже пиршествах своих родителей, чтобы не показывать им той пищи, которая могла бы возбудить в них сластолюбивое и сладострастное желание; не давали не только спать на одном ложе, но и жить в одном доме с молодыми людьми другого пола, дабы слабость и раздражительность юности не вовлекла их в сети диавола; помещали отдельно от людей возрастных, принадлежащих даже к их обществу или семейству, дабы дети не имели дерзости перед старшими и чрезмерной вольности, но по причине редкого свидания и беседы со старшими хранили к ним уважение, и дабы юные, живя со старшими вместе, прежде времени и без всякой пристойности не усваивали себе того, что старейшие соблюдают для приличия. По силе такого распоряжения, дети должны были сходиться со старшими только для совершения общих дневных молитв, дабы могли через подражание им приобрести навык к сердечному сокрушению. Не позволяли детям мыться в общей бане даже со своими родителями, дабы не ослабить естественного чувства стыдливости и почтения к родителям, «не уменьшить отеческой важности». Равным образом не позволяли в бане, сколько возможно, обнажать известных частей тела для сохранения целомудрия и чистоты; наконец, даже в святом храме, во время богослужения, мужчинам и женщинам назначены были отдельные места для молитвы, в предотвращении всякого злоупотребления и соблазна.

В-третьих, для обеспечения будущего состояния детей не заготовливали им большого наследства, дабы через то не охладить их ревности к благочестию. «У меня куча детей, — говорили некоторые, — я должен оставить им средства для жизни». Учители Церкви отвечали: «Но для чего же ты делаешь их бедными? Если ты оставляешь им всё нужное для жизни, то всё вверяешь своему сомнительному и опасному хранению. Но если бы ты оставил им в наследство Бога, то оставил бы им безчисленные сокровища. Ты думаешь о том, как бы сделать своих детей богатыми, а не о том, как бы сделать их благочестивыми. Но когда они станут полагаться на своё имущество, тогда о том толь-

ко и будут думать, как бы свои пороки прикрыть богатством. Напротив, когда увидят, что им недостаёт этого утешения, будут стараться прикрыть свою бедность добродетелью. Поэтому не оставляй детям своим никакого богатства, чтобы оставить им добродетель». Вместо того, чтобы собирать богатства для детей, святые отцы советовали родителям лучше раздавать оные бедным, дабы через эту благотворительность приобрести детям как на небесах нетленное сокровище, так и на земле помощь Отца Небесного. «Если ты любишь своих детей всей отеческой любовью, — говорил святой Киприан отцам, — то старайся более о том, чтобы добрыми делами препоручить их Богу. Передай Ему твое имущество, которое бережешь для своих наследников. Пусть Он будет для детей твоих опекуном и надзирателем, и пусть защищает их Своей Божественной властью от обид временных».

II

Со стороны тела, приучали детей, во-первых, к скромности в одежде и других внешних украшениях, дабы, в противном случае, как в них самих не возбудить тщеславия и пристрастия к чувственности, так и другим не подать повода к нечистым мыслям и желаниям. Ибо на богатую одежду и другие искусственные украшения тела христиане смотрели как на такие предметы, которые подают повод к излишеству, роскоши и разврату и вводятся в мир людьми пустыми, празднoлюбивыми, женоподобными и расточительными. Видели в ней одну из первых причин, которые воспаляют в молодых людях плотскую и противозаконную любовь и питают дух высокомерия. Смотрели на наружный блеск как на орудие, которым искусная рука женщины, преобладаемой плотью, привлекает к себе взоры молодых людей, дабы произвести в их сердце беспорядочные движения и вернее заманить в свои сети. Почитали утончённое искусство украшать внешность признаком повреждения естественного вкуса к прекрасному, началом забвения о Боге и делом, не согласным с делами рук Его: поскольку, по их мнению, кто заботится об искусственном украшении своей наружности, тот недоволен творением рук Божьих и, следовательно, этим самым оскорбляет Бога. Вообще излишняя забота об украшении тела, по понятию древних христиан, служит большим препятствием к украшению души христианскими добродетелями. Блаженный Феодорит рассказывает о своей матери, что в юности она как-то повредила у себя глаз; созвали врачей, но их искусство не помогло нисколько; наконец она решила прибегнуть с просьбой об исцелении к одному, жившему близ Антиохии, строгому подвижнику по имени Петр, который славился в то время даром чудотворений. Чтобы в лучшем виде явиться к нему на глаза, она надела на себя все свои уборы: дорогое платье, серьги, жемчуг, цепочки и всё, что было у нее щегольского и драгоценного. Но едва только подошла она к нему, как этот суровый и истинно нелицемерный муж, при первом взгляде на нее, обратился к ней со следующими словами: «Скажи мне, дочь моя, если бы какой-нибудь искусный живописец написал картину по всем правилам искусства и выставил её напоказ всем; но к ней подошел бы неученый пачкун, нашел бы в этом художественном произведении какой-нибудь недостаток и захотел бы его исправить: брови, например, сделал бы несколько продолговатее и щекам дал бы более румянцу (краски); художник (хозяин) картины не рассердился ли бы на то, что его искусство так унижено и неопытная рука сделала на его картине ни к чему негодные изменения? То же самое и теперь я вижу. Ужели мы можем вообразить себе, что Великий Художник мира, Творец нашей природы, несправедливо будет гневаться на вас, если вы непостижимую Его премудрость

и совершенство хотите обвинять в неведении и несовершенстве, как будто Он не совсем хорошо понимал дело? Конечно, вы не подводили бы ни красного, ни белого, ни черного цвета, когда бы не заботились прибавлять того или другого своему телу; но вы заботитесь об этом, следовательно, обвиняете Творца своего в безсиллии и несовершенстве. Но знайте, что Его могущество согласно с Его волей и, как говорит Давид: *«Вся елика восхотé Господь, сотвори»* (Пс. 134: 6). У Него всё хорошо и ни одному человеку не делал Он ничего худого и вредного. Поэтому не искажайте образа Божия и не прибавляйте к нему, чего не нашла нужным дать безконечная Его премудрость. Не трудитесь выдумывать такую гибельную красоту, которая непорочным людям часто доставляла случай к падению, служа им сетью». Святой муж не сказал ничего более. Но когда он кончил свою речь, эта юная, знатная женщина глубоко была тронута сильными его доводами и однако всё же не хотела уйти от него, не получив удовлетворения на свою просьбу. Наконец, святой муж, после усиленных с её стороны молений, положил руку на больной глаз и изобразил знамение креста, после чего болезнь исчезла. Сказав при этом с глубоким смирением: «Всё это делает благодать Божия!» — блаженный старец отпустил от себя юную женщину с сугубым уврачеванием: исцелил тело её от болезни, а душу и сердце от высокомерия и суетности; ибо она после этого вела жизнь смиренную, честную, благочестивую.

Благоговая перед образом Божиим, начертанным во внутреннем существе и на теле человека, и потому отвергая все искусственные украшения человеческого тела, христиане находили приличным для себя употребление только такой одежды, которая согласна с двумя главными целями установленного Богом одеяния, именно: с необходимостью и скромностью: «Скромность требует, — говорили святые отцы, — чтобы закрываемы были некоторые неприличные части тела и скрывается был тот стыд, который грехи навлекли на человеческий род. Единственной одеждой человека в раю была невинность, и только грех сшил ему одеяние из листьев смоковницы. Итак, если мы будем помнить, что наша одежда есть не что иное, как напоминание о нашем падении, и если поэтому не будем иметь повода гордиться тем, что составляет единый и единственный покров нашего стыда: то что же после этого будет препятствовать нам быть умеренными и скромными в употреблении одежды?» Что же касается до необходимости, то цель одежды в этом случае та, чтобы содержать тело в надлежащей теплоте и защищать его от суровости воздуха и непогоды. Только соображаясь с этими двумя целями, должны мы устроить свою одежду и не должны заботиться о приобретении одной одежды для ежедневного употребления дома, другой — для блеска и пышности, когда выходим из дому. Довольно, если мы будем достигать и этих двух целей. Блаженный Иероним писал к одной матери касательно одежды для её дочери: «Смотри, чтобы твоя дочь не привыкла играть золотом и пурпуровой одеждой; это вредит нравам. Не украшай лица её румянами и притираньями, не стесняй шеи золотыми и жемчужными ожерельями, не обременяй главы драгоценными камнями, не подделывай цвета волос. Пусть она носит такую одежду, которая защищает от холода, а не такую, которая обнажает одетое тело».

Во-вторых, ограничивали в детях грубую и неумеренную похоть чрева и приучали к умеренности, воздержанию и простоте в пище и питии. Невоздержность и сластолюбие почитались, с одной стороны, главной причиной расстройства в теле и болезней телесных, с другой — корнем или началом всех телесных страстей, привязывающих человека к земле, наконец, одной из важнейших причин болезней душевных. Поэтому благоразумие воспитате-

лей требовало, во-первых, давать детям пищу лёгкую, простую, немногосложную, безыскусственную, полезную для тела, а не такую, которая бы нравилась и удовлетворяла прихотливому сластолюбию молодости; во-вторых, давать в такой мере, чтобы, не обременяя чрева, она не препятствовала им упражняться в благочестивых занятиях: «Пифагорейцы, — говорит Ориген, — воздерживались от известных родов пищи только на основании нелепого и баснословного учения о переселении душ, думая, что душа из одного тела переходит в другое, поэтому у них не позволялось убивать и употреблять в пищу животных, дабы не употребить в пищу своих друзей и детей, случайно попавшихся между этими животными. Напротив, цель нашего воздержания только та, чтобы содержать тело в повиновении, побеждать плоть и умерщвлять земные наши члены: блуд, нечистоту, сладострастие, злую похоть и любостяжание (**Кол. 3: 5**)». Для этой цели у них были особенные, приспособительные к детскому возрасту распоряжения касательно сна и бодрствования, времени, количества и качества пищи детей. Некоторые предлагали детям в пищу одни овощи, рыбу и тому подобное, приучая притом есть не до сыта, дабы тотчас после стола быть в состоянии читать, молиться и петь. Не позволяли сидеть за общим столом с возрастными и быть на пиршествах своих родственников, чтобы не видать той пищи, которая могла бы возбудить сластолюбивое желание. Не давали пить вина до наступления зрелого возраста, и даже воды вне часов обеда и ужина, дабы привычка часто пить воду не обратилась впоследствии в потребность и привычку пить вино.

III

Враг человеческого спасения всего сильнее действует на человеческую душу изнутри самой души через воображение и сердце. Посему, чтобы не оставить детей без защиты от нападений диавола, и с этой стороны воспитатели предпринимали свои средства против беспорядочных движений сердца и воображения. Кроме поста и удаления от всяких соблазнов, они, во-первых, приучали детей к трудолюбию и преимущественно к упражнению в Слове Божием, дабы деятельностью ума подавить или, по крайней мере, ограничить деятельность воображения. На Слово Божие они смотрели как на самое сильное орудие к отражению врага: «Пусть дадут мне человека свирепого, неистового, исполненного сильных движений сердца, — говорит один учитель Церкви, — я несколькими выражениями из Слова Божия сделаю его кротким и тихим как агнец. Пусть представят мне человека роскошного, сладострастного и развращенного: вы увидите его воздержным, целомудренным и чистым». Сила Божественной мудрости так велика, что если только однажды войдет в сердце человека, то выгонит из него буйство и сумасбродство, в которых начало нечестия и всех пороков. Поэтому-то, между прочим, как мы видели это выше, дети большую часть дня проводили с Библией в руках. Чтобы дети были постоянно внимательны к чтению Слова Божия и могли приобрести навык не быть рассеянными в мыслях, Василий Великий советовал надзирающим за поведением детей спрашивать их как можно чаще — чем они занимаются, на что обращено их внимание, и таким образом побуждать их быть внимательными к своим занятиям.

Во-вторых, в лета развития и зрелости ума юношество было приучаемо к самовниманию и размышлению о себе, и труд этого самовнимания облегчали детям сами воспитатели, раскрывая перед ними те высокие и поразительные истины Божественного учения, перед которыми умолкает все велеречие суетного сердца. Это внимание к себе было не что иное, как размышление каж-

дого о своей природе, о высоком достоинстве человека в ряду бесчисленных тварей, о настоящем и прошедшем нравственном своем состоянии, и наконец о будущей своей судьбе, ожидающей его за гробом. «Оставьте нам детей, как скоро они выйдут из рук кормилиц, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — мы воспитаем их не бабьими баснями, но будем внушать им, что есть Божественный суд». «Внемли себе, — говорит святитель Василий Великий юношам, — то есть не тому, что твоё и около тебя, но единому самому себе... не гонись за благами плоти, как то: здоровьем, красотой, сладострастием и долгоденствием; не удивляйся богатству, славе и могуществу, но внимай душе, дабы вниманием к ней отогнать от нее всякую скверну. Разбери себя — кто ты; познай свое естество, то есть что тело твоё смертно, а душа бессмертна, и что наша жизнь двоякого рода: одна свойственна телу, а другая сродна душе и есть жизнь безконечная. Поэтому не прилепляйся к благам тленным, как будто бы они были вечны, и не будь невнимателен к вечным, как скоропреходящим. Внемли себе, чтобы можно было тебе познать здоровье и болезнь души и употребить способ врачевания, соразмерный с прегрешением. Если грех велик и жесток, то нужно для тебя и наказание большое: горькие слезы, бдение и непрестанный пост. Если же грех лёгок и сносен, то и наказание пусть будет равномерное. Внемли себе, не уклоняйся от пути, не сворачивай то на правую, то на левую сторону; иди прямым путем, не опускай, по нерадению, настоящего и не услаждайся тем, чего нет и не может быть, думая, будто оно уже в твоих руках.

В юношах есть такого рода природная болезнь, что они, по легкомыслию, будто уже на самом деле имеют то, чего желают. Во время бездействия и ночного покоя они выстраивают различные химеры и, по непостоянству разума, стремятся ко всему: обещают себе знатное состояние, знаменитый брак, счастливое многодетство, глубокую старость, всеобщее уважение и пр. Потом, не смоги ни на чем остановить своей надежды, устремляются к тому, что между людьми считается великим, приобретают огромные дома, наполняют их многоразличными сокровищами, присваивают себе столько земли, сколько суета помыслов отделит им от всего земного шара. Заключив суетные блага в житницах, прибавляют к ним стада, множество рабов, военачальства, брани, победы и самое царство. Исчислив все это суетными помышлениями ума, они безумно думают, что уже пресыщаются воображаемыми предметами и видят их у себя под ногами. Эта болезнь — грезить наяву — свойственна душе праздной и нерадивой. Чтобы врачевать эту слабость ума и надмение помыслов и обуздать непостоянство разума, Писание дает мудрое повеление: внемли себе; не обещай, чего нет, а располагай настоящее к своей пользе. Внемли себе, то есть обращай око души на самого себя, согласно ли с заповедью ведешь жизнь, не согрешил ли в чем помышлением, не поползнул ли язык, предвадив разум, не сделано ли что руками твоими без твоего произволения; и когда найдешь в житии твоём много прегрешений, говори с мытарем: Боже, милостив буди мне, грешному. Внемли себе — этот глагол принесет тебе пользу в благополучии, как добрый советник и напоминатель о делах человеческих, усладит твоё сердце в бедствии, так что ты не впадешь ни в гордость, ни в высокоумие, ни в отчаяние, ни в предосудительную печаль. Если ты величаешься богатством, превозносишься знаменитостью предков, хвалишься отечеством, красотой и почтением от всех, то внемли себе, что ты смертен, что ты земля и в землю отыдешь. Представь себе тех, которые прежде тебя отличались от других таким же великолепием: где основатели гражданских обществ, где непоборимые витии, где сочинители похвальных слов, где знаменитые владельцы коней, полководцы, градоправители, самодержцы? Не все ли пепел? Не

все ли баснь? Не в костях ли нескольких вся память жизни их? Приникни к гробам, едва ли можешь различить слугу от господина и бедного от богача!.. Распознай, если можно, невольника с царем, сильного с немощным, благообразного с безобразным. Итак, помня свое естество, никогда не возносись, а ты будешь помнить, если станешь внимать себе... Если будешь внимать себе, то укротишь свой гнев и обуздаешь язык. Если, сверх сего, злые похоти, овладевающие твоей душой подвергают тебя безстыдным страстям: то внемли себе и помни, что настоящая твоя сладость превратится, наконец, в горесть, что нежность тела, происходящая от сладострастия, родит тот ядовитый червь, который вечно будет мучить нас в геенне, и что воспаление плоти будет началом вечного огня».

Содержание повседневных молитв, многократно совершавшихся в различные часы дня и ночи, служит ясным свидетельством, что подобные размышления так же часто наполняли сердца христиан, как часто были совершаемы ими самые молитвы. Поэтому мы нимало не погрешим, если на этом основании скажем, что кроме церкви дети часто слышали подобные беседы от своих воспитателей и сами повторяли их в своем уме при каждом беспорядочном движении своего сердца и воображения.

В-третьих, плодом размышления о себе и своей жизни была, как замечено выше, молитва, которая в то же время почиталась самым лучшим и действительнейшим оружием против внутренних оболещений. К этому-то преимущественно оружию и прибегали воспитатели, когда приготавливали детей на брань с мироправителями тьмы века сего, уча, по слову Апостола, *всякой молитвой и прошением молиться во всякое время духом*, дабы они могли *противостоять козням диавольским (Еф. 6:11–18)*. Молитва не ограничивалась урочными часами общих молитв, домашних и общественных, но простиралась и на самые часы семейных занятий, на все действия и состояния детей, на каждый шаг воспитателя и воспитанника.

Особый род молитвы, который почитался в то же время особым, самым сильным и всегда удобным противодействием наветам воображения, сердца и диавола, составляло пение Давыдовых псалмов и вообще гимнов священного содержания. Особенную силу и благотворное влияние над сердцем приписывали этому пению на том основании, что пение вообще сродно нашей природе, составляет потребность её и потому, направленное по духу христианского благочестия, естественно может быть употреблено в орудие живого и действенного Слова Божия для защищения детской души от нападения духовного врага. «Ничто так не ободряет и не возвышает души, — говорил святитель Иоанн Златоуст воспитателям, — ничто так не освобождает её от земли, не отрешает от тела, не возбуждает любви к мудрости, не заставляет посмеиваться над всем, что принадлежит к этой жизни, — как пение стихов и Божественных песен, имеющих музыкальный размер. Наша природа столько услаждается стихами и песнями и такое имеет с ними сродство, такое расположение к ним, что даже грудные младенцы от пения их перестают плакать, забывают свою боль и засыпают. Кормилица, чтобы усыпить младенца, обыкновенно прохаживается с ним взад и вперед, напевая какие-нибудь детские стихи и таким образом смежает его вежды».

Песни обыкновенно поют во время своих работ путешественники, земледельцы, матросы и даже самые женщины для облегчения своих трудов и для рассеяния скуки, «так как душа, слушая стихи и песни, легче переносит труды и скуку. Когда этот род услаждения так сроден и свойствен нашей душе, то чтобы демоны не расстроили доброго порядка, вводя в употребление лю-

бострастные и непотребные песни, Бог противопоставил им псалмы, чтобы отселе получаемо было и удовольствие и вместе польза. Светские песни приносят вред и погибель; поскольку то, что есть в них любострастного и нечестивого, проникнув в душу и оставшись в её изгибах, расслабляет её и изнеживает. Напротив, духовные псалмы доставят величайшую пользу, великое освящение и побуждение к любомудрию, когда и слова будут очищать душу поющего и Святой Дух посетит её». Учите детей и жен ваших таким песням! Пусть они поют их, не только за станом и другими рукодельями, но и преимущественно во время стола, поскольку эти Божественные песни суть лучшее врачевство от искушения. Дьявол никогда так деятельно не старается завлечь в свои сети, как за столом, то через невоздержность и сластолюбие, то через неумеренное веселье: посему особенно необходимо ограждать себя молитвой и псалмопением прежде, во время и после трапезы, с женой и детьми петь священные гимны Богу.

б) Средства положительные

Оградив таким образом детское сердце от всех внешних и внутренних соблазнов, благочестивые воспитатели в то же время употребляли и те средства, которые прямо служили к насаждению и укоренению в них христианского благочестия. Первым из сих средств, после устного и письменного наставления в правилах христианской деятельности, был пример благочестия, который воспитатели показывали в своей жизни и которому обязывали подражать своих воспитанников. «Помните, — писал блаженный Иероним родителям, — помните, что лучше можно научить дитя примером, нежели словами». Тот учитель самый холодный, который рассуждает только на словах. Ибо это свойственно не учителю, а комедианту и лицемеру. Потому-то апостолы учили сперва примером жизни, а потом словами. Даже не было нужды в словах, когда они поучали самым делом». Примером учителя и воспитатели побуждали детей с ранних лет упражняться в чтении Слова Божия; примером же учили их и исполнять христианские обязанности, изложенные в Слове Божиим. Из безчисленного множества подобных примеров укажем на преподобного Ксенефонта. В последние минуты жизни своей он созвал к себе своих детей, приказал им сесть при одре своем и начал поучать их: «Дети мои! Кажется, я уже приближаюсь к концу жизни своей; если вы любите меня, исполните мое завещание: во-первых, бойтесь Бога и устраивайте жизнь свою по Его заповедям. Дальнейшие наставления буду говорить вам не от тщеславия, но для утверждения вас в добродетели. Если жизнь мою примете в образец себе, то вам, думаю, не нужен будет другой учитель; ибо домашнее учение, изображенное на словах и в делах, полезнее внешнего учения. Вы знаете, как я жил доселе во всяком благоговении и чистоте своего сердца, как все почитали и любили меня не за высокий сан, но за кротость и благонравие. Ибо я никогда никого ничем не обидел, не укорил, не оклеветал, не позавидовал, не разгневался напрасно, не враждовал ни на кого, но всех любил, со всеми жил в мире; не оставлял Церкви Божией вечером и утром, не презрел ни нищего, ни странного, ни печального, но всякого утешал словом и делом; всегда посещал заключенных в темницах, искупил многих пленных и отпустил их на свободу.

Положив хранение устам своим, чтобы не сказать чего-либо злого и лукавого, я положил завет и очам своим — не смотреть на чужую красоту и не питать к ней преступного желания. При помощи Божией я не познал другой жены, кроме вашей матери, да и с ней был вместе только до рождения вашего, а после рождения мы совещались пребывать без сообщения, и доселе сохра-

нили себя в телесной чистоте для Господа. Последуйте, дети, жизни родителей, подражайте вере, терпению и кротости нашей; живите так, как мы жили, чтобы угодить Богу, и чтобы Бог умножил вас и даровал вам многолетие. Творите милостыню убогим, защищайте вдов и сирот, посещайте больных и заключенных в темницах, избавляйте обиженных и несправедно осужденных, имейте мир со всеми; друзьям своим будьте верны, а врагам благодетельствуйте, не воздавая зла на зло; ко всем будьте добры, кротки, ласковы, смиренны, храните душевную и телесную чистоту вашу непорочной; и теперь, и после, когда Бог благословит вас супружеством, пусть ложе ваше будет нескверно. Благодотворите церквам Божиим и монастырям, почитайте священников и иноков, ибо их ради Бог являет милосердие всему миру; особенно же не забывайте скитающихся Бога ради в пустынях, в горах, в вертепах и пропастях земных, но подавайте им потребное; вдоволь питайте нищих, и не будете иметь недостатка; ибо вам известно, что мой дом никогда не оскудевал от многих трапез, предоставляемых убогим. Молитесь чаще и внимайте поучениям святых. Матери вашей воздавайте достойную честь, никогда не ослушиваясь ее повелений. К рабам будьте милостивы, любя их как свои члены и своих детей, старых выпуская на свободу и до самой смерти выдавая им пищу и все потребное. Но скажу кратко: что делал я в глазах ваших, то и вы делайте и сподобитесь чести и славы святых. Но помните всегда и то, что скоро пройдет мир сей, и слава его ни во что будет. Дети мои, сохраните заповеди Господни и мои; Бог мира да будет с вами!»

Этот способ — научать детей благочестию примером — занимал высшее место и был в большем употреблении, нежели наставление словесное, так что пастыри Церкви должны были напоминать воспитателям об обязанности учить детей словом, как видно это из слов блаженного Августина: «Вы должны, — говорил он восприемникам детей, — наставлять их на всякое благое дело, не только примером, но и словами».

И при наставлении в благочестии слух детей был обращен к учению наставников, а взор к их жизни. Так святой Евфимий с такой точностью подражал жизни учителя своего Акакия, что «показывал в себе ученика не только слов его, но и действий». Таким образом то, что дети слышали из уст своих воспитателей, видели в самой их жизни; что было им преподаваемо устно, то пояснялось для них самым опытом; устное наставление озаряло ум, а жизнь воспитателей действовала на сердца детей.

При таком образе воспитания дети во всякое время и в каждом случае назидались в благочестии. Находились ли под кровом отеческого дома, — здесь слышали и видели образец всех добродетелей: непрестанное молитвословие, действия глубокого смирения, презрение мира, умеренность и скромность в одежде и внешних украшениях, воздержание в пище и питии, целомудрие, постоянное упражнение в Слове Божиим, справедливость, любовь и благотворительность, и пр. Выходили ли с воспитателями своими на городские площади, — здесь взор их поражался самым назидательным и вместе ужасным зрелищем христианского самоотвержения и любви к Богу: различные роды мучений, которым верные, нередко из числа их родных и знакомых, подвергаемы были за веру во Иисуса Христа, их твердость и непоколебимость среди самых жестоких пыток, наконец, мучительная смерть, пламенно желаемая и с благодарностью принимаемая святыми мучениками, как драгоценный дар Неба, как лучшая награда за все земные их подвиги и как прямой путь к вечной жизни, — всё это не могло не произвести в душах юных зрителей глубокого и неизгладимого впечатления, благоговения к святой вере, презрения к богам

и жизни язычников и желания подражать высоким образцам христианского самоотвержения. Когда же исполненные благоговейным ужасом от подобных зрелищ и другими святыми чувствованиями дети под руководством своих наставников и родителей уединялись от всех волнений мира и соединялись с обществом прочих верных под священным кровом храма Божия: тогда один вид сих храмов конечно помогал детоводителям возвышать детские сердца над суетной земной жизнью, воодушевляя к вечной славе, ожидающей верных последователей Иисуса Христа на Небе и к многотрудным подвигам, которые христианин должен совершить на земле для достижения сей славы. В самом храме ожидало юного ученика Христова новое поучительное зрелище: приношения, делаемые верными Господу от труда рук своих во благословение своего дома, пожертвования в пользу несчастных, содержимых Церковью на свое иждивение, продолжительные песнопения и молитвы в различные часы дня, коленапреклонения, падение ниц, благоговейное безмолвие, внимание к чтению Слова Божия, прерываемое разве плачем и воздыханием, — всё это, естественно, должно было возбуждать и питать в его сердце благочестивые расположения и воодушевлять к действиям благочестия. При самом входе в храм — новый урок благочестия. Здесь обыкновенно стояли целые толпы несчастных, согбенных годами, покрытых рубищем, лишённых зрения, изуродованных по всему телу, и всякий благочестивый христианин, входя в святой храм, подвигался состраданием к этим несчастным и, сколько мог, от труда рук своих спешил облегчить их бедственную участь. Таким образом, во всех местах, где христиане большей частью проводили время своей жизни, они видели поучительные примеры благочестия и любви к Богу.

Уча христианской жизни своим примером, воспитатели заботились в то же время знакомить своих воспитанников только с такими людьми, которые бы своим примером не разрушали, но утверждали в юной душе то, что положено в ней заботами и примерами воспитателей. «Лучше иметь обращение со стариками испытанной святости, — говорит святой Амбросий юношам. — Как обращение с равными приятнее, так со стариками безопаснее: ибо, за предводительством их жизни, нравы юношей укрощаются и напоеваются росой благочестия. Когда не знающие мест путешествуют обыкновенно с знающими; кольми паче юноши должны вступать на новый путь со старшими, дабы тем менее заблуждали и отступали от истинного пути добродетели. Нет ничего лучше, как иметь стариков наставниками жизни и свидетелями её».

Но при этом воспитатели не давали детям быть только простыми и холодными зрителями, а побуждали властью родительской подражать этим примерам, и своей жизнью повторять то, что видели в жизни других. Упражнение детей в делах благочестия было одним из первых средств к утверждению в них навыка к христианским добродетелям. Дети везде и во всякое время участвовали в благочестивых действиях своих родителей. Совершалась ли домашняя молитва всеми членами семейства, — в ней участвовали и дети во все часы дня и ночи, назначенные для славословия Бога. Собирались ли верующие в храм Божий на общую молитву в известные дни недели и часы дня, — они непременно брали с собой и детей, приобщали их Святым Даров. Не только заставляли участвовать при этом в общих молитвах и славословии, но приучали их петь некоторые молитвы самих по себе, при всеобщем молчании верующих; Церковь в этом случае была истинным училищем всех христианских добродетелей и обязанностей как по отношению к Богу, так и по отношению к ближним; ибо здесь в молитвах своих дети со всем обществом верующих не только славили Бога и воздавали ему должное поклонение, но и молились в

то же время о своих ближних, верующих, неверных, и готовящихся вступить в общество верующих, прося им всем у Бога всех лучших благ, даруемых человеку благодатью Божией через веру.

Вот какими мерами благочестивые воспитатели насаждали в сердцах юных учеников своих христианские расположения!

ГЛАВА III

Внешние пособия и условия, коими древние христианские воспитатели пользовались при воспитании детей

Воспитание детей у древних христиан не ограничивалось вышеизложенными мерами. Самые мудрые меры часто остаются бесплодными в руках неопытных. Нужно особенное благоразумие со стороны воспитателей, чтобы эти меры, в приложении их к делу, принесли ожидаемый плод. В этом отношении у древних христиан заслуживают особенное внимание следующие действия:

I. БЛАГОВРЕМЕННОСТЬ ВОСПИТАНИЯ

При воспитании детей особенно дорожили первыми годами их детства, дабы, предупредив время полного развития разума и свободы, не всегда легко покоряющихся в послушание веры и добродетели, самую природу детей употребить в орудие для достижения благих своих целей, глубже напечатлеть на детской душе истины веры и расположение к добродетели. Когда дети были еще в чреве матернем, матери уже и тогда заботились о их теле, опасаясь повредить им своей неумеренной жизнью, и о душе, посвящая её Господу и испрашивая у Него благословения для рождающегося дитяти. Как скоро начало обнаруживаться в детях сознание, то родители, прежде всего, старались внушить им веру в Бога и любовь к благочестию, дабы таким образом предупредить влияние других вредных впечатлений, овладевающих юной душой на целую жизнь, и дать ей с самых первых минут жизни благочестивое направление. «Душе, — говорили учителя Церкви родителям, — душе, с первых лет получающей впечатления Слова Божия, трудно забыть страх Божий. Нежный возраст легко принимает и, как печать на воске, напечатлевает в душе то, что слышит; преимущественно с этого времени жизнь детей склоняется к добру или к злу. Если, начиная от самых дверей жизни, отводят их от зла и наводят на путь правый, то добро обращается у них в господствующее свойство и природу: потому им не так легко перейти на сторону зла, когда сама привычка будет влечь их к добру». «Отец Небесный хочет, чтобы каждый возраст был совершен в благочестии, и не исключил из этой обязанности ни одного возраста, так что и самым малолетним детям обетовал победу над грехом». Поэтому дети от самой колыбели были посвящаемы Богу, с самых ранних лет, по обычаю Церкви христианской, наставляемы были в Священном Писании, обращались с учителями и благочестивыми мужами. Такое раннее воспитание приносило и плоды еще в самых ранних летах детей; ибо самые малолетние дети имели дух и мужество являться перед мучителями, исповедовать перед ними свою веру во Иисуса Христа и принимать мученическую смерть за имя Его. Некоторых по восьмому и даже по седьмому году Церковь признавала уже достойными проходить известные церковные должности, как, например, должность чтецов, которая обыкновенно состояла в том, чтобы в общем собрании читать перед народом «заповеди и Евангелие Господне»; на каковые должности обыкновенно поставляемы были такие лица, которые могли служить для народа примером христианской жизни.

II. ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ

Родители старались иметь с детьми обращение, исполненное любви, кротости и снисхождения, впрочем, не доходившее до слабости и поблажки детям, начинавшим показывать уклонение от добрых правил. «Обязанность учителя, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — учить не тому, что хочет знать ученик, но тому, чему нужно учиться». Эта христианская любовь родителей к детям дышала святым желанием истинного счастья детей, и потому боялась каким бы то ни было средством раздражить их, разрушить мир их души, и тем проложить дорогу к превратному и не христианскому образу мыслей, чувствований и действий. Так, например, она чужда была того губительного пристрастия, по которому, предпочитая одних другим, одних ущедряют своими благодеяниями, другими почти пренебрегают, и через то производят между детьми взаимное недоброжелательство, споры, вражду и пр. Только неблагонаравие и непокорность детей вынуждали родителей оказывать предпочтение одним перед другими, дабы тем наказать и пристыдить виновных.

Если дети тщательно и с успехом исполняли возлагаемые на них обязанности, воспитатели, с одной стороны, награждали их, дабы они с удовольствием и отрадой, безпечально и непреткновенно стремились к предназначенным целям, с другой — поощряли к большему преуспеянию в добре, обещая небесное блаженство, уготованное тем, кто живет по заповедям Божиим, и внушая детям всегда иметь перед собой Бога и искать похвалы от Него. Если же дети совращались с правого пути, родители употребляли сначала все кроткие меры для обращения их на сей путь: убеждали, просили, плакали, «внушали не только то, как гнусно им предаваться похоти, но и то, какой большой опасностью угрожает она душе». Кто, например, не знает трогательного обращения святого апостола Иоанна с юношей, которому хотел он заменить отца? Но когда все кроткие меры истощались и оказывались недействительными, в таком случае воспитатели не считали излишним прибегать и к строгости, — к наказанию. Естественная, чувственная любовь к детям не пересиливала любви духовной. В последующие времена верные учителя Церкви Христовой негодовали и вооружались против нежного и небрежного воспитания детей: «Бог любит кротость, — говорили они, — но это превратная и ложная доброта — ослаблять узду грехов».

Впрочем, и в самом наказании, которому воспитатели подвергали детей, выражалось более желание обращаться с детьми как существами разумными, свободными, имеющими право на благородное и почтительное обращение других, нежели с такими людьми, на которых нужно действовать страхом телесного жестокого наказания. Детоводители вменяли себе за правило — исправлять погрешности детей «отеческой милостью и искусным словом», прилагая свойственное каждому проступку врачевство, дабы от него было и духовное наказание за грех и, в то же время, приучение души к безстрастию. Например, разгневался ли кто на своего товарища, — детоводитель заставлял обидчика примириться с обиженным и служить ему по мере нанесенного ему оскорбления; основанием такого образа действий была та мысль, что навык смирения как бы совершенно отсекает гнев души; ибо к гневу большей частью предрасполагает человека гордость. Далее, коснулся ли кто безвременно пищи, — того большую часть дня оставляли без пищи. Обличали ли кого в неумеренном и неблагопристойном вкушении пищи, — его лишали оной во время общего стола, заставляя при этом смотреть на тех, которые сидят за столом и вкушают пищу, не нарушая правил благопристойности, дабы виновный и наказан был лишением пищи и вместе учился скромности. Сказал ли

кто праздное слово, или обнаружил досаду на ближнего, или солгал, или вообще что-нибудь сделал непозволенное, — его учили уцеломудряться и чревом, и языком.

Назначались и наказания телесные, но только смотря более по различию возраста и состояния, нежели самих проступков.

Вообще любовь к детям и кроткое обращение с ними, награды, предлагаемые детям за успешное исполнение ими обязанностей, и снисходительные наказания за опущение долга, старание родителей и воспитателей скрыть от детей свои погрешности и, вообще, все действия, которые могли бы сделать соблазн; напротив, желание показывать в себе перед детьми образец христианского совершенства, наконец, требование от детей почтения, любви и покорности себе, — всё это показывает, что родители и воспитатели не просто требовали от детей сих последних добродетелей, свойственных детскому возрасту, но старались своей жизнью и обращением с воспитанниками приобрести им к себе уважение, любовь и покорность, дабы лучше и беспрепятственнее действовать на душу их, образовать ее по духу Иисуса Христа, и притом не насильно вложить в нее семена веры и благочестия, но с согласия и расположения самих детей. При таком образе отношений родителей к детям, дети могли охотно и без прекословия принимать и усваивать себе предлагаемые им истины веры и правила жизни: а принимаемое таким образом учение естественно должно было принести и плод благой скорее, нежели те наставления и правила, к исполнению коих принуждают насилием и жестокостью.

III. МОЛИТВА К БОГУ О СОДЕЙСТВИИ ВОСПИТАТЕЛЯМ

Впрочем, при всём старании со своей стороны и при благообразных мерах, употребляемых ими для благоуспешного воспитания детей в учении и наказании Господнем, воспитатели были проникнуты тем смиренным убеждением, что самим по себе им не достигнуть цели благочестивых своих желаний и не преобразовать природы детей, глубоко поврежденной грехом наследственным, — что это может сделать только всемогущая благодать Божия. «Наш детоводитель, — говорили древние христиане, — святой Бог Иисус, Который есть Начало, Вождь всей человеческой природы, Слово, Сам благий и милостивый Бог». Посему над всеми вышеозначенными человеческими усилиями — насадить в юных сердцах семена веры и благочестия и оградить их от пагубного влияния внешних и внутренних причин — возвышалось средство более действительное и вытекающее собственно из самого существа религии христианской. Это молитва к Небесному Отцу, управляющему судьбой как всего человеческого рода, так и судьбой детей. В этой молитве выражалось глубокое смирение воспитателей, чувство своего безсилия в исполнении благих предначертаний, сознание нужды в высшей помощи, вера в участие Отца Небесного в воспитании детей, надежда и преданность Святой Его воле и препоручение детей благому Его Промыслу. В ней они испрашивали у Бога благословения, содействия своим трудам, ниспослания благодатных даров своим чадам. Об этом молились родители, молилась и вся Церковь.

Матери, лишившиеся своих мужей, или имевшие своих мужей из язычников и даже из христиан, более всего заботились о том, чтобы Бог был Отцом их детям. «Если ты истинно любишь своих детей, — говорил некоторым святой Киприан, — если любишь всей отеческой любовью, то старайся более о том, чтобы добрыми делами препоручить их Богу. Не того почитай отцом детям твоим, кто слаб и смертен; но приготовь им в отца Того, Кто — вечный и крепкий Отец детей духовных. Передай Ему твоё имущество, которое бере-

жѣшь ты для наследников. Пусть Он будет для детей твоих и опекуном, и надзирателем, и защитником против всех обид временных».

Что касается до участия Святой Церкви, то она молитвами своими сопровождала детей через всю их жизнь. Еще при обручении родителей их друг другу, она уже обращала внимание на цель их соединения и молилась о подавании им «плода чрева на пользу», «о возвеселении их видением сынов и дочерей», «о даровании восприятия благочадия», «о благословении брака», «о сообщении долговременного семени и благодати о чадах». При самом вступлении человека в жизнь, Церковь встречала его своими молитвами, и «прежде крещения детей молилась за них, чтобы они получили веру от Бога, через которую удостоились бы таинства крещения», и принимала в свои объятия через таинство крещения и миропомазания. При совершении сих таинств она ни о чём больше не заботилась, как о том, чтобы Господь дал младенцу силу ходить во всех заповедях, написал в Книге Жизни, соединил со стадом наследия своего, прославил в нем имя Свое святое. Испрашивала ему у Бога силы для одержания победы над нечистыми духами; молила принять его в Царство Небесное; открыть мысленные его очи, дабы озарял его свет Евангелия; приставить к жизни его светлого Ангела, который бы избавлял его от всякого навета противолежащего, от сретения лукавого, демона полуденного и мечтаний лукавых. Молилась о даровании крестившемуся печати дара Святого и Всесильного Духа Божия, и причащении Святого Тела и Честной Крови Иисуса Христа, о сохранении его в освящении, о утверждении в православной вере, о соблюдении души его в чистоте и правде. В восьмой день после крещения и миропомазания, принося младенца в храм для омовения и пострижения власов, молилась Господу, чтобы Он благоволил всегда озарять сердце крестившегося, сохранять в нем нескверной и неблазненной одежду нетления, и Своей благодатью соблюдать нерушимой духовную печать, возложить на него державную Свою руку, совершить его в силе Своей благодати, благословить вместе с его восприемником и дать им всем поучиться в законе Своем и делать благоугодное перед Ним. Кроме сего, каждый день, при общем богослужении, она возносила молитвы свои к Богу как о оглашенных, то есть готовящихся к вступлению в общество верных, так и о детях их, прося им благословения и преуспeyания в христианском совершенстве. Равным образом, каждый же день молясь о всех верных, она в то же время молилась и об их детях.

И молитвы Церкви, как и молитвы родителей, не были втуне. То, чего не могли сделать силы человеческие в деле воспитания детей, совершала сила Божия; что начинал человек, то совершал Дух Божий; что насаждали родители и напоевали наставники, то возвращал Бог. Дух любви Божией был образователем детей в собственном смысле.

Так, блаженный Августин свидетельствует о своей матери, что она во время беспорядочной его жизни и пребывания в манихейской ереси плакала о нем гораздо более, нежели сколько другие матери плакали о смерти своих детей. Господь внял её молитве и для успокоения её послал ей утешительный сон; но для премудрых целей Своих, вопреки молитвам матери, попускал сыну её находиться в мраке заблуждения. Благочестивая женщина не только не приходила от этого в отчаяние, но продолжала ещё с большей надеждой, слезами и воздыханиями в каждый час своих молитв плакать о сыне своем пред Господом; и молитвы её наконец взошли пред лице Его. Сын её не только со временем обратился на истинный путь, но и сделался ревностным подвижником веры и благочестия. Также Григорий Богослов, рассказывая о своём обращении в христианство, говорит, что он «в сей свет приведен молитвами

своей матери, которая от детских пелен посвятила его на служение Господу, и что все это случилось с ним по благодати Христовой».

Итак, воспитание детей в первые времена Церкви Христовой было делом не одних родителей и ближайших родственников, но делом всей Церкви, руководимой и одушевляемой Духом Божиим. О существенных свойствах сего воспитания можно сказать то, что один проповедник Слова Божия сказал о воспитании Церкви: «Сам Бог удобряет, насаждает и очищает Церковь, дабы она приносила более плодов. В ней Господь есть лоза, Апостолы — ветви, а Отец — делатель. Она насаждена в вере, корни пустила в любви, возделана оралом учения, орошена слезами кающихся, удобрена словами проповедников, и от того изобилует вином, веселящим сердце, весьма приятным на вкус, но нисколько не возбуждающим похоти».

Вот образ действия родителей по отношению к детям! Он столько же достоин тех мудрых правил воспитания, по которым были насаждаемы и возвращаемы в детях семена христианского благочестия, сколько эти правила соответствовали самому образу поведения воспитателей по отношению к детям. Одно могло приносить и приносило благий плод только при другом. Словом, способ воспитания у древних христиан представляет нам образец истинно христианского воспитания.

Богу нашему слава, всегда, и ныне, и присно, и во веки веком, аминь.

Людмила Солошенко

Осень и весна

Хмурой тучей смотрит осень,
Заступая в свой черёд,
Ветер кружит и уносит
Жухлых листьев хоровод.

Но есть верное сказанье, О
стране, где век весна, Где нет
скорби и страданья, Где
любовь и тишина.

Краше царских там чертоги,
И светлее солнца свет,
Нет там сирых и убогих,
Седины осенней нет.

Властно входит и сурово
Осень жизни в каждый дом,
Но согреет веры слово
Сердце ласковым теплом.

Епископ Михаил (Семенов)

ВЕЛИКИЙ СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ПРАЗДНИК

Я говорю о возобновлении почитания святых мощей Анны Кашинской. Её один старообрядец удачно назвал «исповедницей после смерти». Да, она была «исповедницей», пострадавшей за хранение святого древнего обряда тогда, когда святые останки её уже триста лет почивали в гробу. С лишком через четверть века после того, как святость её признана Церковью и её мощи открыты для благоговейного поклонения.

В 1649 году святая канонизирована. Ей поются каноны, ей посвящаются храмы, — и в 1678 году волею патриарха Иоакима приказано молебнов Анне Кашинской не петь, храм в ее имя переименовать в храм всех святых, иконы святой княгини отбирать... Мы знаем даже, со слов «православного» протоиерея г. Кашина, что иконы ее сжигались.

«Странное, доселе не уясненное событие», — говорит о событии 1678 года архиепископ Димитрий в «Тверском патерике».

Увы, событие совершенно ясное, хотя более чем странное. Причина, по какой святая лишена Богом данного ей нимба, — двуперстное сложение перстов для крестного знамения. На это указал ещё проф. Голубинский в своей «Истории канонизации». И потому-то акт 1678 года особенно характерен. Известно, как настойчиво и упорно утверждает государственная церковь, что проклятия налагались не на обряды, а только на людей, «противящихся церкви», непокорников.

Но вот — «доказательство» неприятного церкви обряда проявилось не у живого «раскольника», а у почившей уже с лишком 300 лет женщины, уже признанной за святую судом Церкви. И она потерпела наказание: она оказалась подпавшей под клятву, — лишена святого «нимба», Господом данного.

За что? За противление Церкви? За непокорность? А не за самый обряд? Что скажете, господа миссионеры?

Важно для нас то, что Синод, внутренне сознавший неладность акта 1678 года, однако, не хочет и теперь сознаться в исторической ошибке. Не хочет сказать: «Иоаким и его собор совершили злое дело, кощунственно отменили суд Божий, признавший многоскорбную княгиню святой. Мы теперь, “отменяя” этот суд, просим прощения у тех, чьи убеждения и верования оскорбило дело Иоакима».

Вместо такого «покаяния» государственная церковь пытается доказать, что Иоаким добросовестно сомневался в том, что в Кашине священные останки — святой княгини; уверяет, что дело 1678 года — акт благоразумной осторожности. Синод даже официально заявляет, что почитание мощей восстановлено потому, что за последнее время выяснились новые доказательства святости княгини и подлинности её мощей, в силу которых синод будто бы по смыслу самого акта 1678 года, т.е. во исполнение намерений самого патриарха Иоакима, обязан был «возобновить почитание св. Анны».

Итак, старая ложь защищается, и вместо покаянного дара святой княгине приносят явно недобросовестное оправдание.

Достаточно прочесть акт собора 1678 года, чтобы увидеть, как мало в деянии Иоакима не только добросовестности, но даже и декоративного приличия. По словам соборного деяния, почитание св. Анны отменено ради больших ошибок, несогласий и несообразностей в её «Житии». И какие же ошибки ука-

зываются? Мелкие ошибки в годах, именах, подробностях тогдашних удельных смут и т.п., – в мелочах, даже не имеющих прямого отношения к самой святой.

Положим, «Житие» ошибается, когда говорит, что в орде был с князем Михаилом сын его Димитрий, а в действительности был Константин. Почему эта ошибка опорочивает святую? Пусть бы даже ошибки были не так смешно мелочны, тогда нужно исправить «Житие», а не выгонять из «небесных обителей» святую угодницу.

Димитрий Ростовский, живший во время разжалования святой (немного позже), в своих «Житиях святых» житие одного мученика (Ореста), по собственным словам, дополнил от собственного сонного видения. Однако из-за этого не вычеркнули из святцев мученика (даже оставили и вымыслы Димитрия).

Патриарх Иоаким, чувствуя неладность своей аргументации, утверждает, будто «явленнойшая лжа», – что сын св. Анны, Василий, жил в Кашине, и что княгиня Анна переселилась в Кашин и здесь умерла. Будто бы и считать кашинский гроб её гробом нет оснований.

Синод теперь признает, что Иоаким ошибся. Увы, синод знает, что здесь не ошибка, а «явленнойшая лжа». Мог ли собор Иоакима, по его словам, справлявшийся с летописцами, не знать хотя бы лицевого – царственного летописца, где ясно указано, что князь Василий умер именно в Кашине. Мог ли Иоаким не видеть на лицевом изображении этого популярного «летописца», что князь Василий, он и его мать – отпеваются в одной церкви? Да кроме этого, разве не было достаточно предания тверян с одной стороны, и кашинцев – с другой?

Очевидно, ошибки быть не могло. И причина деяния выступает слишком ясно в акте 1678 года и следующего большого собора, когда они налагают тяжкие наказания тем, кто осмелился говорить о двуперстном сложении у св. княгини (дьячку Никифору, попу Василию и т.д.).

И эта причина раскрылась еще больше в гонении на иконы св. княгини – с тем же ненавистным Иоакиму крестным знаменем. Недаром не одна св. Анна подверглась гонению Иоакима. Другим изверженным (хотя и не вполне) оказался св. Евфросин Псковский за «сугубую аллилуйю».

И синод в эти дни великого торжества скрыл истину – не принёс покаяния. Значит, не может он принести и даров своих к могиле преподобной. Не может с чистой совестью совершать литургию около её мощей. Вперед должен быть смыт грех иконоборчества и лжи. И праздник 12 июня может с чистой совестью праздновать только старообрядчество, за предания которого пострадала княгиня. Старообрядчество, которое не закрашивало икон святой, а благоговейно поклонялось им и лобызало их.

1909 г.

ЖИТИЕ И ПОДВИГИ, И ОТ ЧАСТИ ЧУДЕС ПРЕПОДОБНОЙ БЛАГОВЕРНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АННЫ КАШИНСКОЙ, НОВОЙ ЧУДОТВОРИЦЫ

Когда Господь Бог и Спас наш Иисус Христос прежде добровольного и спасительного Своего страдания сеял спасительное слово живущим на земле, и часто не только с одними Божественными Своими учениками и апостолами беседовал, но простирая Своё учение ко всем людям, и подвигая Своих учеников на проповедь, говорил так: *«Вот, Я посылаю вас как овец среди волков, ибо предадут вас в судилища и на сборища, и буду приводить вас к царям и владыкам, имени Моего ради... И не устрашитесь убивающих тело, к душе же не могущих прикоснуться»* (Мф.10:16, 28). И послушав такое пресладкое и Небесное и спасительное учение, многие стали мучениками и исповедниками, умножившись как звёзды небесные, и явились подражателями Его Божественным и спасительным страданиям: всякий вид мучения доблественно претерпели и до конца победили врага.

Некогда и людям Он проповедовал: *«Возьмите на себя Моё иго и научитесь от Меня, как Я кроток и смирен сердцем, и обретёте покой душам вашим, ибо иго Моё благое и бремя Моё легко»* (Мф.11:30). И ещё: *«Если кто оставит отца или мать, или жену или детей, и землю, и имущество имени Моего ради, стократно получит и наследует вечную жизнь»* (Мф.19:29). *«И если кто не возьмёт креста своего и не пойдёт за Мною, тот не Мой ученик»* (Лк.14:27). И не просто Он учил, но как Бог и Владыка всех, знающий помыслы людей, испытывающий сердца и души, ибо спасение происходит не от простого слышания, но если кто сотворит пречистую волю Его, тот будет спасён. И ещё так Он говорил: если кто слово Моё сохранит, жив будет во веки (ср. Ин.8:51,52). И приняв такое спасительное слово Евангельской проповеди, и открыв борозды своих сердец, многие взяли крест и пошли за Христом, скитаясь в пустынях, в горах и пещерах, и проводя жизнь в пропастях земных – отбегая от прельщения мира сего; и словно получив крылья, как поднебесные орлы, лёгкостью своего разума взлетели на небо: ибо возлюбили Господа Бога всем сердцем и за ним шествовали путь, не возвращаясь назад, и ничто не предпочли Его любви. Как и сия блаженная и великая княгиня Анна, о которой предстоит нам рассказать.

Преподобная Анна Кашинская.
Икона XIX в.

Родина сей преподобной — город Кашин, она была дочерью благородных и благочестивых родителей, из числа славных бояр¹. С ранних лет Анна имела воспитание в страхе Господнем и научена исполнять Его пресвятыя заповеди. Научена же была и Божественному Писанию и хорошо наставлена страху Господню и Его поучению, взирала на красоту века сего как на обман, не уклоняясь к сладости пищи и покою, но пищей ей были непрестанная молитва и ненасытное стремление к Богу.

И ни честь, ни слава не останавливали, когда она из любви к Богу всегда прилежала к благим делам, чтобы угодить Богу. И на Его пресвятую волю полагая упование свое, и находя поучение в Законе Господнем, как дерево при источниках вод, напоена была поучением Божественных слов, и от того привыкла к духовному веселию, молясь часто Господу, чтобы не лишил её Небесного Своего чертога, но сотворил с ней по пресвятой воле Своей. Нищим же и убогим давала милостыню и, постоянно процветая благими делами в юности своей, в чести и славе и великом покое устремлялась к Божественным делам.

Когда же пришла она в совершенный возраст, чтобы вступить в сочетание браком, обручили её великому князю Михаи́лу Ярославичу, который тогда властвовал в городе Твери². Так же и тот благоверный князь Михаил был весьма благочестив и Боголюбив, смирением, кротостью и благотворением к нищим и к странникам устраивая всё, после же скончался мученическим подвигом, и венцом мучения увенчан рукой Вседержителя, как об этом будет сказано позже.

Святой благоверный великий князь Михаил Тверской. Икона. XX в.

Жил же он в благочестии и в Законе Господнем, поучаясь ему день и ночь, побуждая устройством дел своих к милостыни нищим и убогим, странникам и больным, как в древности Авраам праведный, по Иову же терпеливому «был ногами для хромых и глазами для слепых». Более же любил священнический чин как слуг Божиих, и всегда говорил о данной им благодати, и премного почитал иноков, как ближайших Божиих работников, ибо не смотрят на красоту этого суетного века, которая есть обман и скоро проходит, как тень, мимо течет; не возносился благородством и величием власти своей, ни гордостью не превозносился, как делают некоторые, которые возносятся величием рода своего и, как бессмертные, кичатся надменностью, и тщеславием, и высокоумием, и гордостью, превозносясь друг над другом, не ведая, как из-за гордости некогда бывший денница отпал от славы Божией, вместо света стал тьмой и переименован во диавола. Хотящим быть во смире-

¹ По энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, святая родилась в г. Ростове, отцом же её был князь Ростовский и Угличский Димитрий Борисович: Анна (имя жен и дочерей русских князей и государей)// Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, в 4 т. — СПб., 1907—1909 (здесь и далее прим. ред.).

² 1271 — 1318 гг.

нии враг душ наших сильно препятствует и в преисподнюю с собой низводит, как низвёл Адама, праотца нашего, который из-за своей самонадеянности пал и был изгнан из Рая.

И так вспоминали в себе благоверный и благочестивый великий князь Михаил с благоверною великою княгинею своею Анною, весьма смирение любя и равную любовь держа ко всем, зная из Божественного Писания, как ради любви Сын Божий преклонил Небеса и сошёл на землю, и воплотился ради нашего спасения от Препоблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, и стал совершенный Бог и совершенный Человек, и так смирил Себя Творец и Создатель всей твари, что был послушен до самых креста и смерти. Как говорит апостол: «Да нас примирит Богу и Отцу Своему». И всё это претерпел Безгрешный, чтобы нас освободить от клятвы закона и соделать нас наследниками Царства Своего Небесного. И помышляла в себе блаженная, как с такой высоты сойдя и из-за премногой благодати уподобившись нам, кроме грехов, и не имея где главы преклонить, любил Он всех людей. Нам ли, смертным и тленным, говорила она, не подобает ради Него смиряться и любить всех, не только своих и единоплеменных, но и врагов наших, по Евангельскому слову! И увидит Бог наше смирение, и отпустит нам согрешения, и сделает наследниками Небесного Своего Царствия.

Так рассуждали в себе блаженный и благочестивый князь Михаил с супругою, великою княгиней Анной, всегда поучаясь в псалмах, и пении песен духовных, и молясь Богу, чтобы сохраниться отечеству и всей державе их от нашествия иноверных народов. И так блаженные, процветая благими делами, беззлобием и красотой, и смирением, и благотворением во всей великой Руси, как некие два светила великие, сияли своею жизнью, не менее Авраама, и Иова, и Давыда, и во всем следовали сродникам, бывшим в Руси светильниками, – великому князю Михаилу Черниговскому и деду своему, великому князю Александру Невскому.

По прошествии времени родились у них четыре сына. Первый – князь Дмитрий, второй сын – Александр, третий сын – Василий, четвертый сын – князь Константин. И воспитали их в страхе Господнем, чтобы боялись Бога и творили Его пресвятую волю. Тогда враг и супостат душ наших, видя блаженного и великого князя Михаила в такой славе и чести, почитаемого, словно царя, и ничем не побеждаемого, но всегда побеждающего, так что окончательно разрушилась сила диявола, и был тот попираем ногами, словно совсем худая птица, поражённая Богом, – вздумал в злых своих ухищрениях наслать на него, как в древности на праведного Иова, своих единомышленников – сродников князя по плоти. И замыслил коварный диявол некое коварство против блаженного князя Михаила, желая положить препятствие на его добром пути, и великой княгини Анне.

Но они пели: Господь нам помощник и не убоимся, что сотворит нам смертный человек! Хотя и воздвигает диявол вражду против святых, но вскоре болезнь его на возвратится его голову. Тогда многие зависти и крамолы поднимаются против блаженных, и многие распри от своих на князя и на его державу приходят. Но Господь, видя непорочное житие Своего угодника, даровал ему великую победу над врагами его и над восстающими на него единокровными его братьями.

Диявол же, видя, что ничего не может сделать великому князю Михаилу и что поправа диявольская его сила, снова воздвигает вражду свирепее прежней. Напускает на него ордынского царя Узбека и советника его, а более же своего угодника беззаконного Колгу. Благочестивый же и великий князь Михаил, услышав, что беззаконный царь хочет пленить его державу и пролить неповинную

кровь христианскую, сильно скорбел душою и горько сетовал, говоря супруге своей, великой княгине Анне: «О, госпожа моя! Слышу повеление злочестивого царя и восстающую на нас зависть, ибо хочет, чтобы много раздоров устроилось между нами и пролилась кровь стада Христова. Но я хочу, если изволит Бог, идти сам в Орду к беззаконному царю и лично дать ответ, и душу мою положить за овец стада Христова, по слову Христову».

Услышав всё это, блаженная и великая княгиня Анна опечалилась душою и мысленно сама себе говорила: «Что мне говорит благоверный мой князь – хочу идти в Орду к нечестивому царю и душу свою положить за овец стада Христова! Будет ли достойно так, как хочет, за имя Христово пострадать?» И так говорила ему: «О, дорогой мой и любимый великий князь Михаил, почему ты боишься злочестивого царя и его беззаконного повеления и трепещешь, будто слабый? Разве не имеешь у себя воинственных и сильных оруженосцев, или тысячи тысяч окружающих тебя храбрых воинов? Неужели не можешь с таким множеством ратных людей, и более всего с Божией помощью, стать против беззаконного царя? Не ты ли получил подтверждение Божией помощи незадолго перед этими днями, когда пришёл на тебя ратью брат твой, великий князь Юрий с окаянным варваром Кавгадыем, и сколько тогда побил ты пришедших на тебя из их воинства и самого варвара в руки твои предал Бог! И ныне ли, благочестивый мой княже, боишься злочестивого царя и хочешь самовольно предаться ему, как агнец злохищному волку?»

Он же говорил ей: «Я, госпожа, давно желаю пострадать за имя Христово и душу мою положить за порученное мне стадо, но не было такого случая. Ныне же, если Бог захочет, готов пострадать за Того, Который пострадал ради меня. И думаю, что лучше мне одному умереть за стадо Христово, нежели ради меня крови многих христиан от мучителей пролиться».

Блаженная княгиня Анна, услышав, что он поистине хочет пострадать за имя Господа Исуса, говорит ему с кротостью: «О, господин мой, благочестивый князь! Знает Господь наш Иисус Христос, что нет у нас неправды перед беззаконным царём. Но поскольку громогласный учитель вселенной Божественный апостол Павел пишет к Тимофею, что "все хотящие жить благочестиво о Христе будут гонимы, лукавые же люди преуспеют на худшее", – и Сам Сын Божий, беседуя с учениками Своими, говорил: «Если бы вы от мира были, мир бы своё любил бы. Но Я избрал вас от мира, потому и мир вас ненавидит», – и ещё говорил иудеям: «Потому вы ищете Мя убить, что слово Мое не вмещается в вас», – по этому Христову слову, господин мой, если бы жили мы подобно нечестивым или угождали бы им, поистине не было бы против нас такой зависти, или против нашей державы кто-то из твои братьев позавидовал. Но поскольку Спас Своим ученикам говорил: «Ибо будете, говорит, иметь скорбь, но держайте, ибо Я победил мир и прелесть его. И не убойтесь убивающих тело, души же не могущих убить. Но более подобает бояться Могущаго по убиении тело и душу ввергнуть в долину огненую». И смотри, благочестивый и дорогой мой князь, как сродники твои, благоверные князья Борис и Глеб убиты были братом своим Святополком. Также и благоверный великий князь Михаил Черниговский с боярином своим Федором сколько пострадали за веру Христову от злочестивого Батыея и никак не покорились беззаконному велению, но кровь свою пролили за Христа. За это и венцом мученическим рукою Вседержителя венчаны и названы мучениками Христовыми. И если, господин мой, благоверный князь, пойдёшь к беззаконному царю и по своей воле хочешь пострадать за имя Господа Исуса, когда никто тебя не понуждает ныне пойти, тогда воистину блажен будешь во все роды, и память о тебе будет во веки. Только постарайся

усердно в звании своем стоять, и Господь тебе будет помощником”. Блаженный и великий князь Михаил сказал ей: «Что для меня слаще или прекраснее того, чтобы за имя Господа Иисуса Христа пострадать! и надеюсь на щедроты Его, что Он исполнит желание сердца моего».

Тогда блаженная ему сказала: «Молю тебя, господин мой благоверный князь, когда предстанешь перед нечестивым царем, как добрый воин Христов, и когда нанесут тебе злоковарные свои муки, желая покорить тебя своему замыслу, – тогда, господин мой, да не убоишься находящихся на тебя зол. Ни огонь, ни колёса, ни меч, ни секира да не устрашат тебя. Но будь терпелив в призвании своём, на какое хочешь идти по своей воле. Пускай же доброму помыслу твоему не препятствует ни величие державы твоей, ни иное что земное и тленное да не помешает собственному твоему стремлению, ибо всё это пусть скоро проходит. Да не ослабят твоего терпения ласкательства друзей твоих, да не украдут твоей веры во Христа некими коварными словами и замыслами. Совершенно ненавистны да будут тебе советы тех нечестивых, но только возлюби, господин мой, единого Иисуса Христа, возлюбившего тебя от молодых ногтей и предавшего Себя за тебя. Тогда я буду блаженна тебя ради среди всех русских жен».

Так говорила блаженная и великая княгиня Анна супругу своему, благочестивому князю Михаилу, ибо боялась, чтобы он не отказался от доброго подвига пострадать ради Христова имени. Он же, когда услышал такие слова, весьма удивлялся премудрости её слов и премудрому её совету; и хвалил Бога, ибо известие получил о Божией помощи на желанном пути к подвигу, поскольку через жену Он подал такой совет.

Видите, братия, и подивитесь этому премудрому совету блаженной и великой княгини Анны. Ибо не захотела, чтобы супруг её в недолгом времени был прославляем, но вовеки блажен, и похваляем, и прославляем Богом за доброе исповедание. И не как Евва советовала Адаму о вкушении от древа в Раю, но как Ревекка советовала о благословении сыну своему Иякову.

Князь же сказал ей с обрадованным лицом: «О, госпожа моя, супруга Анна! Мне и жить – Христос, и умирать – приобретение жизни Его. И что слаще и возлюбленнее, чем умереть за имя Господа Иисуса Христа!». И сказав это, умолк. Затем призвал детей своих и поучал их страху Господню и во всем велел им подражать доброй своей жизни. «Матери же своей, – сказал, – покоряйтесь и на неё взирайте, и непорочным делам и многим добродетелям её следуйте». В конце же прибавил: «Как видели вы, – сказал, – нас делающих что-либо, и вы так же делайте, и Бог мира да будет с вами».

И разделив им наследственный удел свой, благословив каждому его город, и приняв благословение епископа своего, блаженного Варсонофия, пошел в Орду, взяв с собою одного только сына, князя Константина, чтобы видел страдание его. И много плакал весь народ, мужи и жены, и дети. Желаящий же узнать об этом да прочтёт о житии и страданиях блаженного и великого князя Михаила, как подвизался по доброй своей воле ради имени Господа нашего Иисуса Христа, и сколько от беззаконного и нечестивого царя и его бояр, более же всего от треклятого и зверообразного варвара Кавгадыя принял поношения и унижения, избиения и досаждений, и различных мучений и притеснений. Под конец же принял блаженную кончину, будучи усечён мечом. И так, венцом мучения увенчан, славным подвигом жизненный путь окончил и веру сохранил, в год 6827³, месяца ноября в 22-й день; тело же его пресвятое принесено было из Орды в славный город Тверь сыном его князем Димитрием, и положено было с честью, со псалмами и пением, и песнями духовными, и со многими слезами

³ 1318.

всего народа в соборной и апостольской церкви, где и донныне бесчисленные чудеса источает с верою приходящим к пресвятому гробу его и прикасающимся к многоцелебным мощам его.

Благоверная же и благочестивая великая княгиня Анна, радуясь душою и весьма благодаря Бога за то, что сподобил супруга её, великого князя Михаила, пострадать за имя Его пресвятое и страшное и в добром исповедании принять блаженную кончину. И, припав на грудь с духовными слезами, словно живому, так говорила: «Блажен ты ныне, господин мой великий князь, и поистине блажен будешь из рода в род, ибо пострадал ради Пострадавшего за нас. И вот ныне отошел к возлюбившему тебя Христу, и там Божественную и неизреченную Его славу видишь, и вместе с Ангелами воспеваешь Пресвятую и Живоначальную Троицу, неразделимую. Ныне молю тебя – о, страдалец Христов! – да не оставишь меня потопляемой обольщениями сей жизни, но помяни меня у престола Вседержителя Христа Бога нашего, чтобы и я сделалась достойна Небесного чертога с мудрыми девами, чтобы не угас светильник души моей от доброго подвига. В тебе ныне обрела ходатая к Богу обо мне и крепкого молитвенника».

И так, долго молившись и целовав любезно пресвятое тело его, и вместо многообразных ароматов многими слезами облив его тело, отошла в дом свой, славя и благодаря Христа Бога нашего и Его родившую Деву – Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию.

Что же потом благоверная княгиня Анна? Пребывала в дому своём с сыном своим, благоверным князем Константином Михайловичем, ибо этому младшему сыну его тот славный город Тверь, отчий удел, в наследство достался. Как горлица чадолюбивая вдовствуя, частыми молитвами и многими мольбами непрестанно Бога молила, чтобы и её не лишил участия в лике святых и наследия Небесного Царства. И многим постам и воздержаниям предала себя, кротостью и смирением украшаясь, нищих питая, и странников с убогими повелевая в дом свой приводить, и довольно им пищи и одежды подавая, сирот и вдовиц защищая, притесняющим запрещаая, наказывая и уча их не обижать нищих и сирот, и так говорила: сиротам, и вдовицам, и убогим Помощник и Заступник Отец наш Небесный, как и пророк говорит: «Терпение убогих не погибнет до конца». И ещё: «Сирому и убогому Ты да будешь Помощник». И всякую неправду она ненавидела и всякое нечестие истребляла. Учила же и сына своего возлюбленного, благоверного князя Константина, любить Господа Бога всем сердцем и всею душою, и непрестанно Его перед собою иметь, и святые заповеди его хранить, и вершить праведный суд, ласкательств и льстивых словес вельмож гнушаться, и иметь ко всем любовь равную, и сирот и убогих от притесняющих их отнимать.

И такими плодами добродетелей процветая и Богу угождая, благочестивая и великая княгиня Анна, подобно древним святым, помышляла, как бы отречься от мира и одному Богу служить в молчании, и Его красотой всегда ненасытно насыщаться, ибо говорила: «Я ранена Его любовью; и вслед Твоего человеколюбия побегу». И говорила к Богу: «Прими меня, Жених Небесный, Иисусе Христе, Твоею любовью, и причти меня к мудрым девам». И так, молясь Богу, исповедовалась.

После этого блаженная, рассуждая в себе, говорила: «Если останусь в доме моём в такой чести и славе и покое, более же всего в хлопотах и суете, истинно отлучат они меня от Божией любви и никогда не допустят в безмолвии с Единым Богом молитвою беседовать. И какая польза будет, если человек приобретёт и весь мир, душу же свою опустошит. Ибо и Моисей тот Боговидец никогда бы не

сподобился славу Божию видеть и в купине на горе Синайской принять закон, если бы только не удалился от славы называться сыном дочери фараоновой. Потому подобает служащему Богу со всем усердием взойти на высоту добродетелей, всякого покоя и славы мира этого удалиться, чтобы в Доме Божиим поселиться, и в безмолвии Богу служить. Ибо так Господь Иисус Христос учит нас, говоря: «Если кто не отвергнет себя, – сиречь пристрастия земного, – и не возьмёт креста своего и не пойдёт за Мною, не может быть Моим учеником». Этому слову следовали святые отцы, и святые жены ревновали, поселяясь в пустынях, и в горах, и в пещерах, и в ущельях земных, что удивления достойно! – как и повседневной пищи лишаемы были, и оскорбляемы бесами. Как и Божественный апостол Павел говорит: «Их же не достоин весь мир». За это и Бог взаимно прославил их, ибо возлюбили Господа Бога всем сердцем. Что же даст мне мир этот и слава, богатство и красота века этого, и многие тревоги и смуты бывающие? Ибо невозможно одним оком смотреть на небо, а другим – на землю. Тем более невозможно и весьма неудобно среди многих хлопот служить от всего сердца Единому Богу, ибо соблазн века сего помрачает очи души и озлобляет мысли разума, и препятствует служащим Богу во всякой добродетели. Что дал Рай праотцу нашему Адаму и Евве? Ибо когда увидели красоту древа, от было им заповедано не вкушать, разве не прельстилась Ева очами от древа? Разве не соблазнился Адам? И не только отпадением от Рая пострадали, но и от Бога отлучились, и смертью были осуждены. Разве крепче их буду я, находясь в такой чести, когда пред глазами моими будет всякая честь и слава господства сего и, как царица, почитаема буду от бояр и от всех людей, и как могу я избежать уловления в сети дьявольские? Ибо многие из многих начинали в мире совершать добродетель, но мало нашлось до конца сохранивших. Поэтому девственный сосуд, возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов говорит: «Не любите мира и того, что в нём, ибо всё сущее видимого сего мира – похоть плотская, и похоть для глаз, и гордыня житейская».

И так рассуждая в себе, блаженная и поистине благочестивая великая княгиня Анна вскоре приступает к делу, зная, что промедление обычно приводит к перемене помысла. Тогда блаженная оставляет мир и распинается со Христом: оставляет дом и власть века этого, и желает лучше поселиться в доме Божиим и вселиться с понесшими тяжесть и зной дневной, нежели жить в царских палатах, иметь славу и власть мимотекущего века этого, преходящего, словно тень. Ибо и Моисей Боговидец изволил страдать с людьми Божиими и терпеть поношение, как Христос, нежели иметь сладость временного греха и жить в доме фараоновом.

Итак, приходит она в девичий монастырь, называемый Софийским, в котором храм Премудрости Слова Божия, и там кланяется Богу, обливаясь радостными слезами, и многие часы Богу исповедуется. Поклоняется же до земли с великим смирением к ногам живущих там долгое время постниц, умоляя с кротостью, чтобы и ей быть сопричисленной к их лику. Они же необычной перемене и великому смирению блаженной удивились, ибо как раба молила их, а была всем госпожой. Поэтому они боялись и ужасались, и с трепетом великим слушали слова великой княгини Анны. Видя же сына её, благоверного князя Константина, и всех бояр плачущими, удивлялись, как такой сильный плач не может оторвать блаженную от любви Божией.

Потом она повелевает постричь себя в святой ангельский образ. И было так, и привела себя в непорочную жертву Богу, и, словно юница нескверная, принесла себя на всеожжение Вышнему Архиерею Господу нашему Иисусу Христу. И вырвалась из мирской прелести, словно птица от силков и словно серна от

сетей, и весьма радовалась о Господе Боге своем, что получила желание сердца своего, ибо от юности своей непрестанною молитвою Бога молила, чтобы сподобил благое Его иго понести и славой Единого Бога истинно наслаждаться.

И так благодатью Христовой начала подвизаться в посте, и молитвах, и всенощном бдении, и, слезы многие изливая, непрестанно томила себя голодом и жаждою, ибо говорила, что подобает плоть презирать, более же заботиться о душе, вещи бессмертной, зная, что тяжек труд иноческой жизни и многими трудами подобает войти в Царство Небесное. Ибо трудно достигается Царство Небесное, и прилагающие усилия получают его. Смирение же и кротость весьма любила, ибо знала, что смирением разрушаются все коварства врага. Послушание же ко всем одинаковое имела и всем постница покорялась ради Господа.

Кто поведает о её слезах или о труде, о смирении и кротости, и послушании, и терпении, и бодрствовании, и всенощном стоянии, и любви к Богу! Как это можно постигнуть словами и писанию предать? Ибо всегда она пела: «Прильпѣ душа моя по Тебе, Христе Боже, и возжадѣ душа моя к Богу, Крепкому и Живому. Когда приидѣ и явлюся лицу Божию?» И так с помощью всесильного Бога вскоре превзошла добродетелями всех бывших там постниц.

Когда же приходил к преподобной сын её, благоверный князь Константин с вельможами своими за благословением и поучением, она поучала его, как бояться Бога и творить угодное Ему, и ничего из видимого не предпочитать больше любви к Нему, и на Него уповать. «Ибо Он, – говорила, – Царь царствующим и Господь господствующим. Ибо чрез Него цари царствуют и сильные держат землю. И Он кому хочет, даёт царство. Ибо Он умерщвляет и оживляет, и низводит во ад и возводит, и делает убогим, и обогащает, смиряет и возвышает, восставляет от земли убогого, и из гноища возводит нищего, и сажает с могущественными среди людей, и престол земного царства даёт ему. И нет никого, кто может противиться величию славы Его. Ибо противиться воле Его кто может? Как и пророк Давыд говорит: «Ты страшен еси, и кто противу станет Ти. Яко Бог велии Господь и Царь велии по всей земли, яко в руцѣ Его вси концы земли, и высоты гор Того суть». Поэтому напоминала ему, чтобы не возгордился когда-нибудь величием власти своей, но был смиренным и кротким, и ненавидел неправду, помнил же смертный час и во всем следовал отцу своему, великому князю Михаилу.

И так поучив его, преподобная отпускала в дом свой. С прочими же отнюдь не беседовала великая, но в молчании пребывала и ради одного Богу уединялась в молитвах, поя Господу в сердце своем: «Господь Помощник мой и Защититель мой, на Того уповѣ сердце мое, и помѡже ми, и процветѣ плоть моя, и волею моѡю исповѣмся Емѣ». И день ото дня восходя к Нему в сердце своем, душу свою просвещая потоком Божественного света, и созерцание ума очищая, словно бесплотная во плоти подвизаясь и чина бесплотных усердно стремясь достигнуть, непрестанного познания духовного, боговидения и рассуждения хотела получить.

Имела же в уме память смертную, и поминая об этом часе, весьма плакала: как по исхождении от тела испытание душам бывает на воздухе от лукавых бесов. И поистине люто тогда бывает душам, не имевшим плода добрых дел и во временной этой жизни не подвизавшимся, как угодить Богу и избегнуть вечного осуждения. Поэтому и Божественный апостол Павел, учит нас так: «Облецѣтеся, – говорит, – во вся оружия Божия, яко возмощѣ вам стѣти противу кознѣм дѣявольским, яко несть на́ша брѣнь к крѡви и плѡти, но к началом, и ко властѣм, и к миродержителем тмѣ вѣка сего, к духовѡм злобе поднебѣсным. Сего ради возьмете вся оружия Божия, да возможете противитися в дѣнь лют, и

вся содѣявше стати». И как голодному невозможно быть без хлеба, так и хотящему спастись невозможно не помнить о смерти.

После этого через несколько лет отошел ко Господу сын её, благоверный князь Константин. Тогда приходит в Тверь второй сын её из города Кашина, благоверный князь Василий Михайлович, прозвищем Кашинский, и молит мать свою, преподобную и благочестивую великую княгиню Анну, чтобы перешла из города Твери в господствующий его город Кашин, дабы посетить отчину свою и дабы ему всегда видеть там воистину святое и ангелоподобное лицо её, и доброй её жизнью постоянно наслаждаться. И так молил её: «О, мать моя, преподобная и благоверная великая княгиня Анна! Так Богу угодно было, что скончался брат мой, твоими поучениями всегда наставляемый. Хотя и было мне и скорбно, и весьма неутешно, что лишен я был сладкого твоего учения, но не хотел оскорбить брата моего и молить тебя, чтобы перешла жить в город мой Кашин. Ныне же не могу терпеть, чтобы быть мне лишенным лицезрения твоего ангелоподобного вида».

Преподобная мать его отвечала ему и говорила: «Чадо мое возлюбленное! Сурова наша иноческая жизнь и даем неложное Христу обещание, что до последнего своего дыхания будем на одном месте, на котором обещаемся терпеть всякую скорбь Христа ради. Если же какое-то время понуждает переселиться, или из-за частых гонений, или из-за наносимых скорбей, бывающих понесшим тяготы и повседневные горечи Христа ради, то и это подобает презреть ради любви к Богу. Лишь ради некоего устройства подобает уходить в другое место по Христову слову: если гонят вас из города, бегите в другой город. Ныне же с помощью всесильного Бога нет в городе этом ни гонения, ни иных находящихся скорбей, как в прежнее время было при отце твоём, великом князе Михаиле Ярославиче от нашествия поганных и своих сродников крамолы и зависти. И если оставлю город этот и в тот город переселюсь, буду подобна ищущим славы мира сего. «Никто же, — говорит Сын Божий, — возложь руку на рало, и зря вспять, управлен будет во Царство Небесное». Ибо и Аврааму, праотцу нашему, не было бы повеления от Бога оставить отечество свое и переселиться в чужую землю, если бы не мешало идолослужение отца его любви к Богу и богопознанию. И как могу оставить город этот, которому даровал всещедрыи Бог своего страстотерпца и моего супруга князя Михаила, которого весь этот город имеет ходатаем к Богу в защиту и помощь, а я имею перед очами моими пресвятое и страстотерпческое тело его, и глядя на него, усердно спешу в добром этом подвиге, и его молитвами, словно некими крыльями, устремляюсь умом своим к Богу! Нет, чадо мое, нет! Перестань понуждать меня переселиться в свой город, и впредь не докучай мне».

Он же со слезами молил блаженную и не хотел поднять головы от святых ног её. И снова говорил ей: «Ты знаешь, преподобная мати моя, что от младых ногтей моих привязан к твоей любви, и тобою более прочих братьев моих любим был, и никогда повелений твоих не ослушался и никогда не хотел разлучаться с тобою. Но Божиих судеб никому невозможно постигнуть, ибо жребием и благословением святого отца моего и твоим достался мне в удел город тот, и любезен мне покорностью и послушанием бояр моих, и вельмож, и всего народа. Если бы и хотел оставить город тот и переселиться сюда после смерти брата моего и слышать воистину мѣдоточные твоей речи поучения, и лицезреть твой ангелоподобный лик, то никак не позволят мне отсюда переселиться мои вельможи и весь город из-за моей любви к ним и переселиться сюда. Поэтому по совету бояр моих, и вельмож, и всего города пришел молить тебя, ибо весь город желает видеть ангелоподобный твой вид и иметь тебя среди нас и про-

сит, чтобы посетила преподобная и благоверная княгиня Анна отчину свою. «В этом городе, — говорят, — произросла такая благочестивая и святая ветвь от благородных родителей, и будет нам немалая печаль, если лишимся пресладкого учения и лицезрения её святого лица. Иди, — сказали, — благоверный князь, в город Тверь и моли преподобную мать, да переселится в город Кашин, свою отчину, чтобы было городу нашему Кашину и всей волости его пришествие её в вечную похвалу. Ибо городу Твери даровал Бог горячего молитвенника и скорого заступника, страстотерпца, отца твоего, благоверного и великого князя Михаила Ярославича. Нашему же городу непременно дарует всещедрый Бог преподобную мать твою, благоверную и великую княгиню Анну, в помощь и заступление во все роды, до скончания века. Только усердно постарайся пойти в город Тверь умолить мать твою, и благой Бог исполнит желание сердца твоего». Поэтому, — о, святая и блаженная мати моя! — да не оставишь меня ожидать твоего к нам переселения, да не презришь моления всего города, более же всего моего моления, возлюбленного сына твоего, чтобы не быть мне снедаемым печалью, если буду лишен поучения от твоих медоточных уст. Лучше мне здесь умереть, нежели возвратиться ни с чем в свой город».

Такие слова говорил благоверный князь Василий преподобной матери своей со многими слезами и молил в душе Бога, чтобы сбылось желание сердца его. Блаженная и преподобная княгиня Анна, слыша такое моление сына своего и видя веру его, рассудила, что всё это — не без Божия промысла. Но поскольку он Богом послан был к ней, склоняется на моление его и обещает переселиться в свою отчину и там пребывать до дня отхода своего к Богу. И так говорит ему: «Да будет, возлюбленный мой сын, по твоей воле, и как Богу угодно, так и будет!»

Благоверный же князь, сын её, услышав такие слова, наполнился великой радостью и прославил всесильного Бога, что не презрел моления его. Тогда преподобная и великая княгиня Анна созывает к себе постниц, бывших в монастыре том, и сообщает им о своем уходе от них. Они же, как только выслушали преподобную, исполнившись слёз, говорили: «Куда идешь, госпожа наша, и зачем хочешь разлучиться с нами? Разве мы чем-то прогневали тебя, или несправедно поступили перед тобою, или скорбь какую-то причинили твоему непобедимому и терпеливому смиренномудрию? Или горожане гонят тебя от пребывания с нами? Поведай нам, преподобная мати, причину ухода своего».

Она же говорит и: «Не плачьте, сестры мои! Видите, что сын пришел из Кашина града, благоверный князь Василий, и он понуждает меня и молит со многими слезами переселиться отсюда в его город. Я же долго отказывалась, чтобы не разлучаться с вашей постнической жизнью. Он же не переставал молить меня, чтобы пошла в Кашин град. Я же рассудила в себе: не без Божия промысла это, но Богом послан пришел ко мне, моля моё недостойнство, чтобы переселиться мне отсюда. И по Божией воле и по молитвам вашим усердным, помогающим мне во благо, хочу идти в город Кашин к сыну моему, благоверному князю Василию. Вы же, сестры мои, оставайтесь здесь с Богом и в молитвах своих поминайте мое смирение».

Они же сказали ей: «Если, госпожа наша, уходишь от нас, на кого будем взирать, и кто нам путь смирения, и кротости, и безмолвия покажет? Кто нам без тебя поучение подаст, чтобы смогли преодолеть ухищрения диавола?»

Блаженная же сказала им: «Благой Бог благодатию Своей да сохранит вас от многоплетенных сетей вражиих. Только молю вас: имейте попечение о душах своих, и красоту девства вашего храните без всякого вреда, и свечу вашего доброго служения соблюдайте неугасимой, пока не придет Жених, Христос Бог наш. И если найдет нас в первом нашем воздержании и добром исполнении

иноческого жития, тогда введёт нас на брак в Небесном Своем Царствии со всеми святыми. Если же не таких нас найдёт, непременно и нам скажет, как неразумным девам: «Отойдите от Меня, ибо Я вас не знаю!» — и тогда плакать будем во веки веком, что погубили труд монашества нашего. Но подобает нам со всяким смиренномудрием и кротостью духа молить человеколюбивого Бога, Господа нашего Иисуса Христа, дабы сподобил нас с мудрыми девами быть наследницами Небесного Его Чертога, и дабы сохранил нас по Своей благодати на добром пути невинными и непорочными, ибо подобает Ему всякая слава вовеки. Аминь».

Они же, выслушав её поучение, весьма удивлялись безмерному её смирению и говорили ей: «О, госпожа наша, преподобная мати! Кто, видев твоё безмерное смирение, и любовь, и послушание, и терпение, кротость и незлобие, и милосердие ко всем, пользы своей жизни не получал и не прославлял Всемилоостивого Бога! Мы, видевшие твоё постническое житие, пост и воздержание, и всегдашнюю любовь к Богу, тем большую пользу своей жизни получили. Ныне же, госпожа, уходишь от нас. Как не сетовать нам из-за разлучения с тобою? И как нам не плакать, когда лишаемся того, что даровал нам Бог? Но молим тебя, госпожа, не оставляй нас, сирых, но будь с нами!»

И такими словами хотели удержать неукротимую, думая, что послушает их и останется с ними. Но блаженная и преподобная мати утешала их сладкими поучениями: «Не скорбите, — говорила, — сестры мои и госпожи! Хотя и уйду от вас, но и там вы будете со мною, и я с вами духом буду. И если Всеблагот Бог соединил нас союзом духовной любви, как разлучимся или разъединимся?»

И мир подав им, и поцеловав каждую святым целованием, ушла в соборную церковь и там долгое время молилась Богу, чтобы покрыв её по Своим человеколюбием там, где велит ей быть. Припадает также со многими слезами и ко гробу супруга своего, страстотерпца Христова, благоверного князя Михаила, чтобы и там помогал ей молитвами своими. «Ибо, — говорила, — стяжала в тебе великого ходатая к Богу и молитвенника». И так помолившись и приняв благословение от епископа, отправилась в путь.

Люди же все плакали об уходе преподобной, ибо они тогда думали и говорил и из-за её ухода: «Прогневался на нас Бог! Если бы не согрешили перед Богом, не попустил бы Он уйти преподобной из нашего города».

Благоверный же князь Василий, дав бывшим там постницам большую милостыню и довольно снабдив пищею, и всем нищим и убогим в городе также большую милостыню подав, и получив благословение от епископа, уходит в свой город, взяв с собою и мать свою, преподобную и благочестивую великую княгиню Анну, весьма прославляя в сердце своем Всемилоостивого Бога и Пречистую Богородицу, что исполнилось благое желание его.

Когда же приблизились к городу Кашину, вышли все люди города Кашина, священники и иноки, мужи и жены, и старцы с юношами, чтобы встретить преподобную и блаженную Анну. И опережая друг друга, хотели увидеть преподобную; иные, прикасаясь к краям одежд её, принимали освящение, иные же освящались только видением ангелоподобного лица её и прославляли Бога и Его Пречистую Мать Пресвятую Богородицу, и так возглашали: «Прими, славный град Кашин, свою похвалу и неотъемлемую славу, и вечноцветущую радость, которую ты произвёл от себя, — плод Богоданный и ветвь благочестивую, снова Препоблагой Бог к тебе приводит её! И радуйся радостью непобедимую из рода в род, радости твоей никто не отнимет у тебя!»

И так Божиим промыслом и Его волей преподобная и блаженная великая княгиня Анна, супруга великого князя Михаила Тверского, переселилась из го-

рода Твери в свою отчину, в славный град Кашин. И начала там подвизаться в бѣльших трудах и подвигах, и постом и молитвою непрестанною вооружаясь на невидимого врага, и стоянием всенощным победила бесовские нападения. И так изнурила себя блаженная постом и многим воздержанием, что можно было видеть суставы и кости тела. Как говорит пророк: «Прильпѣ кость моя плоти моей, и колена моя изнемогѣсте от поста, и плоть моя изменѣся елѣя ради». И до конца покорила она плоть духу, и явилась пресвятым жилищем Пречистой, Единосущной и Неразделимой Троицы. Ибо пришѣл Христос со Отцом и со Святым Духом и сотворил обитель Себе в пресвятой душе еѣ, и так возлюбил красоту и благородие чистоты еѣ, что и после смерти сохранил святое тело еѣ невредимым от тления, как ныне всем видно воочию.

Блаженная же любила безмолвие и ни с кем не беседовала, но только когда приходил к ней сын еѣ, благоверный князь Василий, тогда учила его и наставляла, как ради любви к Христу презирать этот видимый мир и ни во что ставить красоту века этого. Любить же, и бояться, и почитать страшного и славного Всесвятого Бога, и Его вечных благ искать милостынею и благотворением нищим: «Ибо ничто, – говорила, – так не просвещает человека и не приводит к Престолу (Божию), как милостыня и память о смертном часе. Ибо, чадо моѣ возлюбленное, хотя кто и царь или князь, богатый или нищий, раб или свободный, – все смерти предаются, и никто из них не пребывает на земле вечно, но, как тень, скоро проходит, и как цветок, скоро увядает. Держаться же надо правды, ибо правда вовеки пребывает. “Праведный же, – говорит Приточник, – от веры жив будет, вместо же его предается нечестивый”. А если будешь смирен, и кроток, и милостив, и долготерпелив, – говорила она, – если будешь жить так, будешь долголетен на земле, и никто никогда не помыслит зла на тебя, и супостатам твоим будешь страшен, и вечного блаженства от Господа нашего Иисуса Христа и покоя на Небесах сподобишься». И этими поучениями наставляла сына своего, благоверного князя Василия, отпуская его в дом его. Сама же с Единым Богом беседовала молитвою непрестанною и прочими Боговдохновенными делами просвещала душу свою.

Благоверный же князь Василий, такими поучениями от преподобной матери научаемый и наставляемый, как дерево, напоемое при источниках вод и сторицей возвращающее плод, никогда не преступал наставлений Богоблаженной и усердно стремился следовать по стопам еѣ.

Преподобная же княгиня Анна несколько лет после пришествия из Твери в Кашин прожила в трудах и постах, в воздержании и молитвах. Когда же узнала о своем отшествии к Богу, призвала к себе сына своего, благоверного князя Василия, и, много поучив его о вере и о милостыни, говорила ему и об отшествии своем к Богу. Он же, услышав, горько расплакался и говорил блаженной: «О, мати моя преподобная! Кому нас оставляешь и от кого по твоем отшествии поучение получу? И что мне жизнь моя без твоего сладчайшего поучения и наставления? Лучше мне с тобою умереть, нежели после смерти твоей быть лишенным твоего ангелоподобного видения».

Великая же говорила ему: «Не плачь, возлюбленное чадо мое, и не скорби об этом. Ибо передаю тебя и весь этот город в руки Всемилостивому Богу и Пречистой Богородице. Он да наставит вас на всякую истину и направит стопы ваши к исполнению Божественных заповедей Его. Только, чадо мое возлюбленное, держись того, о чѣм ты научен и в чѣм пребываешь, и имей в Бога веру несомненную, и Бог мира да будет с тобою, и молитвы отца твоего, великого князя Михаила, страстотерпца Христова, и моѣ благословение во веки на тебе пребудет».

Также наставляла и вельмож его, как всем сердцем Бога бояться и угодное Ему творить, и Его пресвятыя заповеди без лености соблюдать, и послушание во всем иметь к сыну её, благоверному князю Василию, и суд праведный творить, не обижать слабых, помнить же шесть заповедей евангельских. «В них, – говорила, – будете испытаны Богом; и если соблюдёте их, сподобитесь от Бога милости и наследия Небесного Царства».

И, поучив так, блаженная и преподобная великая княгиня Анна помолилась за них и за весь город, затем возлегла на постель свою и, покрывшись с благолепием, так сказала: «Владыко, Господи Исусе Христе, Боже мой, ненадеющимся надежда, источник милосердия, Тебя, пресладкого Света, возжелала и Тебе душу мою предаю, прими её и упокой со всеми святыми». И так предала она честную свою и славную ангелам душу в руки Господа, Которого возлюбила от юности своей и непрестанно шла по пути Его человеколюбия, в год 6846⁴, месяца октября, во 2-й день.

Сын же её, благоверный князь Василий, увидев матери своей, преподобной и блаженной великой княгини Анны отшествие к Богу, припал на грудь её и со слезами взывал: «О, мати моя преподобная, свет очей, учительница и наставница моего ума! Хотя и окончила ты свою жизнь, перешла от временного к бесконечному, от многих трудов – на вечный покой, но духом не отступай от нас, чад своих, и молись Христу Богу нашему о сохранении державы моей и о спасении города этого, в котором изволила жить и душу свою предать Господу, и чтобы избавиться нам от всех находящих на нас видимых и невидимых врагов и спастись душам нашим».

И услышано было по всему городу о преставлении преподобной, и спешно пришли мужчины и женщины с младенцами, нищие и убогие. Вельможи плакали, ибо истинная им была наставница и успокоение жизни их. Нищие же и убогие, сироты и вдовицы рыдали, что кормилицы своей, крепкой помощницы и непобедимой заступницы лишились. И так положили на одре благородное и трудолюбивое тело блаженной и великой княгини Анны, и понесли с почестями, со псалмами и песнями, и пением духовным, сын её с вельможами в соборную церковь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, честного и славного Её Успения, и отпев надгробные молитвословия, погребли тело преподобной под соборную церковь с псалмами и песнями, и пением духовным, и отдали прах праху, и со многим плачем сетовали, что лишились доброй наставницы и крепкой заступницы; однако надеялись, что и по отшествии её к Богу незабвенно будет в молитвах своих память иметь об отечестве своем. И так разошлись все по домам своим, славя и благодаря Бога.

Таково житие преподобной, таково во плоти равноангельное пребывание на земле блаженной и великой княгини Анны, которая от младых ногтей начала Богу служить благими делами и всем сердцем любить Его, и ничего из видимого и сущего на земле, как обман мира сего, помрачающий очи хотящим служить Богу, не предпочла более любви Божией. И до конца гнушалась суетного века сего, и как прежде супружеского соединения прилежала добродетелям, так и в супружестве более всего прилежала всею душою Божественным заповедям. И по скончании супруга своего, великого князя Михаила, благородную чистоту свою неоскверненной соблюла, и в постническом пиршестве

⁴ 1337. По другим сведениям, преподобная преставилась 2 октября 1368 года.

иноческом добрым подвигом подвизалась, и ничто не могло отлучить её от любви к Богу: ни слава мира сего, ни красота века сего, ни почести, ни величие сана, но всё это от юности презирать начала, так и скончалась, почитая их за мусор и до конца оплевав, чтобы приобрести Одного только Христа и вечно наслаждаться Его красоты и Божественной славы. Так и Христос, Сын Божий, возлюбил её и увенчал святую главу её светлым венцом правды, и соделал её достойною Небесного Своего Чертога, и причислил её к мудрым девам в Царствии Своем Небесном.

Сын же её, благоверный великий князь Василий, также и он жизнь свою препроводил благочестиво и мирно, и с миром отошёл к Господу в тот же год, месяца июня в 24-й день. Ибо был смиренномудр и кроток, и милостив до конца, и во всем подражал жизни родителей своих, и они обо всем мире молятся и ходатайствуют об отечестве своем.

Вот тебе моих словес сплетение, – о, преподобная мати и Богоблаженная великая княгиня Анна! Прими его, как честной дар любви! И если только прилично твоей равноангельской жизни во плоти будет благодарение Богу, ибо это Его дар и от Его блистающего красотой Божества и славы Его все это приносим, как и та вдовица убогая, которая две цаты принесла Богу в дар и свидетельствована была более множества принесших.

Если же что и еще недостаточно покажется твоему богоугодному пребыванию, однако по силе я принёс тебе, сколько дано благодатию Святого Духа. Ибо кто может достойно описать ваше ангельское во плоти житие, многие труды и пóты, посты и воздержание, и слезы, и непрестанное смирение, и кротость, и любовь нелицемерную, так что и сами Ангелы удивлялись такой бесплотности. Ты же молишь, преподобная и Богоблаженная княгиня Анна, обо мне недостойном ко Христу Богу и удостой меня быть наследником Небесного рода и избавиться от вечного осуждения, и твоими молитвами в настоящей этой жизни сохранённым быть от многохитрых коварств врага благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, вместе с Которым Отцу и Пресвятому и Животворящему Его Духу всякая слава и утверждение, от всей твари честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веком. Аминь.

О явлении преподобной матери нашей благоверной великой княгини Анны, и чудо о пономаре, именем Герасим

Когда прошли многие годы со времени успения блаженной и великой княгини Анны, примерно двести сорок три года, всещедрый Бог благостию Своею явил нам неисчерпаемый источник чудес — гроб чудоносной матери и великой княгини. И по этом явлении забыт был и пренебрегался святой гроб её, ибо было тогда время многих нестроений в Российском государстве от нашествия богомерзких, латинской ереси восприемников — литовских людей, как повествуют летописные книги.

Царствовал тогда в Московском государстве, держа под своим скипетром земли Российского царства, царь Василий. В то время по окрестностям Московского царства бродили безчисленные воинства литовских людей⁵. Одни готовились к взятию царствующаго града Москвы, другие захватывали, сжигали и опустошали прочие города российские. И многие святые места, и честные монастыри разорили, и крови христианской окаянныя множество пролили. От

⁵ Поляков.

Москвы и до Великого Новгорода, и окрест океана-моря прошло необузданное их воинство. Богу так попустил за грехи наши, чтобы мы научились человеколюбие Его не гневить, и пресвятыми Его заповедями не пренебрегать, но привыкли всегда пред Ним угодное творить. Ибо Он Сам глаголет чрез Своего пророка: «Аще Мене послушаете, благая земли снесте; аще ли не послушаете, оружие вы пояст». Как уже было сказано, словно злохищные волки, литовские люди нещадно губили овец стада Христова, и некому было возбранить им или сопротивляться. Даже и самому царю Василию пришлось быть в великом утеснении: как от литовского воинства, так и от своих близких были мятежи и нестроения.

Однажды стремительно и внезапно напали окаянные литовцы на град Кашин, когда люди города о приходе врагов не ведали и не остерегались, и острога вокруг города в то время не было. И кого внезапно нашли во граде, многих посекали, иных ранили и многие дома разграбили; и вскоре ушли из города. По отшествии же тех литовских людей, граждане Кашина собрались и поставили крепкий острог с валом и стали нести стражу. И после того как поставили острог, приходили окаянные литовцы к Кашину не один раз, но и дважды и трижды, но ничего не смогли сделать и никакого зла сотворить, ибо Бог хранил город ради молитв благоверной княгини Анны. Люди же, бывшие тогда во граде, ратники и простецы, увидев милость Божию, что от нашествия последователей латинской ереси пребывает город невредим, и уразумев, что не от их собственных сил Кашин сохраняется, но не знали, кто им таинственно помогает и избавляет их от пленения противниками, поскольку все города в окрестностях сдавались воюющим. Тогда, только тогда премилостивый Бог пожелал показать рабу Свою и явить людям Своим целебный источник и сущую помощницу, и защитницу града, преподобную и благоверную великую княгиню Анну, таким образом.

По отшествии преподобной к Богу погребено было пресвятое тело её под соборную церковь честного и славного Успения Пресвятой Богородицы. Через многие годы пришла та церковь в ветхость, пол церковный обвалился до самой земли и разрушился. Тогда гроб великой княгини Анны появился на верху земли, и военные люди, которые охраняли город, приходили во храм Пресвятыя Богородицы помолится и по неведению полагали шапки свои на гроб блаженной, некоторые же неразумные и садились, думали что это пустой гроб, и даже не помышляли, что в нём может быть кто-то нетленный. Господу Богу изволилось в то время явить угодницу свою людям своим, чтобы не осталась в пренебрежении благодать Его, дарованная Его угодникам, но да пребывала впредь как сияющий светильник на подсвечнике.

В то время, – о, дивны дела Твои Господи! – когда полчища богомерзких и треклятых литовцев повсюду рыскали и кровь христианская проливалась, и люди были в великой скорби и печали, и страхом сердца их сокрушались, тогда Господь наш Иисус Христос изволил явить рабу Свою.

Является преподобная и Богоблаженная и великая княгиня Анна, в великом иноческом образе одета, пономарю церкви Пресвятыя Богородицы, по имени Герасим. Он же тогда страдал тяжелой болезнью и ко вратам смерти приблизился, и совсем уже отчаялся остаться в живых. И явлением своим она подала ему исцеление и сделала его здоровым. Потом поведала ему о себе, кто она. И укоряя их за их неразумие, сказала так: «И зачем вы гроб мой ставите ни во что, и меня презираете, и думаете, что гроб пуст? Не видите ли людей приходящих и шапки свои кидающих и на гроб мой садящихся, и никто из вас не воспретит им этого, и вовсе пренебрегеама я от вас и обидима, и нет понимающего среди вас. И доколе мне так быть от вас попираемой ногами? Или не знаете, что я

молю всемилостиваго Бога и Того родившую Матерь, Пресвятую Богородицу, дабы не предан был град сей в руки врагов, и от многих бед сохраняю вас? Но раньше сие в неведении вы творили, однако ныне не думай, человече, ослушаться моих слов, чтобы ещё хуже не пострадать. Но иди ко пресвитеру сей церкви и ко всему причту, и поведай им всё, что узнал от меня, чтобы отныне гроб мой содержали в почёте, и приходящим бы возбраняли на него садиться, и шапки класть не велели. И лампаду бы зажгли на гробе моем перед Нерукотворенным образом Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».

Пономарь же тот Герасим, придя в себя после видения, и ощутив себя полностью здоровым и не следа от болезни не найдя, сильно удивился и прославил Бога, Который открыл безчисленное богатство Своей благодати и возвёл его от врат смерти. Неумолимо похвалял пономарь и великую княгиню Анну. И несколько не задерживаясь, боясь угроз святой, скоро пришёл он к пресвитеру и поведал с ним и всему причту церковному всё, что узнал от преподобной, и как исцелила его от недуга и неизлечимой болезни, и как его, совсем приблизившегося к смерти, от смертных врат возвела через это посещение своим явлением. Они же, услышав это и зная, что он тяжко болел, и увидев его неожиданно получившим исцеление, благодарственными песнями воспрославили всемогущего Бога и Пречистую Богородицу, за то что неистощимое богатство и Небесное сокровище, и крепкую помощницу им явил. И блаженную и великую княгиню Анну прославляя, всем людям о том поведали. С тех пор все жители града Кашина, стяжавшие крепкую защитницу и непобедимую в бранях помощницу, никогда не имели скорби от нашествия безбожных и латинской ереси последователей, скверных и преокаянных литовцев, зная, что преподобная не допустит предаться отечеству своему в руки нечестивым.

По повелению преподобной на её гробе пред Нерукотворенным образом Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа зажгли неугасимую лампаду. Многие приходящие с верой помолиться Пресвятой Богородице поклонялись и гробу Богоблаженной Анны, честно и веледепно, как подобает поклоняться и почитать святых. Некоторые, страдавшие многоразличными болезнями, прикасались честному гробу её и получали неоскудевающую благодать от преподобной, отходя домой здоровыми, прославляя и благодаря Христа Бога и Его родившую Матерь Пресвятую Богородицу, и благоверную и великую княгиню Анну, молитвами которой они исцелялись.

Но хотя и многие чудеса были от гроба преподобной, и многая благодать изливалась от живоприемного гроба, но в простоте ума своего, или Богу так было угодно, чтобы таковой светильник, продолжал быть под спудом. То есть до уготованного времени, когда пресвятое и нетленное тело богоблаженной и великой княгини Анны, будет словно на подсвечнике поставлено, то есть явлены будут мощи, чтобы видим был неисчерпаемым источник всем приходящим. Так подобает святым и угодникам Божиим, и творящим волю Его. Господь так делает ради некоего промысла, чтобы явить всем неистощимое богатство, древней своей благодати источник неисчерпаемый. Но делает это в своё время, которое ведаёт один Господь.

Обретение честных мощей преподобной благоверной великой княгини Анны

В дни благоверного и христоролюбивого царя и великого князя Алексея Михайловича⁶, самодержца всероссийского, и при святейшем патриархе Иосифе,

⁶ Прежде впадения его в ересь никонианства.

Московском и всея Руси, благой и преблагой и всемилостивый Бог, который излил пучину Своего несказанного милосердия Своими щедротами, даровал нам Своего сокровища неистощимое богатство, открыл в последние наши роды лежавший под спудом светильник, подал неисчерпаемый источник от всегда изливаемой своей благодати – мощи преподобной и благоверной княгини инокини Анны. И хотя прошло столько лет по преставлении блаженной, показал их совсем не предавшимися тлению. И как уже прежде мы сказали, непознаваемыми судьбами Владыки всех Бога, совершающего преславные и непостижимые чудотворения роду человеческому, явился гроб благоверной княгини инокини Анны над землёй, и многие сверхъестественные чудеса изливались от него. И увидев это, священник той церкви и весь с ним бывший причет церковный, также и прочий священнический чин, и все люди славного града Кашина, что такой неисчерпаемый источник постоянно истекает и никогда не скудеет, и подумали в себе: “Бог Своею благодатью даровал нашему граду такое неоскудевающее сокровище, но в течение такого долгого времени по явлении гроба преподобной никто из живших прежде нас не постарался явно открыть мощи преподобной. И вот пред нами, на наших глазах на всякого приходящего к честному её гробу изливается благодать, спасительная для всех людей. И явно нам показывается через сверхъестественные чудеса, хоть мы и молчим, но многие чудеса ясно являют благодать, данную той, которая от юности возлюбила Христово смирение и лёгкое Его иго носившей – благоверной и великой княгине Анне. И как такой Божественный сосуд, полный Небесного мýра, лежит в гробе, как скрытый под спудом, и никому не известен?! И сколько ещё времени супостат наш и враг диявол, противник святых, будет нас оскорблять ради такого нашего нерадения и небрежения? Ибо святые все его козни и лукавство, и ухищрения и пронырство до конца победили, одевшись во Христову благодать, и попрали его, как худую птицу. По смерти же своей они исцеляют все наши неисцельные страсти и разоблачают козни его перед нами. И потому лукавый сатана не хочет, чтобы ни одного из них мощи были видимы людям, как было показано в пренесении мощей первомученика, первослужителя апостола архидиакона Стефана из Иеросалима в Царьград, когда нечистые духи на пути вопили: «О, горе нам, ибо первомученик Стефан идёт нас мучить!» И если бы Божественная десница не запретила их желаниям, то никогда бы не позволили лукавые бесы, чтобы мощи его были открыты для всех людей. Так и в прочих житиях святых написано, что все козни и ухищрения лукавого сатаны упраздняются от святых мощей”.

И так помышляя, любовью разжигались, чтобы дойти в царствующий град Москву и сообщить государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Руси самодержцу, о таких и стольких многообразных чудесах благоверной и великой княгини Анны, чтобы повелел государь царь такому светильнику из-под спуда быть поставленным на подсвечнике, и Церкви Божией, своей Матери, восстановить красоту.

И так решив, вскоре приступают к делу, и достигают царствующую мать городам – град Москву, и там государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Руси самодержцу, вместе со святейшим Иосифом, патриархом Московским и всея Руси, рассказывают о таком неисчерпаемом источнике в своём городе – гробе благоверной и великой княгини инокини Анны, супруги благоверного и великого князя и страстотерпца Христова Михаила Тверского, находящемся поверх земли, также и о многих и различных чудесах, происходящих от её гроба, по молитвами преподобной. И как от лица церкви Божией Матери, умоляли благочестивого царя, говоря так: «Даруй, благочести-

вый царь, мою красоту великолепную, и украшение многоценное, и сокровище неистошное, и пресветлый светильник, источник неисчерпаемый, сосуд, полный Божественного мѣра, гроздь Истинной Лозы! Повели открыться гробу моей возлюбленной дочери, и явленным быть мощам преподобной для всех приходящих. До каких пор такому Небесному сокровищу лежать под спудом? Ибо я не могу так долго видеть её заключённой в гробе, ведь как тёмным облаком закрываются лучи видимого солнца, так заключённые в гробе мощи моей дочери до сих пор никому неизвестны! И до каких пор я буду в укоризне от всех из-за такого нерадения? Ибо и Жених мой Небесный, Который предобручил меня Себе невестой, Сын Божий Единородный, соприисносущный Отцу и Святому Духу, сущий Сияние славы Отца, провозглаголет в святом Своём Евангелии, что не подобает зажжённому светильнику быть под спудом, но поставляться на подсвечнике, чтобы светил всем находящимся в доме. И если будет открыто такое пречистое селение, Божественный сосуд, тогда буду всеми прославляться и улаживаться, восприняв в себя такой источник, сокрытый от давних годов. Такова моя слава, таково моё украшение, такой красотой и драгоценностью украсил меня Небесный мой Жених и твой Творец и Владыка. А без такого украшения, то есть мощей святых и икон, по подобию их написанных, я становлюсь лишённой славы, и пребываю как горлица в пустыне».

Услышав это, благоверный и христоролюбивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец, вместе с Богомольцем своим и отцом, святейшим патриархом Иосифом, наполнились великой радостью и возслали благодарственные песни Всемилоствому Богу за то, что открыл такое сокровище своей благодати в дни благочестивой его державы. И скоро посылает своё царское писание во град Тверь, к бывшему там архиепископу Ионе, повелевая ему немедленно прийти в город Кашин и с великим благоговением открыть мощи благоверной и великой княгини инокини Анны и такое Небесное сокровище и источник всегда текущий более не закрывать и не класть в землю, но как светильник поставить на подсвечнике, чтобы чада церкви и словесные овцы Христова стада, увидев мощи блаженной и великой княгини Анны, прославили Бога Отца и Единородного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, и Пресвятого и Животворящего Его Духа. И когда принесли таковое царское писание во град Тверь к архиепископу Ионе, тот вскоре пускается в путь, взяв с собою весь клирос соборной церкви. И прибыв в город Кашин, принёс молебные пения и благодарственные песни Христу Богу и Пречистой Богородице. Потом было и всенощное бдение, и утреннее славословие в храме Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и присно Девы Марии, честного и славного Её Успения, над гробом преподобной и великой княгини инокини Анны. И после Божественной литургии пели надгробные песнопения Богоблаженной, с псалмами и песнями, и пением духовным, с великим умилением и благоговением. И когда закончилось великое благодарение и все люди стали взывать: «Господи помилуй!», – тотчас преосвященный архиепископ Иона, с архимандритами и игуменами, и со множеством священнического чина, своими священными руками прикасается ко всечестному ковчегу и открывает приснотекущий источник – мощи богоблаженной и великой княгини инокини Анны. И увидели её, как лилию, сияющую в долине и как цветущий финик. О, как непостижимы твои судьбы, Христе, Владыки и Царя! Обрелись мощи, чего мы не ждали, целы и неразрушимы и нисколько не причастны тления, даже и одежды её. Хоть и малая часть сродного была отдана сродному⁷, но слава Всемогущему Богу и Пресвятой Его Матери, Пречистой Богородице, что так прославляют угодников Сво-

⁷ То есть малая часть мощей в земле истлела.

их! И наполнился воздух несказанным благоуханием от мощей преподобной, услаждая всех и веселя сердца, понуждая к благодарению и славословию Богу, чудодействующему во святых и творящему такие преславные чудеса.

Тогда архиепископ Иона со всем освященным собором произнёс многие благодарения Богу, ибо в последние наши роды такое Небесное богатство, в течение многих лет сокрытое, нетленно явил людям Своим. И говорил: «Слава Тебе, Владыко мой Иисусе Христе, что сподобил меня, недостойного, видеть приснотекущий источник, сокровище древней Твоей благодати – пречестные мощи благоверной и великой княгини инокини Анны! И чем отблагодарим мы, недостойные, за Твоё непостижимое и человеколюбивое благодеяние, которое Ты творишь человеческому роду Своим человеколюбием! Велик Ты, Господи, и чудны Твои дела, и никакое слово не достойно к похвале чудес Твоих!»

И воздав такое благодарение Всесильному Богу и поцеловав с любовью святые мощи преподобной и Богоблаженной великой княгини инокини Анны, и благословив каждого по очереди, возвратился в свой город Тверь, прославляя и благодаря Христа Бога нашего и родившую Его Пречистую Матерь Пресвятую Богородицу, и их угодницу преподобную и великую княгиню инокиню Анну. <...>

Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веком, аминь!

От редакции.

После никоновской реформы старообрядцы в подтверждение своей правоты указывали на мощи святой благоверной княгини Анны Кашинской, персты правой руки которой были сложены двоеперстно, и каждый, придя в собор города Кашина, мог это увидеть в любое время. Это был очень сильный и убедительный аргумент в пользу староверия. В феврале 1677 года в Кашин по распоряжению патриарха Иоакима с целью утверждения троеперстия была отправлена комиссия, которая объявила Анну Кашинскую несвятой, и мощи её несвятыми и недостойными поклонения и целования. Комиссия распорядилась отобрать все иконы Анны Кашинской при раке её мощей, а также отобрать и уничтожить все украшения, которые были при раке мощей святой схимницы Анны, сами мощи, которые лежали открыто в раке для всеобщего поклонения с двоеперстным перстосложением, закопали под землю, могилу свели на нет, замуровали так, что от неё не осталось никаких следов, каменную крышку от гроба спрятали под полом в другом месте. Церковь в честь неё комиссия закрыла.

Малый церковный новообрядческий собор в Москве в 1677 году утвердил все действия комиссии, приняв решение не почитать Анну как святую, житие и молитвы считать ложными, имя её исключить из святцев, приделы и церкви, освящённые в её честь, переименовать. Великий собор 1678 года под председательством патриарха Иоакима, в котором участвовало 5 митрополитов, 6 архиепископов и много духовных властей, ещё раз подтвердил все предыдущие решения, он также запретил почитать княгиню Анну Кашинскую за святую, а храм в честь княгини Анны переименовать в честь Всех святых. Было определено петь по Анне панихиды (а не служить молебны как святой). Житие святой Анны собор 1678 года подвел под анафему.

Только в правление Николая Второго, симпатизировавшего старообрядцам, в 1899—1901 годы началась негласная подготовка к восстановлению церковного почитания прп. Анны в новообрядчестве, в частности, возобновилась запись исцелений и иных чудес. В 1908 году на повторную канонизацию было дано согласие царя. 11 апреля 1909 года Синод объявил днём памяти Анны 12 июня (25 июня н. ст.) — годовщину перенесения мощей в 1650 году.

Староверы же всегда почитали и почитают преподобную Анну как святую. К сожалению, до Раскола житие и службы прп. Анне не успели напечатать в Минеях, они были в виде только в виде рукописи. В 1909 г. по случаю второй канонизации прп. Анны Синод разрешил Типографии единоверцев напечатать маленьким тиражом эти житие и службы с рукописи XVII века. Ниже приводится текст двух её служб по этому изданию.

ДВЕ СЛУЖБЫ ПРЕПОДОБНОЙ АННЕ КАШИНСКОЙ

ВЕЛИКОИ КНИГѢ ИНОКНИКѢ АННѢ НИЖЕ КѢ
 КАШИНѢ . НА ПРЕНЕСЕНІЕ ЧТИМЫ ИМЕНИТОГО
 ЦѢЛЕНА МОЩЕН СѢД . **Н**АМАЛКѢ ВЕЧЕРНИ .
 СТРАКЪ ѿ ГЛА ѿ А . ПО . **С**ДНВНОЕ ЧУДО .
СВЯЖЕННАА МТН ѿ ВЕЛИКАА КНИГА
 ИНОКНИА АННО . ТАКѠ ѿКЛАГО КОРЕНИ ПРО
 ИЗШЛА ЕСИ ПРИКНАА . ТАКѠ КРАСИ ЦВѢТУ
 ЩАА ВѢТКЪ ѿ ИЗРАСТИЛА ЕСИ ѿ ЮНОСТИ
 СВОЕА ИЗКРАНЫИ СОУДЪ БГѸ НАЧАСА КНИГНЪ
 ДОБРЫМИ СВОИМИ ДѢТЕЛЫМИ . ПОСТѠМЪ И
 МЛТВОЮ ѿ ВОЗДЕРЖАНІЕ . ЧТОТОЮ ДШЕКНОЮ
 ИТѢЛЕСНОЮ . МЛТНЕЮ СЛЮКОВІЮ ИСОСМИРЕН
 НОМРІЕ . ТѢМЪ ІХЪ ВЕЛИСА ВТАА ПРИКНАА .
 ИПРОСВѢТНСА ѿ НЕГО ВЖТВЕНЫ ЕГО СВѢТО

сїанїемъ . ѿмѣже ннѣ молиса ѡ даровати
 намъ мнрѣ нвелїю матѣ ; **З**кѣженна
 мти ѡ великаа кнїна ннокнна анно . Іакѡ
 ѡмладыѣ ноготѣ свои ѡ стра кжїн нмѣ
 ла єси вѣрцы своемъ . ннѣтреннма очн
 ма ѡхрѣта бга просвѣтїна . Іакѣ зрѣ
 ти кгорнемѣ іерлмѣ . нпомышлати
 всегда вѣдѣщаа . єгоже єн полѣчїла
 єси прѣбнаа . нннѣ молиса даровати
 намъ мнрѣ нвелїю матѣ . **З**досто
 чїднаа прѣбнаа мти ѡ великаа кнїна
 ннокнна анно . Чтаа дша твоа іакѡ
 зерцало нвлаетса очнцїенно добродѣ
 тельмн многнмн твоимн ѡ кообрацїающн
 всѣмъ дшевноє спасенїе . нктворцѣ на
 шемѣ нбгѣ прнсвоенїе . нннѣ молиса
 даровати дшамъ нашн мнрѣ нвелїю
 матѣ ; **С**лава ѡ гла ѡ є . **Р**озїа весна ѡ

прїидѣте возвеселїмся ⁊ приклнжаетъ
 вода лѣто благоплодное . оубо емлюще
 пшды ѿго насытїмся . творїтся памѣ
 прпѣныа мѣре великїа кнїги инокнн
 анны . почитше ю ⁊ ивоспрїиме пользу
 дшевною . како оугодн хртѣ кгѣ ⁊ мно
 гимн своимн труды иподвигн . ипоказа
 намъ пѣть коспасенїю . ииѣ моленгъ
 хрта кгѣ ⁊ даровати намъ миръ икелїю
 матъ ; и ииѣ ко . гла ⁊ тои . Блажїмъ гдѣ
 бще дво ; нартн ⁊ стрн . гла ⁊ в . по ⁊ домъ
едранто . До ижнлице престѣомѣ дхѣ ⁊
 была єи блаженнаа мѣн анно . тѣмъ ихе
 втебе живаше ⁊ ноумъ твои идиѣ проевѣ
 щаше ; чїна предѣ смерть прикннн ѿго .
 До иподательнице иици ⁊ икѣмъ
 немѣщн ⁊ авнласа єи достохвалнаа .
 тѣмъ ипрїокрѣте секѣ когачько

НЕИСТОЩИМОЕ НАНБѢТѢ . МТН . ЧТО ВОЗ
 ДАМЪ ГДВН . ДО ДОКРОДѢТЕЛЕН НЗЪ
 МЛАДА НАЧАСА БЫТИ ѿ ПРПКНАА МТН
 АННО . ТѢМЪ ИПОЛУЧАА ЕСИ СЕКѢ ЦРТВО
 НБНОЕ ѿ ИЖИЗНЬ КЕКОНЕЧНУЮ ; СЛАБА ѿ
ИННѢ ѿ БО . ГЛА ѿ ИНОДОКЕ . ТОИ . РАДУСА
 ДВО МТН ГДНА ѿ ИЖЕ РАДОСТЬ ПРИМШАА ѿ
 ИМНРЪ ПОДАВШАА . ІЕВВННЪ ДОБРЕ ОУТО
 ЛНВШАА ; ТРОИА . СЛАБА ѿ ИННѢ . КО .
НАКЕЛНЦѢИ КЕЧЕРИИ ѿ НА ѿ ГДН ВОЗКАХ ѿ
СТРАИ . ГЛА ѿ ЕН . ПО . РАДУСА .
 РАДУСА ДОКРОПОКѢДНАА ВЪВНЕЧНИЦЕ ѿ
 ПРПКНАА МТН ВЕЛИКАА КИГНА ИНОКИ
 НА АННО . БЛГОВОЛН БГЪ ШЮНОСТИ
 ТВОЕА ѿ ОСТНТИ ТА БЖТВЕНЫ СВОИ
 СВѢТОСІАНІЕ . ІОБОГАТИТИ БЛГОДАТІЮ
 СВОЮ ѿ ИПРОСВѢТИТИ СРЧНІИ ТВОИ ОЧИ
 ЗРѢТИ КВѢДУЩЕМУ ПРЕБЫВАНІЮ .

настѣвнѣти напѣть добраго оного течѣ
 нїа . того ради гакѡ цркви пѣтѣмъ
 шествокала еси влѣженнаа . дѣвство
 свое сохраниши невреденно , до зако
 наго своего сопряженїа . тѣмъ иперкїе
 оугоднаа еси хртѣвѣ . емѣже ннѣ
 молнса , даровати намъ мнрѣ икелїю
 мѣть ; [радѣнса дѣвство ннѣготѣ
 возлюбннши , оуневѣстннса женнхѣ
 своемѣ хртѣвѣ , гакѡже цѣломрѣнаа
 анна . днѣ иноцѣв молннса гдѣви .
 такѡ иты влѣженнаа , прекыла еси в
 постѣ имлѣтѣвѣ , вынѣ себе снакдѣва
 ющи . ипородннн дхѣ спасенїа , ии
 же спасѣ дшѣ свою . тѣмъ оугоднаа еси
 ннѣномѣ црю икнцѣв всѣхѣ . емѣже
 ннѣ молнса , даровати намъ мнрѣ
 икелїю мѣть ; [радѣнса ннѣннмъ

ПОДАТЕЛНЦЕ НЕОСКУДНАА . НЕИРЫМЪ
 НЕВОВИЦА КРѢПКАА ПОМОЩНИЦЕ . НЕВѢ
 СКОРБАЩИ ОУТѢШЕНІЕ . НЕКОВѢМЪ ОУКО
 МЛТНВУ ДШУ СВОЮ ИМѢЩИ . СЛЮБОВІЮ
 И ТИХОСТІЮ МИЛОСТЫНЮ ПОДАЮЩИ . НА
 ДѢЮЩИСА ШХРТА БГА СЪГОУБУ МЛТЬ СЕ
 БѢ ПРІАТИ ВОНО ВѢЦѢ , ПОРЕЧЕННОМУ
 ШНЕГО , И КШ МЛТНВІИ , МЛТВЪ ИСОУДЪ
 ПРИИМУТЪ . ТЫЖЕ ПРПБНАА ПОРЕВНОВА
 НИЦЕВОМУ ГДНЮ РЕЧЕНІЮ . ТѢ ИОУГОДНАА
 ЕИЕМЪ , ТВОРЦУ СВОЕМОУ ИКГЪ . И ПОЛУЧИ
 И ШНЕГО ЦРТВО НЕНОЕ , НЕВѢНЕ НЕТЛѢН
 НЫИ . МОЛИ И СПАСТИСА ДШАМЪ НАШИИ ;
 РАДУИСА ДОСТОХВАЛЬНАА МТИ ВЕЛІКАА
 КИГНА ИНОКИНАА АННО . И КШ ЗАМНШ
 ГЮ ТВОЮ ДОБРОДѢТЕЛЬ КБГЪ , СПОДОКН
 ДАСА ЕИ ШНЕГО ЧЮДОТВОРНАГО ДАРА .
 МНОГИ БОЛАЩИ РАЗЛИЧНЫМИ НЕДУГИ

ищѣлаєши. ꙗко иѣкои драгимъ богатѣ
 ство окогашаєши. и всѣ оуднѣлаєши
 чудеса своимъ. тѣмъ та ииѣ молимъ.
 моли хрѣта кѣа ѡ даровати намъ миръ
 и велию мѣть ѡ **Радующа** тезоиме
 нѣта кѣиши цѣломудреннѣи аннѣ.
 быи^{же} готоваша кѣвѣчному селенію.
 побжтвенному и зволенію. кнемѣже
 іѡнде. кѣвѣчныи покон и веселіе. и пре
 биваєши в неозреченныи свѣтлостехъ
 совѣмн стѣмн ѡ оугождашии кѣу ѡ
Радующа и веселаша ѡ наслаждаю
 щина кжтвеннаго свѣтосіаніа. моли
 даровати намъ миръ и велию мѣть ѡ
 слава ѡ гла ѡ ии. Приндѣте вси кѣ
 рніи рускіи народи. почте ииоукали
 и согласнѣ воспоемъ ѡ еію російскѣю на
 шѣ похвалѣ. ꙗко пресвѣтлѣю звѣздѣ ѡ

нымъ прѣсьмъ похвалн чюдотворнѣю
 сѣю прѣкнѣю мѣрь великѣю кнѣню
 ннокнню аннѣ . внастоѣщее сѣе торже
 ство ѡ впрѣтнѣмъ храмѣ . но вѣрою
 нлюбѣю возопѣмъ ен рекѣще ѡ радѣ
 нса вѣрны люде застѣпнице тепла ѡ
 нвсѣн землн рѣстѣн красное оуткер
 женіе ѡ нвсѣмѣже хрѣтоименнѣомѣ
 жителствѣ оуднвленіе . юже та
 вѣнцы вѣнчаетъ хѣ кѣхъ нашъ ѡ нмѣѣ
 велію мѣть . **К**нѣмъ похвалнымъ
 прѣсьмъ ѡ составнмъ ликованіе ѡ кѣтнѣн
 паматн сѣн ѡ прѣкнѣа мѣри великѣа
 сѣа кнѣнн анны . ндхѣвно помолнмса ѡ
 молн блговѣрномѣ црѣю нашѣмѣ нве
 ликомѣ кнѣзю алезѣю ѡ покѣднтель
 наа наврагн дароватн . текѣко нма
 мы теплѣю мѣтвеннѣу нходѣтанѣу

КОВАЦѢ ХРІТѢ БГѢ НАШЕМѢ ꙗко подающе
 мѢ НАМЪ МИРЪ И ВЕЛИЮ МАТЬ ꙗко **К**НИМЪ
 ПОХВАЛНЫМИ ДОБРОТАМИ ꙗко ВОСПОЕМЪ
 ПРИВНУЮ МАТЬ АННУ . ИАКО ЗВѢЗДА
 ОБЪЯВЛЕТЪ НАШЕ РЪССКУЮ ЗЕМЛЮ ꙗко И
 ГРАДЪ СВОИ КАШИ . СВОИМЪ КБГѢ ПРЕ
 СТОЛНІЕ ꙗко ИМОЛЕНІЕ . ИАКО КРНЪ ПРО
 ЦВѢЛА ЕСТЬ ВОСВОЕМЪ ОЧЕСТВІИ ꙗко ТРО
 ДЫ СВОИМИ ИПОДВИГИ . ИИИѢ МОЛНТЪ
 БГА ЗАБЛГОВѢРНАГО ЦРА НАШЕГО ИВЕЛІКА
 ГО КНЗА АЛЕКСѢА ꙗко ИЗАВІА ЕГО ПРАВОСЛА
 ВНЫА ЛЮДИ . ВОЕЖЕ ВѢ СПАСТІСА ПА
 МАТЬ ЕА ВѢРНО ПОЧИТАЮЩИМЪ ꙗко
 СЛАВА ꙗко ГЛА ꙗко ЕИ . **С**ТЕЦЫТЕСА
 ВСИ ПРАВОВѢРНІИ ЛЮДИЕ ꙗко СОШЕДИТЕСА .
 СОСТАВИ ПРАДНЕСТВЕНАА . ВНАСТОАЩЕЕ
 СІЕ ТОРЖЕСТВО ВЕЛІКІЕ КНГНИ ИНОКНИ
 АННЫ . ИВОЗОПІЕМЪ ЕИ СНЦЕ РЕКЪЩЕ .

РАДУНА ДУХА СТАГО ПРЕКЫВАЛНЦЕ ꙗкш
 АГЛЫ НЧЛВКН ОУДНВЛА ЕСН БЛЖЕННАДО
 ЧТЫ СВОИМЪ НЕСПОРОЧНЫ ЖИТІЕМЪ .
 НПРЕШЛА ЕСН КОХРТУ ВВѢЧНЫИ ПОКОНЪ
 НВНЕКЪРНОЕ ПРИСТАНИЦЕ . ИДНЕСЯ ПО
 СМЕРТИ ТВОЕЙ ЧТНЫА МОЩИ ТВОИ ЧУДО
 ДѢИСТВЮ НСЦѢЛЕНІА ПОДАЮТЪ КСѢ
 ПРИХОДАЩИ КНИМЪ СВѢРОЮ . КРТОНО
 СНЫИЖЕ ЦРЬ НВЕЛНКІИ КНЗЬ АЛЕЗЪНЪ
 ПАТРІАРХЪЖЕ ꙗкш ВСИ ЛЮДІЕ РАДУЮТСЯ
 НВЕСЕЛАТСЯ ꙗкш ОУКРѢТЕНІИ ЧТНЫ МОЩІИ
 ТВОИХЪ . ИНИѢ ПРЕКЫВАЕШИ ОУХРТА
 БГА ВНЕИМЪ ЦРТВИИ . МОЛИ СПАСТИСЯ
 ДШАМЪ НАШИМЪ; ИНИѢ ꙗкш КО . ПРККА .
ІВРАТА СОУЩИ . НАСТИ ꙗкш СТРИ ꙗкш ГЛА ꙗкш .
ПО . СЪПРЕСЛАВНОЕ . [СЪПРЕСЛАВНОЕ
 ЧУДО ꙗкш ВНЕМОЩНЕ СЪТЕСТВЪКЪ ВЕЛІА
 КРѢПОСТЬ ГЛВНА . ИКѢШЪКАА ПРЕ

лѣсть похвѣднѣа ѿ нѣва кѡзни ѿгѡ
 разрѣшнѣа ѿ нѣва ѿупради
 шѣа . ѿблѣженнаа мѣти бжѣнахъ
 прѣбнаа велѣкаа кнѣга иннокнѣа
 анно . молн ѡнасѣ члвколюбца хрѣта
 бга нашѣго ; стѣ . Чѣта прѣдемѣ .

ѿ велѣкнхъ бжѣн дарованѣн ѿ нѣте
 бѣ мѣти прѣбнаа ѿ велѣкаа кнѣга
 анна . ѿакѡ ѡмладыхъ ноготѣ твоѣ
 велѣнѣа вѣта хрѣтосѣ бгѣ нашѣ . тѣ
 многѣа добродѣтели сотворѣла еси ѿ
 свѣтлѣи натрѣженѣнѣи . молн спастѣнѣа
 дшѣмѣ нашѣмѣ ; стѣ . Чѣто возда
гдѣн . | ѿ досточюднаа мѣти

анна ѿ похвала еси градѣ кашинѣ . н
 вѣтѣ женамѣ ѿ иннокнѣа красное ѡудо
 брѣнѣе . ѿакѡ доброплоднаа же ло
 за посредѣ нхъ процвѣла еси ѿ

нѣва ѿдѣнѣа еси

ДОБРЫМИ СВОИМИ ДѢТЕЛЫМИ . И ПРЕШЛА
 ЕИ КВѢЧНОМУ СЕЛЕНІЮ . И НИѢ МОЛИ
 ОНАСЯ ХРІТА БГА НАШЕГО , СПАСЕНІА
 ДШАМЪ НАШИМЪ ; СЛАВА , ГЛАСЪ , СЪН .

ПРІИДѢТЕ ВСИ ИНОЦЫ И ИНОКНИИ . И
 ПРОСТІИ МЪЖІЕ И ЖЕНЫ КЛГОЧЕСТІКІИ ,
 БОГАТІИ ІОУКОЗІИ , ХОТАЩІИ СПАСЕНІА .
 ПОРЕВНДЕМЪ СЕИ КЛЖЕНІКІИ , И ЧЮДОТКО
 РИВѢИ ПРПКНѢИ МТРИ ВЕЛИЦѢИ КИГНЕ
 АНИѢ . КАКО ТѢЛО СВОЕ ПОСТГОМЪ И КДѢ
 НІЕ , ИЗѢЛНЫ ВОЗДЕРЖАНІЕ , ДОКОНЦА
 ИЗНДРИ . И ВСѢ ОУДНВИ . И ТАКО ВЕЛІА
 СВѢТІЛНИЦА ГЛКІА ВО ВСѢХЪ КѢРНИ
 ЖЕНАХЪ , И ИНОКНИА , ВДОБРА СВОИХЪ
 ДѢТЕЛЕ . И ПРЕНДЕ КОХРІДЪ , КВѢЧНАА
 СБЛЕНІА . И НИѢ ПРЕКІВАЕТЪ КИКНЕМ
 ЦРТВІИ СОАГЛАСКНИИ ЧІНИИ , РАДЮ
 ЦІСА И ВЕСЕЛАЩІСА . И МОЛІТЪ ОЦРѢ

НѠВѢѢ ЛЮДЕ ѽ ВОЕЖЕ СПАСТНІА ДШѠМЪ
 НАШНМЪ ѽ ІННѢ ѽ БО . БЦЕ ТЫ ЕСИ
 ЛОЗА НІТННАА ѽ ТРОПАРЬ ѽ
ГЛА ѽ Г ѽ Н . | ДНЕСЬ ВОСХВАЛАЕМЪ ТА
 ПРѠБНАА БЛГОВѢРНАА ВЕЛІКАА КНГНА
 ННОКНАА АННО . ТАКѠ ЛОЗА ПЛОДОВІТА
 ПРОЦВѢЛА ЕСИ ПОСРЕДѢ ТЕРНІА . ВОСѢѢ
 БЛГОЧЕСТНВЫ ВЕЛІКН КНГНА . ВОИНОКН
 НАХЪЖЕ ѽ АКН КРННЪ ПРОЦВЕТѢ ВЪИНОГРАДЕ ѽ
 ВОГРАДѢ КАШННѢ . ДОБРОДѢТЕЛМН
 СВОИМН . НВѢѢ ОУДНВІЛА ЕСИ ЧЮДНЫ
 СВОИМЪ ЖНТІЕМЪ . ТѢМЪ ОУГОДІЛА ЕСИ
 ХРѢѢ БГѢ . КНЕМѢЖЕ ВЗЫДЕ РАДѢЮЩЕ
 СА НВЕСЕЛАЩНСА . НННѢ ПРЕБЫВАЕШН
 СЛІКН ПРІВНЫ ЖЕНЪ . НАСЛАЖДАЮЩНСА
 РАНСКІА КРАСОТЫ НВЕСЕЛІА . МОЛНМТА ѽ
 МОЛН ШНАСЪ ЧЛВКОЛЮБЦА ХРТА БГА НАШЕ
 ГО . ДАРОВАТИ НАМЪ МНРЪ НВЕЛІЮ МЛТЬ .

✠ . ИВЦЕ ДВО РАДУНСА . А . | Наоутрени ☩
 НА ☩ БГЪ ГДЪ . ТРОПА ☩ ТОН . ГЛА ☩ Г ☩ Н .
ДНЕ ВОСХВАЛАЕ ТА . В . СЛАВА ☩ ИИИЪ .
КО . ВОСКРЕСНОИ . ТЕРЕ ХОДАТАНЦУ СПАСЕ
 ИИА РОДА НАШЕГО ☩ ВОСПѢВАЕМЪ КЦЕ ДВО .
 ПЛОТІЮ КО СЮЖЕ ИСТЕКЕ ПРОШЕДЪ СИХ
 ТВОИ ИВЪ НАШИХ . КРТИЮ ПРИЕМЪ
 СТРАТЬ . ИИЗКАВНАХ ЕСТЬ НАСЪ
 ИИЗИСТАВНИА ☩ ТАКЪ ЧЛКВЛЮКЕЦЪ ☩
НА ☩ А ☩ Н . СТИХОЛОГИИ . СЪ ☩ ГЛА ☩ А ☩ Н .
ДНЕСЬ ВОЗЫКАЕТЪ НАСЪ ОКРѢТЕНІЕ
 ЧЕСТНЫХЪ МОЩЕЙ ТВОИ ☩ ПРИКНАД МТИ
 АННО ☩ ПРАЗДНОВАТИ ДНА ПАМАТИ ТВОЕА .
 ЦРЪЖЕ ИВЕЛНИКІИ СРАРХЪ ☩ ИМАИ КСИ ЛЮДИЕ .
 РАДУЮЩЕСА ИВЕСЕЛАЩЕСА ☩ ПОЧИТАЕМЪ
 СТУЮ ПАМАТЬ ТВОЮ . ТАКЖЕ КЛЖЕННАА ☩
 ПОМНИАИ НАСЪ ☩ КЪРОЮ ИЛЮКОВІЮ ЧТУ
 ЦИИ СТОЕ ТВОЕ ПРЕСТАВЛЕНІЕ . В .

слава ѿ инѣ . ко . | Свѣтъ ѿ свѣта про
 пронзиде . нѣ твою дѣчу оутрѣхъ вни
 де . нѣ плотию обложиса . нѣ недомыслено ѿ
 нѣ неказанно снхъ твоихъ хсѣ бгѣ нашхъ нѣ
 тебѣ родиса . егѣже ржтвомъ вса тва
 обновиса . индольскаа лѣсть разориса .
 тѣмъ моли тѣ пречтаа ѿ моли нѣ да
 спасетъ дша наша ; по ѿ в ѿ н .
стнхологін ѿ сѣ гла гѣ н . по . скоро прекарі .

Премрын бгѣ ѿ премудростію своєю
 все содѣваетъ ѿ истыа своа прослав
 лаетъ . такоже нѣ на тебѣ прѣбнаа
 мти сотвори . прослави тѣ на земли
 нѣ на нбсн . инмашн дерзновение . моли
 зацрѣ ѿ завса люди гаже въ православін
 живѣщія . гакѣ да подастъ намъ мѣть
 свою вѣднѣ сѣднынъ ; б . слава ѿ инѣ .
ко . | Ѿ свѣтъ родшвхъ пронзбраннаа ѿ

НѢВѢѢ ПРРКХ ПРНАРЕЧЕННАА Э НѢВѢѢ
 ЧЛВКХ ПРПРОСЛАВЛЕННАА . НѢАГГЛХ ОУ
 ДНВЛАДЕМАА Э МТН БГА ВЫШНАГО . ОУДНВН
 НАНАСХ НЕДОСТОННЫ РАБѢХХ СВОИ МЛТА
 СВОЮ . НМОЛН ЗАНЫ СНА СВОЕГО НБГА НАШЕГО .
 ІАКШ ДАПОДАСТХ НАМХ МЛТЬ СВОЮ ВДНА
 СДНЫИ ; ХВАЛІТЕ НМА ГДНЕ . ВЕЛІЧАЕ .
 ОУБЛАЖАЕМХ ТА ПРПКНАА МТН АННО .
 НЧТЕ СГЮ ПАМАТЬ ТВОЮ Э НАСТАВНИЦА
 ННОКННА НСОБЕСѢДНИЦА АГГЛОМХ .
 ПОПОЛІСО Э ВѢ . ГЛА Э Н . ПО . ПРЕРОСТІ ;
 ОУНОСТИ ТВОЕА Э ПРНЗБРАТА ГДА ВО
 ВСЕЛЕНІЕ СЕКѢ Э ПРПКНАА МТН АННО . ІЮ
 ВСЕДЕРЖИТЕЛЬНЫА ЕГО РУКН ПОЛОЖИСА
 ВѢНЕЦХ НЕТЛѢНЕНХ НАКЕРСѢ ТВОЕМХ .
 ІОСІАНА БЫЛА ЕСН ЮНЕГО КЖТВЕННЫ
 ЕГО СѢТОЗАРЕНІЕ . ІННѢ НАСКЦІАЕШИ
 ІА ТАКОВІА СЛАВЫ НКЕСЕЛІА . НМОЛНШИСА

ТАКОВЫЯ СЛАВЫ НВЕГЕЛІА . НМОЛНШНСА
 ЗАСВОЕ ОТЕЧЕСТВО , НЗАВЕСЮ ЗЕМЛЮ РЪС
 СКЮ . НСТЮ НЧТНЮ ПАМАТЬ ТВОЮ
 ВЪРНШ ПОЧНТАЮЩІА . НВОСПѢВАЮЩАА
 ХРТЮ , СЛАВА ТИ ГДН ТВОРАЩЕМУ ДНВНАА
 СВОА ЧЮДЕСА ѿ К . СЛАВА , ІННѢ , КО ;
 СЛНЦЕ РАЗУМНОЕ ВОСІА , ШПРЧТВА
 ТВОЕА ОУТРОБЫ . ШНЕГОЖЕ ВСА ТВА
 ВІДНМАА ННЕВІДНМАА ПРОСВѢТНСА .
 НТЕРНІЕ ГРѢХОВНОЕ НСКОРЕННСА .
 ТѢМЖ НМЫ ОУБОЗІН ННЕДОСТОНІН
 РАБН ТВОИ МОЛН ТА . ДАПРОСВѢТНТЖ
 МРАКЖ ДШЬ НАШНХ . ДАНЗЕДЕ ТННЫ
 ГРѢХОВНЫА . НДАПОЛУЧНМЖ МЛТЬ ,
 ВДНЬ СТРАШНАГО ОНОГО ПРИШЕСТВІА
 ЕГО , ТВОИМИ МТРЯНИМИ КНЕМУ
 МЛТВАМИ ѿ ПРОКНМЕ , ГЛА , А ДНВЕ
 БГЖ ВОСТЫ СВОИХ , БГЖ ІНЛЕВЖ . СТН .

В ЦРКВА БЛГОСЛОВИТЕ ВГА ГДА . | ЕУАЛІЕ .
ІОМАТДЕА Д ЗА . РД . ПО Д Н МХ Д Ц С М К .
РГА . МА Д С . | ТЕБЕ ХОДАТАНЦУ Н
МАТВЕНЦУ БЛГОПРІАТНУ НМАМЫ КХ
КГУ Д ПРПНАА МТИ ВЕЛІКАА КНГНА
АННО . ТЫБО МОЛШН ЗАБЛГОВІРНАГО
ЦРА НАШЕГО НВЕЛІКАГО КНЗА АЛЕЗІБА Д
НЗАВСА ПРАВОСЛАВНЫА ЛЮДН . ТАКШ
ДАНЗБАВНМСА ІОБІ НСКОРБЕН Д НІО
ВСАКАГО НАВІТА ВРАЖІА . ТБМХ
ІПРОСЛАВЛЕМХ ТВОЮ СІУЮ НІТНЮ
ПАМАТЬ . НВОСХВАЛЛЕМХ ТА Д КЛЖЕ
ННЮ ВЖЕНАХУ Д НЕПРЕСТАН МОЛН О
ДШАХУ НАШНХ Д | КАНОНХ Д КЦЕ Д
ІРМОГО Д НА Д С . НІРІКНІКН . НА Д Н .
ГЛА Д Г . ІМДЖЕ КРАЕ ГРАНЕ СІЕ СІЦЕВО .
ДОСТОЙНО ПОХВАЛІТИ ВЕЛІКУЮ КНГІЮ .
ПБІНА Д А . ІРМОІХ . | ІЖЕ ВОДЫ ДРЕВЛЕ

ма́нїемъ бжтвены ѿ вое́дннѡ со́нмнице
 совоку́пнвѣ . нрэдѣ́лнже мо́ре нзра́
 нльтескн люде . се бгъ нашъ препросла
 вленъ сын . томѹ е́днномѹ воспое́мъ ѿ
 гакѡ просла́внса ; **Д**а́ждь мнѣ гдн
 разумѣ́нїе ѿ да́достолѣ́пнѣ́ воспю́ ѿ
 нвопросла́влн бгѡдго́ждьшю́ тн ѿ
 пре́бывшю́ сїю́ вели́кю́ кнї́ню нно
 кнню́ аннѹ . нвозопїю́ тебѣ́ хртѹ́ мо
 емѹ ѿ гакѡ просла́внса ; **О** тебѣ́
 бла́женнаѡ мтн анно ѿ хо́щѹ́ ннѣ́ язы
 подвн́гнѹ́тн ѿ нсло́во протѣ́ртн . ѿ
 поспѣ́шнѣ́ мнѣ́ не́достонномѹ́ мѣ́тва
 мнѣ́ твои́мн гаже́ кбгѹ́ . да́достолѣ́
 пнѣ́ воспю́ та . нвоспю́ гдвн мо́емѹ
 гакѡ просла́внса ; **С**омла́ды ногѡ́
 свонѹ́х ѿ стра́хѣ́ бжїн нмѣ́ла е́снѣ́ ѿ
 верце́ сво́емъ бла́женнаѡ . е́гоже́ доко

нца́ содер́жащи́ ѿ оубрѣплѣма́ вжиткѣ
 нною́ блага́тїю . тѣмъ и́дшѹ свою́
 спаса́ єси́ . вѣнѹ пою́ци хрѣтѹ ѿ іакѡ
 просла́вила ѿ лво . | Ты́ ѿвсѣхъ
 родѡвъ́ произбра́нна двѣ́ прѣта́д
 вѣще́ . тобою́ весь́ мнрѹ́ обнови́ла .
 и́весь́ родѹ́ члѣчѣ́ ѿвѣсти́ дїавола́ ско
 бо́дїла́ . и́возопнѣ́ кохрѣтѹ́ ѿ іакѡ
 просла́вила ѿ лпѣ ѿ г . ірмо . | Неи́лоды
 дша́ беча́дна . стажи́ пло́дхъ о́кзѣ́ . и
 весела́щеса́ возопи́н ѿ оутверди́хса́ то
 бою́ вже́ . и́вѣсть ста́ ѿ и́вѣсть пра́ве
 дна́ па́че тебе́ гдн̄ . | Око́ дше́вное
 что́ и́здра́во и́мѣла́ єси́ ѿ юности́ своѣ́
 бже́нна́ . и́мже́ всегда́ зрѣ́ла єси́ к
 горне́мѹ́ селенію́ . єго́же и́достїгла́
 єси́ . и́всѣ́ хрѣтѹ́ ѿ іакѡ и́вѣсть ста́ ѿ
 и́вѣсть пра́ведна́ ѿ па́че тебе́ гдн̄ ѿ

ИЗБЛАГОЧЕСТИВА КОРЕНИ ПРОИЗШЛА ЕСИ
 БЛАЖЕННАА . ИВОВСА ДНИ ЖИВОТА
 СВОЕГО , СЕДПРДГО СВОИМЪ ЧИСТО И НЕПО
 РОЧНО ПРЕКЫВАЮЩИ . ИХРТЪ ВОПИЮЩИ ,
 ТАКЪ ИБСТА СТА ИИБСТА ПРАВЕДНА
 ПАЧЕ ТЕБЕ ГДН . **И**НЧТОЖЕ ОУБГА
 ВАЩИ ДОБРОТЫ ДШЕВНЫА . ТЫЖЕ ПРЕ
 ПОДОБНАА МТИ СОКЛЮА ЕСИ Ю НЕПРЕКНО
 ВЕННО . ВОПИЮЩИ КОХРТЪ , ТАКЪ ИБСТА
 СТА , ИИБСТА ПРАВЕДНА ПАЧЕ ТЕБЕ ГДН ;
БО . **О**ТРОКОВИЦЕ ЧТАА ДВЦЕ
 МТИ ГДА НАШЕГО . ПОМОЗИ МН НЕДОЕТОИ
 НОМЪ РАБЪ СВОЕМЪ , ВОСПБТИ ОУГОДНИ
 ЦЪ СНА ТВОЕГО , ИБГА МОЕГЪ . ПРИКНЮ
 МТЪ АННЪ . ИРЕЩИ КОХРТЪ , ТАКЪ ИБ
 СТА СТА , ИИБСТА ПРВНА ПАЧЕ ТЕБЕ ГДН .
ВДАЛЕ , ГЛА , Г . ВОСПИТАННА
 БЫЛА ЕСИ БЛАЖЕННАА , ШРОЖДЫШИ СВОИ

ВЪЗАПОВѢДЕ ГДНН . ТАКШ ЛОЗА ВЪКРАСНО
 ЦВѢТЮЩН ВИННОГРАДѢ . ТѢМТѢ Н
 ОУКЛАЖАЕМЪ ѿ НЕТЮ ПАМАТЬ ТВОЮ
 ВЪВРНШ ПОЧИТАЕМ . МОЛН ХРТА ВГА
 ДАСПАСЕТЪ ДША НАШН ; В . СЛАКА
ІННѢ . КО . | СВѢТА ПРЕВѢЧНАГО ѿ
 НИЖЕ ШОЦА ПРЕЖДЕ ВЪВКЪ РОЖДЕНЕО СЛО
 ВО БЖІЕ ѿ ПОРОДНЛА ЕИ НАМЪ ПРЕЧТА
 ВЛЦЕ ХРТА ВГА НАШЕГШ . ЕМУЖЕ ВСЕЛЕН
 НАА ПОКЛОНІСА . НШТМЫ СМЕРТНКА
 СВОБОДНЛА . ТѢМТѢ ІННМЪ НЕПРЕСТА
 ННО ПОЕМЪ НВЕЛНЧАЕМЪ ; ІННѢ . ІМО .
ШОКРЫЛА ЕСТЬ НКІА ДОБРОДѢТЕЛЬ
 ТН ХРТЕ . НКІВОТАКО ПРОШЕДЪ СГІА
 ТВОЕА НЕТЛѢННА МТРЕ . ВІЦРКН
 СЛАВЫ ТН ІАВНЛА . ТАКШ МЛНЦЪ НАРУ
 КУ НОСНМЪ . ІНПОЛННШАСА ВСА ТВОЕГО
 ХВАЛЕНІА ; ШОУКРАШЕНА БЫЛА ЕИ

прѣкнаа мѣнъ добродѣтельми своимъ
 якъ цветы благоуханнымиъ и якъ
 камыцы драгоценными. тѣмъ оубо оудна
 еси нетлѣнномъ црю и вѣцѣ вѣвѣхъ .
 емуже и воспѣла есиъ гдн исполниша
 са вса твоего хваленїа ; **С**твѣр
 дое основанїе вѣрыъ ѿкрѣпкое любле
 нїе къ гдѣуъ вжените оубо естествомъ
 мужески побѣдила еси невѣдимаго
 врага сѣпота . и такъ оудна еси
 хртѣуъ и возопи кнемъ . гдн исполни
 ша са вса твоего хваленїа ; **Х**тоуъ
 храмъ была еси прѣкнаа мѣнъ . своею что
 тою ицѣломъ дремъ и прочими добродѣ
 тельми . тѣмъ и вмѣстїла еси ксеке
 стаго дха . кнемуже и возопїла есиъ
 гдн исполниша са вса твоего хваленїа ;
Ко . **В**останнѣ всѣ тваренъ вышши

явилася еси вѣще . нѣкто доколе подо
 стоа́ннѣю и зрѣши величїе твое . ширши
 бо нѣкъ явилася чреко твое ѿ внемко носи
 ла еси вѣмн невмѣстимаго бѣа . кне
 мъже и рекла еси ѿ гдѣ исполнишася
 всѣ твоего хвалѣнїа ; пѣе . ірмо .
ѿко видѣ ісаїа образно на прѣолѣ
 прѣвысоцѣ бѣа ѿ шогла славы дары прї
 емлюца . ѿ каанннн азъ . провидѣ
 воплощаема бѣа ѿ свѣта невечерна и
 мнрѣ обладаюца . лице и во кѣ годѣ
 нствїи прѣвила еси блаженна мѣн .
 и всѣкое и зобнаїе клнзѣ себе и мѣци .
 и никакоже вдалася еси на ициннн
 покон и вселїе . но зѣлны трудомъ
 и воздержанїе ѿ тѣло свое оудрѣчаюци .
 и воспѣваюци жениха своего хрѣта ѿ
 свѣта невечерна и мнрѣ обладаюца ;

ЛЮБОВІЮ ХРІТОВОЮ ОУІАЗВІВШИСА БЛЖЕ
 ННАА МТИ ВЕЛІКАА КНІГАА ІНОКІНАА
 АННО . ІАКШ ДОБРОПЛОДНАА ЛОЗА ВВІНО
 ГРАДѢ , ВОГРАДѢ КАШИНѢ БЛГІМНІ СВОІ
 МН ДѢЛІНІ . І ПОБѢДИЛА ЄСН КѢСОВІКІ
 ПОЛКНІ . ВОСПѢВАЮЩН ХРІТА , СВѢТА
 НЕВЕЧЕРНАА , ІМНІРШ ОВЛАДАЮЩА .
ИСТИННЫ СВѢТО ХРІТОВЫ ОІАНА
 БЫЛА ЄСН МТИ СТАА , ВЕЛІКАА КНІГАА
 ІНОКІНАА АННО . НАСЫЦІАЮЩИСА ІОНЕГО
 ВЕЛІА БЛГТИ . ВОСПѢВАЮЩН ЕГО СВѢ
 ТА НЕВЕЧЕРНАА , ІМНІРШМЗ ОВЛАДАЮЩА ;
КО . | **Т**Ы ОУБШ ЧТАА МТИ ГДНА , ЧТОГО
 ІДВЫТВО ВСѢ ПРЕВОЗШЛА ЄСН . ТѢМЗ
 ІЗБРАННА ЄСН ВБЖІЕ ВМѢСТІЛЦЕ . І
 ПОРОДИЛА ЄСН НАМЗ ХРІТА КІА НАШЕГО ,
 СВѢТА НЕВЕЧЕРНАА ІМНІРШМЗ ОВЛАДАЮЩА ;
 ПѢСНЬ , С . ІРМО . | **Б**ЕЗДА ПОСЛѢД

на грѣховѣхъ ѡбыде мѧ . Изчезаетъ
 духъ мой . и простеръ рука высокую
 свою мышцу . ѿкъ Петра мѧ оупра
 вителю спаси ; **И**ЗБЛАГОЧЕСТИВАГО
 КОРЕНЕ ПРОИЗОШЛА ЕСИ ПРѢКНАА МТИ
 ВЕЛКАА КИГНА ИНОКНАА АННО . БЛГО
 ЧЕСТІЕМЖЕ ИВѢРОЮ , ѿкъ цвѣтѣхъ про
 цвѣла еси , во своемъ отечествѣи во
 градѣ кашинѣ . и прешла еси къ горне
 му оужничеству . и вопіющн ко хрѣсту ,
 ѿкъ Петра мѧ оуправителю спаси ;
ВОНЕТИННУ ДОСТОИНА ЕСИ ВЕЛІА ПОХВА
 ЛЫ , прѣкнаа мти велкаа кигна
 ИНОКНАА АННО . ѿкъ вженствѣмъ
 естествомъ , мужескою крѣпостѣ
 имѣла еси . и покѣднла еси сѣпротиви
 во борца діавола . и воспѣла еси ко влцѣ
 хрѣсту , ѿкъ Петра мѧ оуправителю спаси ;

БѢ^О ОУБѢ^О ВЕЛІКЪ НѢТВѢРДЪ ОУМЪ НМѢ^К
 ЛА БѢ^Н ПРПБНАА . ВЕЛѢ^О КРАСНАА МН
 РА СЕГО ѿ^Н КѢ^О ОУМѢ^ТЫ ВМѢ^НІЛА БѢ^Н
 БЛЖЕННАА . ННЧТОЖЕ ВОЗМОЖЕ ПОКО
 ЛЕБАТИ БЛГОРОДНЮ ТВОЮ ДШЮ . НВОЕ
 ПѢ^ЛА БѢ^Н ХРѢ^ТЪ ѿ^Н КѢ^О ПЕТРА МА ОУПРА
 ВИТЕЛЮ СПАСИ ѿ^В . ДѢ^СТНЫ ОУКѢ^О
 СМІННЫ ПРѢ^СТѢ^ПЛЕНІЕ ННПАДОХОМЪ .
 НО СНОМЪ ТВОИМЪ ІС ХРѢ^ТОМ БГОМЪ
 НАШН СОВОСТАХУ МТИ ГДНА . БГОЖЕ
 РОДІЛА БѢ^Н НАМЪ ѿ^СВѢ^ТЪ НЖНВОТЪ
 НВОСКРНІЕ ѿ^КОНДА ѿ^ГЛА ѿ^Д . ПО . БОНЕ^С .
 КѢ^О ПРѢ^СВѢ^ТЛАА ЗВѢ^ЗДА ГВНЛАСА
 БѢ^Н ВРѢ^СТѢ^Н ЗЕМЛН ВОГРАДѢ
 КАШННѢ ПРПБНАА МТИ АННО . ВОСѢ^К
 БЛГОЧЕСТНВЫ ВѢ^РНЫ ЖЕНАХЪ ѿ^ЧТЫМЪ
 СВОИМЪ ННЕПОРОЧНЫ ЖНТІЕМЪ . ВОИНО
 КННАЖЕ АКИ КРНЪ ПРОЦВѢ^ЛА БѢ^Н ѿ^С

совершѣнными своїми труды и подвиги •
 и въиде къвышнему граду радующесѧ
 и веселящисѧ • ꙗко добротѣ соверши
 свое теченіе • и иже чиныя твоѧ моци •
 акы бисеріе драгоє гвншасѧ наицѣк
 леніе всѣхъ приходящихъ ти въкрою •
 тѣмъ вопіемъ ти • радунсѧ всекра
 снаѧ душею • и моли хрѣта кѣга о спасеніи
 души нашихъ • Ѹко • Гдн црю и вѣко
 всѣхъ • ѿверзи ми оустнѣ недостойно
 му рабѣ своему • и подаждь ми слово
 разума • да достолѣпнѣ коспою и во
 хвалю сію прѣвнѣю великѣю кнѣню
 инокнню аннѣ • и рекѣ кнѣнъ сице •
 радунсѧ мти стаѧ и великоименнѣга
 кнѣга инокннѣ анно • ꙗко ѿ юности
 своеѧ возлюблѣла еси хрѣта • и по заповѣ
 вѣде его шествовала еси • радунсѧ

ꙗкѡ зѣлныи своиѣмъ трудомъ и воздер-
 жаніемъ тѣло свое оудручивши. Радѣ-
 нса ꙗкѡ сподобилася еси ѿбѣга чюдо-
 творнаго дара. Радѣнса ꙗкѡ о зарн-
 бѣхъ срце твое ѡ еже воухотѣла еси
 облещиса воиническое одѣаніе и по-
 слѣдовати хрѣсту. Радѣнса ниции пи-
 тателнице ѡ исирии заступнице. Радѣ-
 нса всѣмъ русскимъ женамъ похвала и
 оудобреніе. Радѣнса всемъ русскимъ
 мѣ црѣвѣ твердое огражденіе. Радѣ-
 нса вмѣсто земнаго црѣва ибное по-
 лучила еси. Радѣнса ꙗкѡ посмерти
 твоеи явившася мощи твоѣ много-
 лѣтѣ нетлѣнны. Радѣнса ꙗкѡ пре-
 стоншии слани стѣ ипрѣбныи женѣ
 невечернемъ свѣтѣ. и молнииса о спа-
 сеніи душъ нашихъ ѡ пѣ ѡ з ѡ ірмосѣ.

Іакоже древле ꙗкоже бѣго честивыа три отро
ки прохладнѣ во пламени халдѣнстѣ ꙗкоже
свѣтоносны бжтва огнемъ . и насъ
ѡзарнѣ . бѣгословенъ еси взывающе ꙗкоже
ѡцъ нашихъ . **И**бо веліе чюдо
савнса во градѣ кашинѣ . іакоже чюдыа
моци твоя многѣ лѣтъ землею по
кровенны быша . и нѣже кжтею кѣгда
тѣю ꙗвншася верхѣ земли ꙗкоже нанцѣ
леніе всѣхъ приходящихъ ти свѣрою .
и вопіющнѣ бѣгословенъ бгъ ѡцъ нашихъ .
Какоже оубо іакоже свѣтлаа лѣна сіаю
щаа посреда звѣзда . такоже и ты
бѣженнаа пребыла еси ꙗкоже акн свѣ
ща свѣтащнса посреда росіинокнхъ
женъ ꙗкоже чюдыа своимъ житіемъ ꙗкоже
воспѣвающи хртѣ ꙗкоже бѣгословенъ еси
гдн бже ѡцъ нашихъ ;

Оутверженна была еси мти преблаже
 акн адамантих крепкии о добродѣте
 ми своии . Какъ невѣста украшен
 на была еси маниты златыи .
 дѣлы своии бл҃гнми . воспѣвающи
 хр҃тѣ о бл҃гословенх еси гд҃и бже оцѣ
 нашихъ . ко . | Юнцѣ та несквер
 нѣю двѣицѣ о издалеча пррцы разны
 ми глы изрекоша . ни бо та горѣ мы
 сленнѣю нарече . другинже родител
 ницѣ бж҃ю . овже рѣно о ниже сщ҃еніа
 дверь . тѣмже нмы вси достойно та
 поемъ и славословимъ вѣвѣки .
пѣ о н . трмо . | Владѣти живѣ бгѣ о
 ниже вавилонѣ дѣти претерпѣша .
 о мѣснѣнскн арганѣ не раднша . нво
 пламени посредн стоаще . бгѣоуднѣ
 пѣснь воспѣвоще поахѣ о бл҃гословите

вса́каа дѣла гдѣа гдѣа ; [Какъ оубо
 и́зрече́ величїе бжїе на тебѣ прѣвнаа
 мти анно . какъ втолцѣ лѣтехъ
 обрѣтошаа мо́щи твоа́ нетла́бны .
 наоуднвлѣнїе всѣ́ члвкѣ ꙗ́ поющимъ ꙗ́
 блгословнѣте вса́каа дѣла гдѣа гдѣа ;
 [Ни́чтоже дража́ншее оубо́а добро
 дѣтельнаа дшн ꙗ́ е́нже весь мнръ
 недостѡннъ . тѣмъ ты прѣвнаа
 мти паче всего́ прилѣжа́ о́нцѣвѣнн
 бесме́ртнѣн вѣщи . поющн хртѣ ꙗ́
 блгословнѣте вса́каа дѣла гдѣа гдѣа ;
 [Какъ свѣщѣ́ свѣтлѣ́ оубо́а
 е́н блгороднѣ́ю дшѣ́ свою ꙗ́ прѣвнаа
 мти анно . тѣмъ и́посме́ртн твоен
 чюдодѣ́нствоваа ѡ́бга . мно́га
 и́сцѣленїа́ недѣ́жны быша ѡ́чтны
 мо́щн твои́хъ . мы́же поемъ ꙗ́ блгословнѣте

великая дѣла гдѣ гдѣ. ко. Гдѣ моего
 рождши мѣти безневѣстная. спо
 спѣшница моемѣ недоумію, и нгрѣво
 мѣ недоразумію. молютисѣ прѣтаѣ,
 сподобн ма прѣти нѣ твоемѣ, хртѣ
 бгѣ нашемѣ, блгословите великая
 дѣла гдѣ гдѣ; ирѣнь, д. ирмосъ.
Иже сладкою прѣтаго ти рѣтва,
 стрѣлою оунзени чтаѣ. твоен досто
 желаннѣи добрѣ диващесѣ. прѣнь
 ми аггльскимн, и достоно та пакѣ
 мѣрѣ бжїю величаемъ. Иже вѣста
 гдѣ стѣхъ свои прославати, и имена
 нѣхъ воспоминати. написанныѣ сѣтъ
 оунего на небѣхъ вкнига животны.
 такоже и тебе прослави своимъ мѣрдїе
 прѣбнаѣ мѣти анно. тѣмъ та досто
 нно поемъ и величаемъ;

Нѣсть оукѡ лѣпо шѣты и прѣкнѣхъ
 молчати . шнечестнѣхъ же и невѣ-
 рныи воспоминаѣти . тѣмъ же не оумолчию
 же бжѣаго дарованїа збѣвшаго са-
 на тебѣ , прѣвнаа мѣти анно . іакѡ
 и посмерѣти твоен прослави та бгѣхъ
 чудеса своии . тѣмъ та поемъ и
 величаемъ ; **Ю**ностии ещє вѡзра-
 стомъ была еси прѣкнаа мѣти анно .
 тѣсныи и прѣкорѣныи пѣтемъ шествока-
 ла еси . вѣкѣако радости , іакѡ горе-
 сти шѣрацающиса . и достигла еси
 неизреченныа радости . тѣмъ та поемъ
 и величаемъ ; **К**о . **А**роно жєзлѣ
 прозѣвшии влѣце , прѣже оукѡ безплоде
 бывѣ . послѣжде цвѣтѣхъ и плодѣхъ испѣсти .
 такоже и ты прѣтаа дво безѡ мене , породн
 хрѣта бга нашего . тѣмъ та поемъ и величаемъ .

Свѣтилѣ . | Страхомъ бжн ограже
 нна была еси преподобнаа . ни како
 же оубоавшеса дѣмонскн силз . и
 ѡшла еси ксамому трисіанному вели
 кому свѣту . ни нѣ пребываешн вне
 изреченнѣи свѣтлости совсѣмн стымъ .
 тѣмъ молимъ тѣ . моли ѡ насъ твора
 щн стю пѣмать твою ; Б . ко .
 Свѣта превѣчнаго родила еси намъ о
 хрта бга нашего . пречтаа дво о стн
 вшаго весь мнрз ржтвомъ . испавша
 го ѡлести дѣвола . тѣмъ моли тѣ о
 непрестанъ моли н о даподастъ намъ
 мѣть свою вѣднѣ суднын ; Нахвалитѣ
стры о гла о н . по . Что вы наречемъ .
Что тѣ наречемъ прпкндо мтрѣ ану .
 какъ звѣздѣ ослѣвѣющоу . отечество
 свое градъ кашн . внемже обогащаешн

вѣрныя вса люди . многочисленны
 ми чудесми своими приходѣща къ
 чти мощемъ твоимъ , и пріемлютъ
 исцѣленія . многа твоя чудеса , а бо
 лша дарованія . моли спастися душа
 нашимъ ; **Ч**то та вонманде блаженая
 мти анно . какъ свѣтлюю луно , свѣта
 щю повсеи земли рѣсетъ . какъ ра
 зумною звѣздою , зращю кооумному
 слнцу . наслаждающиса ѿ него свѣто
 сіанія . и молящиса , завесь христан
 скін родъ , даневоеванъ кудетъ ѿсо
 постатны врагъ . и дапроженетъ ихъ
 вжтвенныи страхъ . моли спастися
 душамъ нашимъ ; **П**рїидѣте вси
 рѣсетїи народи , почитемъ и похвалимъ .
 прпвндою сію мтръ великодоу кнїню ино
 кнїню анно . иже паче злата возлюбившю

ДОБРЫМИ СВОИМИ ДѢТЕЛЫМИ. ИИИѢ ПРЕ
 СТОИТЪ НЫНОМУ ЦРЮ, СОАГГЛЫСКИМИ ЛИ
 КИ. МНОГА ЕА ЧУДЕСА, АБОЛША ДАРОВАНІА.
 ИМОЛНТЪ СПАСТІСА ДШАМЪ НАШИМЪ;
БЛАГА, ГЛА, И. | КТО НЕПОДВИНТСА,
 ИЛИ КТО НЕПОЧУДНТСА, НИКТО НЕПОХВАЛИ,
 НИКТО НЕВОСПОЕТЪ ВЪРНО СЮ БЛЖЕННЮ
 ПРПВНЮ МТРЬ АННЮ. ТАКЪ ПОСТЕМЪ ЕА
 ПРЕСТАВЛЕНІИ, ЧУДОДѢИСТВОВАСА ШЪГА.
 ТАКЪ ЧТНЫА МОЩИ ЕА ИЩЕЛЕНІА ПОДАЮ
 ПРИХОДАЩИ КНИМЪ СВЪРОЮ. СЕГО РАДИ
 ВОЗОПІЕМЪ КНЕИ СІЦЕ РЕКУЩЕ. РАДУСА
 ПРПВНАА МТИ ИНОКНАА АННО. ГЛАВЪ
 СВОЮ МАСЛО ОУМАСТНІШАА, ИВЕЛНКО
 ДАРЪ ШХРТА СПОДОБИШАА. ИИИѢ ПРЕБЫ
 ВАЕШИ ОУНЕГО ВЦРТВІИ НЫНЕМЪ, СЛІКН
 ПРВНЫ. МОЛИ СПАСТІСА ДШАМЪ НАШИМЪ;
ИИИѢ, КО. | БЛАЩЕ ПРИММИ МОЛНТВЪ РА СВОИ,

БЛАГОСЛОВІЕ ВЕЛИКОЕ . НѢЩЕИТЯ .
 НАЛИТОРГІИ : СЛУЖБА ѽ ПРѢКНѢНІИ . КЛЖЕ
 ННА ѽ ѠКАНОНА ѽ ПѢСНІИ . Г . НС . ПРО .
 ДНВЕНХ БГХ ВОСТЫХХ СВОИ ѽ БГХ ІНЛЕВХ .
 АПАХ ѽ КГАЛАТО . ЗА ѽ ІН . КРАТІЕ ПРЕ
 ЖЕ ПРИШЕСТВІА ВѢРЫ ѽ ЕВАНГІЕ . ѠМА
 ТДЕА . ЗА ѽ РД . РЕЧЕ ГДѢ ПРИТЧЮ СІЮ ѽ
 ПРИЧАСТЕНХ . КПАМАТЬ
 ВѢЧНОЮ БУДЕТЯ
 ПРАВЕДНИ
 КХ
 ѽ

Слѡужба ѡ прѡпкнои кѡговѣрнои велїкнои
книгѣ аннѣ кашинскои . на шкрѣтїе
чтныи мощен еѡ . мѡца іюліа ѡ в ка ѡ днѣ .

Тропа ѡ гла ѡ д . Просвѣтївша вжѣ
ственою благодатїю прївнла . нправо
ствїю оумною ѡ дшю єи прївзавши
влюбовѣ хртѡвѣ . тлѣнныи нкрасныи
нвременныхъ нвчтѡже вѣнїла єси .
кртныи знаменїе кмысленныи врагѡ
мѡжески воорѡжївнша ѡ постнчес
кнми подвнги ѡ постѡмѣ нмѡтвамн
оуглїе стравтїи оугасїла єси достосла
внла анно . нпосмертн нсточаєши
чюдєсѣхъ благодатѣ прїтекающн крацѣ
мощен твоихъ . иннѣ вннѣ чертѡ
зѣ смѡудрымн двамн прѣстоѡщн
хртѣ . молн ѡ насѣ почнтѡущнхъ
ствѡю нчтнѡю памѡтѣ
твою ;

Канонъ ѿ прѣкной кѣговѣрной келікон
 кнѣгѣ аннѣ кашинской . на шѣрѣтєнїе
 чтныи мощенїа . гла ѿ е . ірмосъ .

Спасителю бгѣ . **Я**гнче вжїи слоке .
 даждь ми слово недостонномѣ ракъ
 своемѣ ѿ даво змогѣ воспѣти впамя
 обрѣтенїа мощенїа ѿ прѣкныа кѣго
 вѣрныа кнѣги анны торжество . в
 зываа ѿ того єдинаго воспоемъ ѿ акѡ
 прославнєа ; **К**езвѣстнаа нган
 наа послѣднемѣ родѣ нашемѣ ѿ акле
 ныи кыша чтныа мощи твоа кѣже
 наа анно . кнѣмже прикасающєса ѿ
 шщенїе прїємлюще . гдѣи поюще ѿ того
 єдинаго воспоемъ ѿ акѡ прославнєа .

Крестѣа твоа паматѣ ѿ восїа миро
 ви акѡ слнце ѿ просвѣщаєтѣ дшѣа ѿ
 блгочєстнѡ поущи та . вненже

моли́са прѣбнаа́ а́нно • пода́ти о́чище́
 нїе грѣхѡвѣхъ ѿ гдѣи зовѣщи • того
 е́динаго воспое́мъ ѿ гакѡ просла́внса ѿ
 бо́ [Гдо роди́телице чтаа́ ѿ не́нын вхо́
 де ѿ горо́ нескѡмаа́ ѿ дѣрѣ непро
 ходи́маа • а́плѡ сла́ва ѿ мчнѡмъ
 веселіе ѿ прѣбны́ красота́ • прїимнѣ
 моленіе́ наше ѿ еже́ ти приноснѣ́ впа́
 ма́ть вѣмѣдрѣа́ а́нны ѿ гдѣи пою́
 ще ѿ того́ е́динаго воспое́мъ ѿ гакѡ про
 сла́внса ѿ иѣнь ѿ г. ірмо • Оутве
 рженннначемъже́ землю́ повелѣ́ніе́ еѣ ѿ
 [Днесѣ́ прѣзднественны́ днѣ ѿ прѣз
 днѣю́ нарѡднѣ́ града́ кашнна • ѡ
 вѣртошабо́ мо́щи прѣбныа́ великі́
 кнѣгнн а́нны ѿ цѣ́лы ннетѣ́нны •
 гакѡ нѣ́кое сокровище́ бога́тнѡ •
 непрестѣ́ннѡ хрѣ́стѣ́ зовѣще ѿ црѣ́ковѣ

свою оутверди единыи блже ичлвко
 любче ; **Е**дину доброту хртову
 кжтвеню возлюбивши . нтого распа
 лшнса невестественныи красотами .
 доброты тблесныи непощаднла еи
 славнаа , видѣнии кжтвенныи пре
 кывающн . инепрестанно хртв зову
 ще , црковь свою оутверди еднне
 блже ичлвколюбче ; **Ж**итіе твое
 гакво солнце , верца вѣрныи воіа , зард
 чюдеса испущаа . тбмже инасх неке
 черни свѣто ѡзарн . всечтное твое
 ѡбрѣтеніе почитающн . да не преста
 нно хртв зовемх , црковь свою
 оутверди , еднне блже ичлвколюбче ;
 бо . **З**ело лютк погрѣжамю
 дшю мою , впучник житкнскнх
 страстен , икѣрею ѡдержимю

БЕЗМѢРНЫ^х согрѣшеніи^и . спасеніа мнѣ
 простри^и рѣкѣ пречтаѣ . и^изведи^и
 изглубинны^и солз^и моих^и ; сѣдале .
гла . ѿ . | Пресвѣтлаѣ и^исвѣтоно^и
 снаѣ присѣ твоѣ паматѣ . прѣкнѣ
 мѣи^и в^игомѣдраѣ анно . козыбающи^и
 вѣрны^х множество . прославити^и
 и^ипѣти^и твоѣ ч^итноѣ ѡбръѣтеніе . про^и
 си^и ѡхрѣта^и пріати^и велію мѣи^и ;
 слава . и^ии^ик^и . ко . | І^ивнлаѣ еси
вышии^и нбны^и снаѣ . в^икѣ и^игда рожѣ
 ши^и в^ице . земны^х естество^и возвела^и еси^и
 в^иго невѣстнаѣ . тѣмже та^и вонсти^и
 и^ии^и в^игороднтелнице . с^ирцем^и и^идшею
 вѣрнѣи^и славному^и ; и^ик^и . д . и^ирмоѣх .
Дѣла смотреніа твоѣ гдѣ . | Земленіи
 во^и е^исмы и^иперстни^и члвцы . вѣрнѣи^и при
 падаѣ к^и пречтны^им^и моцѣм^и твоим^и

прѣвнаа мѣти анно ꙗко проваіце шпѣще
 нїа грѣхѡвъ . молїса обвѣрнѡ пра
 днѡщнхъ твоє чѣтноє обрѣтенїе ꙗ
 ꙗже крѣтъ взѣмши клѣженнаа . н
 желаемого отечества горнаго ієрлн
 ма достиже . нвнѣмъ боаглы лнкѣ
 еши вгомраа анно . молїса оутѣщн
 чѣтныи моцн твон обрѣтенїе .
 ꙗже нанбѣсправеднымн веселїшнса
 прѣвнаа мѣти анно . снїмнже молїса
 хрѣтовн прѣстоа ꙗко мнрх мнрѡкн даро
 вати . нблгочестнвнмъ хрѣтїанѡмъ
 нашнмъ здравїе ꙗко ннаврагн покѣжде
 нїе . нвѣтѣ скорѡщн оутѣшенїе ꙗ
 ко . | Кто не оуднвнтся ꙗко нлн кто
 не почуднтся члвколѡбїю кжїю . сѣ
 шѣбо снбсе нвоплотнса насъ радн
 нзтебе беззѡца ꙗко єднна всенѣтаа .

НѢВѢДЯ НЗБАВЛЕНІИ СІЛОЮ ХРІТОВОЮ .
 КНЕМУЖЕ НЕПРЕСТАННО ЗОВЕМЪ , да
 озаритъ насъ внощн свѣтъ ; ко .
Срагъ вселѣкавыи повса дни кгоршии
 влечетъ ма , нвровъ погнбелн влаетъ ,
 нвошчааніе ма влечетъ . нотого ма
 ловленіа чтаа нехити . нтворити
 волю бжтвеню сна твоего нбга наше
 го наставн . нвча страшнаго пршше
 ствіа его нзбави ма всакого ошже
 ніа ; пк , с . ірмо . | Шкыде ма
 бездна ; | Прїндѣте совернтелъ хрто
 нменитн народн , свѣтло празнд
 емъ обрѣтеніе чтнхъ моцн кго
 мудрыа анны . молнтвоа ковацк
 нбгъ нашемъ . данзкавн насъ шкв
 кого ослобленіа . кнемуже воспѣва
 юще глемъ , спасе насъ десница твоя гдн ;

Ра́ка мо́щей твои́хъ прѣгнаа мѣн
 анно ѿ дража́ншии сапфи́ра показаа ѿ
 чудотвори́вабо бѣ ѿ и́сцѣленіа исто
 ча́ющн . ѿа́же обло́гыза́юще вѣрніи ѿ
 радостно́у ѿдшн хрѣ́стѣ зове́мъ ѿ спа
 се насъ десни́ца твоя́ гдн ѿ **С**вѣ́тлыми
 сіа́нии ѿкрѣ́тошася чѣ́ныа твоя́
 мо́щи ѿ наве́рстѣ зе́мнѣ ѿ бра́цѣ ка́ме
 ниѣ прѣгнаа мѣн кнѣ́га анно . ѿ
 мно́гъ бо лѣ́тъ сокровѣ́нны быша .
 ниѣ́же намъ глѣ́шася ꙗ́ко заря́ пре
 свѣ́тлаа . просвѣ́щаю́ и́сцѣа́ютъ
 чѣ́стн та́ вѣрнѣ . радостно́у ѿдшн
 хрѣ́стѣ зовѣ́щн ѿ спа́се насъ десни́ца
 твоя́ гдн ѿ **ко** . **Т**ебѣ чѣ́стю двѣ́ нескѣ́
 рнѣю ѿ еди́нѣ и́мамъ стѣ́нѣ непреобо
 рнѣю ѿ и́прнеѣ́жнще и́покрѣ́вѣ крѣ́
 покъ ѿ но́рѣ́жїе спасе́нїа . дама́ непре

Зрѣши окаяннаго • надежде ненаде
 жны • скорбашни радость и заступленіе •
 Конда • гла • н. по. избранной воеводе •
 Скоро послѣшнѣю • помощницѣ •
 ещѣ вѣдѣхъ • благочестно •
 емъ аннѣ стѣю • днесь любокѣю
 вошедшеса • вообрѣтеніе чтны •
 еа • воспоемъ пѣснь единомѣрнѣ
 трцы радующеса • сподобышемъ
 насъ видѣти пречтнѣе сокровнице
 чтны • мощеніе еа • ѿмногѣко лѣтѣ
 сокровенны • быша • на послѣдокже
 намъ явленны • источаю • многа
 и различна исцѣленія • какъ да молн
 твамн еа • къ кѣмъ • ѿвсѣкн •
 находѣши • слѣзъ • избавимса •
 радостною душею • и веселіе
 срца • благодарна • воспоемъ • гла
 ще • радунса • оутверженіе • градъ
 нашемъ •

| УКО . | АНГЛЫ НА ЗЕМЛІ ЖИТІЕМЪ
 ПОКАЗАСА . АГЛЫ ОУДНВІЛА ЄСН . БѢСЫ
 ЖЕ ОУСТРАШІЛА ЄСН . НЧЛВКН ПРОСВѢ
 ТІЛА ЄСН ЗАРАМН ЧЮДЕСЪ ТВОИХЪ
 ПРПБНАА МТН БЛГОВѢРНАА ВЕЛІКАА
 КИГНА АННО . НННѢ НАСЪ ВРАЗУМН
 ВОСПѢВАТИ ПѢСНЬ КЪТВОЕМУ ХВАЛЕНІЮ
 РАДОСТНЫ ГЛАСО ИЦЕ ГЛЮЩН . РАДУНА
 ТАКѠ ОСТАВІЛА ЄСН ТЛѢННОЕ МДРО
 ВАНІЕ , НВОСПРІАЛА ЄСН НЕТЛѢННЫИ
 ВѢНЕЦЪ . РАДУНА ТЕРПѢЛІВАА ДШЕЮ ,
 НИЖЕ СЛОКОЗЕНАГО ВРАГА ПОНОГАМА
 СТѢРЛА ЄСН . РАДУНА ТАКѠ НИЖНЕЕ
 МРОВАНІЕ ОСТАВІЛА ЄСН , НВЫШНАГО
 ЦРТВІА ДОСТІГЛА ЄСН . РАДУНА ТАКѠ
 ПАЧЕ ЄСТЕСТВА ЧЛВЧА ЧТНАА РАКА МОЦІЕ
 ТВОИ НЗЗЕМЛЕНЫ НБДРЪ НЗДАВШИСА ,
 НСТА НАВЕРСТѢ ЗЕМНЕМЪ . РАДУНА

ЦѢЛНТЕЛНЦЕ БОЛѢЗНЕ ^М ѿ ГОННТЕЛ
 НЦА СТРАСТЕМЪ . РАДУНА БГОМЪ ДРАА
 АННО ГРАДУ НАШЕМЪ ОУТВЕРЖЕНІЕ ѿ
 ПЪСНА ѿ З . ІРМО . | О ГНА ГАШЕНІЕ ѿ
 ОТРОКЪ МЛТВА . | ОУСТАВН ННѢШНЮ
 БДЮ ОБДЕРЖАЩЮ НАСЪ ПРИКНАА .
 НОУКРОТН МЛТВАМИ СН . НКВАРВАРСКОЕ
 НАХОЖДЕНІЕ ННЗЛОЖН . ННАСЪ РАКЪ СВОИ
 НАСОПОСТАТЫ ОУКРѢПН . КЛГОВѢРНОМУ
 ЖЕ ЦРЮ НАШЕМЪ ПОКЪДЫ ДАРУН . ДАРАДУ
 ЮЩЕСА ПОЕМЪ КГА ОЦЪ НАШН ѿ
 | ФАРНСЕНСКН НЕЛНЦЕМЪ ВЪ РЕ ^М . НОВОСМН
 РЕНІЕМЪ НРАДОСТІЮ ПРИКАСАЮЩЕСА К
 ЧТНѢН РАЦѢ ТВОЕН БГОМЪ ДРАА АННО .
 ПРОСАЩЕ ПРОЩЕНІА ГРѢХОВЪ . ПЪСНО
 СЛОВАЩЕ БГА ОЦЪ НАШНХЪ ѿ
 | ХРАННТЕЛНЦА КЪДН ГРАДУ ТКОЕМЪ ѿ
 НВѢМЪ ХРТОНМЕННТЫ ЛЮДЕМЪ ѿ

прѣбнѣа мѣти анно . сохрѣнѣн ѿпогѣ
 ны нашествѣа ѡ иже додѣсобныа бранн
 глѣдаже и пагѣбы . дамѣтвами тво
 имн и збавльшеса ѡ хрѣтѣ зовѣмъ прѣ
 снословѣще бгѣ ѿцѣ нашн ѡ ко .
 ѿчѣавшимса еси велѣе прнбѣжнице .
 ѿбѣреваемы тихое пристѣнище еси бже .
 тѣмже нмы прнпадающнн ѡ данепосты
 днмса мѣти истиннаго жнвота тебе
 благодарѣще и поюще . бгѣсловѣнна
 ты бжена всенепорочнаа влчце .
прѣ ѡ н . ірмо . | ѿрошшаго пещь ѡ и
 дѣти сохрѣншаго посредѣ горящаго
 пламени ѡ дѣти бгѣсловнѣте ѡ священн
 воспонѣте людѣе ѡ и превозноснѣте егѣ
 вѣвѣкн ѡ | Црю хрѣтѣ вневѣкѣ чертозѣ
 престонши смѣдрымн двамн . помн
 нан на чѣтѣщи чѣтныхъ мощѣн твои

ОБРѢТЕНІЕ • ННЗБАВЛАН НАСЪ ѿ ВСАКИА
 НУЖА Н ПЕЧАЛН • ДАРАДУЮЩЕСА ХРТЪ
 ЗОВЕМЪ , ЛЮДІЕ ПРЕВОЗНОСИТЕ ЕГО ВО
 ВѢКН ; ЧЮДЕСЕМЪ ИСТОЧНИ РАКА ТВОА
 ГВНІСА ПРІВНАА МТИ АННО • ѿНЕАЖЕ
 ОБНЛНѠ ВСН ПРНТЕКАЮЩІН ПРІЕМЛЮ
 ТѢЛЕСЕМЪ ЗДРАВІЕ , ИДШАМ СПАСЕНІЕ
 ТВОИМН МЛТВАМН • ДАРАДУЮЩЕСА
 ХРТЪ ЗОВЕМЪ , ЛЮДІЕ ПРЕВОЗНОСИТЕ
 ЕГО ВО ВѢКН ; ШЕСТВІЕ СВОЕ ДОКРЕ
 СКОНЧАЛА ЕСН • ИМНРСКІН МАТЕЖА
 АКИ БЕБѸРНОЕ ПРНСТАНИЩЕ ПРЕПЛАЛА
 ЕСН • ПЛОТЬ СВОЮ ДХОВН ПОВННѸЛА ЕСН •
 ИНИѢ НАНБСѢ ПРЕДСТОА ВСѢ ЦРЮ ХРТЪ ,
 ЕМУЖЕ ЗОВЕМЪ , ЛЮДІЕ ПРЕВОЗНОСИТЕ
 ЕГО ВО ВѢКН ; КО • ШЕДРАГО ИЧЛВКО
 ЛЮБНВАГО СПСА ПОРОЖДЫШН ЧТАА •
 ТОГО МОЛН ОУЩЕДРНТИ РАБА ТВОЕГО ,

и́кпока́ніа пѹтнѣ наставнѣ . лѹкава^{го}
 соблазны шѣрца моего шженнѣ , нѣтого
 нзбавн лобленіа . ногна вѣчнаго
 нсхнтн . ^{ни}накѡ да не престанно пою
 та чѣдѹ во вса вѣкн ; и҃ѣ ѡ д . і҃рмо .
 і҃саіе лнкѹн . Источни нсцѣленіа
 нспѹщаа , врачеваніе же бемѣзано ,
 нковчегъ сценіа твоихъ моцн рака
 тавнса , нзнеаже почерпае здравіе
 прнѡ животное прнтекающн вѣ
 рнѡ , прпбнаа анно . ннже тебе даро
 вавшаго вѣѣне велнчаемъ ;
Возвелнчнла есн на землн своего влкѹ .
 тѣмъ нвошбрѣтенн чѣтны моцн
 твоихъ гавннѹ чюдесъ показа , н
 стрдѹ неокѹдѣваемѹ ракѹ моцн
 твоихъ прпбнаа анно . слѣпы еже
 вндѣтн дароваса , прокаженнымъ

ОЧИЩЕНІЕ • НО ДЕРЖИМЫА НЕЧИСТЫМИ
 ДУХИ ЦѢЛОМУ ДРЕННЫ ТВОРИШИ. ТѢМЖЕ
 ТА ВЕЛИЧАЕМЪ ; [НЕДОСТОЙНОЮ МО
 ЕЮ РЪКОЮ ПРИНЕВОУТИ ТАКОВОЕ СЛОВА
 ИЗВѢСТІЕ БГОМУ ДРАА АННО • НЕПРЕЗРИ Э
 НОПРИММН СІА СЛЮКОВІЮ Э ИМОЛН ЗАМА
 ТВОРЦА СВОЕГО ВЛІУ НГДА • ТАМОШНА
 ГО МА ИЗБАВИТИ МУЧЕНІА • ИМАТА
 ОБРѢСТИ ВДНЬ СТРАШНАГО ИСПЫТАНІА •
 [СЛІЩЕ МНРУ ВЦЕ • ИЖЕ ВОГЛУБНИТЪ СІОЛЪ КО
 ПОГИБЕЛН МЕНЕ ПОГРУЖЕННАГО СЛОВОУ
 МНЫМИ СЛАСТЫМИ ПЛОТЪКНЫМИ Э И
 ПРИСТРАСТІЕ ВЕЩМИ ЖИТІА • ИЗВЕДИ
 ПРТАА ДВО СВОИМЪ МЛРДІЕМЪ • ИКО
 НЕИМА НАДЕЖДЫ • ВЕСЬ КО СІМЪ ЧТАА
 ВОУЧААНІИ • ДАТА НЕПРЕСТАИНО
 ВЕЛИЧАЮ ; [ВЪКЪТНАЕ • НО • ЖЕНЫ ОУСЛЫШИ •
 [ИКОЖЕ СЛІЩЕ ОБЛІСТАА Э ЧЮДЕСА ИСПУЩАЕШИ

просвѣщаа вѣрныя сердца ѿ нже твое сла
 вное обрѣтеніе вѣрнѣ творѣщаа ѿ
 спасаніа прѣбнаа мѣри анно ѿ к. слава ѿ
инѣ. ко. Та прѣстѣлницѣ нма
 мы грѣшніи ѿспрѣтаа дво. ты
 блгопрѣмѣнна сотвори сна своего нбга
 нашего. мѣри твоими мѣтвами ѿ
прочаа вса служба ѿписана напредѣ ѿ

ПОУЧЕНИЯ ИЗ «ПРОЛОГА»

Месяца апреля во 2 день¹

Слово из «Лимониса»

о разбойниках, взявших вещи у старца и вновь возвративших ему и поклонившихся

Рассказывал авва Зосима: «Когда я был в монастыре под названием Тир, пришёл к нам некий добродетельный старец. И когда мы читали жития святых отцов, блаженный старец любил проходить их, и до конца прочитывал книгу, чтобы через неё возрастить в себе всякую добродетель. И там было рассказано: “Мы побывали у того старцу, которому явились разбойники и сказали ему: «Мы пришли забрать у тебя всё, что есть в твоей келье!» А он ответил: «Всё, что вам понравится, возьмите, дети мои!» И они взяв ушли, но оставили одно рубище. Старец же, взяв рубище, побежал за ними, восклицая: «Дети мои! Возьмите и это, забытое в келье моей!» Они же удивились беззлобию старца и всё возвратили в келью его. И покаялись, сказав друг другу: «Воистину он Божий человек!»»

И прочитав это, мы удивлялись старцу. И я мысленно сказал: «Боже, сподобивший меня прийти в сей образ (иноческий), поскольку я того хотел! Сподоби меня и ходить по путям этого старца!»

И через два дня напали разбойники и разбили двери моей кельи, а я увидев это, сказал сам себе: «Слава Богу! Вот и время показать плоды покаяния!» И открыв им двери, принял их с радостью, зажёл свой светильник и начал показывать им вещи, говоря: «Не волнуйтесь, верую Господу и ничего не скрою от вас!» Они меня спросили: «Есть ли у тебя золото?» Я же ответил: «Да, есть три златницы». И открыл пред ними сосуд, они же взяли и ушли с миром».

И я сказал ему (старцу): «Блажен ты и ограждён благодатью!» И спросил его: «Возвратили ли они тебе, как и прежде тому старцу?» Он же ответил: «Тотчас сего Бог не сотворил, ибо я и не хотел, чтобы они возвратили». И добавил: «Вот любовь старца: ибо Бог подал ему многое, и поскольку не только не опечалился, но и возрадовался, ибо сподобился такого дара!»

В тот же день слово святого отца Анастасия

Братья! Не осудим священника о причащении, и да не осуждаем никого, умоляю вас, чтобы нам получить прощение! Ведь если и видишь кого-то согрешающего, но не знаешь, какие дела он во всей жизни сотворил. Ибо тот разбойник, который распялся со Христом, был человекоубийца; а Иуда был Христов апостол и ученик, из числа Его преславных апостолов. И в малое время с обоими произошло изменение: разбойник вошёл в Царство (Небесное), а ученик – в погибель. Итак, если и грешен брат, но разве ты знаешь прочие его дела? Ибо многие явно согрешили, но тайно прилежно покаялись. И мы согрешения их видим, а о покаянии и исправлении их не знаем. И они нами осуждаются как грешники, а от Бога получают оправдание. Потому умоляю вас: не держите зла ни на какого человека, доколе придёт Праведный Судия, Который светом открывает тайны тьмы и явит наши помышления сердца.

Тем паче священника Божия не осуждай ни о тайных, ни о явных грехах, о каких ты услышишь. Не говори, что он во грехах приступает к таинствам и потому недостоин, и не приходит благодать Святого Духа. Не думай ничего такого! Ибо Один только есть Судья и Испытатель тайн. Но подумай о нём, что

¹ Пролог, 2 апреля. Пер.со славянского. – Ред.

священник выше тебя, и потому оставь суд Праведному Судии. Если же и согрешил священник, то нарушил Божии повеления, а ты – не судья и не следователь. Знай свою меру и чин. Ты мне скажешь: «Не подлежит ли церковному суду священник?» Но ведь не тобою он должен судиться и испытываться, а Богом или большим святителем. Ты же зачем судишь пастыря, будучи овцой? Зачем, подобно фарисею, похищаешь Божий суд и священнический чин, который тебе не вручен, и от Бога это тебе не поручено? Потому умоляю вас: никого не осуждайте, а тем более – Божия святителя! Но приходи с верой и истинным покаянием, и коснись Божественных таин и святыни с чистою совестью. Ведь если и Ангелом Божиим будет приносящий Безкровную службу, а ты будешь причащаться недостойно, то даже и Ангел не очистит тебя от греха, как говорит Писание об Иуде предателе. Ибо он принял Божий Хлеб от святых рук Христа, Бога и Владыки, и поскольку недостойно сего причастился, тотчас вошёл в него сатана!

В тот же день слово об исповедании грехов ко священникам

Если найдёшь духовного и искусного мужа, который сможет тебя врачевать, без стыда исповедайся ему, как Богу, а не человеку. Ибо говорится в Писании: «Мудрый не стыдится о своей душе». Ибо есть стыд, приводящий ко греху, а есть стыд спасающий. Подражай жене Самарянке. И мы, уподобляясь ей, не стыдимся исповедовать свои грехи. Ибо кто стыдится ради своего спасения открыть свои грехи пред человеком, таковой в Тот Страшный День не пред одним человеком, и не пред двумя, но явно пред всей вселенной будет обличен в своих грехах. Богу нашему слава, ныне и присно и во веки веком, аминь!

Месяца апреля в 3 день². Слово об Илии пустынноике.

Братья рассказали об отце Илии, что он с детства прилежно трудился, так что много раз горячие угли носил за пазухой, научая братию подвизаться, показывая им чудеса и говоря им: если вы истинно трудитесь, то и знамения труда покажите.

Однажды он был в пустыне и захотел мёду, и тотчас нашёл его под камнем. И сказал: «Отступи от меня, злое вожеление! Ибо написано: по духу ходите, а похоти плоти не исполняйте!» И оставив мёд, ушёл.

В другой раз, когда он постился три недели в пустыне, нашёл брошенный на земле плод и сказал: «Не съем и даже не прикоснусь к нему, чтобы не соблазнить своего брата, ибо написано: не одной пищей будет жив человек!»

Некий брат умолял его, хотя жить с ним в пустыне. Он же отвечал: «Ты не можешь терпеть бесовских нападений!» Но тот не переставал просить: «Всё претерплю!» Тогда старец принял его и повелел жить в другой пещере. Ночью же пришли бесы и начали его мучать, возмущая скверными помыслами. Он же прибежал и рассказал о случившемся с ним Илии и просил о помощи. Илия же очертил место и повелел ему жить без страха. Некий пришелец изближней пустыни рассказал об этом пришедшим к нему братьям.

В тот же день слово святого отца Касияна о том, чтобы не возноситься

Сказал святой Касиан Римлянин: вспомните о жалком падении старца Ирона, которому он подвергся перед нашими глазами несколько дней назад; как он, прельщенный дьяволом, с такой высоты жизни низвергся в бездну смерти.

² Пролог, 3 апреля. Пер.со славянского. – Ред.

Мы помним, что он пятьдесят лет пребывал в пустыне, вел самый суровый образ жизни, хранил строгое воздержание, пребывал в глубокой пустыне и более всех, здесь живущих, предавался уединению. Но после таких трудов и подвигов он, поруганный дьяволом, подвергся тягчайшему падению, причинив безутешную скорбь живущим в пустыне отцам и братьям. От этого не пострадал бы он, если бы обладал добродетелью рассудительности, которая научила бы его виноватиться не собственному помыслу, но совету отцов и братьев. Следуя собственному помыслу, он до того заботился о посте и уединении от людей, что и в праздник святой Пасхи не приходил в церковь, опасаясь, чтобы, сойдясь с отцами и братьями и едя вместе с ними, не вкусить овощей или чего-либо другого, предложенного на трапезе, и не показаться отпадшим от своей цели и правила. Итак, долго прельщаемый своею волею, он принял к себе ангела сатаны и, поклонившись ему, как ангелу света, получил от него повеление — в полночь броситься в глубокий колодец, чтобы опытом удостовериться, что он по заслугам своих добродетелей и трудов уже не подвергнется никакой опасности. Не размышляя в уме своем о том, кто это советовал, омрачившись рассудком, он в полночь бросился в колодец. Немного спустя братья, узнав о случившемся, с великим трудом смогли вытащить его полумертвого. Прожив после извлечения два дня, в третий он помер, оставив безутешную печаль братьям и настоятелю Пафнутию, который, будучи движим великим человеколюбием и помня великие его труды и многочисленность лет, проведенных им в пустыне, не лишил его поминовения и приношения за усопших, чтобы он не был причислен к самоубийцам.

Что сказать о том, имя которого я не хочу назвать! Он, часто принимая демона за ангела, получая через него откровения и часто видя свет без светильника в своей келье, наконец получает от него повеление принести в жертву Богу своего сына, находившегося с ним в монастыре, чтобы таким образом удостоиться чести патриарха Авраама. Советом демона он до того был прельщен, что действительно совершил бы заклание своего сына, если бы сын не заметил, что отец его против обыкновения точит нож и готовит путы, чтобы ими связать его для принесения в жертву, и не спасся бегством. И если бы не убежал, то был бы заклан и отдан в жертву бесу, ибо прельщен был (отец его) от бесов. Нас же Господь Бог да избавит от сего, Ему же слава, ныне и присно, и во веки веком, аминь.

Месяца апреля в 17 день³

Слово из «Патерика» о смирении, которое побеждает всю силу дьявола

Два инока пребывали всегда в братской любви, и восхотел дьявол их различить друг от друга. Однажды младший брат поставил свечу на подсвечнике, а лукавый дьявол сотворил ему пакость: задул свечу. И побил его другой брат с гневом. Тот же поклонился ему до земли, сказав: «Брат, немного подожди, и я снова её зажгу!» И вот, пришла сила Господня и мучила демона до самого утра. И демон пошёл и возвестил обо всём бывшем своему князю.

А языческий жрец, услышав, что рассказал демон, ушёл и сделался иноком, и с самого начала придерживался смирения, говоря: смиренный разрушает всю силу врага! – ибо сам слышал его рассказ. И когда иннок будет искушаться, то если обратится и смирится, и поклонится до земли, уничтожит всю вражескую силу.

³ Пролог, 14 апреля. Пер.со славянского. – Ред.

Месяца апреля в 21 день⁴

Слово из «Старчества» о бесовских видениях, чтобы никто не прельщался в дьявольских грёзах и явлениях

Одному иноку явился дьявол, преобразившись в светлого ангела, и сказал ему: «Я Гавриил, посланный к тебе Богом!» Он же ответил: «Смотри, как бы ты не был послан к кому-то другому. Ибо я, живущий в грехах, не достоин видеть Ангела!» Он же тотчас посрамился и исчез. Потому старцы и говорят, если тебе и истинно явится Ангел, не принимай его, но смири себя и скажи: я недостойн видеть Ангела, ибо живу во грехах. Как и другой старец о себе рассказывал: когда он сидел и нёс подвиг в своей келье, то явно видел бесов и не обращал на них внимания. Дьявол же, увидев победу над ним старца, пришёл и сказал ему: «Я Христос!» Увидев его, старец зажмурился и сказал: «Я недостойн видеть Христа! Ибо Он Сам говорил: многие будут лжехристы и прельстят многих». Услышав это, дьявол исчез, став невидимым, а старец возблагодарил Бога.

И говорили старцы: никто не желай видеть чувственно ни Христа, ни Ангела, чтобы совсем не погубить свой разум и не стать умолишённым, и не принять волка вместо Пастыря, поклоняясь своим врагам – бесам. Ибо начало прельщения – тщеславие, побеждаемые которым стараются воображать себе подходящие картины, искушая Божество. Лучше этого не испытывать, ибо бесы в удобный момент могут видоизменяться. И если хочешь иметь себе помощь, тогда при явлении во образе ангелов, когда своими словами прельщают твой разум, якобы они истинные святые Ангелы, и влагают помыслы, а также устрашают тебя, – тогда помолись против них и заклинай Христом, и прельщающие тебя будут вынуждены уйти и против своей воли. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веком, аминь.

Борис Пастернак

Учись прощать

Учись прощать, молись за обижающих,
Зло побеждай лучом добра,
Иди без колебаний в стан прощающих
Пока горит Голгофская Звезда.
Учись прощать, когда душа обижена,
И сердце, словно чаша горьких слёз,
И кажется, что доброта вся выжжена,
Ты вспомни, как прощал Христос!
Учись прощать, прощай не только словом,
Но всей душой, всей сущностью твоей.
Прощение рождается любовью
В борении молитвенных ночей.
Учись прощать, в прощенье радость скрыта,
Великодушье лечит как бальзам,
Кровь на Кресте за всех пролита,
Учись прощать, чтоб был прощён ты сам.

⁴ Пролог, 17 апреля. Пер. со славянского. – Ред.

Д.И. Мамин-Сибиряк

КУСОЧЕК ЧЁРНОГО ХЛЕБА.

Рассказ.

I.

У Анны Сергеевны был твёрдый характер, настолько твёрдый, что иногда она сама начинала им тяготиться. Довести всякое дело до конца, выдержать характер, настоять на своём, — это у неё «доходило до слабости», как уверял муж Анны Сергеевны, горный инженер без всякого характера. Взять хотя настоящую поездку, — ведь Анна Сергеевна совершенно спокойно могла переночевать в Кыштымском заводе, но она решила, что поедет дальше, и, несмотря на все уговоры, отправилась дальше.

— Вам придётся ехать горами целых тридцать шесть вёрст, — уговаривали её. — Дорога лесная, а на Сойминской станции всего одна изба, где вам придётся заночевать с детьми. Наконец, кажется, собирается гроза...

— Нет, я уже решила, — невозмутимо отвечала Анна Сергеевна, делавшаяся ещё твёрже от таких уговоров, очевидно, посягавших на её самостоятельность. — Знаете, у меня уж такой характер: раз решила — значит, нужно сделать.

Двое детей Анны Сергеевны — трёхлетняя Таня и пятилетний Илюша — с удивлением смотрели на уговаривавших маму, — ведь мама сказала, что поедем. «Мама сказала» — было своего рода законом.

Стоял июньский горячий день. К вечеру сделалось душно, и в небе кучились дождевые облака. В горах грозы налетают быстро, и Анна Сергеевна чувствовала приближение такой грозы по особому нервному состоянию, с которым упорно боролась целую жизнь. Её охватывало какое-то жуткое ощущение, в роде того, когда ждут выстрела из громадного орудия.

«Да, будет гроза», — думала Анна Сергеевна, когда они выезжали из завода и дорога начала забирать в гору.

Экипаж был удобный, как все сибирские тарантасы, так что, в случае чего, в нём свободно можно было и заночевать. Дорога шла всё время горами, и Анна Сергеевна любила этот участок, где не встречалось ни одного селения. По сторонам великолепный лес, дорога постоянно делает повороты, спуски и подъёмы, картины меняются на каждом шагу, воздух чистый, пропитанный специфическим ароматом горных елей, пихт и сосен. Чего стоило одно удовольствие дышать таким воздухом...

Почтовая тройка бежала легко и быстро, молодой парень кучер весело пошвыстывал, экипаж покачивал, нагоняя дорожную дрему. Маленькая Таня точно распустилась вся и заснула сладким детским сном сейчас же, как только выехали. Маленький Илюша бодрствовал, задавал матери свои безконечные детские вопросы.

Анна Сергеевна страстно любила детей и считала себя не без основания примерной матерью. Вот где ей больше всего пригодится её твёрдость харак-

Д.И. Мамин-Сибиряк

тера... Ведь всё воспитание, в сущности, сводится на выдержку характера. Уже сейчас она могла припомнить тысячи таких случаев, когда спасала своих детей от опасности именно благодаря только своей выдержке...

Б сущности говоря, самые серьёзные вещи начинаются сплошь и рядом с почти незаметных пустяков. Да вот хоть сейчас взять Илюшу, — он какой-то вялый и маленький мальчик. А отчего? Очень просто: вялость кишок, понижение перистальтического их движения. Значит, нужно поднять питание...

«Ах, уж это мне питание!» — невольно подумала Анна Сергеевна, припоминая свой материнский пятилетний опыт.

Господи, чего-чего она ни делала вот для этого вялого Илюши. Началось с кормилиц, потом, в течение трех лет, стерилизованное молоко, мясной порошок, шотландская овсянка, — ну, не выдержи характера Анна Сергеевна в этой детской кухне, Илюши давно бы не существовало на свете. Чего стоило приучить его пить крепкий мясной экстракт, который Анна Сергеевна приготавливала сама, не доверяя решительно никому. Разве можно положиться на няню, которая непременно напикает ребенка ржаным хлебом, — к последнему Анна Сергеевна питала что-то в роде органического отвращения, как к источнику всякого детского зла. Будет раздуваться живот, явится кислая отрыжка, — нет, благодарю покорно. Анне Сергеевне до точности были известны все количественные и качественные анализы пищевых веществ, и она с особенным удовольствием пользовалась учёной номенклатурой, как «азотистые соединения», «белковые вещества» и т.д.

Правда, что и здесь были свои проклятые вопросы, в роде того, как есть яйцо — вкрутую или всмятку. Одни учёные говорят одно, другие — другое, — и вся твёрдость характера Анны Сергеевны подвергалась постоянному искушению. Вопрос об яйцах оставался открытым...

«А может-быть, и вялость кишок у Илюши происходит именно от того, что он ел яйца только всмятку? — с ужасом думала Анна Сергеевна, — Вот уже три года, как он придерживается именно этой системы питания...»

Наблюдая Илюшу, Анна Сергеевна испытывала почти отчаяние от одной мысли о проведении во всей строгой последовательности рационального питания. Сколько она учёных книжек перечитала, сколько советовалась с медицинскими знаменитостями, — и в конце концов оставалась единственная надежда на твёрдость собственного характера...

II.

Увлечшись своими материнскими мыслями и соображениями, Анна Сергеевна незаметно задремала и проснулась только тогда, когда экипаж остановился. Первой её мыслью было, что они уже приехали на станцию, но оказалось, что экипаж стоит на спуске с горы. Было ещё достаточно светло, и нигде не видно было признаков жилья.

— Что случилось? — спросила она кучера.

— А вон баба, значит...

— Какая баба?

— А вон из лесу идет и рукой машет.

— Что ей нужно?

— А кто её знает... Она махнула рукой, ну, я и остановился.

Действительно, с левой стороны дороги, из редкого соснового леса выходила баба с ребёнком на руках, а за ней бежала босоногая девочка лет пяти, с растрёпанными белыми волосёнками. Нужно сказать, что Анна Сергеевна ужасно боялась «этих детей», которые представлялись в её воображении живы-

ми препаратами всевозможных детских болезней — дифтерита, скарлатины, дизентерии и т. д. Первой мыслью Анны Сергеевны было то, что баба с ребенком остановила экипаж с специальной целью попросить у неё какого-нибудь лекарства, — ведь «эти дети» всегда чем-нибудь больны и могут заразить Илюшу и Таню в одно мгновение. Она сделала даже знак бабе остановиться и со страхом спросила:

— Постой, не подходи, милая... Дети у тебя здоровы?

— А ничего, слава Богу... — ответила баба.

У Анны Сергеевны отлегло на сердце, и она проговорила уже другим тоном:

— А что тебе нужно, милая? Подходи ближе...

Баба подошла к самому экипажу и как-то особенно быстро заговорила, роняя слова:

— Огоньку, барыня, у нас нет... Муж-то у меня, значит, помер па прииске, вот я и еду с ребятами домой... Трое ребятшек-то, а ехать триста верст... Хорошо ещё, лошадь своя осталась... Покормим её в лесу и едем... Вот и сейчас остановилась, надо огонька развести, а спичек-то и нет. Дунька дорогой потеряла... А ежели без огня, так лошадь-то изобьётся от овода, да и сами чего-нибудь сварим... болтушку из старых корочек...

Анна Сергеевна внимательно разглядела эту несчастную приисковую бабу, у которой конвульсивно вздрагивали губы, когда она заговорила о покойном муже. И сама какая-то точно вся ободранная: сарафан рваный, платок на голове тряпицей, и даже исхудалое, запечённое на солнце лицо походило на какую-то заплату.

— У вас, поди, и поесть нечего? — спрашивала Анна Сергеевна, приравливаясь к языку ободранной бабы.

— Какая уж еда, барыня... Вот только бы лошадь поела, а мы уж как-нибудь. Накопала две саранки (горная лилия), ну, сварю её в котелке — вот и вся еда. Всё же ребята как будто горяченького похлебают...

У Анны Сергеевны мелькнула счастливая мысль. Конечно, твёрдость характера прежде всего, но в детях необходимо «развивать и сердце». Она поцеловала проснувшуюся Таню, так смешно таращившую светлые синие глазки на незнакомых людей, и сказала Илюше, который по своей вялости не проявлял даже законного детского любопытства:

— Илюшка, достань корзинку с нашей провизией...

Мальчик с трудом достал плетёную корзинку и ещё с бóльшим трудом открыл её.

— Девочка, подойди сюда... — приглашала Анна Сергеевна дичившуюся Дуньку.

Мать подталкивала её, и Дунька взобралась на подножку тарантаса, голодными глазами следя за Анной Сергеевной, которая вынимала из корзинки завёрнутые в бумагу припасы — пирожки с мясом, варёные яйца, телятину, колбасу.

— Ну, выбирай, Дуня, что тебе нравится, — предлагала Анна Сергеевна, с завистью наблюдая голодную девочку. Господи, какой завидный аппетит у «этих детей». Если бы Илюше хотя сотую долю такого аппетита...

Но тут случилось нечто совершенно неожиданное: Дунька осмотрела все запасы, напрасно отыскивая своими голодными глазами что-нибудь подходящее, и отрицательно покачала головой. Это движение даже обидело Анну Сергеевну: скажите, пожалуйста, какая разборчивая девчонка... Извольте ли видеть, не нашла ничего подходящего. Вот вам и будьте добрыми с «этими детьми». Впрочем, это, пожалуй, хороший урок Илюше, который так мило предложил Дуньке

пирожок с говядиной, а она отрицательно покачала головой и даже спрятала свои грязные ручонки за спиной.

— Н-н-е-ет... — протянула Дунька, оглядываясь на мать.

— Отчего она не хочет брать? — обиженно спрашивала Анна Сергеевна и прибавила: — у нас провизия самая свежая...

— Нет, она не возьмет... — ответила баба.

— Так вы возьмите и дайте ребятам...

— Тоже не будут есть, барыня...

— Хлеба, наконец, возьмите. Надеюсь, что белый хлеб они у вас едят... У меня есть великолепные сдобные лепёшки.

Баба взяла такую великолепную сдобную лепешку, повергала в руках и возвратила назад.

— Нет, не будут есть... всё равно... — повторяла она упрямо.

— Это... это... я наконец не понимаю! — начала горячиться Анна Сергеевна, оскорблённая в лучшем движении своего дисциплинированного сердца.

Единственным свидетелем всей этой сцены был молодой кучер, смотревший с козел на Дуньку и на барыню с самой глупой улыбкой. Он наконец решился вывести барыню из недоумения и проговорил:

— Она глупая, барыня, значит, эта самая баба... Слов-то у ней нет, чтобы выразить... Пост теперь, значит, Петровский, ну, ребята потому и не будут скромиться.

— А, вот в чём дело... — протянула Анна Сергеевна, для которой всё сделалось ясно. — И маленькие не будут есть мяса? — спросила она бабу.

— Да ведь и маленькие понимают, барыня, — удивилась в свою очередь баба, что барыня не может попятить такой простой вещи.

— Ужо, у меня есть кусочек чёрного хлеба, — говорил кучер, добывая из-за пазухи ломоть чёрного хлеба, завязанный в удивительно грязный платок, насыщенный всевозможными бактериями. — На, Дунька.

Анна Сергеевна сунула бабе какую-то мелочь, коробку шведских спичек и велела ехать дальше. Кучер встряхивал головой и улыбался про себя: дескать, ловко осрамила барыню что ни на есть простецкая баба...

Экипаж осторожно спускался под гору, и Анна Сергеевна несколько раз оглянулась назад. Баба с голодной девочкой стояла ещё на дороге, провожая глазами барский экипаж.

«Да, вот как воспитывают характер...» — с горечью думала Анна Сергеевна, наблюдая Илюшу, вяло жевавшего кусок колбасы.

Где-то погромыхивали первые раскаты начинавшейся грозы и начали падать первые капли дождя с сухим шумом, точно кто выстреливал по листве дробью.

1898.

Д.И. Мамин-Сибиряк. Полное собрание сочинений. — Петроград, 1917. — Т. XI. Сс.494–497. Переиздаётся впервые.

ЖИВЫИ...²

— В Голландии, — сказал дед, повёртываясь от телевизора к нам, — где на каком доме есть аистиное гнездо — тот дом продать дороже можно, чем когда нет.

Дед Фёдор очень редко смотрит телевизор. Такая чрезвычайность это, что мы тут как тут: какая невидаль на этот раз стала интересна нашему дорогому, исключительному деду. Суровый старообрядец, «кулацкий сын», красноармеец, фронтовик передовой 41 года, вернувшийся домой с орденом, выдавший девять смертей русский плотник Фёдор Михайлович дождался в этой жизни четырёх внуков и трёх правнуков.

— Ну, как же, деда, это понятно, — подаёт голос самый начитанный из нас — очкарик Алёшка. — Это только у нас детей в капусте находят. Во всех цивилизованных европейских странах ребёнка приносит аист!

И зачастил, как по писанному:

— У евреев аист — символ милости и сострадания...

Я знаю, чего добивается Алёшка. Дед крайне редко рассказывает нам о войне. И мы не стремимся допрашивать его. Но иногда, когда с ангельского аэродрома³ слишком громко и низко над тинзинскими⁴ огородами пролетают самолёты, наш ничего в целом свете не боящийся дед начинает беззвучно, чтоб не напугать нас, плакать...

— ...Аист — эмблема особенной любви и любви к детям. Символ и спутник буддийского монаха...

— Так, так, — соглашается дед, задумчиво поглаживая рукой седую, но почему-то начавшую вновь чернеть отдельными «пёрышками» бороду...

На дедушкин дом в Тинзине молится какая-то пожилая женщина. Я точно не разглядела её в лицо и не знаю, где она живет. Сам дед говорит, что, может быть, это она его передразнивает. Должно быть, с улицы видно, как он подолгу с утра и вечером молится перед своим иконостасом в передней комнате. Однако я проверяла: с улицы в окно ничего не видать — ни деда, ни его истового служения. Только если вплотную приблизить голову к стеклу... Но для этого нужно залезть на высокую завалинку... Да и зачем бы ей дразнить деда? Делить им нечего, а дед — безобиден. Ни в жизни не помню, чтобы дед поднял руку на одного из своих внуков, да и вообще ни на кого из людей, на моей памяти...

Со всею природой дед находится в особых, доверительных отношениях. Выйдет зимним ясным утром, на восходе, посмотрит на восток и сказывает: так, мол, и так, к обеду пороша посылет, потом потечёт, к вечеру инеем прихватит. И точно: всё сбывается! В лесу неподалёку от дома он учит нас различать на снегу птичьи и звериные следы. Он знает голоса всего природного живья. Летнее солнце посылает обильный урожай на наш огород. Возвращаясь с базара, дед везёт нам сласти. Высылет на стол, поделит всем, возьмёт свою долю в карман и уходит по делам. Вечером возвращается и говорит:

— Я вот тут зайца встретил, и он велел вам передать... — и достаёт пряники или конфеты из того же самого кармана. А мы верим и без сомнения ясно пред-

¹ Алла Фёдорова — писательница, прихожанка Успенского старообрядческого храма г. Саратова (здесь и далее прим. редакции).

² Рассказ написан по воспоминаниям покойного деда писательницы, священноиерея Макария Сергеева.

³ Аэродром стратегической военной авиации в г. Энгельсе.

⁴ Тинзин — посёлок в г. Энгельсе, на берегу Волги.

ставляем себе, как дедя Федя встретил зайца или лису, и что они прислали нам подарки...

— Как ты говоришь: индийского монаха?

Полуграмотный наш «дедя» имеет всего три класса ликбеза, и тем не менее он человек культурный. Выписывает и читает «Труд», слушает радио — следит за обстановкой в мире. На стене в «средней» комнате, где мы сидим сейчас за круглым столом, висит подаренная нами политическая карта, и у деда — всё на ладони и всё под контролем. Израиль с Палестиной, Америка с «ихними» Картером, а потом и Рейганом, и другими; и «война чурки с палкой», как он назвал когда-то давний ирано-иракский конфликт...

— Было дело, при бомбёжке завалило меня в окопе... Там ведь как: сидишь, кругом война делается, а надо вылезать да стрелять... Сверху самолеты. Бомбят. Едва сунулся я наружу — а меня назад отбросило... И я никакой. Очнулся на раскладушке. Мне уж потом в медсанчасти сказали, что...

(...Изька Шпак при отступлении увидел в заваленном землёй окопе белеющую человеческую шею с зелёным воротничком, и пожалел, и остановился под градом осколков, и пощупал рукой — билась там жизнь маленьким родничком синей тёплой жилки).

— Да, деда, почти... Буддийского — это и индийского, и китайского, и не только...

— Так, так. Это что ж, получается, аисты тоже и в Индии живут?

— Деда! — Алёшка напал на золотую тему. — Они перелётные: преодолевают более десяти тысяч километров...

* * *

Коржовничал я тем летом на лесобазе в Тинзине и плоты сплавливал по Волге. А тут — ба, что ты! Война... На другой день приказ выходит, и двадцать пятого числа мобилизуют нас прямо с лесопилки. С Дуняшей попрощаться не дали: как есть иди, домой не заходи. Да я уж и подозревал, что это будет, и, отправляясь утром на работу, так обнял её... И она уж как знала, — дала мне бумажечку с особой на этот случай молитовкой: «Живыи...»

На станцию нас привозят. И по железной дороге чухаем на запад два дня. Кричат — прибыли. Повытаскывали нас из вагонов. Определяют меня в 496-й стрелковый полк. Винтовку дают однозарядную. Патроны, обмундирование и продпакет. Я молитовку в карман гимнастёрки, к сердцу ближе, переложил, оглядываюсь: местность незнакомая, но вроде как привычна. Сосны есть. А сосну я знаю хорошо. Я из её дом ставил. Оказались мы в Белоруссии, а она похожа на нас, только лесу поболее будет. Тридцать километров от Минска в сторону Бобруйска...

До передовой не доехали мы километров сорок; и ещё двое суток шли туда по ночам. А пока шли, потеплее мне стало. Но не так, чтоб уверенно. Нельзя, чую, мне самодурниной-то быть. Может, кому и можно, а мне — нет. Я теперь так думаю: были несколько, кто поддался на «смелей» да «вперёд» — а им не надо бы в раж-то входить. А вот бы смело, да не дуrolомом. Шибче, да не чересчур нахраписто. Может, и не сгибли бы. А у нас и бойкие были, но всё больше белорусы, по праву земли уверенные.

Пока мы шли, я, как дитё малое, верчу башкой, смотрю кругом, неизвестного не боюсь, и всему такому от себя имя даю. Птица ли не знам какая — я её так, как она мне глянется, и называю. Вот одна раскричалась заполошно, — так я её Шарчихой, как соседку наспроть нас кличут, и окрестил.

Вышли рано утром к берегу реки и стали. Лес на нашей стороне. Гора. Расположились на склоне. Кухне полковой место приискали. Поднялись на

вершинку ползочком, осмотрелись: берег внизу. Речка неширокая. «Отрожек» Днепра. Птиц богато. Едва лишь артиллерия, было, смолкнет, тишина долгая, и начинает робко кто-нибудь чиликать. Потом расходятся пуще — и вот уже словно нет никакой войны, обнакновенное лето...

На нашем берегу зуйки по песку бегают, трясогузки. Над речкой чайки, стрижи мызжут. В камышах цапля ходит, а посередь реки брод — вода ясная, рыб заметно на мелкоте. Спроть нас берег песчаный, а подале — лесной, там целый хор заливается. Вышла из лесу и ближе к воде подошла там сосна немалая. Прямая, что колокольня в Саратове. А на ней, на самой маковке, как чёрная избушка, стожок тёмный, а на крыше снег будто. Аистиный домок, а в гнезде — сам. Чёрно-белый на красных ходулях, и терчит, стучит длинным, красным клювом. С горки далеко видно — за лесом там село. И вот в нём, нам сказали, и есть фашистская ставка. В селе они хозявы, нам их не видать, а они нас на вершинке да на пологом бережку видят. И наша задача: во что бы ни стало выбить захватчика с этой его позиции...

* * *

— У славянских народов аист — символ родины, семейного благополучия, любви к родным земле и дому. Наказание за нанесённую аисту обиду, разорение гнезда или убийство птицы — огонь, испепеляющий дом или самого убийцу...

Я знаю, чего добивается Алёшка. Раньше дед часто видел войну в кошмарных снах. Ночью проснёшься: стонет, а потом встаёт и бредёт в тёмный огород, и меряет его шагами до рассвета. И только в восемьдесят три года отпустила его война, перестала сниться.

А если всё же упросишь рассказать о ней — медленно и осторожно подбирает слова, пытаясь не поранить её осколками подвижные детские души.

* * *

На этом самом месте и дрались мы больше месяца. Команда даётся — хотим село забрать, а нам не позволяют. Они идут — мы их не пускаем. Один раз, другой, сколько бились — ничего не добились.

Утром в девять часов — в атаку. Реку переходим — а они по нам знай хлобыщут из леса пулемётным огнём. А мы их напугать идём с однозарядкой... Вышли на тот берег, только наладились стрелять в лесу, хотели село забрать — патроны кончились. А новых не дают! Они осмелели и сбросили нас опять в реку. А тут ещё и авиация ихая налетела. Идёт сигнал к отступлению, мы скорей домой. Куда! Сверху нас бомбят, в спину нам стреляют. Туда пошли — было нас двести пятьдесят человек. Обрато к вечеру вернулись только пятьдесят. Товарищи мои впереди, в воду мыряют. Которы не выныривают... Которые наоборот... и уносит их по течению. Река быстрая, и люди плывут, как брёвна, чёрные... густо... И наши, и не наши... И куда они плывут? Кто их там подбирает? Кто похоронит?

И каждый день...

Приказывают идти — «нет» не скажешь! Идём, туда — снова набрали двести пятьдесят человек, оттуда вертаемся, считаем — сто. Переходим реку вброд. С того берега по нам лупят — что ты! И с воздуха бьют, лѣтают над нами низко...

Я винтовку над башкой держу, чтоб не замочить, иду, ногой дно щупаю, а голову к воде пригнул, ресницами воду черпаю.

И тут мне вдруг ярко стало, горячо на голове. И тёмно, свет совсем и погас. И всё на мене давит, не продыхнѣть. Рукой, ногой не шевельну. Лежу вроде ничком. Глянуть хочу — а ни моргнуть, ни глаз не открыть. Повозился, чуть на

малую трещинку глаза рознял — а нет ништо́, тёмно. Почервячился ещё, глаза расхлобыстнул, закрыл, открыл, закрыл — ништо́! Ослеп. И Дуняшу вспомнил, сколько её ждал. Только мы с ней начали. Избу обустроили... ..детей нету. Горько мне стало, башкой заворочал. И тут болью она налилась. По лицу засвербело, заструилось щекотно. И в нос кинулось, призаткнуло... земля что ли, Господи!... Засыпанный я... Живым засыпанный.

Пальцами шорк! — а руки у меня одна так: сыро, холод, — другая эдак: цоп! — мануфактура что ли какая? Откуда в земле тканая материя? И задергался я, и затих. «Отче наш» стал по словам вспоминать, путаюсь, сначала даю... Тут поблазило мне, как сон какой вижу: камешек круглый, а в нём в серёдке — зрак, и лежит там как бы женщина, а кто она — не знай. Спиной лежит по окружью и вроде как брюхатая. А глаз будто зверий. Хочет зверь пожрать спящую, которую видит, и она в зрачке у него отражается, а я в глаз ему смотрю. И нельзя мне тут стало помирать. Потому что в платье та женщина Дуняшином, самошитом по новой московской моде. И не ослеп я, и камешек точно вижу, и неглыбоко я закопан, если свет видать и воздух слышать. Только вот ребят на мне много навалено... Наши, зелёные гимнастёрки...

Тяжко, неподъёмно. Поднапрягся я: нет! не пускает. И вспомнил тут, как дед мой помирал. Однажды перед молодухами похвалился. Обещал цельную телегу с сеном на загорбке утащить. Поднял дед возок, да угробился. Лег на кровать, поставил рядом ведро воды и пил её, пока не помер.

А мне тут терять нечего. Что так умирать, что эдак — мука. А тут хоть на деревья глядя отойду. Лягу на берегу реки птичьей, буду воду пить. Страх как наружу захотелось. Вздрыбился я, спиной выгнулся... Плачу, кричу будто: «Пустите, братья, живого... Река дышать мне давала, до вас донесла, познакомила... Теперь вы дышать дайте». Поддались, пустили... выполз я.

Понял, что как по башке меня чукнуло — далеко отнесло ниже по реке, на берег выкинуло. А уж кто меня прикопал в общую? Холодный я был, видать, из воды-то. На моё счастье по светлому времю я прочнётся, не то не видать бы мне ни камешка, ни бережка, ни речки. Полез по песку к верховью, против течения реки, и Богородицу потом благодарил, что в детстве из меня вместе с упрямством упорство не выбили... Дополз до санчасти. Быстро оправился, лёжучи-то снеподалеку полковой кухни. В лазарет меня не отправили, потому как попали мы тогда в окружение и не было нам подмоги ниоткуда...

* * *

Утро. Зелёная ракета взлетает — мы пошли... Реку переходим, всё по дашнему броду. Над нами пикировщики заполосовали — туча! А мы у них на ладони — в рядок, целиться не надо — знай, коси! Впереди меня ребята, все как есть, повалились. Оглянуться страшно. Нырнул бы в реку — да вода как слёзы. Настала мне минута крайняя... Голову вверх напоследок — а небо до того ясное, незабудное, облачка на нём неспорые, и... неужто чайка, прямо надо мной. Экая смелая... Стою посреди реки. Только голова над водой. Жду, когда следующий раз за мной обернутся стрижи пустоглазые...

А Дуня сильно по мне тосковать будет... Ай, плохо ей без меня-то станется. Скажут: вот...

Тут меня кто-то толк! в шею. Что такое? И вдруг: кусь! Я шарахнулся в сторону — и с брода соскочил, забарахтался. Одной рукой гребу, другой оружие не пускаю. Кто его знает, какие тут в реке чуды водятся. Отплыл подальше, чую: догоняет. Гляжу: шлепается посверх воды серебристое не знамо что. А-а-а! Рыба. Густера что ли? Видать, солитерная. А оттого не может она вглубь уйти: черви

жирные внутри её излишнюю плавучесть ей дают. Мотает её туда-сюда; обплыла меня, дёрнулась и — тят! снова в шею. А во рту зубцы мелкие, вот она и щиплет. Недолго ей мотыляться, как и мне. И сделалось вдруг до смешного обидно, что вот щас заразит она меня червями, а я, случись такая невероятность, что под пулями не сгину, а от солитера паразитского подохну. Стал я от рыбы уворачиваться, пилотку с головы уронил. А тут эти налетели. Фугасами придумали нас известь. Меня рыба — толк! я — в сторону, а на том месте фугас и дорбалызлись! Оглох я, ослеп от воды и вспышек, только утекаю от рыбы сумашедчей, с брода соскальзываю, плыву, на брод вертаюсь, с другой стороны его плюхаю...

(На русском берегу, в месте диспозиции ставки, в памяти наблюдающих навсегда выжгло калёным железом сюжет для ночного кошмара: как, словно подрезанные стрекочущей косилкой неспелые колосья, валяются едва зашедшие в воду бойцы; как на середине реки развариваются в кровавую кашу горошины человеческих рядовых голов под зелеными пилотками... И только ближе к вражескому берегу мечется под огнём одинокая, чёрная, словно горелая, горошина, шарахается от фугасов как заколдованная; непотопляемая железным дождем, как каучуковый мяч под градом камней мальчишек...)

Тут видют в нашей ставке, что атака захлебнулась — пушцают другую ракету — на отход. В тот день один только я на тот берег добрался, и до ночи пережидал, чтоб к своим по тёмной отступить. А явился — мне и сказывают, что Диверсанту нашему руки и ноги начисто взрывом оторвало, и он теперь и не начальник вовсе, а так... не пойми чего. Навроде чемодана...

С того раза никто больше каждый день нас на верную казнь не засылал, как баранов через реку... А нас уже очень мало осталось... В атаку не ходим, закрепились на берегу в окопах и ждём, когда они к нам сами сунутся. Про нас, что мы окружены, в штабе армии знают, и тылы нам прикрывает артиллерийский огонь.

А тут продзапас кончился. И так мы его тянули. В целый день, бывало, только и есть, что хлеба жербеёчек, размером меньше спичечного коробка. Что делать? Наладились мы по ночам к речке лазать: ряску ловить, рогозину дергать. Клубни у этой камышины мучнистые: не картошка, а всё же харч.

Только стали у нас не знамо как люди из строя выходить. Дня за три человек пять или шесть выбыло. С огнестрельными ранениями рук и ног. Да что такое, вроде никого на чужом берегу нет!

И дали к нам белоруса. И опять этот разговор, что такое, почему... А белорус умный был.

— Вон то гнездо, — говорит, — выводит нас из строю, — и указывает то самое аистинное гнездо на сосне.

— Как так?

— Он там сидит и сюда стреляет. Вы видите, аист крутится в небе, курнычет, а сесть не может? Потому что он — там. Аисту улететь некуда, от гнезда уходить не хочет. Разрешите мне, я его выведу.

А-а-а, это вражеский снайпер сидит! — только кто наш из окопа вылезет, он стреляет, потери получают.

— А выведешь?

— Выведу.

— А если он тебя?

— Я сделаю так, что он меня не заметит. Давай, только вы смотрите, пока я буду по дереву лезть да спускаться, не спугайте — не в меня стреляйте, а снайпера в гнезде держите, чтоб не высовывался. И дайте мне автомат, а винтовку заберите. Да, ещё цыгана мне вот этого в подмогу... — и на меня:

— Пойдѣшь?

А лицо у меня чѣрное — в грязи да загорелое по летнему времени, руки в ко-
поти — правый цыган!

— Пойду, — говорю.

Сумерек дождались и речку стали переходить. Автомат он сверху дѳржит, чтоб не намочить, а наши тому снайперу высунуться не дают — открыли по де-
реву пальбу непрестанную. Но наши винтовки — недальнобойны, так, пужалка
для его. Он и приспокоился, что его не разгадали, и бах! — белорусу. Но не на
поражение, а в руку, в правую кисть. Ай, ведь я Петру ещѣ на берегу рогозины
чирышек предлагал — нет, на луну понадеялся, что та в тучу упряталась, а она —
вот тебе, вышла, посередь реки белые брысья его обнаружила.

А меня впотьмах не приметил, чѣрную мою голову.

Наши базанят, шум устраивают, а Петро мне:

— Я по дереву уж не лезун, обстрочи его да вертаемся...

— Не достигну, — говорю, — высоко он больно.

А я бы мог из автомата его снять, да вспомнил, что стрелок душ не губил,
а так только, руки-ноги из строя выводил, ну и... интересно мне стало взять его
живым.

Вертается Петро, а я рогозину в зубы — и под воду, только меня и виде-
ли. Подобрался поближе, подполз к дереву, шарю рукой — смолисто, шерша-
во. Точно! Сосна. А сосну я хорошо знаю, где у ей каки сучки, где волокны, где
слабины, а какая сторона силой обернѣтся. Я ведь из неё избу сработал нам с
Дуней. Хорошее дерево. Корабельное. Не промокает, не гниѣт. Обнял я её, при-
жался: не подведи, матушка...

Обхватил ладонями, влез по голому стволу. Забрался повыше, ногой ве-
точки нащупываю — ни одна не выдаѣт, не хрящит, не ломится, и ствол как
литой — не шелохнѣтся, не предаѣт дрожанием. Забрался под шумок пальбы
и явился неприятелю, как с неба. Он так обѣртывается — ба! А я ему как хрясну
промежду глаз. Оглоушил. Спускаюсь, тяну его за собой. А тут мне и подмога по-
доспела. Полезли в гнездо, взяли его автомат, и гильзы забрали. Что у него в кар-
мане было — всё отняли. Тащим через реку, а он прочнулся в холодной воде и
вот всё трепыхнется, извернуться хочет и к воде сурно́м тянет, будто пить про-
сит. Глядь — а это он захлебнуться пытается. Ну, значит ценная птица попалась,
много знает! Попридержали мы его, теперь по берегу пробираемся, а по нам
так и сыпет огнѣм! Это на том берегу спохватились его. А мы его, птенца-то, как
родного, грудью прикрываем, тащим.

А утром, только развиднелось — и аист сел в гнездо.

* * *

Мы сталкиваемся невольнo каждый день с живучими остатками войны,
видя, как ловко, но всё же с оттягом управляется дед с почти неподвижными
пальцами на левой простреленной руке. Знаем, что горсть «пенталгина» — это
ежедневная плата призраку войны за то, чтобы не болела дедова контуженная
голова; смутно догадываемся, как в непогоду ноет нога с осколком снаряда вну-
три, как трудно дедушке на разбитой пояснице таскать на базар мешки с ово-
щами, для прокорма своего выводка...

* * *

А поранило меня, когда мы разведчиками были. Идѣт командир вдоль око-
пов, доходит до нас с Иваном и на него: «Ты — партийный? А он говорит: «Ком-
сомолец».

— Хорошо. Вставай, выходи!

Он вышел. Командир, так это... кинул глазами на всех, губами пожевал. И на меня: ты — партийный? Я говорю: нет.

— Но ничего, — говорит, — один — партийный, другой — беспартийный.

И всё, вот вам задание — идите. Проверьте: если есть там, на том берегу, положенные в бунтах снаряды — сумеете их разбить.

Ночью переходим реку, держа над головой гранаты и шнур. Под прикрытием леса подбираемся к селу ближе. А там вокруг и есть эти бунты — не сараи, а так, кучи, палатками покрытые; как поленицы, только вместо дров лежат снаряды. Чьи они? Наши ли, немецкие? Но скорей всего, наши. Подвозили их, видать, к линии фронта, а потом не успели взорвать при отступлении. Теперь каждую такую кучу охраняет вражеский часовой.

Мы тайком подползаем к бунтам, с одного бока прилаживаем гранаты рядом, шнуром их соединяем, отходим метров на двадцать и как дёргаем — о! да! что ты... ку-д-да тут!

А нашим там, на том берегу, на «ура!» Они смотрят, куда эти снаряды летят.

На обратном пути присматриваем — где ещё есть? Ходили мы так раз; четыре вдвоём, и каждый раз — своей тропой. И всё у фашистов порушали. Ежли два бунта найдём: в одну кучу Иван заряжает, в другую — я. Было дело, другое добро под палаткой попадалось. Смотрим — одежда. А что ей граната? Ну, сделает она немного, а кучу не взорвёт. Идём дальше. Ага, снаряды. И снова: он с одной стороны гранаты ладит, я шнур тяну. Отошли, дёрнули и дали скача!

Как жáхнет!

Правый салют! А нам куда как жарко, взрывом до нас бывало и дотягивает. Уши громом заложит, голова как дурная делается... А тут еще птица-Шарчиха раскричалась, ну прямо соседка, которая в Тинзине наспродь нас живёт. Гляжу: с той стороны тропы в кустах что-то виднеется. Подумать успел и даже Ивану моргнул: смотри, мол. Ан, тут и кинулись на нас сзади. И с этой стороны, и спереди по двое набросились. Винтовкой уж не прицелишь, вплотную пригрудились к нам, руки ломают, закручивают. Бах, — стреляю, бах — и Иванова пуля мимо. Обезоружили нас и начали издеваться над нами...

...как шандарахнет мне по башке прикладом. Ивана тож. По позвоночнику.. Потом принялись нас убивать...

Приклада ему, вишь, своего жалко стало, он поднял камень, большой — с кирпича! — и стал меня по голове охаживать. А у меня от каждого удара в голове — гу! — и потемнение, словно я в воду глыбоко ныряю. Потом выныриваю и всё пытаюсь ему сказать, говорю с ним, хотя он, скорее всего, меня не понимает. Боли не помню, только на губах солоно, и вот я этими губами стараюсь ему втолковать, что зря они сюда пришли, что нет на то им дозволенья ни от кого, и знаю, что пока говорю так — не убьёт он меня, и удары его всё слабее делаются...

Лишь бы мой голос звучал так. Только б сознания не потерять, и всё упрямее после очередного удара выныривал я из небытия. Потом кончились слова и соображения совсем не стало, и остались только слова молитвы, которую еще в детстве накрепко, надёжно вбили мне в голову родные... Еще подумал: успею ли прочесть, и следующий ли удар последним будет? Поднял на прощанье голову, рознял веки и... примерещилось мне, что там, в сторонке, за кустом, лицо Петра Игнатьевича. Я и закричи ему из последних сил: Петр Игнатьевич, можно вас на минутку?...

Петр Игнатьевич — это наш командир. Он с того самого времени, как мы ушли, наблюдал за берегом в бинокль, но не мог определить нашего положе-

ния. А тут вдруг нашёл, навёл точку на нас. И всё увидел. Вмиг послал подмогу и, раз! вот так нас, в окружение. И позабрали этих...

Потом мы хотели подойти к им да дюзгнуть по разочку, а командир вынул пистолет — за двадцать пять шагов отойти назад. Мы отошли... «И не смейте! Это вы бы справлялись там за нас... А уж когда мы тут, то уж вы отходите, мы сами управимся». И сказал: вот ты, вот ты и вот ты — ведите их. Их в тыл и проводили. А потом подходит к нам и говорит: «Что толку вы ударите их по башке? А когда его будут допрашивать, он только: ы-ы-ы! А вот целиком-то мы их приведем, вот тут-то они этого не сделают, а все расскажут. Вот что нужно. А вы... эх, подошли отомщать. Вы б тогда отомщали, когда нас не было». Возвращаемся назад — а по нам лупят, и, когда мы на своём берегу по горке заползали, тут меня ещё пулями достало — и в руку и в ногу.

Вот так первого августа меня и... поранило. А потом к нам подмога прорвалась и открылось окно в окружении. Направили нас в госпиталь, потому что у меня башка — живого места нет, позвоночник разбит, рука, нога — прострелены. Но и тут без загвоздки не вышло: в какой город нас ни привезут — нет мест в госпитале, в Саратов — нет места. Только в Петропавловске и нашлось, а это аж в Северном Казахстане. Пока везли — заразился дизентерией. Еле добрался. А надежды никакой, поскольку поместили нас таких уже в специальный бокс для умирающих. Но тут к одному солдату жена приехала. Привезла домашнего вина. И им то всех нас и выходила.

Сейчас вспоминаю: вот сколько мы на передовой — месяц! — воевали, а грамминки одной не спали. Стояли в окопах, а сна не было. А тут, в госпитале, я всё отсыпался, да на бумажечках ковырял угольком от спички слова молитовки «Живыи...» и раздавал всем, кто взять согласился. Ногу и руку у меня хотели отнять, да я — наотрез! Отказался.

Вернулся домой в тем же годе, на своих ногах. В декабре вышел на работу, на свою лесопилку стрелком охраны. Морозы той зимой пришли небывалые, за сорок градусов... И в новом году переломили уже хребет фашистской гадине...

Потом матеря ваши родились...

* * *

Дед пришёл домой с победой. Война догнала его только в прошлом сентябре, когда на девяносто третьем году жизни закружилось всё, подкосились его иссушенные постом, уязвлённые металлом и временем ноги, и он упал многострадальной головой вниз, в порожнюю ванну своей, уже городской, квартиры...

Пробыл в постели он всего неделю. Рука его застыла в воздухе со сложенными в крестном знамении пальцами. Маме приснилось, как дед с бабушкой вместе, как прежде, поливают свой огород: дед поддерживает шланг, а бабушка, проходя в междурядье, окатывает водой грядки. И мы верим, что они встретились там, в горнем мире, живые...

Ок. 30.06.2005, г. Саратов

Воздаяние
(Из Отечника)

Объял сенатора недуг,
Встречал он смерть, томясь жестоко,
В кругу друзей своих и слуг,
В дворце на ложе на высоком.

Был так он важен и силен,
В себе всецело был уверен...
Но жизнь минула, словно сон,
И в мир иной открылись двери.

Ужасный взгляд ужасных лиц...
Кричать «на помощь!» – бесполезно,
Возницы с черных колесниц
Ворвались вдруг и тянут в бездну.

– Возьмите всё! – он завопил,
Просил пощады, умоляя,
Но демон в сердце поразил
И душу взял к себе, терзая.

Собрался чуть не весь народ,
С покойным с почестью прощались,
А ад кружил свой хоровод,
Гудели трубы и пищали.

В то время странник умирал,
Больной, бескровный и убогий,

Он так беспомощно страдал,
Один на городской дороге.

Никто его не пожалел,
Никто не дал воды напиться,
А он всю жизнь горé смотрел,
Паря по миру Божьей птицей.

И вот великий час настал,
На путь к превечному покою,
И ангел к страннику воззвал:
– Пришли мы ныне за тобою!

Давыд-певец спустился вниз,
Воспел он райские селенья,
И все святые здесь сошлись,
К себе манили сладким пеньем.

Так вознеслись они легко,
Навек в надмирные чертоги,
Оставив землю далеко,
Её печали и тревоги...

...Кто со смиреньем нёс свой крест,
Тот примет вечную награду:
Войдёт под райский благовёст
В ворота Золотого града!

Китеж-град (старообрядческая легенда)

Во озере чистом, зеркальном,
Вдали от мирских мятежей
Стоит Китеж-град, город тайный,
Невхожий для грешных людей.

Не пал он в надежде моленья,
Завидев лихие орды,
Но скрылся чудесно в мгновенье
От тяжелой и лютой беды.

Так чист сохранился, без скверны,
Не давшись в хищенье врагам,
И в службе святой неизменный:
Не вхож он коварным льстецам,

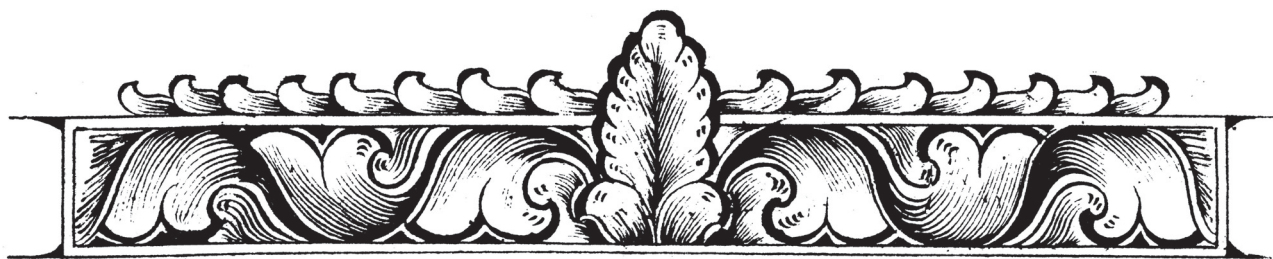
Что истину с ложью смешали,
Несчастье на Русь принесли –
И ризу Христову раздрали,
В погибель людей повели.

Себе богом выбрали чрево,
Законом – подлог и обман,
И стали враги святой веры,
Гонители злей басурман.

На Китеж-град зубы втай точат,
Но путь им заветный закрыт.
Как буря, их злоба клокочет –
А город всё так же стоит.

Хранимый Всесильной Десницей,
До века он будет стоять –
И в крепости не сокрушится,
Не сломит его злая рать!

Прообраз он Вечного Царства,
Войти в него сможет лишь тот,
Кто будет искать без лукавства
И Небо земле предпочтёт.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ 7525 (2017) г.

ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ НА 2017 ГОД (даты даны по старому стилю)

От Адама лето **7525** по 31 августа включительно, с 1 сентября – лето **7526**.

ПОСТЫ

Среды и пятницы всего года, кроме сплошных седмиц.
Навечерие Крещения Господня, сочельник, – 5 января.
Великий пост – с 14 февраля по 2 апреля.
Петров пост – с 30 мая по 28 июня.

Успенский пост – с 1 по 14 августа.
Усекновение честныя главы св. Иоанна Предтечи – 29 августа.
Воздвижение Честнаго Креста – 14 сентября.
Рождественский пост – с 15 ноября по 24 декабря.

СПЛОШНЫЕ СЕДМИЦЫ

«Святки»: с 25 декабря по 4 января.
Седмица о мытаре и фарисее – с 23 по 29 янв.
Сырная седмица (Масленица) – с 7 по 13 февр.

Седмица Святых Пасхи – с 3 по 9 апреля.
Седмица Пресвятыя Троицы – с 22 по 28 мая.

ДНИ, В КОТОРЫЕ НЕ СОВЕРШАЕТСЯ ТАИНСТВО БРАКА

- «Святки» – с 25 дек. по 6 янв. включительно.
- По вторникам, четвергам и субботам (т. е. накануне среды, пятницы и воскресения в течение всего года).
- Накануне двенадесятых, храмовых и великобденных праздников.
- Накануне уставных дней всеобщего поминовения усопших (в пятницы родительских седмиц).

- В неделю Мясопустную и седмицу Сыропустную.
- Во все посты и в заговения на посты.
- На Светлой (Пасхальной) седмице.
- В праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа).
- В праздник Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня (14 сентября).

ДНИ ВСЕОБЩЕГО ПОМИНОВАНИЯ УСОПШИХ

5 февраля – Вселенская (Мясопустная) родительская субота.
26 февраля – субота 2-я Великаго поста.
5 марта – субота 3-я Великаго поста.
12 марта – субота 4-я Великаго поста.

12 апреля (от обычая) – вторник Фоминой седмицы (Радоница).
21 мая – Вселенская (Троицкая) родительская субота.
15 октября – Димитриевская родительская субота.

ПОЯСНЕНИЯ К МЕСЯЦЕСЛОВУ

Первая дата дается по старому (церковному) стилю, а вторая – по новому (гражданскому). Те праздники и святые, которым имеются службы в Минеях месячных и Триоди Постной и Цветной, отмечены условными обозначениями в квадратных скобках, показывающими достоинство (сравнительную степень) служб, посвященных празднику или святому, согласно Большому Уставу («Церковному Оку»):

[Бд] - служба со всенощным бдением (начинается от Малой вечерни);

[Пл] - служба с полиелеосом и величанием; исключение составляют те воскресные дни, когда по уставу поется полиелеос без величания;

- [Сл] - служба шестиричная с Великим славословием;
 [б] - служба шестеричная без Великого Славословия;
 [4] - служба четверичная с «Бог Господь» и тропарем святому;
 [«аллилуйя»] – служба четверичная без «Бог Господь» и тропаря святому («аллилуйная»);
 [М] – местно чтимый святой.

Не отмечены все двенадцатые праздники и причтенные к двенадцатым пять великобденных, а также все без исключения воскресные дни года, которым полагается всенощное бдение, что является общеизвестным. В круглых скобках указаны год (арабскими цифрами) или век (римскими цифрами) представления или пренесения мощей святого (или празднуемого в этот день события).

УСТАВ О ПОКЛОНАХ.

С помощью трех стрелок указывается, поясными или земными должны быть следующие группы поклонов:

– ПЕРВАЯ СТРЕЛКА – ПРИХОДНЫЕ И ИСХОДНЫЕ ПОКЛОНЫ:

- ↑ – поясные,
 ↓ – земные,
 ↓↑ – перед вечерней и павечерницей накануне поясные, а перед остальными службами и все исходные – земные.

– ВТОРАЯ СТРЕЛКА – ПОКЛОНЫ НА СЛУЖБЕ:

- ↑ – поясные,
 ↓ – все земные (на Честнейшую – 17 поклонов с молитвою Ефрема Сирина; павечерница великая),
 ↓↑ – поясные (на «Честнейшую» – 4 поклона с молитвою св. Ефрема Сирина),
 v – на вечерне и малой павечернице накануне поклоны с начала поясные, от «Сподоби Господи» и «Слава в вышних Богу» – земные; все остальные поклоны на службах земные, на «Честнейшую» – 17 поклонов (а на вечерне на «Честнейшую» – 4 поклона),
 ^ – на вечерне и малой павечернице накануне поклоны с начала поясные, от «Сподоби Господи» и «Слава в вышних Богу» – земные; на полунощнице и начале утрени (до кафизм) поклоны поясные, все остальные поклоны на службах земные, на «Честнейшую» – 17 поклонов с молитвою св. Ефрема (а на вечерне, павечернице накануне и на полунощнице на «Честнейшую» – 4 земных поклона).

– ТРЕТЬЯ СТРЕЛКА – ПОКЛОНЫ НА КЕЛЕЙНОМ ПРАВИЛЕ:

- ↑ – поясные, ↓ – земные, ↓↑ – на произволение, поясные или земные.
 Если указано, например, ↑↑↑, то все эти 3 группы поклонов молятся в пояс (кроме некоторых, которые всегда бывают земными, например, на молитве «Достойно есть»). Указание третьей стрелки о том, что поклоны на келейном правиле земные (↓), означает, что на Правильных канонах являются земными все поклоны, за исключением поясных поклонов на запевах: 1) перед молитвами; 2) перед стихерами; 3) на 1 и 9 песнях канонов.

УСТАВ О ПИЩЕ

В уставе о пище приняты следующие обозначения:

- «Пища не поставляется» – по Уставу не положено принимать пищу в этот день.
 «Сухоядение» – вода, хлеб и невареная растительная пища без масла.
 «Пища без масла» – растительная пища без растительного и другого масла.
 «Пища с маслом» – растительная пища с растительным маслом.
 «Пища с икрой» – растительная пища с растительным маслом и рыбной икрой.
 «Пища с рыбой» – растительная пища с растительным маслом и рыбой.
 «Пища скоромная без мясных продуктов» – разрешается любая пища, кроме мяса и мясопродуктов.
 «Пища скоромная» – мирянам разрешается любая пища, а инокам – без мяса.
В дни, когда пища по уставу допускается скоромная, это в числе обычно не указывается.

СОКРАЩЕНИЯ

(удвоенная согласная на конце означает, что слово читается во множественном числе)

ап. – апостола, апп. – апостол;
 блаж. – блаженного, блаженныя;
 влмч. – великомученика,
 влмчч. – великомученик;
 влмц. – великомученицы;
 влмцц. – великомучениц;
 еп. – епископа; епп. – епископ;
 имп. – императора;
 исп. – исповедника, исповедницы;
 митр. – митрополита;
 мч. – мученика; мчч. – мученик;

мц. – мученицы; мцц. – мучениц;
 патр. – патриарха, патрр. – патриархов;
 прор. – пророка;
 прав. – праведного, праведныя;
 прп. – преподобного; прпп. – преподобных;
 прпмч. – преподобномученика;
 прпмчч. – преподобномученик;
 прпмц. – преподобномученицы;
 св. – святого, святые; свв. – святых;
 свщмч. – священномученика;
 свщмчч. – священномученик;
 свт. – святителя; свтт. – святитель;

Ж Ц О А Ц Е С Л О В Ж

Я Н В Я Р Ъ

Старый стиль	Новый стиль	День нед.	
1	14	Сб	<p>Субота пред Просвещением. Еже по плоти Обрезание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа [Сл]. Иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския (379) [Пл]. День имать часов 8, а ночь – 16. ↑↑↑ По 4 января на Святках пища скоромная во все дни, в том числе и по средам и пятницам (а для постящихся по понедельникам – и в понедельник)¹. До 14 января (отдание праздника Богоявления) Октай не поется, кроме воскресных служб, не поем и канона Богородице на павечернице, и 3-й кафизмы на утрени в седмичные дни (она читается на вечерне), и полиелеоса в Неделю (кроме празднеств), и междочасия. На павечерницах ежедневно со 2 января до вечера 5 января чтем трипеснец или канон предпразднеству (писан в Минее); по «Достойно» и Трисвятом – кондак предпразднеству. До Собора св. Иоанна Крестителя (7 января) не поем заупокойных литий, канонов и панихид.</p>
2	15	Вс	<p>Неделя пред Просвещением, 30-я по Пятидесятнице. Глас 5-и. Предпразднество Просвещения [4]. Иже во свв. отца нашего Селивестра, папы Римскаго (335) [6]. ↑↑↑</p>
3	16	Пн	<p>Предпразднество Просвещения [6]. Св. прор. Малахии (ок.400 до Р.Х.) [4]. И св. мученика Гордия (IV) [4]. ↑↑↑ Пища скоромная, в том числе для постящихся по понедельникам.</p>
4	17	Вт	<p>Предпразднество Просвещения [8]. Собор свв. апп. Седмидесяти [4]. ↑↑↑</p>
5	18	Ср	<p>Предпразднество Просвещения [6]. Сочельник. Свв. мчч. Феопента и Феоны (бывшаго волхва) (303) [4]. Прп. матери нашей Сигклитикии (ок. 350) [4]. Царские Часы. Великое освящение воды. ↑↑↑ Пища с маслом 1 раз вечером.</p>
6	19	Чт	<p>СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ. ЕЖЕ ПО ПЛОТИ КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА Малое освящение воды. ↑↑↑ В Рождественский мясоед, до Недели о мытари и фарисеи, по средам и пятницам (а для постящихся по понедельникам – и в понедельник) допускается пища с рыбой.</p>
7	20	Пт	<p>Попразднество Просвещения [8]. Собор святого пророка и Предотечи, Крестителя Господня Иоанна (Сл.) И преставление преподобного отца нашего и исп. Серапиона, архимандрита Черемшанскаго, новаго чудотворца (1898; служба ему 18 апреля). ↑↑↓ Пища с рыбой.</p>
8	21	Сб	<p>Субота по Просвещении. Попразднество Просвещения [6]. Прп. отца нашего Георгия Хозовита (VIII) [4]. Прп. матери нашей Домники (ок. 474) [4]. ↑↑↑</p>
9	22	Вс	<p>Неделя по Просвещении, 31-я по Пятидесятнице. Глас 6-и. Попразднество Просвещения [4]. Св. мч. Полиекта (259) [4; служба на павечернице; почитается как хранитель договоров]. В сей день поем службу прп. Михаилу Кюпскому, Новгородскому чудотворцу (от 11 января, Пл). ↑↑↑</p>
10	23	Пн	<p>Попразднество Просвещения [6]. Иже во свв. отца нашего Григория, еп. Нисскаго (ок. 394) [4]. Прп. отца нашего Доментиана, еп. Мелетийскаго (601) [4]. Прп. отца нашего Маркияна, пресвитера и иконома Великия церкви (ок. 474) [4; служба на Павечернице]. Прп. отца нашего Павла Комельскаго, иже на Обноре-реце (1429) [Пл]. ↑↑↑ Для постящихся по понедельникам пища с рыбой.</p>
11	24	Вт	<p>Попразднество Просвещения [6]. Прп. и Богоноснаго отца нашего Феодосия, общему житию начальника (529) [Пл]. И прп. отца нашего Михаила Кюпскаго, Новгородскаго чудотворца (ок. 1456) [Пл; служба ему переносится на 9 января]. ↑↑↓.</p>
12	25	Ср	<p>Попразднество Просвещения [6]. Св. мц. Татианы (226–235) [4; служба на Павечернице]. В сей день поем службу иже во свв. отца нашего Савы, архиепископа Сербскаго [Бд; служба переносится с 14 января]. ↑↑↓ Пища с рыбой</p>
13	26	Чт	<p>Попразднество Просвещения [4]. Свв. мчч. Ермила диакона и Стратоника (ок. 315) [4]. В сей день купно с сими святыми положено петь службу прпп. отец наших, иже в Синае и Раифе избивенных: Савы, Исаакия и иже с ними [4; служба переносится с 14 января]. ↑↑↓</p>

¹ По разъяснению Феодора Вальсамона, патриарха Антиохийскаго, во время Святков постятся еретики-монофизиты армяне, а православные разрешают пост среды и пятка, «да не возмнимся единомудрствующе им» (Книга Константина Севаста Арменополя, книга 5, вопрос 51, лист 230 об.).

14	27	Пт	Отдание праздника Богоявления Господня [Сл]. И иже во свв. отца нашего Савы, первого архиепископа Сербскаго (1237) [Бд; служба переносится на 12 января]. И прпп. отец наших, иже в Синае и Раифе избивенных (373, V) [4; служба переносится на 13 января]. Св. равноапостольныя Нины, просветительницы Грузии (335). ↑↓ Пища с рыбой.
15	28	Сб	Прпп. отец наших Павла Фивейскаго (341) [4] и Иоанна Кушника (V) [4]. ↑↑↑
16	29	Вс	Неделя 32-я по Пятидесятнице, о Закхее. Глас 7-и (Пл). Поклоняние честным веригам св. всехвальнаго ап. Петра (празднство установлено ок. 109–119, возобновлено в 439) [6]. ↑↑↑
17	30	Пн	Прп. отца нашего Антония Великаго (356) [Бд]. И прп. отца нашего Антония Римлянина, Новгородскаго чудотворца (1147) [Бд; служба переносится на 19 января]. На сей день во дни часов 9, а в ноцѣ 15. ↑↑↑ Для постящихся по понедельникам пища с рыбой.
18	31	Вт	Иже во свв. отец наших Афанасия Великаго (373) [4] и Кирила (444) [4], архиепископов Александрских. И свв. прпмчч. Аркадия и Константина, Шамарских чудотворцев (1856) [Сл; аще восхоцет настоятель, Бд]. ↑↑↑ (аще Бд: ↑↑↑)
19	фев 1	Ср	Прп. отца нашего Макария Египетскаго (390–391) [6; служба на Павечернице]. В сей день поется служба прп. отца нашего Антония Римлянина, Новгородскаго чудотворца (1147) [Бд; переносится с 17 января; служба писана в Минее под 3 августа]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
20	2	Чт	Прп. отца нашего Евфимия Великаго (473) [Бд]. ↑↑↑
21	3	Пт	Прп. отца нашего Максима Исповедника (662) [4]. Св. мч. Неофита (303–305) [4]. Свв. мчч. Евгения Трапезонскаго и дружины его: Канида, Уалериана и Акилы (III) [4; служба на Павечернице]. ↑↓ Пища с рыбой.
22	4	Сб	Св. ап. Тимофея, из числа Седмидесяти (ок. 96) [4]. Св. прпмч. Анастасия Персянина (628) [4]. ↑↑↑
23	5	Вс	Неделя 33-я по Пятидесятнице, о мытаре и фарисее. Глас 8-и (Пл). Начало Троицы постной. Св. свщмч. Климента, еп. Анкирскаго и иже с ним (ок. 312) [4]. ↑↑↑
24	6	Пн	Седмица о Мытари и фарисеи сплошная: пища скоромная с понедельника по субботу для всех². Прп. матери нашей Ксении (она же Евсевия) (V) [4]. ↑↑↑ Пища скоромная, в том числе для постящихся по понедельникам.
25	7	Вт	Иже во свв. отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константина-града (389) [Пл]. ↑↑↑
26	8	Ср	Препп. Ксенефонта, Марии и чад их: Аркадия и Иоанна (V–VI). [4]. И пренесение честных мощей прп. Феодора, игумена обители Студийския (845). ↑↑↑ Пища скоромная.
27	9	Чт	Возвращение честных мощей иже во свв. отца нашего Иоанна Златоустаго, патриарха Царя-града (438) [Пл]. ↑↑↓
28	10	Пт	Прп. отца нашего Ефрема Сирина [6]. ↑↑↓ Пища с рыбой.
29	11	Сб	Пренесение честных мощей св. свщмч. Игнатия Богоносца (107, второе – 438) [6]. В сей день, по Уставу, купно со св. Игнатием, поется служба иже во свв. отца нашего Никиты епископа, Новгородскаго чудотворца (1108) [Пл] – см. Ц. Око, л. 441–443. И преподобных отец наших Андрея Рублева и Даниила Чернаго, иконописцев Радонежских (XV) [4]. И свв. мчч. и испп., иже в Соловецкой обители за древлецерковное благочестие пострадавших: архимандрита Никонора, инока Макария, сотника Самуила и иже с ними (1676) [аще настоятель изволит, Бд]. ↑↑↑
30	12	Вс	Неделя 34-я по Пятидесятнице, о блудном сыне. Глас 1-и (Пл). Иже во свв. отец наших трех святителей: Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго (празднство установлено в 1084) [Бд]. И св. свщмч. Ипполита, папы Римскаго, и иже с ним (III) [4; служба на Павечернице]. Иже во свв. отца нашего Никиты епископа, Новгородскаго чудотворца (1108) [Пл; аще несть храм, служба ему переносится на 29 января и поется купно со св. Игнатием Богосцем – см. Ц. Око, л. 441; текст службы помещен в Минее под 31 января; имеет благодать сохранения от пожара и молнии]. ↑↑↑
31	13	Пн	Седмица мясопустная («пестрая»): в понедельник, среду и пяток пища постная. Свв. чудотворец и безсребренник Кира и Иоанна, и иже с ними: св. мч. Афанасия и трех дочерей ея: Феодотии, Феоктистии и Евдоксии (311) [6; служба на Павечернице или во ин день]. По Минее, служба свт. Никите [Пл] (от 30 января), может петься в сей день. ↑↑↓ Пища без масла. (Аще Пл: ↑↑↑ Пища с маслом.)

² По разъяснению Феодора Вальсамона, патриарха Антиохийскаго, в седмицу о мытаре и фарисее постятся монофизиты-армяне, а православные разрешают пост среды и пятка, «да не возмнимся единомудрствующе им» (Книга Константина Севаста Арменополя, книга 5, вопрос 51, лист 230 об.).

Старый стиль	Новый стиль	День нед.	ФЕВРАЛЬ
1	14	Вт	Предпразднество Срѣтения Господа нашего Иисуса Христа [4]. Св. влмч. Трифона (250) [4]. ↓↓ (аще вчера молились Пл:↑↑↓)
2	15	Ср	СРѢТЕНІЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ІІСУСА ХРИСТА Во дни часов 10, а в нощи 14. ↑↑↑ Пища с рыбой.
3	16	Чт	Попразднество Срѣтения Господня [6]. Свв. праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы (I) [6]. ↓↑↓
4	17	Пт	Попразднество Сретения Господня [8; аще Бд или Пл, – 6]. И прп. отца нашего Исидора Пилусийскаго (ок. 436) [4]. И убиение св. блгв. великаго князя Георгия Всеволодовича, Владимирьскаго чюдотворца (1238) [Бд; служба бывает, аще настоятель изволит]. И прп. отца нашего Кирила, игумена Новоезерскаго, чюдотворца (1532) [Пл; служба бывает, аще настоятель изволит]. ↓↓. Аще Бд или Пл: ↑↑↓. Пища с рыбой.
5	18	Сб	Субота мясопустная, вселенская родительская: поминование иже от века усопших в православнои вере и благочестии христиан. (Попразднество Срѣтения Господня). Св. мц. Агафии (251) [4]. ↑↑↑
6	19	Вс	Неделя 35-я по Пятидесятнице, Мясопустная. Глас 2-и (Пл). Воспоминание будущаго Страшнаго Суда Божия. Попразднество Срѣтения Господня [4]. Прп. отца нашего Видула, еп. Смирнскаго, ученика св. ап. Иоанна Богослова (ок. 100) [4]. ↑↑↑
7	20	Пн	Седмица Сыропустная «сплошная»: с понедельника по воскресенье во все дни пища скоромная, но без мяса³. Попразднество Срѣтения Господня [8]. Прп. отца вашего Парфения, еп. Лампсакийска града (318) [4]. Прп. отца нашего Луки, иже во Елладе (ок. 946) [4]. ↑↑↑ Пища скоромная без мяса.
8	21	Вт	Отдание праздника Срѣтения Господня [Сл]. Св. влмч. Феодора Стратилата (ок. 319) [4]. И св. пророка Захарии Серповидца (ок. 520 до Р.Х.) [4]. ↑↑↑ Пища скоромная без мяса.
9	22	Ср	Св. мч. Никифора (ок. 257) [4]. ↓↓↓ Пища скоромная без мяса.
10	23	Чт	Св. свщмч. Харлампия и иже с ним: свв. мчч. Порфирия, Ваптоса (Вантоса), Феоктиста и трех мучениц жен (202) [4]. В сей поется служба св. благовернаго великаго князя Всеволода, нареченнаго во св. крещении Гавриила, Псковскаго чюдотворца (1138) [Пл; служба от 11 февраля]. ↑↑↑ Пища скоромная без мяса.
11	24	Пт	Св. свщмч. Власия, еп. Севастийскаго, и с ним двою отроку и седми жен (ок. 316) [4]. И св. благовернаго великаго князя Всеволода, нареченнаго во св. крещении Гавриила, Псковскаго чюдотворца (1138) [Пл; служба переносится на 10 февраля]. И преподобнаго отца нашего Димитрия игумена, иже на Прилуце, Вологодскаго чюдотворца (1392) [Бд]. Аще рядовая служба, ↓↓↓. Аще Пл или Бд, ↓↓ Пища скоромная без мяса.
12	25	Сб	Субота сыропустная. Память всех преподобных мужей и жен, иже в посте и благочестии просиявших [Сл]. Иже во свв. отца нашего Мелетія, архиеп. Антиохийскаго (381) [4]. И иже во свв. отца нашего Алексія, митрополита Киевскаго, Московскаго и всея Русіи чюдотворца (1378) [Бд]. ↑↑↑ Пища скоромная без мяса.

³ По разъяснению Феодора Вальсамона, патриарха Антиохийскаго, в сыропустную седмицу постятся еретики-тетрадиты (они Пасху празднуют не по христианской Пасхалии, а по Иудейскому календарю, то есть раньше срока, установленного святыми отцами, и пост Великий начинают также раньше срока), а православные разрешают в сию седмицу пост среды и пятка, «да не возмнимся единомудрствующе им» (Книга Константина Севаста Арменополя, книга 5, вопрос 51, лист 230 об.).

13	26	Вс	<p>Неделя сыропустная. Глас 3-и (Пл). Воспоминание изгнания из Рая Адама и Евы за преступление заповеди. «Прощеное воскресенье». Прп. отца нашего Мартиниана, и с ним прп. жен Зои и Фотинии (V) [4]. ↑↑↑. <i>В сей день поется служба на пренесение честных мощей св. благоверного великого князя Михаила Черниговского из Чернигова в Москву (1578) [Пл, от 14 февр.]; служба в Минее 20 сентября, троп. и кондак - в Часослове 14 февр.; с первого дня Великого поста служба переносится на Неделю мясопустную - см. Ц. Око, л.498 об.]. ↑↑↑ Пища скоромная без мяса. По литургии творим взаимное прощение на св. Великий пост, по обычаю каждого прихода. Заговение на Великий пост. Каждый христианин должен в Великий пост исповедоваться перед Богом и священником – духовным отцом в храме. Болящие или их родственники должны пригласить священника для исповеди и причастия на дом. Живущие в местности, отдаленной от храма, должны приехать в ближайший храм на исповедь или пригласить священника для этого на дом. Не бывавшие на исповеди лишаются по кончине церковного погребения и заупокойного поминовения.</i></p>
14	27	Пн	<p>НАЧАЛО ВЕЛИКАГО ПОСТА. Прп. отца нашего Авксентия (ок. 470) [4]. И пренесение честных мощей св. благоверного великого князя Михаила из Чернигова в Москву (1578) [Пл; служба писана в Минее 20 сент., тропарь и кондак - в Часослове 14 февр.; с первого дня Великого поста служба переносится на Неделю мясопустную]. ↓↓ Пища не поставляется.</p>
15	28	Вт	<p>Св. ап. Онисима (Анисима), единого от Седмидесяти, ученика св. ап. Павла (ок. 109) [4]. ↓↓↓ Сухоядение.</p>
16	март 1	Ср	<p>Свв. мчч. Памфила, Порфирия и иже с ними (307–309) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ Пища без масла.</p>
17	2	Чт	<p>Св. влмч. Феодора Тирона (ок. 306) [6]. ↓↓↓ Сухоядение.</p>
18	3	Пт	<p>Иже во свв. отца нашего Леонтия (Льва Великого), папы Римского (461) [4]. День имать часов 11, а ночь 13. ↓↓↓ В конце литургии или вечерни канон св. влмч. Феодору Тирону и освящение кутии. Пища без масла.</p>
19	4	Сб	<p>Суббота 1-я Великого поста, служба св. влмч. Феодору Тирону [6]. Свв. апп. от Седмидесяти: Архиппа, и Филимона, и жены его Аппии [4]. ↑↑↑ Пища с маслом.</p>
20	5	Вс	<p>Неделя 1-я Великого поста, Православия. Глас 4-и. Воспоминание осуждения иконоборческой ереси и восстановления иконопочитания Иже во свв. отца нашего Льва, еп. Катанского (ок. 780) [4]. По уставу Тихвинского монастыря, в сию Неделю можно молиться службу Тихвинской иконе Пресв. Богородицы [Бд]. ↑↑↑ Пища с маслом.</p>
21	6	Пн	<p>Прп. отца нашего Тимофея, иже в Символех (795 – нач. IX) [4]. Прп. отца нашего Евстафия, архиеп. Антиохийского (337–360) [4]. ↓V↓ Сухоядение.</p>
22	7	Вт	<p>Обрѣтение честных мощей свв. мчч. иже во Евгении, пред враты Царя-града: св. ап. Андроника (от Седмидесяти), Иунии (I) и иже с ними (395–423) [4]. ↓↓↓ Пища без масла.</p>
23	8	Ср	<p>Св. свщмч. Поликарпа, еп. Смирнского (167) [4]. ↓↓↓ Сухоядение.</p>
24	9	Чт	<p>Обрѣтение честных главы св. славного пророка и Предотѣчи, Крестителя Господня Иоанна (1-е – IV, 2-е – 452) [Пл]. ↑↑↑ Пища с маслом.</p>
25	10	Пт	<p>Иже во свв. отца нашего Тарасия, архиеп. Константины-града (806) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ Сухоядение</p>
26	11	Сб	<p>Суббота 2-я Великого поста, поминовение усопших. Иже во свв. отца нашего Порфирия, еп. Газского (420) [4]. ↑↑↑ Пища с маслом.</p>
27	12	Вс	<p>Неделя 2-я Великого поста. Глас 5-и. По уставу Успенского собора Московского Кремля 1627 г., в сию Неделю бывает служба явлению Феодоровския иконы Пресв. Богор. (Бд). Прп. отца нашего и исп. Прокопия Декаполита (ок. 750) [«аллилуиа»]. И прп. отца нашего Иова Лыбвского, нового чудотворца, древлецерковнаго благочестия исповедника (ок. 1681). ↑↑↑ Пища с маслом.</p>
28	13	Пн	<p>Прп. отца нашего Василия Исп., спостника Прокопиева (ок. 750) [«аллилуиа»]. Прп. отца нашего Касияна Римлянина (ок. 750) [«аллилуиа»; служба на павечернице]. ↓V↓ Сухоядение.</p>

Старый стиль	Новый стиль	День нед.	М А Р Т
1	14	Вт	Св. прпмц. Евдокии (ок. 160–170) [«аллилуиа»]. ↓↓↓. Пища без масла.
2	15	Ср	Св. свщмч. Феодота, еп. Киринейского (326) [«аллилуиа»]. Иже во свв. отца нашего Арсения, еп. Тверскаго, чудотворца (1409) [Пл; служба бывает, аще настоятель изволит]. ↓↓↓ Сухоядение. (Аще Пл.: ↓↓↓ Пища без масла).
3	16	Чт	Свв. мчч. Евтропия, Клеоника и Василиска (ок. 328) [«аллилуиа»]. ↓↓↓. Пища без масла.
4	17	Пт	Прп. отца нашего Герасима, иже на Иордане (475) [4]. ↓↓↓ Сухоядение.
5	18	Сб	Субота 3-я Великого поста; аще изволит настоятель, поминовение усопших. Св. мч. Кона Градаря (III) [4]. И пренесение честных мощей прп. отца нашего благоверного князя Феодора, Смоленского и Ярославского чудотворца, и чад его Давыда и Константина (1463) [Пл; служба в Минее 19 сент.]. ↑↑↑ Пища с маслом.
6	19	Вс	Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Глас 6-и. Свв. мученик четырёхдесяти и двою (42), иже во Аммореи: Феодора, Константина, Аетия, Феобфила, Мелисена, Василия (Васоя), Калиста и проч. (845) [«аллилуиа»]. Обречение Честнаго и Животворящаго Креста Господня блаженной царицей Еленой в Иеросалиме (326). На сей день во дни часов 12 и в нощи 12. ↑↑↑ Пища с маслом.
7	20	Пн	Поклонание Честному Кресту. Свв. свщмч., иже в Херсоне епископствовавших: Василия, Ефрема, Евгения, Елпидия, Агафодора, Елферия и Капитона (IV) [«аллилуиа»]. ↓V↓ Сухоядение.
8	21	Вт	Прп. отца нашего и исп. Феофилакта, архиеп. Никомидийского (ок. 842 – 845) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ Пища без масла.
9	22	Ср	Поклонание Честному Кресту. Свв. влмч. четырёхдесяти [40], иже в Севастии (320) [Пл]. ↓↓↓ Пища без масла.
10	23	Чт	Св. мч. Кондрата и иже с ним (258) [«аллилуиа»]. ↓↓↓. Пища без масла.
11	24	Пт	Поклонание Честному Кресту. Иже во свв. отца нашего Софрония Премудраго, патр. Иеросалимского (638–644) [4]. Иже во свв. отца нашего Евфимия, архиеп. Новгородского, чудотворца (1458) [Пл.] ↓↓↓ Пища без масла.
12	25	Сб	Субота 4-я Великого поста, поминовение усопших. Прп. отца нашего Феобфана, исп. Сигрианского [«аллилуиа»]. ↑↑↑ Пища с маслом.
13	26	Вс	Неделя 4-я Великого поста. Глас 7-и. Служба прп. Иоанну, писателю «Лествицы» [6]. Пренесение честных мощей иже во свв. отца нашего Никифора исп., патр. Царя-града (846; из Проконнеса в Константинополь) [«аллилуиа»]. ↑↑↑. Пища с маслом.
14	27	Пн	Прп. отца нашего Венедикта Нурсийского (543) [«аллилуиа»]. Празднование явлению Феодоровския иконы Пресвятыя Богородицы (1239) [Бд]. Празднество установлено в 1613 г.; по уставу Успенского собора Московского Кремля (1627), сия служба совершается во второе воскресенье Великого поста. ↓V↓ Сухоядение. (Аще Бд: ↓↓↓ Пища без масла.)
15	28	Вт	Свв. мчч. Агапия, Тимолая, Ромила, Давыда, двою Александру [двух Александров] и двою Дионисию [двух Дионисиев] (303) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ Пища без масла.
16	29	Ср	Св. мч. Савина (287) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ Сухоядение. Вечером со среды на четверг совершается моление «Мариино стояние», с чтением великаго покаяннаго канона св. Андрея Критскаго и земными поклонами. <i>Поклоны все земные, на Честнейшую – 17 поклонов с молитвою св. Ефрема Сирина (только павечерн. малая и полунощница без поклонов, на мол. св. Ефрема – 4 земных поклона).</i> Пища с маслом (для тех, кто не молился Мариино стояние, – без масла). Если нет возможности посетить церковную службу, на келейной молитве можно помолиться за «Мариино стояние» 10 лестоков со всеми земными поклонами: Слава Тебе Боже наш, слава Тебе (9 лестоков). Пресвятая Госпоже Богородице, спаси нас (50 поклонов). Преподобная мати Марие, моли Бога о нас (33 поклона). Святителю Христов Андрее, моли Бога о нас (17 поклонов).
17	30	Чт	Прп. отца нашего Алексия, человека Божия (411) [4]. Преставление прп. отца нашего Макария, игумена Колязинскаго, чудотворца (1483) [Пл]. ↓↓↓ Пища без масла.

18	31	Пт	Иже во свв. отца нашего Кирила, архиеп. Иеросалимскаго (386) [«аллилуиа». ↓↓↓ Пицца без масла.
19	апр. 1	Сб	Служба Похвалы Пресвятыя Богородицы [Сл]; установлена в память чудеснаго избавления Царя-града от врагов (в 685, 668–685, 716–741). Свв. мчч. Хрисанфа и Дарии и иже с ними (256 или 283) [«аллилуиа». ↑↑↑ Пицца с маслом.
20	2	Вс	Неделя 5-я Великаго поста. Глас 8-и. Служба прп. матери нашей Мăрии Егѣптяныне [6]. Прпп. отец наших, иже во обители св. Савы избивенных от срацын: <i>Иоанна, Сергия, Патрикѣя, Козмы, Анастасѣя, Феоктиста и прочих</i> (796) [4]. ↑↑↑ Пицца с маслом.
21	3	Пн	Прп. отца нашего Иякова, епископа и исповедника (VIII – IX) [4]. ↓V↓ Сухоядение.
22	4	Вт	Св. свщмч. Василия, презвитера Анкѣирския цѣркве (362) [«аллилуиа»]. День ѡмать часов 13, а ночь 11. ↓↓↓ Пицца без масла.
23	5	Ср	Прп. отца нашего Никона и 199 ученик его (251) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ Сухоядение.
24	6	Чт	Предпразднество Благовещенія Пресвятыя Богородицы [4]. И иже во свв. отца нашего Артѣмѣя [Артемона], перваго еп. Солуньскаго [Селевкийскаго], ученика св. ап. Павла (I-II) [службы несть]. ↓↓↓. Пицца без масла.
25	7	Пт	БЛАГОВѢЩЕНІЕ ПРЕСВЯТЫА ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕА БОГОРОДИЦЫ І ПРИСНО ДѢВЫ МАРІИ ↑↑↑ Пицца с рыбой.
26	8	Сб	Лазарева суббота. Воспоминание воскресенія св. прав. Лазаря [Сл]. Начало Триоди цветной. Отдание праздника Благовещенія Пресвятыя Богородицы [6]. Собор св. архистратига Гавриѣла и свв. архангелов <i>Михаѣла, Рафаѣла, Уриѣла, Салафиѣла, Иегудѣила и Варахиѣла</i> [6]. И преставленіе иже во свв. отца нашего Варсонофія, еп. Тверскаго, казанскаго новаго чуд. (1576; по др. данным, было 11 апреля) [службы несть] ↑↑↑. Пицца с маслом и рыбьей икрой.
27	9	Вс	Неделя Цветоносная. (Глас 1-и.) ВХОДЪ ГОСПОДЕНЬ ВО ИЕРОСАЛИМЪ (ВЕРНОЕ ВОСКРЕСЕНІЕ) Св. мц. Матроны, иже в Селуне (III–IV) [«аллилуиа»; служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста]. На утрени – освященіе вербы. ↑↑↑ Пицца с рыбой.
28	10	Пн	Седмица Страстная. Великий Понедельник. Воспоминание св. прав. Иосифа Прекраснаго и чудесе Христова об иссохшей смоковнице. Прп. отца нашего Илариона Новаго (ок. 754) [«аллилуиа»; служба на павечернице]. Прп. отца нашего Стефана Чюдотворца, игумена Триклийскаго монастыря (ок. 815) [4; служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста]. ↓V↓. Сухоядение.
29	11	Вт	Великий Вторник. Воспоминание притчи Христовой о пяти разумных и пяти неразумных девах. Прп. отца нашего Марка исп., еп. Арефусійскаго (ок. 364), свв. мчч. Кирила диакона и иных многих (IV) [«аллилуиа»; служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста]. ↓↓↓. Сухоядение.
30	12	Ср	Великая Среда. Воспоминание жены, миром помазавшей Господа Иуса пред Его Страданием, и предательства Иудею Иуса Христа (Мф 26: 6–16). Прп. отца нашего Иоанна, списателя «Лѣствицы» (649) [6; служба ему бывает в 4-ю Неделю Поста]. Иже во святых отца нашего Ионы, митрополита Киевскаго и всея Русіи, Московскаго чудотворца [Пл; служба переносится на иной день, вне Страстной и Светлой седмиц]. ↓↓↓. Сухоядение.
31	13	Чт	Великий Четверток. Воспоминание умовенія Христом ног апостолам, и Тайной Вѣчери, установленія Иусом Христом Таинства Евхаристіи (Причащенія), и предательства Христа Иудею Искариотским. Освященіе годового Агнца. Прп. отца нашего Ипатія Чюдотворца, еп. Гангрскаго [«аллилуиа»; служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста]. ↓↓ На домашней молитве все поклоны земные. Пицца без масла. С сего дня и до вечера Недели о Фоме заупокойных канонів и литий не поем. Вечером или в ночь с четверга на пятницу за Утреней совершается двенадцать Евангельских чтеній о страданіях Господа нашего Иуса Христа.

Старый стиль	Новый стиль	День нед	
<h1>АПРЕЛЬ</h1>			
1	14	Пт	Великий Пяток. Воспоминание Крестных страстей и смерти Господа нашего Иисуса Христа. Прп. матери нашей Марии Египтяныни (522) [4; служба ей в 5 Неделю Поста]. Прп. отца нашего Евфимия, Суждальского чудотворца (1405) [Бд; служба переносится на иной день, вне Страстной и Светлой седмиц]. ↓↓↓ На домашней молитве все поклоны земные. Трапеза не поставляется.
2	15	Сб	Великая Субота. Воспоминание погребения Господа Иисуса Христа, в память которого выносятся вынос Евангелия под плащаницю. Прп. отца нашего Тита Чудотворца (IX) [«аллилуиа»; служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста]. ↓↓↓ На домашней молитве все поклоны земные. Сухоядение, 1 раз в день, вечером.
3	16	Вс	СВЯТАГО ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ: СВЯТАЯ ПАСХА
			Прп. отца нашего и исп. Никиты, игумена Мидийского (824) [«аллилуиа»; служба на павечернице на одной из седмиц Великого поста]. Св. свщмч. и исп. Павла, еп. Коломенского (ок. 1656) [аще изволит настоятель, Бд; служба переносится на Светлый понедельник]. ↑↑↑ Разговение после Великого поста. Пища скоромная.
4	17	Пн	Светлый понедельник. Прпп. и Богоносных отец наших Иосифа, песнописца и творца канонов (883), и Георгия, иже в Малей (IX) [«аллилуиа»; служба на павечернице одной из седмиц Поста]. ↑↑↑ Пища скоромная, в том числе для постящихся по понедельникам. Светлая седмица – сплошная: все дни пища скоромная.
5	18	Вт	Светлый вторник. Служба Пресвятей Владычице нашей Богородице и присно Деве Марии Одигитрии, яже толкуется Крепкая Помощница [Бд; по уставу Триоди цветной]. Свв. мчч. Феодула четца и Агафопода диакона, и иже с ними (ок. 303) [«аллилуиа»; служба на павечернице на одной из седмиц Великого поста]. ↑↑↑.
6	19	Ср	Светлая среда. Прп. отца нашего Евтихия, архиеп. Константины-града (582) [«аллилуиа»; служба на павечернице одной из седмиц Поста]. ↑↑↑ Пища скоромная.
7	20	Чт	Светлый четверток. Прп. отца нашего Георгия исп., еп. Митилинского (ок. 820) [«аллилуиа»; служба на павечернице одной из седмиц Поста]. День имать часов 14, а ночь 10. ↑↑↑
8	21	Пт	Светлый пяток. Свв. апп. Иродиона, Агава, Руфа, Асигкрита, Флегонта и Ерма, от Седмидесяти, и иже с ними за Христа умученных (I) [«аллилуиа»; служба на павечернице одной из седмиц Поста]. ↑↑↑ Пища скоромная.
9	22	Сб	Светлая субота. Св. мч. Евпсихия (362) [«аллилуиа»]. Св. свщмч. Вадима Персидского и св. мчч. семи ученик его (376). ↑↑↑
10	23	Вс	Неделя о Фоме, 2-я по Пасхе, «Антипасха», (Глас 1-и.) Свв. мчч. Терентия и Помплия, и иже с ними 32 мчч. (ок. 249–251) [«аллилуиа»; служба на павечернице одной из седмиц Поста]. ↑↑↑ В пасхальный мясоед по средам и пятницам (а для постящихся по понедельникам – и в понедельник) на трапезе разрешается рыба.
11	24	Пн	Свв. свщмч. Антипы, еп. Пергама Асийского (92) [4]. ↑↑↑ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).
12	25	Вт	Св. свщмч. Василия исп., еп. Парийского (ок. 754) [4]. От обычая нецыи в сей день совершают поминовение усопших («Радоница»). ↑↑↑
13	26	Ср	Св. свщмч. Артемона, презвитера Лаодикийского (303) [«аллилуиа»]. ↑↑↑. Пища с рыбой.
14	27	Чт	Иже во свв. отца нашего Мартина исп., папы Римского (655) [4]. Свв. новых мученик Антония, Иоанна и Евстафия (1347) [Пл]. Страдание св. свщмч. и исп. Аввакума и иже с ним за древлецерковное благочестие пострадавших свв. мчч. и исп.: иерея Лазаря, диакона Феодора и инока Епифания (1682; по другим данным, было 1 апреля 1681) [Пл; аще настоятель изволит, Бд]. ↑↑↑

15	28	Пт	Свв. апп. Аристáрха, Пúда и Трофíма, от Седмíдесяти (ок. 67) [«аллилуиа»]. ↑↑↑. Пища с рыбой.
16	29	Сб	Свв. мцц, дев Ирíны, Агáпии и Хионíи (304) [«аллилуиа»]. ↑↑↑.
17	30	Вс	Неделя свв. Жен-мироносиц, 3-я по Пасце. Глас 2-и. Память свв. правв. Иосифа, иже от Аримафеи, и Никодима, и свв. Мироносиц жен. Св. свщмч. Симеóна, еп. Персидскаго и иже с ним 1050-ти мчч. (344) [4]. Прп. отца нашего Акáкия, еп. Мелетийскаго (ок. 435) [4]. Преставление прп. отца нашего Зосíмы, игумена Соловѣцкаго, чудотворца (1478) [Бд]. И пренесение честныхъ мощей преподобного отца нашего и исп. Серапиóна, архимандрита Черемшáнскаго, новаго чудотворца (1924) [служба ему положена 18 апр.]. ↑↑↑.
18	май 1	Пн	Прп. отца нашего Иоанна, ученика св. Григория Декаполита (820–850) [«аллилуиа»; служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста]. И служба пренесению честныхъ мощей преподобного отца нашего и исп. Серапиóна, архимандрита Черемшáнскаго, новаго чудотворца (1924) [4; еще настоятель изволит, Бд; служба ему по сборнику «Вифлеем» №4, сс. 125–139, или по Общей минеи]. ↑↑↑ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).
19	2	Вт	Прп. отца нашего Иоанна Ветхия Лавры (VIII) [4]. ↑↑↑
20	3	Ср	Прп. отца нашего Феодора Трихíны, рекше Власянаго (IV–IX) [4]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
21	4	Чт	Св. свщмч. Иану́рия епископа и иже с ним (ок. 305) [4]. Св. влмч. Феодора, иже в Пергии Памфилийстей, и матери его Филиппы, и иже с ними (II или ок. 220–230) [4]. ↑↑↑
22	5	Пт	Прп. отца нашего Феодора Сикебта, еп. Анастасиопóльскаго (613) [4]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
23	6	Сб	Св. славнаго влмч. и Победоносца Георгия (303) [Бд]. Св. мц. Александры царицы и прочих, иже со св. Георгием пострадавших (303). На сей день во дни часов 15, а в нощи 9. ↑↑↑
24	7	Вс	Неделя о разслабленном, 4-я по Пасце. Глас 3-и. В эту Неделю совершаем службу в память чуда исцеления Иисусом Христом разслабленнаго, 38 лет лежавшаго при Овчей купели в Иеросалиме. Св. мч. Савы Стратилата, и сним 70 воин (272) [4; служба на павечернице]. ↑↑↑
25	8	Пн	Св. всехвальнаго ап. и евангелиста Марка (63) [6]. ↑↑↑ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).
26	9	Вт	Св. свщмч. Васи́лия, еп. Амасийскаго (ок. 322) [4]. Иже во свв. отца нашего Стефа́на, еп. Пѣрмьскаго (1396) [Пл]. ↑↑↑
27	10	Ср	Преполовление Пятъдесятницы [Сл]. Св. свщмч. Симеона, еп. Иеросалимскаго, сродника Господня по плоти, ап. от Седмíдесяти (ок. 107) [6]. Прп. Леонтия, Белѣвскаго чудотворца (празднуется в день Преполовления) [М]. От обычая нецъи совершают освящение воды. ↑↑↑ Пища с рыбой.
28	11	Чт	Попразднество Преполовления [6]. Свв. апп. Иассóна и Сосипáтра, от Седмíдесяти, и иже с ними (ок. 63) [4]. И свв. мчч. Макси́ма, Да́ды и Кинтилиána (286) [4]. ↑↑↑
29	12	Пт	Попразднество Преполовления [6]. Свв. мчч. девяти, иже в Кизице (286–299) [4]. Прп. отца нашего Мемно́на Чюдотворца [4; имеет благодать прогнания вредных насекомых, губящих посевы]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
30	13	Сб	Попразднество Преполовления [8]. Св. и всехвальнаго ап. Иякова, брата св. Иоанна Богослова (44) [6]. Обрѣтение честныхъ мощей иже во свв. отца нашего Никиты, еп. Новгородскаго, чудотворца (1558) [Пл; служба поется, еще настоятель изволит]. Пренесение честныхъ мощей свв. преподобномученик Аркадия и Константина, Шамарских чудотворцев (1996) [еще изволит настоятель, Бд]. ↑↑↑

Старый стиль	Новый стиль	День нед	М А И
1	14	Вс	Неделя о Самаряныне, 5-я по Пасце. Глас 4-и. В эту Неделю воспоминается беседа Спасителя с Фотинией самаряныней о живой воде - Его Божественном и спасительном учении. Попразднество Преполовения [4]. Св. пророка Иеремии (VI до Р.Х.) [4]. Преставление прп. и Богоносного отца нашего Пафнутия, игумена монастыря Рождества Пресвятыя Богородицы, иже в Боровске (1478) [Пл]. ↑↑↑
2	15	Пн	Попразднество Преполовения [8; аще Пл, 6]. Иже во свв. отца нашего Афанасия Великого, архиеп. Александрийскаго (373) [6]. Пренесение мощей свв. мчч. князей русских Бориса и Глеба, во св. крещении нареченных Романа и Давыда (1072 и 1115) [Пл]. ↑↑↑ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).
3	16	Вт	Попразднество Преполовения [8; аще Пл, 6]. Свв. мчч. Тимофея четца и Мавры, супруги его (ок. 286) [4]. Преставление прп. и Богоносного отца нашего Феодосия, игумена честныя обители Печерския, иже в Киеве (1074) [Бд]. ↑↑↑
4	17	Ср	Отдание Преполовения Пятидесятницы [Сл]. Св. мц. Пелагии (ок. 290) [4]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
5	18	Чт	Св. мц. (взмц.) Ирины (I-II) [4]. Прпп. отец наших Павла (1854) и Алимпия (XIX) Белокриницких [4; аще настоятель изволит, Бд; служба по Общей минеи или нарочитой рукописи]. ↑↑↑
6	19	Пт	Св. праведнаго Иова (ок. 2000–1500 до Р.Х.) [4]. Св. мч. Варвара, бывшаго разбойника (IX) [службы ему несть, токмо тропарь и кондак]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
7	20	Сб	Воспомяние знамения, иже на небеси явльшагося Честнаго и Животворящаго Креста во граде Иеросалиме (351) [6]. Св. мч. Акакія (303) [4; служба на Павечернице]. Прп. отца нашего Антония Печерскаго, иже в Киеве (1073) [Бд]. ↑↑↑
8	21	Вс	Неделя о слепом, 6-я по Пасце. Глас 5-и. В эту Неделю совершается служба в воспомяние чуда исцеления Иисусом Христом слепорожденнаго, святаго блажнаго и всеблажнаго апостола и евангелиста юанна богослова И прп. отца нашего Арсения Великаго (449–450) [4; служба на павечернице или во ин день]. ↑↑↑
9	22	Пн	Пренесение честных мощей иже во свв. отца нашего Николы, архиеп. Мир-Ликийских, чудотворца (1087; мощи были перенесены из Мир-Ликийских в Бар-град по случаю набега турок на Ликию) [Бд]. Св. пророка Исаяи (VIII до Р.Х.) [4] и св. мч. Христофора и иже с ним: Калинники, Акилины и двою воину (ок. 250) [4; канон обоим святым общий; служба на Павечернице]. Во дни часов 16, а в ноци 8. ↑↑↑ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).
10	23	Вт	Св. ап. Симона Зилота (I) [6]. ↑↑↑
11	24	Ср	Отдание праздника Святыя Пасхи [Сл]. Предпразднество Вознесения Господня [4]. Обновление Царя-града (330). И св. свщмч. Мокія (295) [4]. Прпп. Мефодия, еп. Моравскаго (885), и брата его Кирила (869), учителей словенских. ↑↑↑ Пища с рыбой.
12	25	Чт	ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ. Иже во свв. отца нашего Епифания, архиеп. Кипрскаго (403) [4]. Иже во свв. отца нашего Германа, патр. Константины-града (740) [4]. Службы им на павечернице.
13	26	Пт	Попразднество Преполовения [8]. Св. мц. Гликерии, и с нею мч. Лаодикия, стража темничнаго (ок. 177) [4]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
14	27	Сб	Попразднество Преполовения [8, аще Пл - 6]. Св. мч. Исидора [4]. Преставление св. блаженнаго Исидора, иже Христа ради уродиваго, Ростовскаго чудотворца, нарицаемаго Твердислова (1474) [Пл]. ↑↑↑
15	28	Вс	Неделя святых отец, 7-я по Пасце. Глас 6-и. В эту Неделю совершается служба памяти свв. отец, числом 318, бывших на I Вселенском Соборе (325). Попразднество Вознесения Господня [4]. Прп. отца нашего Пахомия Великаго (348–349) [6]. И иже во свв. отца нашего Исаяи, еп. Ростовскаго, чудотворца (1090) [Пл]. И убиение св. благовернаго царевича Дмитрия, Московскаго и всея Руси чудотворца (1591) [Бд]. И прп. отца нашего Евфросина, Псковскаго чудотворца (1481) [Пл; служба ему поется 16 мая]. ↑↑↑
16	29	Пн	Попразднество Вознесения Господня [8, аще Пл, - 6]. Прп. отца нашего Феодора Освященнаго, ученика прп. Пахомия Великаго (368) [4]. Пренесение мощей прп. отца нашего Ефрема Перекомскаго, Новгородскаго чудотворца (1545) [Пл; служба ему поется во ин день, егда настоятель изволит]. <i>В сей день поется служба прп. Евфросину Псковскому [Пл, переносится с 15 мая].</i> ↑↑↑ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).
17	30	Вт	Попразднество Вознесения Господня [8]. Св. ап. Андроника, единого от Седмидесяти, и Июнии, помощницы его (I) [4]. ↑↑↑
18	31	Ср	Попразднество Вознесения Господня [6]. Св. мч. Феодота, иже во Анкире, и с ним свв. мцц. дев: Текусы, Александры, Клавдии, Фаины, Евфрасии, Матроны и Иулии (303) [4]. Свв. мчч. Петра, Дионисия, Павла, Андрея, Венедима, Ираклия, Павлина и Христины девы (249–251) [4]. ↑↑↑ Пища с рыбой.

19	июн 1	Чт	Попразднество Вознесения Господня [8, еще Пл, - 6]. <i>Поем службу в честь Владимирския иконы Пресвятыя Богородицы (переносится с 21 мая, в связи с предстоящей Вселенской родительской суботой).</i> Св. свщмч. Патрикия, еп. Прусийскаго, и иже с ним презвитеров: Акакия, Менандра и Полиена (ок. 100) [«аллилуиа»]. Иже во свв. отца нашего Иова, патр. Московскаго и всея Русии (1607) [4; еще настоятель изволит, Бд]. Прп. отца нашего Корнилия Комельскаго, Вологодскаго чудотворца (1537) [Бд]. ↑↑
20	2	Пт	Отдание Вознесения Господня [Сл]. Св. мч. Фалилѣя (Фалелѣя), и иже с ним Александра и Астерия (ок. 284) [4; имеет благодать исцеления различных болезней]. Обрѣтение честных мощей иже во свв. отца нашего Алексѣя, митр. Киевскаго и всея Русии, Московскаго чудотворца [Бд]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
21	3	Сб	Вселенская родительская субота. Поминование иже от века усопших в правоверии и благочестии православных христиан. Срѣтение иконы Пресвятыя Богородицы Владимирския (празднество установлено в 1521) [Пл; в связи родительскою суботой служба переносится на четверг, 19 мая]. И св. равноапостольнаго великаго царя Константина и Христолюбивыя матери его Елены (327) [6; служба переносится на ин день, по рассуждению церкви начальника]. Св. благовернаго князя Ярослава, нареченнаго во св. крещении Константина (1129), и чад его: Михаѣла и Феодора (оба – 1244), Муромских чудотворцев [Пл; служба переносится на ин день, егда настоятель изволит]. ↑↑
22	4	Вс	Неделя 8-я по Пасце. (Глас 7-и.) ПЯТЬДЕСЯТНИЦА. ДЕНЬ СВѢТЫХ ТРОИЦЫ Св. мч. Василиска (ок. 308) [«аллилуиа»]. <i>Зде должна петься служба прп. Никите Переяславскому (Бд), от 24 мая (Большой Устав, 22 мая), но в связи с праздником Св. Троицы она переносится на ин день, егда настоятель изволит.</i> ↑↑ После литургии, без расхода, совершается вечерня празднику Святаго Духа, на которой один раз в году священник читает коленопреклонные молитвы за себя и всех присутствующих на службе, во оставление грехов и обновление в молящихся дара Святаго Духа. В Троицкую седмицу, до Недели Всех святых включительно, все дни пища скоромная; Октай не поется, канон Богородице на павечернице не читается, заупокойные литии, каноны и панихиды не служатся.
23	5	Пн	Понедельник Святаго Духа [Сл]. Прп. отца нашего и исп. Михаѣла, еп. Синадскаго (821) [4]. Обрѣтение честных мощей иже во святых отца нашего Леонтия, еп. Ростовскаго чудотворца [Бд; поем егда настоятель изволит]. ↑↑ Пища скоромная для всех, в том числе постящихся по понедельникам.
24	6	Вт	Попразднество Пятьдесятницы [8]. Прп. отца нашего Симеона Столпника, иже на Дивней Горе, чудотворца (596) [6]. Преставление прп. отца нашего Никиты Столпника, переяславскаго чудотворца (по разным данным, 1186, 1189 или 1193) [Бд; поется, по Уставу, 22 мая, но в сие лето – во ин день, егда настоятель изволит]. День имать часов 17, а ночь 7. ↑↑
25	7	Ср	Попразднество Пятьдесятницы [6]. Трѣтие обрѣтение честныя главы св. славнаго пророка и Предотечи, Крестителя Господня Иоанна (ок. 850) [Пл]. Преставление свт. Геронтия, еп. Петроградскаго и Ярославскаго (1951) [служба ему 27 мая]. ↑↑↑ Пища скоромная.
26	8	Чт	Попразднество Пятьдесятницы [6]. Св. ап. Карпа, единаго от Седмидесяти (I) [4]. Св. влмч. Георгия Новаго, пострадавшаго от безбожнаго царя Селима турскаго (1515) [6]. Обрѣтение честных мощей преподобнаго отца нашего Макария, игумена Калязинскаго, чудотворца (1521) [Бд]. ↑↑
27	9	Пт	Попразднество Пятьдесятницы [8; еще Бд, 6]. Св. свщмч. Ферапонтa, еп. Сардийскаго (III) [«аллилуиа»]. И пренесение мощей иже во свв. отец наших триех святителей: Киприана, Фотия и Иоаны, Киевских и всея Руси чудотворцев (1472) [службы им несть, токмо тропарь и кондак]. И иже во свв. отца нашего Геронтия, еп. Петроградскаго и Тверскаго (1951) [4; еще настоятель восхоцет, Бд; служба по Общей минеи, а тропарь, кондак и канон изданы в Календаре Московской Митрополии на 2016 г, Бд]. ↑↑↑ Пища скоромная.
28	10	Сб	Отдание Пятьдесятницы [Сл]. Прп. отца нашего Никиты, архиеп. Халкидонскаго, и брата его, св. Игнатия (IX) [4]. И преставление иже во свв. отца нашего Игнатия, еп. Ростовскаго, чудотворца (1288) [Пл; поем купно со отдание праздника – Ц. Око, л 1093]. ↑↑
29	11	Вс	Неделя Всех святых, I-я по Пятьдесятнице. Глас 8-и. В эту Неделю совершаем празднество всем святым угодникам Божиим, вписанным в Святцы и не вписанным. Св. прпмц. Феодобии девицы (307–308) [4]. И преставление св. праведнаго Иоанна, Христа ради уродиваго, Устюжскаго чудотворца (1494) [Пл; служба ему бывает, еще настоятель изволит]. ↑↑↑ Заговение на Петров пост.
30	12	Пн	НАЧАЛО ПЕТРОВА ПОСТА. Прп. отца нашего Исаакія Далматскаго (383) [«аллилуиа»]. ↓V↓ Сухоядение. <i>В Петров пост по вторникам, четвергам и воскресным дням пища с рыбой; в понедельник – горячая пища без масла, в среду же и в пятницу – сухоядение. Если в понедельник, среду и пятницу случится празднество (Пл или Бд), – горячая пища с маслом.</i> В посте христианин должен исповедаться перед священником в храме и, если достоин Св. Причастия, причаститься, а к тяжелю больным для этого необходимо пригласить священника на дом. Человек, не бывавший на исповеди, лишается по смерти церковнаго погребения и заупокойнаго поминовения.
31	13	Вт	Св. мч. Ермия [«аллилуиа»]. Св. ап. Ермия, единаго от Седмидесяти (службы ему несть). ↓↓↓ Пища с рыбой (Большой устав – с маслом.)

Старый стиль	Новый стиль	День нед.	И Ю Н Ъ
1	14	Ср	Св. мч. Иустина Филосо́фа и <i>иже с ним</i> (166) [«аллилуиа»]. Прп. отца нашего Дионисия Глуши́цкого, чудотворца (1437) [Пл] . ↑↑↓ Пища без масла.
2	15	Чт	Иже во свв. отца нашего Никифора исп., патр. Царя-града (848) [4]. Св. влмч. Иоанна Нового, Сочавского, иже в Беле-граде мученнаго [Бд] . ↑↑↓ Пища с рыбой.
3	16	Пт	Св. мч. Лукиана (<i>Лукилиана</i>), и <i>иже с ним</i> (270–275) [«аллилуиа»]. Пренесение честных мощей св. влмч. благовернаго царевича Димитрия, Московскаго и всея Руси́и чудотворца (1606, из Углича в Москву) [Бд] . ↑↑↓ Пища с маслом.
4	17	Сб	Иже во свв. отца нашего Митрофана, патр. Константина-града (325–326, <i>первый патриарх Цареградский</i>) [4]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
5	18	Вс	Неделя 2-я по Пятидесятнице. Глас 1-и. Память свв. священномученик, мученик и исповедник, иже в Русстей земли за веру Христову от безбожник пострадавших (XX) [Пл; служба в Календаре Митрополии РПСЦ на 2010 г.] Св. свщмч. Дорофея, еп. Тирскаго (ок. 362) [«аллилуиа»]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
6	19	Пн	Прп. отца нашего и <i>исп.</i> Илариона Нового, игумена обители Далматския (845), и прп. отца нашего Виссариона (IV–V) [«аллилуиа»]. ↓V↓ Сухоядение.
7	20	Вт	Св. свщмч. Феодота Анки́рскаго (303) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ Пища с рыбой. (Большой устав – с маслом).
8	21	Ср	<i>Пренесение честных мощей</i> св. влмч. Феодора Стратилата (ок. 319, <i>из Ираклии в Евхаиты, в Византии</i>) [6]. Обрѣтение честных мощей свв. благоверных князей Василия (1249) и Константина (1259), Ярославских чудотворцев [Пл] . ↑↑↓ Пища без масла.
9	22	Чт	Иже во свв. отца нашего Кирила, архиеп. Александрскаго (444) [6]. Преставление прп. отца нашего Кирила, игумена Белозерскаго, чудотворца (1427) [Бд] . ↑↑↑ Пища с рыбой.
10	23	Пт	Св. свщмч. Тимофея, еп. Прусскаго (361–363) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ Сухоядение.
11	24	Сб	Свв. апп. Варфоломея [4] и Варнавы [4]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
12	25	Вс	Неделя 3-я по Пятидесятнице. Глас 2-и. Прп. отец наших Онѳрия Великаго (IV) [4] и Петра Афонскаго (734) [4; <i>еще настоятель изволит, обоим – Бд</i>]. Пренесение честных мощей св. благоверных княгини Анны Каши́нския (1650, <i>в Кашине</i>) [Бд; <i>служба помещена в этом выпуске "Вифлеема"</i>]. От сего числа возврат солнца на зиму: ночь прибывает, день же умалется. ↑↑↑ Пища с рыбой.
13	26	Пн	Св. мц. Акилины (293) [4]. Иже во свв. отца нашего Трифилия, еп. Левкусийскаго (ок. 370) [4]. ↑↑↓ Пища без масла.
14	27	Вт	Св. пророка Елисея (IX до Р.Х.) [4]. Иже во свв. отца нашего Мефодия, патр. Константина-града (847) [4]. ↓↑↓ Пища с рыбой.
15	28	Ср	Св. пророка Амб́са (VIII до Р.Х.) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ Сухоядение.
16	29	Чт	Иже во свв. отца нашего Тихона Чудотворца, еп. Амафусийскаго (395 – 408) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ Пища с рыбой (Большой устав: с маслом).

17	30	Пт	Свв. мчч. Мануила, Савелия и Исмаила (362) [4]. ↓↓ Пища без масла.
18	июл 1	Сб	Свв. мчч Леонтия и иже с ним: Ипатия и Феодула (70–79) [4]. Празднование явлению Боголюбских иконы Пресвятыя Богородицы (1 155 или 1 157, под Владимиром) [Бд; служба напечатана в Календаре Донской и кавказской епархии на 2010 г.]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
19	2	Вс	Неделя 4-я по Пятидесятнице. Глас 3-и. Св. ап. Июды (он же Фаддей и Келевей), брата Господня по плоти (ок. 80–89) [6]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
20	3	Пн	Св. свщмч. Мефодия, еп. Пáтрского, <i>иже Оригенову ересь попали</i> (312) [4]. ↓↓ Пища без масла.
21	4	Вт	Св. мч. Иулиана Тарсянина [4]. ↓↓ Пища с рыбой.
22	5	Ср	Св. свщмч. Евсевия, еп. Самосáтского (379–380) «аллилуиа». ↓↓↓ Сухоядение.
23	6	Чт	Св. мц. Агрипины девицы [4]. Празднование Сретению чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Владимирския [Пл]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
24	7	Пт	РОЖЕСТВО ЧЕСТНАГО И СЛАВНАГО ПРОРОКА И ПРЕДОТЧИ, КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНА ИОАННА ↑↑↑ Пища с рыбой.
25	8	Сб	Попразднество Рождества св. пророка и Предотечи, Крестителя Господня Иоанна [4]. Св. прпмц. Февронии (ок. 304) [4; <i>служба поется во ин день, егда настоятель разсудит</i>]. Св. чудотворец Муромских: благовернаго князя Петра, нареченнаго во иноцех Давыда, и благоверныя княгини Февронии, нареченныя во инокинях Евфросинии (1228) [Пл; им молятся о мирном и Богоугодном устроении супружеской жизни]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
26	9	Вс	Неделя 5-я по Пятидесятнице. Глас 4-и. Прп. отца нашего Давыда, иже в Селуне (ок. 548) [4]. Празднование явлению чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинския (1383) [Бд; служба по Праздничной Минее или книге "Службы Богородице"; имеет нарочитую благодать сохранения здравия младенцев]. ↑↑↑ Пища с рыбой.
27	10	Пн	Прп. отца нашего Сампсона Странноприимца (ок. 530) [4]. ↓↓ Пища без масла.
28	11	Вт	Возвращение мощей свв. безсребренник и чудотворец Кира и Иоанна (412) [6]. ↓↓ Пища с рыбой.
29	12	Ср	СВЯТЫХ СЛАВНЫХ И ВСЕХВАЛЬНЫХ ВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛ ПЕТРА И ПАВЛА ↑↑↑ Пища с рыбой.
30	13	Чт	Собор свв. славных и всехвальных Апостол Двоунáдесяте: Петра, Иоанна, Иякова Зеведеова, Андрея, Филиппа, Варфоломея, Фомы, Матфея, Иякова Алфеова, Июды Ияковля, Симона и Матфея [Сл]. ↑↑↓ Разговение после Петрова поста. <i>В мясоед после Петрова поста в среду и пятницу (а для тех, кто «понеделничает», - и в понедельник) «постится, якоже и в Великии пост: рыбы, масла и вина не вкушати» (Правило 69 Свв. Апостол). Для постящихся по понеделничкам тот же устав и в понеделник (если иное не предписано духовным отцом). Аще случится празднество (Пл или Бд), тогда пища с растительным маслом (в понеделник для постящихся по понеделничкам - с рыбой, по Соловецкому уставу), а в двунáдесятыи и храмовыи праздники - с рыбой.</i>

Старый стиль	Новый стиль	День нед.	И Ю Л Ъ
1	14	Пт	Свв. чудотворец и безсребренник Козмы и Дамиана, иже в Риме пострадавших (284) [6]. ↓↑↓ Пища без масла.
2	15	Сб	Положение честных ризы Пресвятыя Владычицы наша Богородицы в церкви в Лахерне (457–474) [Пл: см. Ц. Око, л. 710 об.-712]. ↑↑↑
3	16	Вс	Неделя 6-я по Пятидесятнице. Глас 5-и. Св. мч. Иакинфа (108) [«аллилуиа»]. ↑↑↑
4	17	Пн	Иже во свв. отца нашего Андрея, архиеп. Критского (ок. 712) [4]. Прп. матери нашей Марфы, матери св. Симеона Дивногорца (551) [4]. ↓↑↓ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).
5	18	Вт	Прп. отца нашего Афанасия Афонского (1000) [Бд; служба ему бывает во ин день, егда настоятель разсудит]. Обрѣтение честных мощей прп. и Богоносного отца нашего игумена Сергия, Радонежского чудотворца (1422) [Бд]. ↑↑↑
6	19	Ср	Прп. отца нашего Сисоя Великого (ок. 429) [4]. День имать часѡв 16, а нѡчь - 8. ↓↑↓ Пища без масла.
7	20	Чт	Преподобных отец наших Фомы, иже в Малѣи (X) [4], и Акѣкия, иже в «Лѣствице» свидетельствованнаго (VI) [4; <i>сим святым в среду и пятницу служба бывает «аллилуйная», а в иные дни - «4» с тропарем: Ц. Око, л. 718 об.</i>]. ↓↑↓
8	21	Пт	Св. влмч. Прокопия, матери его Феодосии и иже с ними Антиоха и Никострата (303) [6]. Празднование явлению иконы Пресвятыя Богородицы во граде Казани (1579) [Пл; имеет нарочитую благодать дара прозрения ослепших очес]. Св. блаженного Прокѡпия, иже Христа ради урѡдиваго, Устюжского чудотворца (1303) [Пл; служба во ин день, егда настоятель изволит]. Воспоминание знаменія, являшагося от иконы Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, честнаго и славнаго Ея Благовещенія, во граде Велицем Устюге (1290) [6; <i>служба соединена со службой св. Прокопию Устюжскому</i>]. ↑↑↓ Пища с маслом.
9	22	Сб	Явление иконы Пресвятыя Владычицы наша Богородицы во граде Можайске, иже на Колѡчи (1413) [Пл]. Св. свщмч. Пагкрѣтія, еп. Тавроменийскаго (I) [4]. ↑↑↑
10	23	Вс	Неделя 7-я по Пятидесятнице. Глас 6-и. Свв. мчч. четыредесѣти и пяти, иже в Никопѡлии [«аллилуиа»]. Положение честныхъ и многоцѣлебныхъ Ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже есть Хитѡн, в царствующемъ преименитомъ граде Москве (1625) [Пл]. ↑↑↑
11	24	Пн	Св. мч. Евфѣимии Прехвальныя (451) [6]. Успение блаженныя княгини Ольги, наречѣнныя во св. крещѣнии Елѣны, бабы великаго князя Владимира Киевскаго (969) [6]. ↓↑↓ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).
12	25	Вт	Свв. мчч. Прѡкла и Лѣрія [Иларія] (II) [4; <i>служба купно с прп. Михѡлом Малѣином</i>]. Прп. отца нашего Михѡила Малѣина (962) [Пл: см. Миняя, 12 июля]. И св. прпмч. Марии Голендѣжи (591; <i>последним именем святая называлась до крещенія</i>) [службы ей несть]. ↑↑↓
13	26	Ср	Собор св. архангела Гавриѣла (<i>празднество установлено в Византии ок. IX</i>) [6]. Прп. отца нашего Стефана Савайта (794) [4]. ↑↑↑ Пища без масла.
14	27	Чт	Св. ап. Акѣлы, единаго от Седмидесѣти (I) [4; <i>служба поется купно со свв. мчч. Кириком и Улитюю, от 15 июля: Ц. Око, л. 728 об.</i>]. И прп. Онисима (IV). И память прп. отца нашего Стефана, игумена Махрищскаго, чудотворца (1406; <i>основатель монастыря между Троице-Сергиевой Лаврою и г. Владимиром</i>) [службы обоим несть]. ↓↑↓
15	28	Пт	Свв. мчч. Кирика и Улиты [Иулиты] (ок. 305) [6; <i>им молятся о выздоровлении больных детей; служба поется 14 июля, купно со св. ап. Акилюю</i>]. Успѣние св. и равна апѡстолом великаго князя Владимира Киевскаго, Самодѣржца Русскія землѣй, наречѣннаго во св. крещеніи Васѣлія, просветѣвшаго зѣмлю Русьскуюю святымъ крещѣнием (1015) [Пл]. ↑↑↑ Пища с маслом.

16	29	Сб	Св. свщмч. Анфиногена, еп. Пидакфисийского, и десяти ученик его (ок. 311) [4]. ↑↑↑
17	30	Вс	Неделя 8-я по Пятидесятнице. Глас 7-и. Служба свв. отцем, собравшимся на шести Вселенских Соборах на потребление ересей [6]. Св. влмц. Марины (Маргариты) (IV) [6]. Пренесение честных мощей прп. отца нашего Лазаря, иже в Галасийстей горѣ постывшася (XI) [службы ему несть]. Память всех святых новых чудотворец Российских (просиявших с X в. и далее) [Бд; служба может переноситься на воскресный день по Недели св. отец] ↑↑↑
18	31	Пн	Св. мч. Емелиана (363) [«аллилуиа»]. И свв. мчч. Иакинфа, иже во Амастриде (IV), и Маркела [службы им несть]. ↓V↓ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам – сухоядение).
19	авг 1	Вт	Прп. матери нашей Макрины, сестры св. Василия Великого (380) [4]. Прп. отца нашего Дия (ок. 430) [4]. ↓↓
20	2	Ср	Св. славного пророка Илий Фезвитянина (IX до Р.Х.) [Бд; св. пророку Илии молимся о дожде и ведре]. ↑↑↑ Пища с маслом.
21	3	Чт	Прп. отец наших Иоанна и Симеона, иже Христа ради уродиваго (ок. 590) [4]. Св. пророка Иезекииля (VI до Р.Х.) [4]. И обрѣтение честных мощей св. благоверных княгини Анны Кашинския (1649, в Кашине) [Бд; служба помещена в этом выпуске "Вифлеема"]. ↑↑↑
22	4	Пт	Св. Миронсицы и равноапостольных Марии Магдалины (I) [4]. Пренесение честных мощей св. свщмч. Фоки, еп. Синопийского (403 – 404, из Понта в Царьград) [4]. День имать часов 15, а ночь 9. ↓↓ Пища без масла.
23	5	Сб	Свв. мчч. Трофима, Фебыла и иже с ними иных 13 [4; служба им поется купно со службой св. мц. Христине, от 24 июля]. И преставление иже во свв. отца нашего Марка исп., митр. Ефесского (1444) [Пл; служба по Общей минеи либо по нарочитой рукописи]. ↑↑↑
24	6	Вс	Неделя 9-я по Пятидесятнице. Глас 8-и. Аще изволит настоятель, молимся службу [Бд] Всем святым, в земли Российской просиявшим (от 17 июля), по старопечатному изданию или нарочитой рукописи. Св. мц. Христины (ок. 300) [4; служба ей поется 23 июля купно со службою свв. мчч. Трофиму и Фебылу]. Убиение свв. страстотерпцев князей русских, обою брату по плоти, Бориса и Глеба, нареченных во св. крещении Романа и Давыда (1015) [Бд]. ↑↑↑
25	7	Пн	Успение св. прав. Анны, матери Пресвятыя Богородицы (I) [4; по преданию, св. Анна скончалась мирно во Иеросалиме до Благовещения Пресвятой Деве Марии]. Свв. жен Олимпиады диакониссы и прп. Евпраксии (413) [4]. Успение прп. отца нашего Макария, Желтоводского и Уньженского, нового чудотворца (1444) [Пл]. ↑↑↑ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).
26	8	Вт	Св. свщмч. Ермолая и иже с ним: Ермиппа и Ермократа, презвитеров Никомидийских (ок. 305) [4]. ↑↑↓
27	9	Ср	Св. влмч. Пантелеймона Целителя (303 или 305) [6; имеет благодать от Бога исцелять недуги и болезни]. Св. блаженного Христа ради уродиваго Николы, нарицаемаго Кочанова, Новгородского чудотворца (1392) [Пл; служба ему бывает во ин день, егда настоятель изволит, ради службы св. Пантелеймону]. ↓↓ Пища без масла.
28	10	Чт	Свв. апп. Прохора, и Никонора, и Тимона, и Пармена, от Седмидесяти (I) [4; служба на Павечернице]. Празднование явлению Смоленския иконы Пресвятыя Богородицы, именуемой Одигитрия (принесена из Царя-града в 1046, праздник установлен в 1525) [Пл]. ↑↑↑
29	11	Пт	Св. мч. Калиника (III–IV) [«аллилуиа»]. ↓V↓
30	12	Сб	Свв. апп. Силы и Силуяна и иже с ними: Крискента, Епенета, Андроника, от Седмидесяти [4]. Св. мч. Иоанна Воинственника (IV) [службы ему несть; ему молимся об обрѣтении украденного]. ↑↑↑
31	13	Вс	Неделя 10-я по Пятидесятнице. Глас 1-и. Предпразднество Происхождения честнаго и животворящаго Креста Господня [4]. Св. праведнаго Евдокима (829 – 842) [4]. ↑↑↑ Заговение на Успенский Пост.

Старый стиль	Новый стиль	День нед.	<h1 style="text-align: center;">АВГУСТ</h1> <p style="text-align: center;">Начало Успенского поста.</p>
1	14	Пн	<p>Происхождение Честнаго и Животворящаго Креста Господня [Пл]. В сей день празднуем Всемиловитому Спасу [Сл]. Освящение воды. Благословение нового мёда. ↑↑↑</p> <p>Пища без масла (аще молились Пл, по Соловецкому и Кирилову уставам, – с маслом). <i>Устав о пище в Успенский пост: в понедельник, среду и пятницу – сухоядение (хлеб, невареная растительная пища без масла); во вторник и четверг – горячая пища без масла; в субботы и воскресные дни – пища с маслом. На Преображение Господне – пища с рыбой. Если случится празднество (Пл или Бд), пища с маслом; в Предпразднества Преображения и Успения – во вторник и четверг пища с маслом, а в понедельник, среду и пятницу – горячая пища без масла.</i></p> <p>В посте христианин должен исповедаться перед священником в храме и, если достоин Св. Причастия, причаститься, а к тяжело больным для этого необходимо пригласить священника на дом. Не бывавшие на исповеди лишаются по смерти церковного погребения и заупокойного поминовения.</p>
2	15	Вт	<p>Пренесение честных мощей св. первомученика архидиакона Стефана (ок. 428, из Иеросалима в Царьград) [6]. Преставление св. блаженнаго Христа ради уродиваго Василия, Московскаго чудотворца (1552 или 1557) [Пл]. ↑↑↓</p> <p>Пища без масла (Соловецкий и Кирилов уставы: с маслом).</p>
3	16	Ср	<p>Прп. отец наших Исаакия, Далмата и Фавста (IV–V) [4]. Преставление прп. отца нашего Антония Римлянина, Новгородскаго чудотворца (1147) [Бд]. ↑↑↓ Пища с маслом.</p>
4	17	Чт	<p>Свв. седми отрок, иже во Ефесе (уснули ок. 250, пробудились и вторично почили в 408–450) [4; аще прилучится в среду или пяток, поем «аллилуиа»]. И проявление мощем иже во свв. отца нашего Петра, митрополита Киевскаго, московскаго и всея Руси чудотворца (1472 или 1479) [Пл; служба бывает, егда настоятель изволит]. ↓↑↓</p> <p>Пища без масла. (Аще Пл: ↑↑↑ Пища с маслом.)</p>
5	18	Пт	<p>Предпразднество Владычняго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (4; аще в субботу – 6). Св. мч. Евсе́гния (362) [4]. ↓↑↓ (аще вчера молились вчера Пл, ↑↑↓).</p> <p>Пища без масла.</p>
6	19	Сб	<p>СВЯТОЕ БОГОЛЪПНОЕ ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА</p> <p>В этот день в церковь приносят виноград и плоды для освящения. ↑↑↑ Пища с рыбой.</p>
7	20	Вс	<p>Неделя 11-я по Пятидесятнице. Глас 2-и. Попразднество Преображения [4]. Св. прпмч. Доментиана [4]. На сий день во дни часов 14, а в нощи 10. ↑↑↑ Пища с маслом.</p>
8	21	Пн	<p>Попразднество Преображения [4]. Иже во свв. отца нашего Емелиана, еп. Кизику (813–820) [4]. Пренесение честных мощей прпп. отец наших Зосимы и Саватія, Соловецких чудотворцев (1566) [Бд]. ↑↑↑ Пища с маслом.</p>
9	22	Вт	<p>Попразднество Преображения [8]. Св. ап. Матфея, от Седмидесяти (ок. 63) [4]. ↑↑↓ Пища без масла.</p>
10	23	Ср	<p>Попразднество Преображения [8]. Св. мч. архидиакона Лаврентия, и иже с ним (258) [4]. ↓↑↓ Пища без масла.</p>
11	24	Чт	<p>Попразднество Преображения [8]. Св. мч. Еупла архидиакона (304) [4]. ↓↑↓ Пища без масла.</p>
12	25	Пт	<p>Попразднество Преображения [8]. Свв. мчч. Фотія и Аникиты, и с ними иных многих (305 или 306) [4; служба совместно со службой прп. Максиму Исповеднику, от 13 августа: Ц. Око, л. 772]. ↓↑↓ Пища без масла.</p>
13	26	Сб	<p>Отдание праздника Преображения Господня [Сл]. И прп. отца нашего Максима Исповедника (662) [4; служба поется 12 августа]. И обречение честных мощей св. блаженнаго Максима, иже Христа ради уродиваго, Московскаго чудотворца (ок. 1547) [Пл; служба во ин день, егда настоятель изволит]. ↑↑↑ Пища с маслом.</p>
14	27	Вс	<p>Неделя 12-я по Пятидесятнице. Глас 3-и. Предпразднество Успения Пресвятыя Богородицы [4]. Св. пророка Михея (VIII до Р.Х.) [4]. ↑↑↑ Пища с маслом.</p>
15	28	Пн	<p>УСПЕНІЕ ПРЕСВЯТЫА ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕА БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНО ДЪКНЫ АЯРН</p> <p>↑↑↑ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой). Разговение после Успенскаго поста.</p> <p>В мясоед после Успенскаго поста в среду и в пяток подобает «поститься, якоже в Великии пост: рыбы, масла и вина не вкушати» (правило 69 свв. Апостол). Для постящихся по понедельникам тот же устав и в понедельник (если иное не предписано духовным отцом). Аще случится празднество (Пл или Бд), пища с маслом (для постящихся по понедельникам, если прилучится в сей день Пл или Бд, допустима пища с рыбой, согласно Соловецкому уставу); в двенадесятые и храмовые праздники и на праздник Покрова Пресвятыя Богородицы по средам и пятницам пища с рыбой.</p>

16	29	Вт	Иже от от Едѣса принесѣние Нерукотворѣннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, иже есть святѣи Убрус, в Царьскѣи градъ [Бд или Сл, якоже настоятель изволитъ]. Попряднество Успения Пресвятѣя Богородицы [6]. Св. мч. Диомида (298) [4; служба на Павечернице]. Празднование явлению Феодоровскѣя иконы Пресвятѣя Богородицы (1239, под Костромю) [Бд; имеет нарочитую благодать облегчения при родах; служба ей поется во 2-ю неделю Великаго поста, в сей же день бывает служба ей в Костроме, а в прочѣх мѣстах - егда настоятель изволитъ]. ↑↑↑
17	30	Ср	Попряднество Успения Пресв. Богородицы [8]. Св. свѣщмч. Мирѣна презвитера (250)[4]. ↑↑↓ Пицца без масла (Соловецкѣи и Кирилѣв уставы допускают суци, то есть сушеную рыбу).
18	31	Чт	Попряднество Успения Пресв. Богородицы [8]. Свв. мчч. Флорѣ и Лаврѣ (II) [4]. ↓↑↓
19	сент 1	Пт	Попряднество Успения Пресв. Богородицы [8]. Свв. мчч. Андрѣя Стратилѣта и иже с ним пострадавших 2593-х (284–305) [4]. ↓↑↓ Пицца без масла (Соловецкѣи и Кирилѣв уставы допускают суци, то есть сушеную рыбу).
20	2	Сб	Попряднество Успения Пресв. Богородицы [8]. Св. пророка Самѣила [Самѣила] (IX до Р.Х.) [4].
21	3	Вс	Неделя 13-я по Пятъдесятнице. Глас 4-и. Попряднество Успения Пресв. Богородицы [4]. Св. ап. Фаддѣя, от Седмидесяти (ок. 44) [4]. Св. мц. Вѣссы и чад ея Феогнѣя, Агѣпѣя и Апѣста (305–311) [4]. Преставление иже во свв. отца нашего Авраѣмѣя, архимандрита Смоленскаго, чудотворца (XIII) [Пл]. ↑↑↑
22	4	Пн	Попряднество Успения Пресв. Богородицы [6]. Свв. мчч. Агафоника и иже с ним (305–311) [4; служба совместно со св. мч. Луппом, от 23 августа]. ↑↑↓ Для постѣющихся по понедѣльникам пицца без масла (Соловецкѣи и Кирилѣв уставы допускают суци, то есть сушеную рыбу).
23	5	Вт	Отдание праздника Успения Пресвятѣя Богородицы [Сл]. Св. мч. Луппа (ок. 306) [4; служба переносится на 22 августа]. Дѣнь ѣмать часѣв 13, а нѣчь 11. ↑↑↓
24	6	Ср	Св. свѣщмч. и апостола Евтихѣя, ученика св. ап. Иоанна Богослова (I) [4]. Пренесение честнѣх мощей иже во святѣх отца нашего Петра, митр. Киевскаго и всея Руси, московскаго чудотворца (1479) [Пл]. ↑↑↓ Пицца с маслом.
25	7	Чт	Возвращение честнѣх мощей св. ап. Варфоломѣя (VI, из г. Дары на о. Липару, в Грециѣ) [4]. Св. ап. Тѣта, от Седмидесяти, еп. Критскаго (I) [4]. ↓↑↓
26	8	Пт	Свв. мчч. Андрѣяна [Андриѣана] и Натѣлии, и иже с ними 23 мчч. (305 – 311) [6]. Вослѣдование похвѣльно Срѣтению чудотворнѣя иконы Пресвятѣя Владѣицы нашея Богородицы Владимѣрскѣя, от нашествѣя безбожнѣх агѣрян, поганана царя Темѣрь-Аксѣка (1395) [Пл]. ↑↑↓ Пицца с маслом.
27	9	Сб	Прп. отца нашего Пѣмина Великаго (ок. 450) [6]. ↑↑↑
28	10	Вс	Неделя 14-я по Пятъдесятнице. Глас 5-и. Прп. отца нашего Моисея Мѣрина (ок. 400) [4; прозвище «Мурин» значит «темнокѣий»; ему молимся об избавлениѣ от виннаго запѣства]. ↑↑↑
29	11	Пн	СЪЪВНОРѢНІЕ ЧЕСТНѢА ГЛАВѢ СВѢТАГО СВѢННАГО ПРОРОКА И ПРЕДОТѢИ, КРЕСТИТЕЛѢА ГОСПОДѢА ІОАННА (Св. Иоанн Предотѣча имеет нарѣчитую благодать исцеления головнѣх болѣзней.) ↑↑↑ Дѣнь постнѣй: пицца с маслом.
30	12	Вт	Отдание праздника Усекновения честнѣя Главы св. Иоанна Предотѣчи [4]. Иже во свв. отец наших патриархов Константина-града: Александра (340), Иоанна (577) и Павла Новаго (784) [4]. Преставление прп. отца нашего Александра Свѣрскаго, чудотворца (1533) [Бд]. ↑↑↓
31	13	Ср	Положение Честнѣа пояса Пресвятѣя Богородицы в Халкопатриѣ (395–408; согласно же Большому Уставу, л. 812 об., – 942) [6; аще храм Богородицы, кѣи ни есть, - Пл]. ↑↑↓ (аще Пл:↑↑↑) Пицца с маслом (Мал. Устав, л. 40).

Старый стиль	Новый стиль	День нед.	<h1 style="text-align: center;">СЕНТЯБРЬ</h1> <p style="text-align: center;">Начало лету 7526-му от Адама</p>
1	14	Чт	Начало Индикту, еже есть Новому лету [Сл]. Прп. отца нашего Симеона, Столпника и архимандрита первыя ограды, иже бе во Антиохии (459) [4], и матери его, прп. Марфы (ок. 458). И Собор Пресвятыя Богородицы, иже в Миасинех (в честь обретеня Ея чудотворной иконы в 864). И св. мч. Аифала диакона (380). Свв. мчч. четыредесяти жен [дев-постниц] и Аммона диакона, учителя их (IV) [4]. И память свв. мчч. Каллысты, Еввода и Ермогена, единокровных братии по плоти (ок. 309). И память Иисуса Наввина (после пророка Моисея был вождем израильского народа, скончался за 1442 г. до Рождества Христова). И воспоминание великаго пожара, иже бысть в Царе-граде при Льве Велицем царем, яко убо сгорети множайшей части града, понеже семь дний пожар бысть (468). ↑↑↓
2	15	Пт	Свв. мчч. Маманта (275) и родителей его Феодота и Руфины (III) [4]. Память прп. отца нашего Иоанна Постника, патр. Царя-града (595) [4]. ↓↑↓ Пища без масла.
3	16	Сб	Св. свцмч. Анфима, еп. Никомидийскаго, и иже с ним (302) [4]. Прп. отца нашего Феоктиста, сподобника Великому Евфимию (474) [4]. ↑↑↑
4	17	Вс	Неделя 15-я по Пятидесятнице. Глас 6-и. Св. свцмч. Вавилы, архиеп. Великия Антиохии и с ним трех младенец: Урвана, Прилидиана и Еполлония, - и матери их Христодулы (ок. 251) [4]. Св. пророка Боговидца Моисея (1531 до РХ) [4]. Празднование явлению иконы Пресвятыя Богородицы, именуемая «Неопалимая Купина» (впервые принесена на Русь в 1380) [Пл; имеет нарочитую благодать сохранения от пожара и молнии; служба по Календарю Митрополии РПСЦ на 1995 г., сс. 91-99, или по кн. "Службы Богородице"; служба бывает, аще настоятель изволит]. ↑↑↑
5	18	Пн	Св. пророка Захарии, отца св. Иоанна Предотечи, [и матери его Елисавети] (I) [6]. Убиение св. и благовернаго князя Глеба, по плоти брата святаго Бориса [службы несть]. ↓↑↓ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).
6	19	Вт	Воспоминание чудесе, бывшаго в Коласаех, еже есть в Хонех, от Архистратига Михаила (IV) [6]. Св. мч. Евдоксия и иже с ним пострадавших 1104 воин (ок. 311 - 312) [4; служба на Павечернице]. И прп. отца нашего Архиппа (IV) [службы несть]. ↓↓
7	20	Ср	Предпразднество Рождества Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Девы Марии [6]. Св. мч. Созонта (ок. 304) [4]. И иже во свв. отца нашего Иоанна, архиеп. Новгородскаго, чудотворца (1186) [Пл]. ↑↑↓ Пища с маслом.
8	21	Чт	РОЖЕСТВО ПРЕСВЯТЫА ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕА БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНО ДЪВЫ МАРИИ День имать часов 12, и ночь 12. ↑↑↑ Пища с рыбой.
9	22	Пт	Попразднество Рождества Пресв. Богородицы (8; аще Пл, 6). Св. праведных Богоотец Иоакима и Анны (I) [6]. Св. мч. Севериана (320) [4; служба на Павечернице]. Прп. отца нашего Иосифа, игумена Волоцкаго (1515) [Бд]. ↑↑↓ Пища с маслом (Соловецкий и Кирилов уставы допускают суши, то есть сушеную рыбу).
10	23	Сб	Субота пред Воздвижением Честнаго Креста. Попразднество Рождества Пресв. Богородицы [4]. Свв. мцц. дев-сестрениц: Минодоры, Митродоры и Нимфодоры (305-311) [4]. Преставление (1908) и пренесение честных мощей (2011) иже во свв. отца нашего Арсения, еп. Уральскаго [Пл; аще настоятель изволит, Бд]. ↑↑↑
11	24	Вс	Неделя пред Воздвижением, 16-я по Пятидесятнице. Глас 7-и. Попразднество Рождества Пресв. Богородицы [6]. Прп. матери нашея Феодоры, яже во Александрии (474-491) [4]. Свв. мцц. и исповедниц: преподобномученицы Феодоры (болярыни Феодорсии Морозовой), и сестры ея, благоверныя княгини Евдокии Урусовой, и иже с ними - Иустины и Марии, во граде Боровске за древлецерковное благочестие пострадавших (1675) [Бд]. ↑↑↑
12	25	Пн	Отдание праздника Рождества Пресвятыя Богородицы [Сл]. Св. свцмч. Автонома (ок. 313) [4]. ↑↑↓ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с маслом, Соловецкий и Кирилов уставы допускают суши).
13	26	Вт	Обновление св. храма Воскресения Христа Бога нашего во Иеросалиме (храм был воздвигнут на Голгофе Константином Великим и освящен в 335) (Сл). И предпразднество Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня [4]. И св. свцмч. Корнилия Сотника (I) [4]. ↑↑↓
14	27	Ср	ВОСАНЖИНОЕ ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНА ↑↑↑ День постный: пища с маслом.

15	28	Чт	Попразднество Воздвижения Честнаго Креста [6]. Св. влмч. Никиты (ок. 372) [6; имеет благодать избавления младенцев от «родимца»]. ↑↑↓
16	29	Пт	Попразднество Воздвижения Честнаго Креста [6]. Св. влмч. Евфимии Прехвалныя и иже с нею свв. мчч. Виктора и Сосфена (ок. 304) [6]. ↓↑↓ Пища без масла (Соловецкий и Кирилов уставы допускают сущи, то есть сушеную рыбу).
17	30	Сб	Субота по Воздвижении. Попразднество Воздвижения Честнаго Креста [8]. Свв. мцц. Веры, Любве и Надежды, и матери их Софии (ок. 137) [4]. ↑↑↑
18	окт 1	Вс	Неделя по Воздвижении, 17-я по Пятидесятнице. Глас 8-и. Попразднество Воздвижения Честнаго Креста (8; еще Пл, б). Прп. отца нашего Евмения, еп. Гортунского, чудотворца (VIII) [4]. И память св. свщмч. Симеона, еп. Иеросалимского (нач. II) [Пл; служба бывает, еще настоятель восхощет, писана в Минеи 27 апреля]. Память св. Симеона, сродника Господня по плоти, – переходящее празднество в Нед. по Воздв. (Бол.Устав, л. 157) – в сем году совпадает с его памятью в числе. ↑↑↑
19	2	Пн	Попразднество Воздвижения Честнаго Креста [6]. Свв. мчч. Трофима, Саватия и Доримента (276) [4]. Преставление св. благоверного князя Феодора, Смоленского и Ярославского чудотворца (1298), и память чад его Давыда (1321) и Константина (XIV) [Пл]. ↑↑↓ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).
20	3	Вт	Попразднество Воздвижения Честнаго Креста [6]. Свв. влмч. Евстафия Плакиды и иже с ним: подружия (жены) его Феопистии (Татианы) и чад их – Агапия и Феописта (ок. 118) [6; служба на Павечернице; сим святым Бог обещал спасти всех, кто будет чтить их память]. Святых новых мученик и исповедник, великого князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора, от Батия царя пострадавших (1245) [Пл]. ↑↑↓
21	4	Ср	Отдание праздника Воздвижения Честнаго Креста [Сл]. Св. ап. Кандрата, иже в Магниси́и, единого от Седемидесяти (ок. 170) [4; служба ему переносится на 22 сентября]. После Литургии священник по чину заносит св. Крест во олтарь (Большой Устав, л. 167 об.). ↑↑↓ Пища с маслом (Соловецкий и Кирилов уставы допускают сущи, то есть сушеную рыбу). С сего дня до Предпразднества Рождества Христова (20 декабря) на утрени в седмичные дни (кроме Пл и Бд) читается по 3 кафизмы, а на вечерне – кафизма 18-я; на воскресных утрених поется полиелеос без величания (еще праздник с Пл или Бд – с величанием празднику).
22	5	Чт	Св. свщмч. Фёки, еп. Синопийского (117) [4; служба ему совместно со св. ап. Кандратом, от 21 сентября; свщмч. Фока почитается как защитник от пожаров, а также как подающий помощь утопающим]. Св. пророка Ио́ны (VIII до РХ.) [4] и прп. отца нашего Ио́ны Савайта, по плоти отца свв. испп. Фео́фана, творца каноном, и Феодора Начертанного (IX) [4; служба обоим единая, на Павечернице]. ↑↑↓
23	6	Пт	За́чатие честнаго сла́внаго пророка и Предоте́чи, Крестите́ля Господня Ио́анна (кон. I до РХ.) [Сл]. На вечерни и павечернице поклоны приходные и исходные земные, на службе – поясные; на полунощнице и утрени приходные поклоны земные, на службе – поясные, на «Величит душа Моя» – поясные, по утрени и на часах приходные и исходные поклоны поясные, на правиле – земные (Малый Устав, л. 53). Пища с маслом.
24	7	Сб	Св. первомученицы, и равноапостольныя Фёклы Прехвальныя, ученицы св. ап. Павла (I) [6]. Зна́мение, бывшее от иконы Пресвятыя Богородицы во граде Пскове, во обители Всемилоствитого Спаса, иже над Мирожью рекою (1567, икона явилась в 1198) [Пл; служба бывает, еще настоятель изволит, писана в книге Трефолой]. День имать часов 11, а ночь 13. ↑↑↑
25	8	Вс	Неделя по 18-я по Пятидесятнице. Глас 1-и (Пл). Прп. матери нашея Евфросинии Александрския, и отца ея – прп. Пафну́тия (V) [4]. Преставление прп. отца нашего чудотворца игумена Сёргия Радонежскаго, иже в Маковце лавры Живоначальныя Троицы (1392) [Бд; имеет дар от Бога подавать помощь в научении грамоте и избавлять от гневныя страсти]. ↑↑↑
26	9	Пн	Преставление святаго славнаго, и всехвалянаго апостола, дщественника, и наперсника и возлюбленника, и евангелиста Иоанна Богослова Имеет нарочитую благодать помощи в изучении иконнаго писания. ↑↑↑ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).
27	10	Вт	Свв. мчч. Калистрата и дружины его [иже с ним четыредесяти и девяти: Гимнасия и прочих] (ок. 304) [4; служба на Павечернице]. Преставление прп. отца нашего Саватия, Соловецкаго чудотворца (1435) [Бд]. ↑↑↓
28	11	Ср	Прп. отца нашего Харитона Исповедника (ок. 350) [Пл]. ↑↑↓ Пища с маслом.
29	12	Чт	Прп. отца нашего Кириа́ка Отходника (556) [6]. Свв. мчч. Дады, Гаведдая, сына Савория, царя Персидскаго, и мц. Каздои, сестры его (IV). ↓↑↓ Пища без масла.
30	13	Пт	Св. свщмч. Григория, еп. Великия Армении (ок. 335) [6]. Прп. отца нашего Григория, иже на Пельшме реце, вологодскаго чудотворца (1442) [Пл]. ↑↑↓ Пища с маслом.

Старый стиль	Новый стиль	День нед.	О К Т Я Б Р Ъ
1	14	Сб	Покровъ Пресвѣтѣй Владычицы нашея Богородицы и Присно дѣвы Маріи Св. ап. Ананіи, <i>единого от Седмидесяти</i> (I) [4]. Прп. отца нашего Романа, певца кондакарѣви (ок. 556) [4]. <i>Обе службы на павечернице или егда настоятель изволит.</i> Прп. отца нашего Савы, Вишерскаго чудотворца (1461) [Пл; служба переносится на ин день]. ↑↑↑
2	15	Вс	Неделя 19-я по Пяťдесѣтнице. Глас 2-и [Пл] Св. свщмч. Киприана, и св. мц. Устины [Иустины] (304) [6; <i>им молимся о сохранении от злых чар</i>]. Св. блаженнаго Андрея, Христа ради уродиваго (ок. 936) [4; <i>служба на Павечернице</i>]. ↑↑↑
3	16	Пн	Св. свщмч. Дионісія Ареопагита и <i>другов его Рустика и Елевѣрія</i> (96) [6]. ↓↑↓ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).
4	17	Вт	Св. свщмч. Иерофѣя, еп. Афинскаго, <i>ученика св. ап. Павла</i> (I) [4]. Обрѣтение честныхъ мощей иже во свв. отецъ нашихъ, преосвященнаго Гурия, перваго архiep. новопросвещеннаго града Казани, и Варсонофія, еп. Тверскаго, Казанскихъ чудотворцевъ (1595) [Бд]. ↑↑↑
5	18	Ср	Св. мц. Харитины (ок. 304) [4]. Иже во свв. отецъ нашихъ Петра, Алексія и Ионы, Митрополитовъ Киевскихъ и всея Русіи, Московскихъ чудотворцевъ (празднество установлено в 1596) [Бд]. ↑↑↑ Пища с маслом.
6	19	Чт	Св. ап. Фомы, Близнаца нарицаемаго (I) [6]. ↓↑↓
7	20	Пт	Свв. мчч. Сѣргія и Вѣкха (ок. 290–303) [6]. И память прп. отца нашего Сѣргія, иже на Обнѣреѣце, вологодскаго чудотворца (1412) [<i>службы нѣсть</i>]. ↓↑↓ Пища без масла
8	21	Сб	Прп. мѣтере нашея Пелагійи (ок. 457) [4]. ↓↑↓
9	22	Вс	Неделя 20-я по Пяťдесѣтнице. Глас 3-и (Пл). Служба свв. отцемъ 7-го Вселенскаго Собора (787) [6]. Св. ап. Иѣкова Алфѣова (I) [6]. Прп. отца нашего Андрѣоника и супружницы его Афана́сши (V) [4; <i>служба на Павечернице</i>]. Иже во свв. отца нашего Иосифа, еп. Дальнево-сточнаго (1927) [аще настоятель изволит, Бд]. ↑↑↑.
10	23	Пн	Свв. мчч. Евлѣмпія и Евлѣмпіи, <i>сестры его, и с ними двухсотъ пострадавшихъ</i> (303 или 311) [4]. День ѣмать часѣвъ 10, а ночь 14. ↑↑↓ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).
11	24	Вт	Св. ап. Филиппа, <i>единого от седми дияконъ</i> (I) [4]. И прп. отца нашего Феѣфана Исповедника, еп. Никейскаго, и творца канѣномъ (ок. 850) [4]. И свв. мцц. Зинаиды и Филонілы, обою сестреницу, <i>сродницъ св. Павла апостола</i> (I) [<i>службы нѣсть</i>]. Св. свщмч. Рафѣила, еп. Харьковскаго (1937) [аще настоятель изволит, Бд]. ↓↑↓ (Аще Бд: ↑↑↑.).
12	25	Ср	Свв. мчч. Прѣва, Тѣрха и Андрѣоника (304) [4]. Прп. отца нашего Козмѣ Святоградца и творца канѣномъ, еп. Маиумскаго (ок. 787) [4]. ↓↑↓ Пища без масла.
13	26	Чт	Свв. мчч. Карпа, еп. Фиатирскаго, свщмч., и Папильи <i>диакона, и иже с ними</i> (160 – 181 или ок. 251) [4]. В сей день, аще настоятель изволит, поемъ службе прп. Парасковіи Сербскія [6, от 14 октября]. ↓↑↓
14	27	Пт	Свв. мчч. Назѣрія, Гервѣсія, Протѣсія и Келесія (54–68) [4]. Прп. мѣтере нашея Парасковіи Сербскія (XI) (6; ащели храм, или аще настоятель изволит – поемъ в сей день Пл; аще ли молимся 6, служба должна переноситься на 13 октября – Ц, Око, лл. 206 об., 207 об.). ↓↑↓ Пища без масла (аще Пл: ↑↑↑, пища с маслом).
15	28	Сб	Димитриевская родительская субота. Поминование убиенныхъ на брани воинъ и всехъ усопшихъ православныхъ христіанъ (установлено вел. кн. Димитриемъ Донскимъ в память о русскихъ воинахъ, убиенныхъ в Куликовской битвѣ, 1380) [«аллилуиа»]. <i>Преставление прп. отца нашего Евфѣмія Новаго, солунскаго</i> (889) [4]. Св. свщмч. Лукиана, прѣзвітера Великія Антиохіи (312) [4]. ↑↑↑
16	29	Вс	Неделя 21-я по Пяťдесѣтнице. Глас 4-и (Пл). Св. мч. Лѣгина Сѣтника, <i>иже при Крестѣ Господни, и иже с нимъ 2 мчч.</i> (I) [4; <i>имеетъ благодать отъ Бога исцѣлять болезни глазъ</i>]. Нещии же отъ обычая в сию Неделю поютъ службу свв., за древлецерковное благочестіе пострадавшимъ в XVII и последующихъ столѣтіяхъ, помещенную в Календарѣ Митрополіи РПСЦ на 2013 г. (с. 158–166). ↑↑↑
17	30	Пн	Св. пророка Иосіи (ок. 820 до Р.Х.) [4]. И св. прпмч. Андрея, иже в Критѣ (767) [4]. И свв. безсребренникъ Козмы и Дамиана, иже от аравит, и брати ихъ, свв. мчч. Леонтія, Анфима и Евтропія (<i>родомъ из Аравіи; путешествуя, безмездно лечили больныхъ и проповѣдовали Христа; пострадали в Киликии в 287 или 303; службы имъ нѣсть</i>). И пренесѣние честныхъ мощей св. праведнаго друга Божія Лѣзаря, от Кипра в Царствующи град, при Львѣ царѣ Велицемъ (<i>совершено в 898 по повеленію византийскаго имп. Льва Мудраго; службы нѣсть</i>). ↓↑↓ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).

18	31	Вт	Св. ап. и евангелиста Луки (I) [6]. ↓↑↓
19	нояб 1	Ср	Св. пророка Ибиля (ок. 800 до Р.Х.) [4]. И св. мч. Уара, и с ним <i>семь учителей христианских</i> (ок. 307) [4; св. мч. Уар имеет благодать облегчать загробную участь умерших вне правоверия]. И св. свщмч. Садофа и с ним 1280, мученых при Савории царя в Персех (342) [службы несть; св. Садофу молимся о сохранении от внезапной, без покаяния, смерти; перед смертью св. Садоф пророчески обещал, что тот, кто будет призывать Бога имени его ради, спасение обрящет]. И пренесение честных мощей прп. отца нашего Иоанна Рьльского (1238; преставился в 946) [Бд]. Св. и прав. страстотерпца блгв. царевича Дмитрия, Московского и всея Руси, чудотворца (1591) [Пл; поем егда настоятель изволит]. ↑↑↑ Пища с маслом.
20	2	Чт	Св. влмч. Артемия (362) [6; ему молимся об избавлении от грыжи]. ↓↑↓
21	3	Пт	Прп. отца нашего Илариона Великого (371–372) [6]. И пренесение честных мощей прп. отца нашего Илариона, еп. Меглэнского, болгарского (1206, в г. Тырново; преставился в 1164) [Пл]. ↑↑↑ Пища с маслом.
22	4	Сб	Иже во свв. отца нашего и равна апостолом, Авёркия, еп. Иерапольского, чудотворца (ок. 167) [4]. И свв. семи отрок, иже во Ефесе (ок. 250; воскресли и вновь почили ок. 408–450) [4]. Празднуем чудотворной иконе Пресвятыя Богородицы Казанския, избавления ради царствующаго града Москвы от литвы (поляков), еже бысть в лето 7121-е (1612) [Пл]. ↑↑↑
23	5	Вс	Неделя 22-я по Пятидесятнице. Глас 5-и (Пл). Св. ап. Иякова, брата Господня по плоти (ок. 63) [6]. Пренесение честных мощей святого прав. Иякова Боровицкого, новгородского чудотворца (ок. 1540) [Пл; поем егда рассудит церкви начальник]. ↑↑↑
24	6	Пн	Св. мч. Арефы и иже с ним, 4229 мчч. (523–524) [4]. Празднование иконе Пресвятыя Богородицы «Всём скорбящим Радосте» [Бд; служба писана в книге «Службы Пресвятой Богородице»]. ↑↑↑ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).
25	7	Вт	Свв. мчч. и нотарей (письмоводителей) Маркияна и Мартирия (ок. 355) [4]. ↑↑↓
26	8	Ср	Святого славнаго великомученика Дмитрия Солунского (ок. 305–306) [Бд; имеет благодать от Бога покровительства христоролюбивым воинам]. И воспоминание великаго и страшнаго труса [Сл]. (В 740 г., по другим данным - в 744 или 749 г., во время ереси иконоборческой, в Царьграде было страшное землетрясение - казнь Божия за грехи людские.) День имать часов 9, а ночь 15. ↑↑↑ Пища с маслом.
27	9	Чт	Св. мч. Нестора (ок. 306) [4]. И свв. мцц. Капетолыны и рабыни ея Еротиады (304) [службы несть]. ↓↑↓
28	10	Пт	Свв. мчч. Терентия и Неонилы, и чад их (249–250) [4]. Прп. отца нашего Стефана Савайта, и творца канонам (ок. 807) [4; племянник св. Иоанна Дамаскина, строгий подвижник лавры прп. Савы Освященнаго]. Св. мц. Парасковии, нареченныя Пятницы (III) [6; еще храм или егда настоятель рассудит, Пл]. Иже во свв. отца нашего Арсения, архиеп. Сербского (1266) [Бд; служба бывает, егда настоятель рассудит]. ↓↑↓ Пища без масла (еще Бд; ↑↑↑ пища с маслом).
29	11	Сб	Св. прпмц. Анастасии Римляныни, и иже с нею св. мч. Кирила (249–251) [4; служба на Павечернице]. И прп. отца нашего Авраамия Затворника, и Марии, племянницы его (ок. 306) [4; служба на Павечернице]. И преставление преподобнаго отца нашего Авраамия, архимандрита Богоявленского, Ростовского чудотворца (ок. 1077) [Бд]. ↑↑↑
30	12	Вс	Неделя 23-я по Пятидесятнице. Глас 6-и (Пл). Свв. мчч. Зиновия, еп. Егейского, и Зиновий, сестры его (285) [4; служба на Павечернице]. И преставление иже во святых отца нашего и исповедника Амвросия [Амвросия], митрополита Белокриницкого (1863) [Бд]. ↑↑↑
31	13	Пн	Свв. ап. от Седмидесяти: Стахия, Урвана, Амплия, Наркисса, Апеллия и Аристовула (I) [4]. Св. мч. Епимаха (ок. 250) [4]. ↑↑↓ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).

Старый стиль	Новый стиль	День нед	НОЯБРЬ
1	14	Вт	Свв. чудотворец и безсребренник Козмы и Дамиана [6]. (Имеют нарочитую благодать в просвещении разума ко учению грамоте. Свв. Козма и Дамиан также почитаются покровителями святости христианского брака. Скончались мирно в III в.) ↓↑↓
2	15	Ср	Свв. мчч. Акинди́на, и Пига́сия, Авфо́ния, и Елпидифо́ра, и Анемподи́ста, и иже с ними 7000 пострадавших (ок. 341–345) [4]. Преставление святых преподобномученицы Феодоры – боярыни Морозовой (1675) [аще настоятель восхощет, Бд]. Прп. отца нашего Спиридо́на Потёмкина, архим. Покровского монастыря, древлецерковнаго благочестия исповедника (1665). ↓↑↓ (Аще Бд: ↑↑↑. Пища с маслом)
3	16	Чт	Свв. свщмч. Акепсѣимы епископа, и Иосифа презвитера и Аифа́ла диякона (380) [4]. И освящение церкви св. влмч. Георгия, иже в Лиде, где положено св. тело его (6; аще храм св. Георгия – Пл). ↓↑↓
4	17	Пт	Прп. отца нашего Иоаникия Великаго (846) [6]. Свв. мчч. Никандра, еп. Миряном, и Ермѣя презвитера, поставленных ап. Титом (I) [4; служба на Павечернице]. И св. свщмч. Григория (службы несть, токмо тропарь и кондак). ↓↑↓ Пища без масла.
5	18	Сб	Свв. мчч. Галактио́на и Епистимѣи (III) [«аллилуиа»; служба на Павечернице]. И свв. апп. от Седмидесяти: Па́трова и Ерма [Ермия], Ли́на и Га́ия, и Филоло́га (I) [службы несть]. И память свт. Григория Пала́мы, архиеп. Солу́ньскаго (ок. 1360) [службы ему в Минеи несть]. И преставление иже во свв. отца нашего Ио́ны, архиеп. Новгородскаго, чудотворца (1470) [Бд]. ↑↑↑
6	19	Вс	Неделя 24-я по Пятьдесятнице. Глас 7-и (Пл). Иже во свв. отца нашего Па́вла Испове́дника, патр. Царя-града (350) [6; служба ему, по Уставу, 5 ноября]. И память прп. отца нашего Варлаа́ма, Новгородскаго чудотворца, иже на Ху́тыне (по разным данным, 1192, 1193, 1196 или 1243) [Бд]. ↑↑↑
7	20	Пн	Свв. мчч. 33-х, иже в Мелетине пострадавших (III): <i>Иерона, Евгения и иже с ними</i> [4]. И преставление прп. отца нашего Лазаря, иже в Галасийстей горе постившагося (1053) [4]. ↓↑↓ Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).
8	21	Вт	Собор св. архистратига Миха́ила и прочих святых Небесных Сил безплотных [Бд]. Имена Архангелов и указание, какие благодати им даны от Бога: Архангел Миха́ил – победитель супостатов, избавитель от всяких бед и скорбей и злых грехов. Архангел Гаври́ил – крепость Божия и благовестник таин Божиих. Архангел Рафа́ил – врач болезней и путеводитель. Архангел Ури́ил – возбудитель на молитву и просветитель потемненных. Архангел Иегудийл – заступник в пути, помощник нуждающимся в чем-либо ради славы Божией. Архангел Варахийл – податель и ходатай Божиих благодатей и хранитель чистоты души и тела. Архангел Салафи́ил – врач от трясовичных болезни (лихорадки) и молителъ Бога о людях. Архангел Гефа́ил – возжигатель любви к Богу. Архангел Тахийл – помощник и защититель от бед и напастей (Пролог, 8 ноября; Откр., 12: 7-8; 3 Езд., 4: 1; Тов., 3: 16-17 и др.). ↑↑↑
9	22	Ср	Свв. мчч. Онисѣфора и Порфи́рия (ок. 284–305) [4]. И прп. матери нашей Матро́ны (457–474) [4]. И прп. Феоктѣсты, яже от Лезвы (881) [4; служба на Павечернице]. И прп. отца нашего Иоа́нна Коло́ва (V) [службы несть]. ↓↑↓ Пища без масла.
10	23	Чт	Свв. ап. Ера́ста, Алимба [Оли́мба] и Родио́на [Иродио́на], и прочих: <i>Сосипатра, Куа́рта и Тёртия - от Седмидесяти (I)</i> [4]. ↓↑↓.
11	24	Пт	Свв. мчч. Ми́ны Егѣптянина (304), и Викто́ра (138–161), и Викѣнтѣя (304), и св. мц. Стефа́ниды (138–161) [4]. И прп. отца нашего Феодо́ра исп., игумена честных обители Студийския (826) [4]. И преставление св. блаженнаго Макси́ма, Христа ради уродиваго, Московскаго чудотворца (1433–1434) [Пл; служба ему, егда настоятель рассудит]. День има́ть часов 8, а но́щь 16. ↓↑↓ Пища без масла (аще Бд: ↑↑↑, пища с маслом).
12	25	Сб	Иже во свв. отца нашего Иоа́нна Мѣлостиваго, архиеп. Алекса́ндрскаго (616 или 620) [4]. И прп. отца нашего Ни́ла По́стника (ок. 430 или ок. 450) [4]. ↑↑↑
13	26	Вс	Неделя 25-я по Пятьдесятнице. Глас 8-и (Пл). Иже во свв. отца нашего Иоа́нна Златоу́стаго, патр. Царя-града (407) [Бд]. ↑↑↑
14	27	Пн	Св. и всехвальнаго ап. Филиппа, от числа Двоюна́дцате (I) [Сл]. Св. свщмч. Ипа́тия чудотворца, еп. Гангриа́нскаго (ок. 326) [Пл]. Иже во свв. отца нашего Григория Пала́мы, архиеп. Солу́ньскаго (ок. 1360) [Бд]. ↑↑↑ За́говение на Рожде́ственский пост. Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).

15	28	Вт	<p>НАЧАЛО РОЖЕСТВЕНСКОГО ПОСТА. Свв. мчч. и испп. Гүрия, Самона (299–306) и Авива (322) [«аллилуиа»; <i>аще Сб или Вс - 4; имеют благодать примирения враждующих супругов</i>]. ↓V↓</p> <p>Пицца с рыбой (Бол. Устав - с маслом).</p> <p><i>Устав о пище в Рождественский пост: во вторник, четверг, субботу и воскресенье пицца с рыбой (после дня свт. Николы рыба по субботам и воскресным дням, по вторникам же и четвергам - пицца с маслом), а в понедельник, среду и пятницу без масла, кроме тех дней, в которые прилучаются празднества (Пл или Бд). В Предпразднество же Рождества Христова рыба запрещается во все дни; пицца с маслом - только в субботу и воскресенье, а также в некоторые праздники, согласно Уставу.</i></p> <p>В посте христианин должен исповедаться перед священником в храме и, если достоин Св. Причастия, причаститься, а к тяжело больным для этого необходимо пригласить священника на дом. Не бывавшие на исповеди лишаются по смерти церковного погребения и заупокойного поминовения.</p>
16	29	Ср	<p>Св. ап. и евангелиста Матфея, <i>единаго от Двоюнадесяти</i> (60) [6]. И св. сщмч. Ипатія Чюдотворца, еп. Гангрианскаго [4, <i>служба на павечернице; аще настоятель изволит, во ин день поем Пл</i>]. ↓↑↓ Пицца без масла.</p>
17	30	Чт	<p>Иже во свв. отца нашего Григория Чюдотворца, еп. Неокесарийскаго (266–270) [6]. Прп. отца нашего Никона чюдотворца, ученика прп. Сергия (1426) [Бд]. ↑↑↓ Пицца с рыбой.</p>
18	дек 1	Пт	<p>Свв. мчч. Платона (302 или ок. 306) [4] и Романа, <i>диакона Кесарийскаго</i> (303) [4]. И иже во свв. отец наших, исповедник Сүждальских: Аркадія – архиепископа Славскаго (1889), Алимпія – епископа Тульчинскаго (1859), Конана – епископа Новозыбковскаго (1884), Генадія – епископа Пермскаго (1892) [4; аще настоятель изволит, Бд; служба по Общей минеи или нарочитой рукописи]. ↓↑↓ Пицца без масла (аще Бд; ↑↑↓, пицца с маслом).</p>
19	2	Сб	<p>Св. пророка Авдѣя (IX до Р.Х.; <i>четвертый из малых пророков</i>), и св. мч. Варлаама (ок. 304) [«аллилуиа»]. Прпп. отец наших, Варлаама Пустынника, и Иоасафа, царевича Великия Индии, и отца его Авеніра (IV или VIII) [Пл]. ↑↑↑ Пицца с рыбой.</p>
20	3	Вс	<p>Неделя 26-я по Пятидесятнице. Глас 1-и (Пл). Предпразднество Введения Пресвятыя Богородицы [6]. Прп. отца нашего Григория Декаполита (816) [4]. Иже во свв. отца нашего Прокла, патр. Константины-града, ученика св. Иоанна Злагоустаго (446–447) [4]. ↑↑↑ Пицца с рыбой.</p>
21	4	Пн	<p>ВВЕДЕНИЕ КЪ ЦЕРКОВИ ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНО ДЧЕНЫ АЯРИ ↑↑↑ Пицца с рыбой.</p>
22	5	Вт	<p>Попразднество Введения Пресвятыя Богородицы [6]. Св. ап. от Седмидесяти Филимона, и с ним жены его Апфии, и свв. апп. Архиппа и Онисима, ученик св. ап. Павла (54–68) [4]. И убиение св. страстотерца благовернаго великаго князя Михаїла Тверскаго [Пл]. ↑↑↑ Пицца с рыбой.</p>
23	6	Ср	<p>Попразднество Введения Пресвятыя Богородицы [6]. И иже во свв. отец наших, Амфилохія, еп. Иконийскаго (ок. 394) [4], и Григорія, еп. Акраганскаго (582–602) [4]. И преставление св. блгв. великаго князя Александра Невскаго, и всей Русии чюдотворца, нареченнаго во иноцех Алексія [Бд]. ↑↑↑ Пицца с маслом.</p>
24	7	Чт	<p>Попразднество Введения Пресвятыя Богородицы [6]. Св. влмч. Екатерины (305–311) [4; <i>ей молимся о помощи при трудных родах</i>]. И св. влмч. Меркурия, Римскаго воеводы (III) [4]. И св. мч. Меркурия Смоленскаго, новаго чюдотворца (1238) [Пл; служба ему переносится на 26 ноября и поется купно со св. влмч. Георгием - минея Ноябрь, л. 391]. ↓↑↓ Пицца с рыбой.</p>
25	8	Пт	<p>Отдание праздника Введения Пресвятыя Богородицы [Сл]. Иже во свв. отец наших свщмчч. Климента, папы Римскаго [4], и Петра, архиеп. Александрскаго [4]. ↑↑↓ Пицца с маслом.</p>
26	9	Сб	<p>Прп. отца нашего Алимпія Столпника (610–641) [4]. Освящение церкви св. влмч. Георгія, иже в Киеве, пред враты св. Софїи (1051–1054) [Пл; служба купно со св. мч. Меркурием Смоленским, от 24 ноября]. ↑↑↑ Пицца с рыбой.</p>
27	10	Вс	<p>Неделя 27-я по Пятидесятнице. Глас 2-и (Пл). Св. влмч. Иякова Персянина (421) [6]. И прп. отца нашего Паладия (VI–VII) [4]. И еже о Бозе бывшее Знамение Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы в Великом Нове-граде (1169 или 1170) [Бд]. И память иже во свв. отца нашего Иякова, еп. Ростовскаго, чюдотворца (1391 или 1392) [Пл; служба переносится на ин день, егда настоятель изволит]. И обрѣтение мощей св. благовернаго князя Всеволода, нареченнаго во св. крещении Гавриила, Псковскаго чюдотворца (1192) [Пл; служба переносится на ин день, егда настоятель изволит]. На сий день во дни часов 7, а в нощи 17. ↑↑↑ Пицца с рыбой.</p>
28	11	Пн	<p>Св. прпмч. Стефана Новаго, исп. (767) [6]. Св. мч. Иринарха, и с ним пострадавших св. свщмч. Акакія презвитера и седми мцц. жен (303) [4; <i>служба на Павечернице</i>]. И преставление иже во свв. отца нашего Феодора, архиеп. Ростовскаго, чюдотворца (1394) [службы несть, токмо тропарь и кондак]. ↓↑↓ Пицца без масла.</p>
29	12	Вт	<p>Св. мч. Парамона, и с ним 370 мчч. (250) [«аллилуиа»]. И св. мч. Филумена (ок. 274). И прп. отец наших Виссариона (IV–V) и Акакия (VI), иже в «Лествице» свидетельствованнаго [«аллилуиа»]. ↓↓↓ Пицца с рыбой (Бол. Устав - с маслом).</p>
30	13	Ср	<p>Св. и всехвальнаго ап. Андрея Первозваннаго [Пл]. ↑↑↑ Пицца с маслом.</p>

Старый стиль	Новый стиль	День нед	Я Н В А Р Ъ
1	14	Чт	Св. пророка Наума (VII до Р.Х.) [«аллилуиа»]. ↓V↓ Пицца с рыбой (Бол. Устав - с маслом).
2	15	Пт	Св. пророка Аввакума (635–606 до Р.Х.) [«аллилуиа»]. И св. праведного Филарета Милостиваго (792) [службы несть, токмо тропарь и кондак]. Св. свщмч. и исп. протопопа Аввакума, в Пустозёрском граде за древлецерковное благочестие сожженного [Пл] . ↑↑↑ Пицца с маслом.
3	16	Сб	Св. пророка Софѳонія (635–605 до Р.Х.) [«аллилуиа»]. И прп. отца нашего Феодула, бывшего епарха Константииня-града (ок. 440) [службы несть, токмо тропарь и кондак]. И преставление прп. отца нашего Са́вы, соста́вльшаго обитель Пресвятыя Богородицы, на месте, нарица́емем Сторѳжи (1406; основатель монастыря под Звенигородом) [Пл] . ↑↑↑ Пицца с рыбой.
4	17	Вс	Неделя 28-я по Пя́тьдесятнице. Глас 3-и (Пл). В сию неделю совершаем память всем святым, за древлецерковное благочестие пострадавшим (в XVII и последующих столетиях: служба напечатана в Православном Старообрядческом календаре Московской Митрополии РПСЦ за 2013 г., сс. 158-166). Св. влмч. Варва́ры и св. мц. Иулиа́нии (ок. 306) [6; св. Варваре молимся о сохранении от внезапныя, без покаяния, смерти]. Прп. отца нашего Иоа́нна Дамаски́на (ок. 780) [4]. ↑↑↑ Пицца с рыбой.
5	18	Пн	Прп. отца нашего Савы Освящённого (532) [Бд] . И св. прав. диа́кона Иоа́нна Феодо́рова, печатника книгам словенским (1583) [4; служба купно с прп. Савою по нарочитой рукописи, канон напечатан в Календаре Московской Митрополии на 2016 г.]. ↑↑↑ Пицца с маслом.
6	19	Вт	Иже во свв. отца нашего Николы, архиеп. Ми́р-Лики́йских, чудотворца (343–345) [Бд; имеет нарочитую благодать избавления от потопления на водах и различных бед и напастей] . ↑↑↑ Пицца с рыбой.
7	20	Ср	Иже во свв. отца нашего Амбро́сия, еп. Медиола́мскаго (397) [«аллилуиа»]. И преставление прп. отца нашего Анто́ния Сийскаго, новаго чудотворца (1556) [Бд; служба ему бывает, аще настоятель изволит] . ↓V↓ Сухоядение. (Аще Бд: ↑↑↑, пицца с рыбой).
8	21	Чт	Прп. отца нашего Пота́пия (VII) [4; аще понедельник, среда или пятток: «аллилуиа»]. ↓↓↓ (аще вчера было Бд: ↓↑↓). Пицца с маслом.
9	22	Пт	Зача́тие св. Анны, «егда зачат Пресвятую Богородицу» (кон. I до Р.Х.) [6; аще храм Богородицы, кий ни есть, – Пл] . ↓↑↓ (Аще Пл: ↑↑↑). Пицца с маслом (ради памяти св. Анны).
10	23	Сб	Свв. мчч. Ми́ны, Ермоге́на и Евгра́фа (ок. 313) [6]. ↑↑↑ Пицца с рыбой.
11	24	Вс	Неделя свв. Праотец, 29-я по Пя́тьдесятнице. Глас 4-и. Прп. отца нашего Дани́ила Сто́лпника (489 или 490) [4; аще понедельник, среда или пятток: «аллилуиа»]. ↑↑↑ Пицца с рыбой.
12	25	Пн	Прп. отца нашего Спиридо́на Чюдотво́рца, еп. Трими́фийскаго (ок. 348) [6]. От се́го числа возврат со́лнцу от зимы на ле́то: день прибыва́ет, но́чь же ума́ляется. ↓↑↓ Пицца без масла.
13	26	Вт	Свв. влмч. Евстра́тия, Авксэ́нтія, Евге́ния, Марда́рия и Ореста («пяточисленных») (284–305) [Пл] . И прп. отца нашего Арсе́ния, иже в Ла́тре (VIII– IX) [службы ему несть, токмо кондак]. ↑↑↑ Пицца с с рыбой (Соловецкий устав: пицца с маслом и сущи).
14	27	Ср	Свв. мчч. Фи́рса и Левки́я, и Филимо́на и Аполѳонія, и Ариа́на и Кали́ника, и иже с ними (III) [«аллилуиа»]. ↓V↓ Сухоядение.
15	28	Чт	Св. свщмч. Елевфе́рия, и матере его Анфи́и, и Корево́ра епарха (II) [4]. И прп. отца нашего Па́вла, иже в Ла́тре (955) [4]. И иже во свв. отца нашего Стефа́на, архиеп. Су́ро́жскаго (VIII) [Пл] . ↑↑↑ Пицца срыбой (Соловецкий устав: пицца с маслом и сущи).
16	29	Пт	Св. пророка Агге́я (ок. 500 до Р.Х.) [«аллилуиа»]. ↓V↓ Сухоядение.
17	30	Сб	Св. пророка Дани́ила [4] и свв. триех о́трок: Ана́нии, Аза́рии и Миса́ила (ок. 600 до Р.Х.) [4]. ↑↑↑ Пицца с рыбой.
18	31	Вс	Неделя пред Роже́ством Христо́вым свв. Отец, 30-я по Пя́тьдесятнице. Глас 5-и (Пл). Св. влмч. Севастиа́на и дружины его (ок. 287 или 304) [«аллилуиа»]. ↑↑↑ Пицца с рыбой.

19	январь 1	Пн	Св. мч. Внифантiя и св. блаженныя Аглаиды (290) [«аллилуиа»; св. мч. Внифантiю молимся об избавлении от виннаго запойства)]. И иже во свв. отца нашего Григорiя, еп. Омиритскаго (ок. 552) [службы ему несть]. Прп. Илий Муромца, Печерскаго (ок. 1188; покровитель православнаго казачества; мощи его со сложенною в двоеперстное крестное знамение десницею нетленно почивают в пещерах Киево-Печерской лавры). Преставление свт. Иосифа, еп. Иркутско-Амурскаго и всего Дальняго Востока (1927, г. Харбин) [М]. ↓V↓ Сухоядение.
20	2	Вт	Предпразднество Рождества Христова [8]. И св. свщмч. Игнатiя Богоносца, архиеп. Антиохiйскаго (107) [6]. ↑↑↓ Пицца с маслом (ради памяти св. Игнатiя : Устав малый, л. 67 об.).
21	3	Ср	Предпразднество Рождества Христова [4]. И св. мц. Улианiи [Иулианiи], иже в Никомидiи, и иже с нею свв. мчч. 500 мужей и 130 жен (ок. 304) [4; служба на Павечернице совместно с Трипесцем предпразднеству]. И преставление иже во свв. отца нашего Петра, митр. Киевскаго и всея Руси, московскаго чудотворца, святейшия Митрополии Русьския (1326) [Бд]. ↑↑↑ Пицца без масла.
22	4	Чт	Предпразднество Рождества Христова [8]. Св. влмц. Анастасiи Фармаколитри, сиречь Узорешительницы, и Хрисогона, учителя ея (ок. 304) [6]. ↓↓↓ Пицца без масла.
23	5	Пт	Предпразднество Рождества Христова [8]. И свв. мчч. десяти, иже в Крите [6]. И преставление иже во святых отца нашего Филиппа, митр. Московскаго и всея Руси чудотворца (1569) [Бд]. Царские часы Рождеству Христову. ↑↑↑ Пицца без масла.
24	6	Сб	Субота пред Рождеством Христовым. Предпразднество Рождества Христова [8]. Сочельник. Св. прпмц. Евгенiи и свт. Филиппа еп., отца ея (ок. 262) [4;]. ↑↑↑ Пицца днем без масла, вечером – с маслом.
25	7	Вс	Неделя 31-я по Пятидесятнице, (Глас 6-и), ВЪЕ ПО ПЛОТИ РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИУСОВА ХРИСТА Разговение после Рождественскаго поста. ↑↑↑ До 4 (17) января включительно - «Святки»: поклоны все поясные и пицца скоромная во все дни. На павечерницах до Отдания Рождества Христова (31 декабря) канон Богородице не чтет. От праздника Рождества Христова до Собора Иоанна Крестителя (7 января) не поет заупокойных канонов, литий и панихид.
26	8	Пн	Собор Пресвятыя Богородицы [Сл]. Память свв. и праведных Иосифа Обручника (I), Давыда царя (XI до Р.Х.) и Иякова, брата Господня по плоти (I). Св. свщмч. Евфимия, еп. Сардийскаго (ок. 840) [4; служба вычитывается на Павечернице заранее, до «Святок»]. ↑↑↑ Пицца скоромная для всех, в том числе и для постящихся по понедельникам.
27	9	Вт	Попразднество Рождества Христова [6]. Св. ап., первомученика и первослужителя, архидиакона Стефана (I) [4]. И прп. отца нашего и исп. Феодора Начертаннаго, брата Феобану, творца каноном (ок. 840) [4]. ↑↑↑
28	10	Ср	Попразднество Рождества Христова [8]. Свв. мчч. дву тму [20 000], иже в Никомидiи сожженных в церкви (302) [4]. ↑↑↑ Пицца скоромная.
29	11	Чт	Попразднество Рождества Христова [6]. Свв. младенец, иже Христа ради избивенных от Ирода в Вифлееме, четырёх надесеате тысящ [14 000] (I) [4]. И прп. отца нашего Маркела, игумена обители Неусыпаемых (по разным данным, 470, 485 или 486) [4]. ↑↑↑
30	12	Пт	Попразднество Рождества Христова [8, аще Бд - 6]. И св. мц. Анiсии (285–305) [4; поем купно со св. Меланиею, от 31 декабря; аще Бд, служба на павечернице до Святок]. И прп. отца нашего Зотика, прокаженнаго кормителя (IV) [4; служба на павечернице до Святок]. И преставление иже во святых отца нашего Макария, митр. Московскаго и всея Руси чудотворца (1563; по другим данным, было 31 декабря) [Бд; служба по Общей минеи]. ↑↑↑ Пицца скоромная.
31	13	Сб	Субота по Рождестве Христовом, пред Просвещением. Отдание праздника Рождества Христова [Сл]. И прп. матери нашей Мелании Римляныни (439) [4; служба вчера, со св. Анисиею]. ↑↑↑